

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Жарков Александр Владимирович

**Образовательный переход на Среднем Урале в XX в.: историко-
статистическое исследование**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
заслуженный деятель науки РФ
Геннадий Егорович Корнилов

Екатеринбург – 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Изменение показателей грамотности и образования в 1897–1959 гг.	49
1.1. Уровень грамотности в 1897 – 1926 гг.....	49
1.2. Повышение уровня грамотности в 1926 – 1939 гг.....	71
1.3. Изменения уровня грамотности и образования в 1939 – 1959 гг.....	91
Глава 2. Повышение уровня образования населения в 1959 – 2002 гг.....	127
2.1. Уровень образования в 1959 – 1970 гг.....	127
2.2. Изменение образовательного уровня населения в 1970 – 1989 гг.	148
2.3. Образовательный уровень населения в постсоветский период.....	173
Заключение	194
Список источников и литературы	200
Приложения	237

Введение

Актуальность темы исследования. В России в XX веке в процессе модернизации кардинально изменился образовательный уровень населения. И в дореволюционное, и в советское, и в постсоветское время предпринимались определённые меры, направленные на его повышение. Далеко не всегда реализация принятых законов, постановлений и декретов приводила к желаемому результату. Однако, уровень образования населения повышался и процесс его роста определялся задачами, стоявшими в тот или иной момент времени перед обществом и страной.

Образовательный уровень населения в разных частях страны различался, как в начале, так и в конце века, что было связано с разными факторами, в том числе с особенностями социально-экономического и демографического развития тех или иных территорий. Средний Урал в экономическом плане на протяжении всего XX в. имел промышленную специализацию, претерпел быструю урбанизацию и связанный с ней рост населения, что, несомненно, накладывало свой отпечаток и на культуру в целом, и на сферу образования, в частности.

Процесс роста сначала уровня азбучной грамотности, а затем и уровня образования населения не получил достаточного отражения в отечественной историографии, особенно в историко-статистическом измерении и на региональном уровне. Поэтому его изучение применительно к региону Среднего Урала остается актуальной научной проблемой.

Объект исследования – система образования в России (Российской империи, РСФСР, РФ), то есть совокупность сети образовательных учреждений, дающих образование разных ступеней (начальное, среднее, высшее, и т.д.).

Предмет исследования – образовательный переход от низкого уровня грамотности населения, характерного для традиционного общества, ко всеобщей грамотности и всеобщему среднему образованию населения Среднего Урала.

Хронологические рамки исследования. Нижняя граница – это конец XIX в., когда и в обществе, и на государственном уровне была осознана необходимость повышения образовательного уровня населения страны;

подтвердили данную необходимость и результаты первой в Российской империи всеобщей переписи населения 1897 г. Верхняя хронологическая граница совпадает с временем проведения первой Всероссийской переписи населения в 2002 г., т.к. в её результатах отражен уровень образования населения, достигнутый к концу XX в.

Территориальные рамки исследования включают в себя территории Свердловской и Пермской областей в административных границах начала XXI в. Данные регионы рассматриваются вместе по причине существования на большей части их территории в дореволюционный период Пермской губернии. И, так как средняя часть Уральского хребта расположена преимущественно на их территории, то обе области отнесены к «Среднему Уралу».

Степень изученности темы. В процессе накопления знаний о грамотности и образованности населения Среднего Урала можно выделить три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. В каждом из периодов выделяются три основных потока исследований: 1) труды о становлении и развитии системы образования в стране в целом; 2) работы по статистике образования; 3) региональные публикации о развитии системы образования. Кроме того, отдельного анализа заслуживают работы зарубежных авторов о российском образовании, а также публикации, посвященные применению геоинформационных методов в исторических исследованиях.

1. В конце XIX – начале XX вв. в связи с тем, что тема грамотности населения оказалась крайне актуальной для страны, вставшей на путь модернизации, появилось огромное количество трудов, посвященных формированию системы образования России, её истории и её проблемам. Это, в первую очередь, исследования С.В. Рождественского по истории деятельности Министерства народного просвещения с 1802 по 1902 гг., В.И. Фармаковского о начальных школах министерства, Н.В. Чехова о развитии образования в XIX и начале XX в., а также ряд работ Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого о народном

образовании и о введении всеобщего обучения¹. Кроме того, вопросы образования изучались в рамках истории земства и истории педагогики². В большинстве из указанных работ использовались статистические сведения о количестве учебных заведений, учащихся и учителей, в ряде случаев приводились расчеты доли учащихся среди всего населения. Они были почерпнуты, во-первых, из данных статистики государственных ведомств, а, во-вторых – из материалов земской статистики. Г.А. Фальборк и В.И. Чарнолуский в издании «Народное образование в России» также приводят сведения о грамотности населения, среди которых широко представлены данные военного ведомства об уровне грамотности новобранцев с момента введения всеобщей воинской повинности и материалы земских переписей разных лет о грамотности крестьян. Однако материалы первой всеобщей переписи населения 1897 г. в их исследовании представлены лишь по двум губерниям для иллюстрации общей низкой грамотности населения, что, впрочем, объясняется тем, что на момент появления их работы материалы переписи не были полностью разработаны и опубликованы.

В это же время вышли работы, посвященные анализу образовательной статистики. Это исследование С.С. Колокольцева о связи между грамотностью, профессией и экономическим положением населения³, и работа историка П.Н. Луппова, в которой описывался способ определения грамотности населения посредством анализа книг «брачного обыска» (письменных актов, содержащих

¹ Фармаковский В.И. Начальная школа Министерства народного просвещения. СПб., 1900; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902 гг. СПб., 1902; Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Народное образование в России. СПб., 1900; Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чарнолуский В.И. Земство и народное образование: очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. СПб., 1910—1911. Ч. 1. 1910. Ч. 2. 1911; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М., 1912.

² Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Санкт-Петербург, 1909-1911. Т. 1. 1909., Т. 3. 1911., Т. 4. 1911; Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. М., 1918; Каптерев П.Ф. История русской педагогики, 2-е изд. Петроград, 1915.

³ Колокольцев С.С. Связь промыслов с грамотностью и экономическими признаками (по данным Тверской губернии) // Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 1909-1910 гг. Чернигов, 1912. С. 599-615.

сведения о вступающих в брак и устанавливавших отсутствие препятствий к заключению брака)⁴.

На Среднем Урале на рубеже веков вопросы образования освещались земскими деятелями. П. Сивков, Д.М. Бобылев, И.В. Воробьев писали о начальном образовании в Пермской губернии, об усилиях земств в деле народного образования, в том числе в общем контексте их деятельности в регионе⁵. Д.М. Бобылеву принадлежит также цикл статей, представлявших собой крупное социологическое исследование мнений крестьян о народной школе, а также о грамотности и её значении для них⁶. Ряд очерков о народном образовании в Пермской губернии и о деятельности земства в сфере образования был издан директором народных училищ А.П. Раменским⁷. В большинстве исследований содержались сведения о школьной статистике (количество школ, численность учеников). В историко-статистическом очерке земского деятеля П.А. Голубева, кроме этих данных, приводятся и сведения военного министерства о доле грамотных среди призывников Пермской губернии⁸.

Таким образом, в дореволюционный период в работах по истории образования и по образовательной статистике, в основном, отсутствовали данные о грамотности и образовательном уровне населения. Обычно присутствовали сведения об учебных заведениях и контингентах учащихся в них, а по вопросам грамотности населения приводились данные военного министерства о доле

⁴ Луппов П.Н. Один из способов определения грамотности населения // Труды общеземского съезда в г. Харькове по статистике народного образования. Харьков, 1914. С. 671-682.

⁵ Сивков П. Некоторые данные о положении начального народного образования в Пермской губернии в 1898–1899 учебном году // Сб. Пермского земства. 1900. № 4. С. 1–18; Воробьев И.В. Что сделано и что предстоит сделать Пермскому губернскому земству в деле начального народного образования. Пермь, 1913; Бобылев Д.М. Заметки по вопросам земского хозяйства Пермской губернии (1898-1900 гг.). Пермь, 1900; Он же. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (Краткий обзор). Пермь, 1914.

⁶ Бобылев Д.М. Народная школа и значение грамотности в отзывах крестьян // Сборник Пермского земства. 1900. № 5-6. Отд. 3. С. 1-20; 1901. № 1. Отд. 3. С. 1-15, № 2. Отд. 3. С. 1-34, № 4. Отд. 3. С. 1-13.; 1902. № 5-6. Отд. 3. С. 1-20.

⁷ Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времени введения земских учреждений // Русская мысль. 1897. Кн. 9. Ч. 9. С. 13-36, Кн. 10. Ч. 8. С. 1-24; Раменский А. П., Очерк народного образования в Пермской губернии в 1902 году. Пермь, 1904.

⁸ Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств. Пермь, 1904.

грамотных призывников и проводившихся в разные годы земских исследований уровня грамотности крестьян, тогда как материалы переписи 1897 г. привлекались мало. Тем не менее, появление статистики народного образования, являвшейся необходимым условием правильной постановки земских мероприятий по школьному образованию, имело целью научное исследование состояния народного образования на местах и успешное его осуществление.

2. В советский период вышел ряд обобщающих трудов по истории образования. Работы Е.Н. Медынского и М.М. Дейнеко были посвящены советскому образованию⁹. Н.А. Константиновым были написаны исследования как о советской школе (в соавторстве с Е.Н. Медынским), так и о дореволюционном начальном и среднем образовании¹⁰. В работе А.Ф. Эфирова описывалось состояние нерусских школ до революции, и развитие национальной школы в советский период¹¹. Отдельная группа исследований была посвящена истории школы и педагогической мысли народов СССР в разные исторические периоды¹².

В послевоенные десятилетия появились исследования, посвященные вопросам ликвидации неграмотности. Среди них работы А.М. Ивановой, Д.Ю. Элькиной, В.А. Куманева¹³. Ряд исследований был посвящен теме культуры в целом, как, например, труд М.П. Кима «40 лет советской культуры», диссертация

⁹ Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. М., 1952; Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР / Под ред. М. Ф. Шабаевой. М., 1957.

¹⁰ Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. М., 1948; Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX века до февральской революции 1917 года. М., 1947; Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. 2-е изд., испр. и доп. М., 1953.

¹¹ Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: ист. очерки. М., 1948.

¹² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917-1941 гг. / Отв. ред. Н.П. Кузьмин и др. М., 1980; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 — 1961) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. М., 1988; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР конца XIX – начала XX в. / Отв. ред. Э.Д. Днепров. М., 1991.

¹³ Иванова А.М. Что сделала советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. М., 1949; Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. М., 1959; Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967.

О.И. Митяевой о культурно-просветительной работе в деревне в 1928-1932 гг. и другие работы¹⁴. Отдельная группа работ была посвящена теме культурной революции, среди которых следует отметить труды Г.Г. Карпова, М.П. Кима, В.Т. Ермакова¹⁵.

В условиях проведения хрущевской реформы образования активизировались историко-педагогические исследования. Это работы о советской школе первой половины 1920-х гг., об истории советской школы и педагогики в 1921-1931 годы, об осуществлении семилетнего всеобуча в 1930-е годы¹⁶, труды по истории советской высшей школы¹⁷. В 1970-1980-е гг. появились обобщающие работы по истории профессионального образования¹⁸. Э.Д. Днепров опубликовал статью об образовательной политике государства во 2-й половине XIX в.¹⁹

Признавая известные трудности, имевшие место в деле ликвидации неграмотности, развития сети и контингентов образовательных учреждений и повышения культурного уровня населения в советский период, авторы указанных исследований в целом делали выводы об успешности проводившихся

¹⁴ Ким М.П. 40 лет советской культуры. М., 1957; Митяева О.И. Коммунистическая партия – организатор культурно-просветительной работы в деревне в годы первой пятилетки (1928 - 1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1959; Козлова О.В. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. М., 1959; Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР 1921 – 1925 гг. М., 1962; Выщлан М.А., Ким М.П. Культурное строительство в советской деревне (1933-1940 гг.) // Вопросы истории. 1966. № 5. С. 15-26.

¹⁵ Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Культурная революция в СССР. 1917-1965 гг.: [Материалы Всесоюз. сессии Науч. совета...] / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР М.П. Ким. М., 1967; Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968.

¹⁶ Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). М., 1959; Королев Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 / Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З.И. Равкин. Под ред. Ф. Ф. Королева и В. З. Смирнова. М., 1961; Миттов Н.К. Всеобщее обязательное семилетнее обучение в РСФСР в 1930-1941 гг. // Ученые записки Мичуринского пединститута. Тамбов, 1957. Вып. 2. С. 3-16.

¹⁷ Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963; Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961.

¹⁸ Кузьмин, Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России / Н. Н. Кузьмин. Челябинск, 1971.; Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / С. Я. Батышев, Н.Н. Кузьмин, Е.Г. Осовский и др. М., 1981.

¹⁹ Днепров Э.Д. Самодержавие и народное образование в пореформенной России / Э.Д. Днепров // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: сб. науч. тр. М., 1984. С. 49–96.

государством мероприятий. Основными источниками сведений об образовательной статистике для данных работ были опубликованные статистические сборники, а также порой материалы выступлений политических деятелей. К примеру, в «Очерках по истории советской школы РСФСР за 30 лет» фигурируют выдержки из отчета И.В. Сталина съезду ВКП(б), в которых констатируется достижение в СССР 90 % грамотности населения в конце 1933 года²⁰, что не соответствовало истине. Сведения о грамотности населения из материалов переписей населения в исследованиях использовались, но в основном очень ограниченно. Особенно это касалось переписи 1939 г., основная часть материалов которой была закрыта для исследователей до начала 1990-х гг. В тех же «Очерках», впрочем, несмотря на наличие официальной оценки И.В. Сталина, в приложениях присутствует и диаграмма, в которой дан общий уровень грамотности населения в возрасте 9 лет и старше по материалам данной переписи, и он никак не соотносится с официальной оценкой. Более широко сведения переписи 1939 г. о грамотности населения приводятся в труде М.П. Кима «Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР»: не только по возрастной группе «9 лет и старше», но и по группе 9-49 лет²¹. Хотя и в этой работе данные переписей использовались очень кратко, только для иллюстрации общей доли грамотных в стране.

Второй поток научной литературы советского периода представлен работами по образовательной статистике. В 1920-е гг. в свет выходили статьи, посвященные частным вопросам. В них в основном анализировались данные обследований народного образования, изучался вопрос обеспеченности населения начальной школой²². Ряд работ освещал вопросы грамотности населения как в

²⁰ Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. М., 1948. С. 202.

²¹ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. С. 43.

²² Казимиров Н.Я. Начальное образование по данным основного обследования народного образования 1920 года // Вестник статистики. 1921. № 5-8. С. 146-156; Гозулов А.И. Текущее обследование народного образования на 1 января 1924 г. // Донской статистический вестник. 1924. № 7-9. С. 78-83; Богданов И.М. Детские школьные контингенты в 1924-1928 гг. и перспективы всеобщего обучения // Вестник статистики. 1924. № 4-6. С. 87-106; Он же.

стране, так и за рубежом²³. Отдельные исследования были посвящены теоретическим вопросам. В одной из первых своих работ И.М. Богданов предложил методы исчисления детей школьного возраста, а А.Я. Боярский поднял вопросы методологии изучения грамотности²⁴.

Как и в случае с историей образования в России, крупные обобщающие труды по образовательной статистике появились уже в послевоенное время. Это, в первую очередь, монография А.Г. Рашина, посвященная анализу данных о населении России с 1811 по 1913 гг., один из её разделов был посвящен грамотности населения. Кроме того, грамотность и образование населения в XIX и начале XX вв. рассматривались в его более ранней обширной статье²⁵. Второй крупный труд принадлежит И.М. Богданову. Автор анализирует уровень грамотности и образования населения России и СССР по данным переписей населения с 1897 по 1959 годы²⁶. Он рассматривает уровень грамотности и образования населения по 3, 5 и 10-летним возрастным группам, сравнивает показатели женщин и мужчин, горожан и сельских жителей, а также жителей разных регионов страны. Кроме того, им анализируются происходившие в межпереписные периоды изменения уровня грамотности отдельных поколений. Историк Б.Н. Миронов предпринял попытку выявления уровня грамотности населения дореволюционной России в более чем столетний период (1797-1917 гг.), используя метод ретроспективного прогнозирования²⁷. Автор на основе анализа данных переписи 1897 г. о грамотности десятилетних возрастных когорт

Обеспеченность начальным образованием (Итоги школьной переписи 5 декабря 1927 г.) // Статистическое обозрение. 1928. № 4. С. 102-105.

²³ Богданов И.М. Грамотность различных стран (Общая характеристика грамотности) // Вестник статистики. 1925. № 10-12. С. 317-321; Бляхер Я. Грамотность в РСФСР // Статистическое обозрение. 1929. № 11. С. 117-121.

²⁴ Богданов И.М. Методы исчисления детей школьного возраста // Вестник статистики. 1923. № 7-12. С. 53-72; Боярский А.Я. К вопросу о методологии изучения грамотности населения // Вестник статистики. 1928. № 3. С. 67-86.

²⁵ Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. С.Г. Струмилина. М., 1956; Грамотность и народное образование в России в XIX и в начале XX вв. // Исторические записки. № 37. М., 1951. С. 28-80.

²⁶ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М., 1964.

²⁷ Миронов Б.Н. Грамотность в России в 1797-1917 гг.: получение новой исторической информации с помощью методов ретроспективного прогнозирования // История СССР. 1985. № 4. С. 137-153.

и сравнения показателей грамотности когорт по переписям 1897, 1920 и 1926 гг., выявив информацию о степени утраты грамотности с возрастом и о соотношении показателей грамотности разных поколений и экстраполируя данные переписи 1897 г. на предшествующий период времени, получил примерные данные о грамотности населения страны с 1797 по 1897 гг.

Работы по истории переписного дела в России не обходят стороной вопросы образования населения. В первую очередь необходимо выделить крупное исследование А.И. Гозулова об отечественных и зарубежных переписях населения²⁸, вышедшее в середине 1930-х гг., в котором раскрываются достоинства, недостатки и особенности проведения отечественных и ряда зарубежных переписей, а также особенности их программ, в том числе по вопросам изучения грамотности и образования. Во-вторых, следует отметить статью В.Б. Жиромской, посвященную советским переписям 1926, 1937 и 1939 гг., в особенности – вопросу фальсификаций данных переписи 1939 г., а также достоверности данных переписи 1937 года²⁹. Кроме указанных, в советский период также в свет выходили работы, в которых описывались подготовка, проведение, разработка материалов отдельных переписей населения, иногда дополнявшиеся сравнением описываемой переписи с предыдущими³⁰. Но в основном в них давалась только фактическая информация, а оценки переписей совпадали с официальными.

В целом, в советских работах по образовательной статистике вопросы уровня грамотности и образования населения подробно освещались. Крупные исследования были посвящены как дореволюционному периоду, так и советскому до 1959 г. включительно, подробному анализу были подвергнуты опубликованные материалы переписей населения. Однако специальных

²⁸ Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения) / Под ред. С.Г. Струмилина. М., 1936.

²⁹ Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. 1990. № 2. С. 84-104.

³⁰ Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1953.; Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1957.

исследований образовательного уровня населения 1960-1980-х гг., в том числе по материалам переписей, в советское время не появилось.

На Среднем Урале в довоенный период выходили публикации, в которых описывались проблемы народного образования, ликвидации неграмотности, и достигнутые успехи. Это работа И.И. Абрамова и В.И. Мочалова о ликвидации неграмотности в регионе, И.А. Переля о достижениях народного образования и о задачах на 1933/34 учебный год³¹. После войны появились работы о разных аспектах образования. Исследование А.Ф. Кривошековой было посвящено истории коми-пермяцкой школы, а работа А.И. Деменева и Н.С. Добровольского – истории высшего образования Урала³². Начиная со второй половины 1950-х гг. вышло большое количество исследований по вопросам образования, написанных в рамках историко-партийного подхода. В первую очередь, это работы В.Г. Чуфарова и исследователей его «школы». Они рассматривали вопросы культурной революции, развития образования, осуществления всеобщего, подготовки инженерно-технических кадров и повышения культурного уровня рабочих и крестьян, а также вопросы ликвидации неграмотности³³. Главным

³¹Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, 1927; Абрамов И.И., Мочалов В.И. Первые победы. Из уральского опыта ликвидации неграмотности. М.-Л., 1930; Перель И.А. О задачах школ Урала в 1933/34 учебном году. М.-Свердловск, 1933.

³²Кривошекова А.Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. Пермь. 1956; Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958.

³³Горбунова Д.П. Борьба партийных организаций Урала за осуществление всеобщего обучения в годы второй пятилетки // Ученые записки Свердловского педагогического института. Вып. 14. Свердловск, 1957. С. 20-39; Чуфаров В.Г. Уральская партийная организация в борьбе за развитие народного образования в годы восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1960; Главацкий М.Е. Подготовка инженерных кадров на Урале. (1920-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1963; Культурная революция на Урале / Сост. А.П. Панфилов. Свердловск, 1966; Усольцева Т.Г. Деятельность Уральской партийной организации по подготовке инженерно-технических кадров в системе высшей школы в период первой пятилетки // Из истории партийных организаций Урала: Сб. ст. № 43. Серия истории. Вып. 3. Свердловск, 1966. С. 57-71; Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). Свердловск, 1970; Гришанов П.В. Деятельность партийной организации Урала и Западной Сибири по укреплению финансово-материальной базы общеобразовательной школы в 1926-1941 годах // Свердловский пед. ин-т. Ученые записки. Свердловск, 1978. Сб. 302. С. 28-52; Попов М.В. Деятельность партийных организаций по развитию культурно-просветительной работы в уральской деревне в 1926–1932 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1979; Постников С.П. Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования рабочих в годы восстановления народного

образом их работы посвящены довоенному периоду, подразделяемому на годы «восстановления народного хозяйства» (1920-1925 гг.) и период «социалистического строительства» (1926-1937 гг.), лишь в некоторых верхней хронологической границей исследования является 1941 год. Довоенному периоду, а также времени первой пятилетки были посвящены работы М.В. Захаровой, В.Г. Черемных, С.М. Волкова³⁴. Периоду 1940-1980-х гг. было посвящено существенно меньше работ. К ним относится исследование З.И. Гузненко о высшей школе, Н.Н. Баженовой о ссузах в годы Великой Отечественной войны³⁵, работы М.Т. Крючкова о культурно-техническом уровне рабочих и В.А. Козлова о подготовке учителей в 1946-1958 гг.³⁶. Ряд исследований о повышении культурного, образовательного и культурно-технического уровня рабочих был посвящен 1950-1970-м гг.³⁷.

хозяйства (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1982; Мосунова Т.Г. Партийное руководство развитием общеобразовательной национальной школы на Урале в период социалистического строительства (1926-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988; и др.

³⁴ Захарова М.В. Борьба КПСС за повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся в предвоенные годы (по материалам Челябинской области) // Труды Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Вып. 8. Челябинск, 1958. С. 3-31; Черемных В.Г. Подготовка инженерно-технических кадров на Урале в годы первой пятилетки. // Сб. тр. Пермского мед. ин-та. 1960. Вып. 2. С. 139-162; Волков С.М. Деятельность Уральской областной партийной организации по ликвидации неграмотности взрослых, развитию материальной базы общеобразовательной школы и подготовке учительских кадров (1928-1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1972.

³⁵ Гузненко З.И. Руководство партийных организаций Урала высшей школой в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на материалах Свердловской и Пермской обл.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1973; Баженова Н.Н. Партийное руководство средним специальным образованием на Урале в период Великой Отечественной войны (1941-1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1988.

³⁶ Крючков М.Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1958 гг.). Свердловск, 1968; Козлов В.А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946-1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984.

³⁷ Гольдштейн Э. Н. Деятельность КПСС по подъему общеобразовательного уровня рабочего класса (1959-1965 гг.). По материалам Свердловской и Пермской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1968; Ожиганов В.М. Деятельность партийных организаций Западного Урала по подъему культурно-технического уровня рабочего класса (1956-1961 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1983; Ивкина Т.В. Деятельность партийных организаций Урала по повышению культурного уровня рабочего класса в условиях развитого социализма 1971-1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984; Прищепа А.И. Деятельность партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих тяжелой промышленности Урала

Особенностью этих книг, статей, диссертаций было то, что в них использовалась главным образом текущая статистика, материалы партийных и комсомольских органов. Притом репрезентативность статистических данных исследователями не доказывалась. Конечно, они не имели доступа к материалам переписей 1937 и 1939 гг., поскольку они были закрыты и изданы полностью лишь в начале 1990-х гг. То же касалось и переписи 1979 г., материалы которой были опубликованы только спустя десятилетие. В целом, в историко-партийных исследованиях делались выводы об успешности государственной политики в сфере культуры и образования, хотя порой и присутствовала некоторая критика по частным вопросам.

В 1970-1980-е годы появились и работы, посвященные дореволюционному периоду. В них освещались вопросы образовательного уровня крестьян и рабочих, школьного образования³⁸. Результаты развития системы образования были представлены также в коллективном труде «История Урала в период капитализма»³⁹. В данных публикациях активно использовались опубликованные материалы по образовательной статистике. Привлекались и сведения Первой всеобщей переписи населения 1897 года, хотя, в основном, для иллюстрации низкого уровня грамотности населения. Однако статья Г.И. Селивановой непосредственно посвящена анализу данных переписи 1897 г. о грамотности рабочих, а также переписи 1920 г.

Таким образом, в региональных исследованиях советского времени активное освещение получили вопросы развития культуры и образования в довоенный период, работы же о послевоенном периоде в основном были

(1971-1975) (на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984; и др.

³⁸ Крупянская В.Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в. / В.Ю. Крупянская, Н.С. Полищук. М., 1971; Калугина В.Г. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. / В. Г. Калугина, Л. В. Ольховская // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала XVIII – начала XIX в. (Вопросы истории Урала ; [вып. 15]). Свердловск, 1979. С. 112–124; Грачев К.В., Кирьянов И.К. Рост образовательного уровня крестьянства Урала в капиталистический период // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII — начало XX в.). Пермь, 1986. С. 70–84; Селиванова Г.И. О грамотности рабочих Урала в период империализма (к постановке вопроса) / Г. И. Селиванова // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в. Екатеринбург, 1990. С. 69–76.

³⁹ История Урала в период капитализма / Отв. ред. Д. В. Гаврилов. М., 1990.

посвящены культуре и образованию отдельных социальных и профессиональных групп, но не всего населения. Главным образом в них использовались материалы текущей статистики, почерпнутые как из опубликованных источников, так и (в несколько меньшей степени) из архивных. Сведения переписей населения использовались ограниченно, в том числе по причине недоступности для исследователей их материалов (переписи 1937, 1939 и 1979 гг.). А исследований, непосредственно посвященных их анализу, практически не было.

Тем не менее, исследователи советского периода подготовили большое количество работ по разным аспектам образования и культуры. Вышли в свет крупные труды по образовательной статистике, в которых анализировались сведения переписей населения. Однако уровень образования населения во второй половине XX века изучен недостаточно. Специальных исследований, посвященных анализу материалов переписей населения, на региональном уровне практически не было. Кроме того, порой, используя статистические сведения, исследователи не доказывали их репрезентативность.

3. В постсоветский период исследования становления и развития образования были продолжены. Крупный труд о становлении и развитии системы образования до революции был написан Э.Д. Днепровым⁴⁰. Он же опубликовал работу о постсоветской системе образования, её эволюции и проблемах⁴¹. Государственная политика в сфере образования анализировалась в исследованиях Л.И. Анайкиной, Г.С. Чернышова, и других⁴². Взаимоотношения национальной школы и государства в конце XIX в. – 1920-х гг. была посвящена работа Т.Ю.

⁴⁰ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 1. Политическая история российского образования. М., 2011; Т. 2. Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М., 2011.

⁴¹ Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Изд. 2-е, доп. М., 2011.

⁴² Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; Чернышов Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы: 1970-е – 1990-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003; Субботина В.В. Цели и результаты государственной политики в сфере начального народного образования в период с 1861 по 1917 г. // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 179-183.

Красовицкой⁴³. В исследовании И.В. Зубкова с разных сторон описывается дореволюционное учительство (правовое положение, быт, мотивация к занятию педагогической деятельностью, и др.)⁴⁴. Было продолжено изучение советской школы⁴⁵. В этот период появился и ряд исследований о ликвидации неграмотности в СССР, притом они охватывали как 1920-1930-е годы, так и более поздний период, до 1950-х гг.⁴⁶, порой соединяясь в данном случае с вопросами развития системы общего образования взрослых⁴⁷. Вопросы, связанные с системой образования и образовательным уровнем населения, рассматривались и в рамках работ, посвященных более широким темам: земскому самоуправлению, урбанизации во второй половине XX в., населению определенного региона, характеристике рабочего класса⁴⁸.

В указанных исследованиях сведения по образовательной статистике, в основном, присутствуют ограниченно, для иллюстрации положения народного образования в разные периоды времени. Однако на них обращается особенное внимание в работах по ликвидации неграмотности, а второй том «Российского образования в XIX – начале XX века» Э.Д. Днепровы практически полностью

⁴³ Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – 1920-е годы). М., 2011.

⁴⁴ Зубков И.В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. М., 2010.

⁴⁵ Фролов И.В., Володин А.М. Становление всеобщего начального образования сельских школьников с 1917 по 1934 годы – истоки современных взглядов на сельскую школу // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 12. Ч. 8. С. 1766-1769; Иванова Г.М. Советская школа в 1950—1960-е годы. М., 2018.

⁴⁶ Вишняков Ю.Л. Проблемы ликвидации неграмотности в РСФСР, вторая половина 1920-х – 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994; Егоров А.Д. Организация борьбы с неграмотностью населения и решения правительственных структур в период с 1918 по 1959 гг. // *Ученые записки экономико-архитектурного фак. Ивановской гос. архит.-строит. академии*. Вып. 7. Иваново, 1998. С. 25–30.

⁴⁷ Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015; Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2017. Т. 10. № 1 (29). С. 27-37.

⁴⁸ Сенявский А.С. Российский город в 1960—80-е гг. М., 1995; Население Западной Сибири в XX веке / Т. М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гуцин [и др.]. Новосибирск, 1997; *Земское самоуправление в России 1864–1918*. Т. 1. 1864–1904 / отв. ред. Н. Г. Королева. М., 2005; *Земское самоуправление в России 1864–1918*. Т. 2. 1905–1918 / отв. ред. Н.Г. Королева. М., 2005; Фельдман М.А. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 года: сравнительная характеристика // *Российская история*. 2009. № 6. С. 79-93.

посвящен их подробному анализу. В отличие от исследований советского периода, в большинстве работ постсоветских статистические сведения получили критическую оценку, при их рассмотрении активно привлекались архивные материалы, а не только опубликованные статистические сборники. Кроме того, в исследованиях данного периода порой пересматривались оценки, дававшиеся советской историографией, что связано как с исчезновением государственной идеологии, определявшей во многом выводы исследователей, так и с получением исследователями доступа к ранее закрытым архивным материалам. Примером такого изменения оценок являются результаты мероприятий по ликвидации неграмотности. Так, если в советский период было принято считать, что вопрос ликвидации неграмотности взрослого населения был в основном успешно решен в 1930-е гг., то в работах А.А. Фишевой и Г.М. Ивановой, утверждается, что явление неграмотности, в том числе среди лиц трудоспособного возраста, имелось и в 1950-е гг., на основании чего пересматривается тезис об успешности мероприятий этих мероприятий.

Второй поток научной литературы представлен работами по образовательной статистике. Среди них, в первую очередь, необходимо отметить трехтомное издание «Население России в XX веке. Исторические очерки», в котором в рамках демографической истории анализируется и уровень грамотности и образования населения страны за весь XX век⁴⁹. Продолжил научные изыскания Б.Н. Миронов, написавший работы о грамотности в России за 1000 лет, о культурном капитале и влиянии образования на экономический рост⁵⁰. В исследованиях других авторов изучался образовательный уровень населения

⁴⁹ Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Отв. ред. Ю. А. Поляков. Т. 1: 1900-1939. М., 2000; Т. 2: 1940-1959. М., 2001; Т. 3, кн. 1: 1960-1979. М., 2005; Т. 3, кн. 2: 1980-1990. М., 2011; Т. 3, кн. 3: 1991-2000. М., 2012.

⁵⁰ Миронов Б.Н. Развитие грамотности в России и СССР за 1000 лет, X-XX вв. // *Studia Humanistica. Исследования по истории и филологии.* СПб, 1996. С. 24-46; Он же. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX–XX веках // *Экономика образования.* 2012. № 4. С. 119-129; Он же. Культурный капитал России за тысячу лет // *Экономическая политика.* 2013. № 1. С. 62-95; и др.

разного возраста по данным переписей населения⁵¹. В 2007 г. полностью были опубликованы материалы переписи 1937 г., в числе которых были и сведения о грамотности населения⁵².

Отдельно следует отметить исследования социолога М.Н. Руткевича, в которых автор для определения уровня образования населения России использует разработанный им индекс образованности населения⁵³. Данный индекс состоит из трех показателей: 1. Показатель среднего уровня образованности населения в «активном, рабочем возрасте» (20–50 лет); 2. Количество студентов на 10 тыс. человек населения; 3. Расходы на содержание системы образования и обучения учащихся, поступающие из всех источников в процентах к ВВП страны. Автор вычисляет индекс образованности для дореволюционного периода, советского (довоенного и послевоенного) и постсоветского⁵⁴. Следует отметить, что с начала 1990-х гг. в исследованиях, посвященных анализу переписей населения, изучению образовательной статистики, получили освещение те переписи населения, материалы которых были практически недоступны в советское время – переписей 1937, 1939 и 1979 гг. (материалы последней были опубликованы только в 1989 г.).

Изучение вопросов развития системы образования продолжилось и на региональном уровне. Много публикаций было посвящено дореволюционному периоду: изучению земской школы, среднего технического образования, сельской школы, анализу грамотности крестьян и другим аспектам⁵⁵. Кроме работ

⁵¹ Репинецкий А.И. Грамотность и образовательный уровень российского населения в 1960-1970-е гг. // Труды Института российской истории РАН. М., 2010. № 9. С. 354-373; Эшматова Г.Б. К вопросу о образовательной структуре населения (по данным переписей 1926 и 1939 гг.) // Роль и значение науки и техники для развития современного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 14-21.

⁵² Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М., 2007.

⁵³ Руткевич М.Н. Образованность населения России конца XIX–начала XXI вв. М., 2007; Он же. Динамика образованности населения России в XX в. // Экономика образования. 2011. № 4. С. 156-164.

⁵⁴ Руткевич М.Н. Образованность населения России ... С. 13.

⁵⁵ Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1996; Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь, 1998; Сафронова А.М. Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. Екатеринбург, 2002; Семенченко И.В. Земство и народное образование на Урале в 1900-1918 гг.

историков, роль и место земств в истории образования раскрывалась и в трудах педагогов⁵⁶. Немало исследований вышло и о советском периоде истории образования. Ряд коллективных монографий и работы М.В. Попова посвящены культуре крестьян и начальному образованию в деревне в 1920-1941 годы⁵⁷. Отношениям между системой образования и властью в годы революции и гражданской войны на Южном Урале посвящено исследование Г.Г. Губсковой⁵⁸. Профессиональная подготовка рабочих кадров, а также культурный уровень рабочих в довоенные годы освещались в работах С.П. Постникова и М.А. Фельдмана⁵⁹. Особое внимание исследователей было направлено на изучение вопросов всеобщего обучения, а также прямо и косвенно связанным с ним аспектам⁶⁰. Вопросы образования взрослого населения в 1930-1950-е гг., а также

// Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2005. №7 (47). С. 89-97; Дашкевич Л.А., Рукосуев Е.Ю. Среднее техническое образование на Урале в конце XIX – начале XX в. // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения / под ред. Г.Е. Корнилова. Екатеринбург, 2013. Ч. 2. С. 50–66; Уколова О.С. Социо-профессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013; Голикова С.В. Путь к всеобучу: достижения и трудности в развитии народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века. // Образование и наука. 2016. № 2. С. 132-144; Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2019. № 1(29). С. 41-50; и др.

⁵⁶ Белкин А.С. Миссия земства в истории образования Урала (1870-1917) / А.С. Белкин, Л.А. Мельникова. Екатеринбург, 2010; Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010.

⁵⁷ Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. Екатеринбург, 1997; Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. Екатеринбург, 2006; Сперанский А.В. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). Екатеринбург, 1996; и др.

⁵⁸ Губскова Г.Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2003.

⁵⁹ Постников С.П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921-1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 1991; Фельдман М.А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Отечественная история. 2003. № 5. С. 20–30; Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург, 2004; Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России 1900-1941 гг. М., 2009.

⁶⁰ Загребин С.С. Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 гг. Челябинск, 1994; Зилянев В.В. Введение всеобщего и реформа школы в годы первых пятилеток на Южном Урале // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. № 1 (7). С. 128-137; Бахтина И.Л. От ликбеза к всеобучу: миф или реальность? / И.Л. Бахтина, Э.Е. Протасова // Вопросы всеобщей истории. 2019. № 22. С. 21-45; Протасова, Э.Е.

ликвидации неграмотности после войны освещались в работах И.И. Чернышевой и Г.Е. Корнилова⁶¹. В большинстве из указанных исследований в основном изучается первая половина XX в., тогда как второй половине века посвящено существенно меньше работ. В них освещаются школьная политика и развитие общеобразовательной школы в последние десятилетия XX в., а также подготовка учителей во второй половине XX – начале XXI вв.⁶². Начальному профессиональному образованию за весь советский период посвящена коллективная монография, вышедшая в 2007 г.⁶³ История профессионально-технического образования в СССР на уральском материале раскрывается в монографии Л.В. Захаровского⁶⁴. Образовательный аспект также рассматривается в работе о промышленных городах Урала во второй половине XX в.⁶⁵

В большинстве из указанных исследований присутствуют сведения по образовательной статистике: количеству учебных заведений, контингентов учащихся, численности учителей и преподавателей. Порой используются и сведения об уровне грамотности и образования населения, в том числе взятые из материалов всероссийских и всесоюзных демографических переписей. При рассмотрении статистики активно привлекаются архивные документы, а не

"Программа всеобуча" на страницах уральской периодической печати в начале 1930-х гг. / Э.Е. Протасова // Историко-педагогические чтения. 2019. № 23. С. 117-121; Суворов М.В., Протасова Э.Е. Сталинская модернизация и материально-правовое положение уральского учительства в первой половине 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2019. № 4. С. 6-14.

⁶¹ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг.: историко-институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018; Корнилов Г.Е., Чернышева И.И. Ликвидация неграмотности взрослого населения в Свердловской области в 1946–1958 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 2. С. 25-32.

⁶² Кораблева Г.В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970 – 1980-е гг.: Опыт, уроки. На материалах Уральского региона: дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2001; Астафьев Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007; Кривцова Л.А. Подготовка учительских кадров в условиях социально-экономических преобразований второй половины XX – начала XXI в.: на материалах Южного Урала: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2009; и др.

⁶³ Начальное профессиональное образование на Среднем Урале, 1917-1990 гг. / Н.В. Васильева [и др.]; ред. совет: В. М. Сай - пред. и др. Екатеринбург: УрГУПС, 2007.

⁶⁴ Захаровский Л.В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях. Екатеринбург, 2015.

⁶⁵ Малкова И.Г. Города промышленного Урала: Трансформация культурного пространства (вторая половина XX века). Екатеринбург–Челябинск, 2013.

только опубликованные сборники. Как и на общероссийском уровне, в региональных работах постсоветского периода происходил пересмотр оценок, данных советской историографией. В исследованиях М.В. Попова присутствует критический взгляд на результаты государственной политики в отношении крестьянства и сельской школы 1920-1930-х гг. В частности, он констатирует наличие большого количества неграмотных на селе согласно данным переписи населения 1939 г., несмотря на официальные заявления властей о победе над неграмотностью. А в работах С.В. Голиковой, в отличие от советской историографии, очень положительно оцениваются усилия государства и земских органов по подготовке к введению всеобщего обучения в дореволюционный период.

Отдельно следует выделить исследования, посвященные переписям населения и образовательной статистике. А.А. Сафронов подготовил крупную монографию об уровне грамотности населения Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.; этой же теме был посвящен и ряд его статей⁶⁶. В его работах грамотность изучалась в разрезе пола, возраста, этнической и сословной принадлежности. В исследованиях Д.В. Гаврилова и Ю.Н. Серебренникова проанализирован как уровень грамотности и образования населения Урала, так и состояние системы образования в дореволюционный период⁶⁷. Кроме того, в этот период был опубликован ряд статей, посвященных изучению уровня грамотности и образования населения по переписям населения как всего Урала, так и отдельных областей. В основном исследователей

⁶⁶ Сафронов А.А. Грамотность городского и сельского населения Урала в конце XIX в. // Материалы научной конференции, посвященной 60-летию исторического факультета УрГУ. Екатеринбург, 2001. С. 370–379; Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Екатеринбург, 2011; и др.

⁶⁷ Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1995. № 2. С. 81–98; Серебренников Ю.Н. Уровень грамотности и образования населения Урала (1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 1998.

интересовал период начала XX в. и до 1939 г. включительно, а в некоторых случаях (статья Г.Е. Корнилова и И.И. Чернышевой) – 1950-е гг.⁶⁸.

Таким образом, в постсоветский период были продолжены исследования вопросов развития образования как в целом, так и в рамках отдельных исторических этапов – дореволюционного, межвоенного и т.д. Но в связи с исчезновением государственной идеологии и появлением доступа к большому массиву ранее недоступных архивных документов, изменились оценки многих явлений и событий прошлого, что проявилось как в работах национальной, так и региональной историографии. Появилось немало исследований по образовательной статистике, в которых, с опорой на данные переписей населения, освещался образовательный уровень населения как в отдельные периоды времени, так и за крупные временные промежутки, в том числе за весь XX век. На региональном уровне были подвергнуты анализу сведения переписей 1897, 1926, 1939, 1959 гг. Однако работ, непосредственно посвященных уровню образованности по материалам переписей населения 1970-2000-х гг., не появилось.

В зарубежной историографии вопросы образования в России также нашли своё отражение. В основном они написаны в рамках социальной истории. Это работы Ш. Фицпатрик об истории культуры Советской России первых послереволюционных десятилетий и «сталинизме»⁶⁹, в которых рассматривались

⁶⁸ Апкаримова Е.Ю. Образовательный уровень татарского населения Урала по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 1999. С. 59–61; Журавлева В.А. Грамотность городского населения Урала (по данным переписей 1920, 1926 и 1939 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70; Корнилов Г.Е. Индекс грамотности сельского населения Урала в 1897 - 1939 гг. // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2015. № 19-1. С. 28-41; Петрич Л.В., Любичанковский С.В. Уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья по материалам первых советских переписей // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 242-246; Корнилов Г.Е., Чернышева И.И. Образовательный уровень населения Свердловской области в конце 1950-х годов (по материалам переписи 1959 г.): корреляционный анализ // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Сборник статей IX Уральского демографического форума. 2018. С. 150-156.

⁶⁹ Fitzpatrick Sh. The Commissariat of Enlightenment. Soviet Organization of Education and the Arts under Lunacharsky, 1917—1921. Oxford University Press, 1970; The Cultural Front. Power and

вопросы образования, исследования Е.Т. Юинга о советской школе 1930-х гг.⁷⁰ и работы К. Келли, в которых советское образование изучалось в рамках истории детства⁷¹. В них используются статистические сведения о количестве учебных заведений, учеников, студентов, учителей и т.п., в том числе в динамике. Кратко представлены и сведения переписей о грамотности населения, в частности, 1926 и 1939 гг. Отдельно, впрочем, необходимо отметить работу Ф. Лоримера по демографии, в которой анализируются материалы переписи 1926 года и опубликованные на момент её написания (1946 г.) сведения переписи 1939 года, а также дается обзор демографической истории России XVIII-XIX вв.⁷² Рассматривается в ней и вопрос степени грамотности населения согласно сведениям всеобщих переписей. Интересно в методологическом плане мнение австрийского демографа В. Лутца о том, что уровень образования необходимо считать одной из важнейших демографических характеристик населения, наряду с полом и возрастом, так как от него зависит и уровень рождаемости, и уровень смертности⁷³.

В целом же, в зарубежной историографии отсутствуют работы, непосредственно посвященные изучению образовательной статистики России.

Геоинформационные методы в исторических исследованиях на Западе начали применяться с конца 1980-х гг., а в России – с середины 1990-х гг. Вопросы, связанные с использованием геоинформационных систем (ГИС) в рамках исторических исследований, получили освещение в литературе. В 2005 г. В.Н. Владимиров, один из основоположников применения ГИС-технологий в отечественной истории, выпустил первую крупную монографию по данной

Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, 1992; Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня. / Пер. с англ. М., 2001; Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. / [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. 2-е изд. М., 2008; и др.

⁷⁰ Юинг Е.Т. Учителя эпохи Сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. / Е. Томас Юинг ; [пер. с англ. Д.А. Благова]. М., 2011.

⁷¹Келли К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время // Антропологический форум. 2004. № 1. С. 104-255; Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890-1991 / Catriona Kelly. New Haven [Conn.]; London. 2007.

⁷²Lorimer F. The Population of the Soviet Union: History and Prospects. Geneva, 1946.

⁷³Lutz W., Butz W.P., KC S. World Population & Human Capital in the Twenty-First Century. New York. 2014. P. 15.

тематике⁷⁴. Немалая часть публикаций по данной теме посвящена обобщению примеров использования ГИС в истории, как в России, так и за рубежом⁷⁵. Большинство из них посвящено реализации конкретных проектов и освещению практических вопросов. Так, Т.Я. Валетов и А.Ю. Володин рассматривают способы сопоставления данных различных переписей населения применительно к изучению вопросов урбанизации⁷⁶. А в публикациях Е.А. Брюхановой, Н.П. Ивановой и О.В. Крыловой представлены опыт и проблемы, связанные с созданием ГИС на материалах переписи населения 1897 года⁷⁷. Большинство рассматриваемых примеров предполагают широкое использование инструментария ГИС, в частности, привязку статистических, и иных данных к географическим объектам (районам, графствам, уездам) той или иной исторической эпохи. В отличие от них, в нашем исследовании используется только географическая привязка картографических данных.

Таким образом, система образования страны и её проблемы получили освещение в литературе. Имеются и исследования образовательной статистики в стране, в том числе на региональном уровне, в которых порой затрагивались широкие временные промежутки. Однако в большинстве из них, так или иначе, изучался либо дореволюционный период, либо советский до середины 1960-х гг.

⁷⁴ Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. Барнаул, 2005.

⁷⁵ Рыгалова М.В. Геоинформационные системы в изучении истории социально-демографических явлений: историографический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22. № 4. С. 98-102; Брюханова Е.А., Рыгалова М.В. Исторические ГИС on-line: обзор зарубежных и отечественных проектов // Известия АлтГУ. 2016. №2 (90). С. 56-59; Баталов Р.Н., Радченко Л.К. Обзор основных направлений использования ГИС-технологий в историко-картографических исследованиях // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). 2020. Том 25. №1. С. 119-135.

⁷⁶ Валетов Т.Я., Володин А.Ю. ГИС-подходы к анализу региональной статистики на примере вопроса урбанизации России/СССР по переписям населения 1897—1926—1959 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 7 (51) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840001645-8-1/> (дата обращения: 19.05.2020). DOI: 10.18254/S0001645-8-1

⁷⁷ Брюханова Е.А., Иванова Н.П. Разработка информационной системы по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: к постановке проблемы // Актуальные вопросы истории Алтая. Сборник научных статей. Барнаул, 2017. С. 173-177; Крылова О.В. Всероссийская перепись населения 1897 года. Создание ГИС // Осенняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. 2017. С. 27-33.

Поэтому в целом анализ историографии проблемы показывает, что исследований, непосредственно посвященных анализу уровня образования населения Среднего Урала за весь XX век, не существует, что подтверждает актуальность данного исследования.

Цель работы – выявление результативности предпринимавшихся обществом и государством мероприятий по повышению уровня грамотности и уровня образования населения Среднего Урала в XX веке.

Задачи работы:

- проанализировать исходные позиции уровня грамотности населения в начале образовательного перехода (1897 – 1926 гг.);
- исследовать грамотность населения в конце первого и в начале второго этапов образовательного перехода (1926 – 1939 гг.);
- изучить показатели грамотности и образованности населения в конце второго и на третьем этапах образовательного перехода (1939 – 1959 гг.);
- исследовать повышение уровня образования населения на четвертом этапе образовательного перехода (1959 – 1970 гг.);
- выявить изменения образовательного уровня в конце четвертого и на завершающем этапах образовательного перехода (в 1970 – 1989 гг.);
- изучить изменения уровня образования населения в постсоветский период.

Источниковая база исследования. Для изучения процесса роста уровня грамотности и уровня образованности населения сформирована большая источниковая база. Она состоит из следующих видов исторических источников.

1. Законы и иные нормативно-правовые акты. В первую очередь, это – Конституции РСФСР, СССР и РФ. В них содержатся статьи, отражающие политику государства в сфере образования (Конституция РСФСР 1918 г. – Раздел 2, Глава 5, статья 17; Конституция РСФСР 1925 г. – Раздел 1, Глава 1, Статья 8; Конституция СССР 1936 г. – Глава 10, Статья 121; Конституция СССР 1977 г. – Раздел 2, Глава 7, Статья 45; Конституция РФ 1993 г. – Глава 2, Статья 43). Впервые в мировой истории в Основном законе государства появилась статья об образовании: «В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к

знанию Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика ставит своей задачей предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное, всестороннее и бесплатное образование»⁷⁸. Изучение Конституций позволило проследить, как менялись гарантии государства в сфере образования, в том числе по обеспечению определенного уровня образования населения.

К важнейшим источникам исследования относятся законы, сыгравшие принципиальное значение для развития системы образования: дореволюционные законодательные акты о расширении финансирования нужд народного образования, принятые в конце XIX – начале XX в., Декрет СНК от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», Постановление ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» и Постановление ЦИК и СНК СССР с тем же названием от 14 августа 1930 г., «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. (Верховный Совет СССР), постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 июня 1972 г. «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», Закон РСФСР «О народном образовании» от 2 августа 1974 г. (Верховный Совет РСФСР), постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», Закон РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании» и некоторые другие. Эти законодательные акты определяли стратегию поступательного развития системы образования. Их использование позволяет выделить основные этапы роста уровня грамотности и образования населения страны.

2. Делопроизводственная документация. В фондах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) (фонд Плановой комиссии исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся и фонд Министерства общего и профессионального образования Свердловской области)

⁷⁸ Конституция РСФСР 1918. Раздел второй. Общие положения Конституции РСФСР [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 01.01.2022)

были выявлены информационные (отчеты, информации) и нормативные документы (постановления). В Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) (фонд Свердловского областного комитета КПСС) были выявлены информационные (докладные записки), нормативные (постановления), отчетные документы, а также материалы деловой переписки (письма) о состоянии системы образования, её материальном и кадровом обеспечении. Данная группа источников позволила исследовать драматичность борьбы с неграмотностью и борьбу за осуществление всеобщего начального обучения на рубеже 1920-1930-х гг.

3. Статистические источники являются базовыми в исследовании темы. Среди них необходимо выделить две подгруппы. Первая, основная – это переписи населения. Первая всеобщая перепись населения в России была проведена в 1897 г. В исследовании используются и материалы советских переписей населения 1920, 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 годов, а также Всероссийской переписи населения 2002 г. Данные всех переписей, кроме переписей 1970 и 1979 гг., почерпнуты из опубликованных источников. Материалы же переписей 1970 и 1979 гг. по Свердловской и Пермской области были выявлены в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) (фонд Свердловского областного комитета государственной статистики), Пермском государственном архиве социально-политической истории (ПермГАСПИ) (фонд Пермского обкома КПСС) и Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) (фонд Центрального статистического управления при Совете Министров СССР), тогда как по РСФСР они были взяты также из открытых источников. Данные переписей населения позволяют в полной мере раскрыть, каким был уровень грамотности и образования населения в разные периоды времени, а также динамику их изменений.

Кроме демографических переписей всероссийского и всесоюзного масштаба, к первой подгруппе относятся также материалы городских переписей, проводившихся в Пермской губернии во второй половине XIX в. Это переписи населения г. Екатеринбурга, проводившиеся в 1873 и 1887 гг., и перепись

населения г. Перми, проведенная в 1890 г. Их сведения позволяют выявить уровень грамотности населения на изучаемой территории до проведения Первой всеобщей переписи 1897 года, то есть исходные позиции, на которых начался образовательный переход в регионе.

Вторая подгруппа статистических источников представлена материалами образовательной статистики, фиксировавшей количество учебных заведений разных ступеней образования и число учащихся в них. Эти материалы представлены в опубликованных статистических сборниках, как непосредственно посвященных образованию, так и в представляющих сведения о социально-экономическом положении регионов в целом. Материалы образовательной статистики позволили проанализировать динамику изменений сети и ученических/студенческих контингентов учебных заведений, выявить влияние этих изменений на динамику образовательного перехода.

4. Периодическая печать. К данной группе исторических источников относятся материалы педагогических журналов. В «Журнале Министерства народного просвещения», кроме официальных документов Министерства, в разное время публиковались материалы по педагогике, литературе, истории. Они позволили осветить попытку Пермского земства по введению всеобщего обучения на рубеже XIX-XX вв. В журнале «Просвещение на Урале»⁷⁹ публиковались материалы по вопросам образования и ликвидации неграмотности. Эти сведения, наряду с делопроизводственной документацией, позволили выявить особенности развития начального образования и борьбы с неграмотностью в регионе на рубеже 1920-1930-х гг.

5. Источники личного происхождения. К ним относятся воспоминания уральских учителей о работе в школе, а также учеников об учителях и обучении в годы Великой Отечественной войны, изданные в книге «Учитель и война». Это издание содержит историческую справку о советской школе в годы войны, воспоминания бывших учеников о школе и учителях, воспоминания учителей о

⁷⁹ Просвещение на Урале. 1929. № 2, 5-6, 7-8, 11; 1930. № 1-2; 1931. №1.

своей работе⁸⁰. Данная группа источников позволила выяснить особенности функционирования системы образования в условиях военных лет, которые неизбежно повлияли на изменение образовательного уровня населения.

Отдельную категорию источников составляют картографические материалы, содержащие информацию об административно-территориальных границах регионов в разное время. Это электронная векторная карта Российской Империи в границах 1897 г., электронная векторная карта Российской Федерации, схема районов Уральской области 1933 года издания и карта Свердловской и Пермской области из карманного атласа СССР 1939 г. Карты разных лет позволили обеспечить сопоставимость данных переписей населения 1897, 1926 и 1939 гг. в одинаковых территориальных рамках.

Выявленные документы прошли процедуру внешней и внутренней критики. Сформированный корпус источников достаточен и репрезентативен, тем самым позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Методология исследования. Методологической основой исследования является концепция модернизации. Как пишет И.В. Побережников, «модернизацию можно охарактеризовать как процесс, посредством которого традиционные, аграрные общества трансформируются в современные, индустриальные»⁸¹. Очевидно, что в рамках этой общественной трансформации появляется потребность в грамотных и образованных людях, способных участвовать в индустриальном производстве, обращаться с современной техникой, развивать науку. Со становлением индустриального общества процесс трансформации всех сфер жизни общества не остановился, но наоборот, продолжился на своём пути к постиндустриальному (информационному) состоянию, в рамках которого от каждого члена общества стало требоваться наличие ещё большего корпуса знаний, достаточного для адекватного взаимодействия с постоянно совершенствующимися техническими устройствами (в т.ч. бытовыми) и необходимого для эффективного участия в общественном

⁸⁰ Учитель и война / Сост.: Т.М. Наумова, Е.С. Воробьева. Екатеринбург, 2001.

⁸¹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. С. 59.

разделении труда. Восприятие населением указанного корпуса знаний, а также новых форм поведения и мышления происходит в рамках трансформации культурной сферы. Это восприятие происходило, в первую очередь, через систему образования, которая обеспечивала население возможностями для такого восприятия.

Представляется, что процесс трансформации культурной сферы может быть назван «культурным переходом». Стержневой же частью его является «образовательный переход», то есть повышение необходимого образовательного ценза, уровня грамотности и образования населения. Под уровнем образования (образовательным уровнем) в данном случае понимается отношение доли лиц, получивших образование определенной ступени, к населению определенного возраста, а под уровнем грамотности – отношение доли лиц, умеющих читать и писать, к населению определенного возраста. Образовательный ценз означает образование определенной ступени, получение которого установлено государством в качестве обязательного для населения (начальное, либо семилетнее, восьмилетнее, полное среднее). В начальной точке образовательного перехода подавляющее большинство населения не умело читать и писать, конечной же его точкой стало обеспечение всеобщего среднего образования среди молодежи.

Следует отметить, что термин «образовательный переход» используется также и в педагогике, однако там он имеет совершенно иной смысл: переход учащихся в образовательные учреждения более высоких ступеней из учреждений более низких ступеней (из средней школы в высшее или среднее специальное учебное заведение и т.п.)⁸².

В советский период историки широко использовали понятие «культурная революция». Согласно В.И. Ленину, это повышение культурного и образовательного уровня населения на основе лучших образцов, традиций и результатов культуры предшествующего времени «с точки зрения

⁸² См.: Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость / Т.Е. Хавенсон, Т.А. Чиркина. М., 2018.

миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры»⁸³.

В трактовках исследователей культурная революция имела разные хронологические рамки. М.П. Ким подразделял её на три этапа: 1. Этап становления советской культуры (1917-1927 гг.); 2. Этап решающих успехов и победы культурной революции (1928-1958 гг.) и 3. Завершающий этап (с 1959 г.)⁸⁴. В.Т. Ермаков, напротив, считал, что культурная революция завершилась вместе с построением в основном социализма в СССР (т.е. с завершением второй пятилетки)⁸⁵. С ним был солидарен уральский историк В.Г. Чуфаров, который считал, что процесс осуществления культурной революции совпадал хронологически с этапами построения социализма в СССР. Поэтому он придерживался следующей периодизации: первый этап – с 1917 по 1927 гг., второй этап – с 1928 по 1937 гг., во время которых основные задачи революции были в основном решены, и третий этап – с 1938 по 1959 гг., который он считал периодом завершения культурной революции⁸⁶. Тем самым, в рамках термина «культурная революция» не предполагалось, что в деле повышения культурного уровня населения что-либо делалось в дореволюционный период.

Полагаем, что возможно рассматривать «культурную революцию» в качестве составной части культурного перехода, стержнем которого был образовательный переход. Данные термины необходимы для того, чтобы показать результативность мероприятий государства по повышению образовательного уровня населения на протяжении всего XX в., не только в СССР на протяжении большей части столетия (1917 – 1991 гг.), но и в Российской империи в начале века (до 1917 г.), а также в Российской Федерации в конце века (с 1991 г.).

⁸³ Ленин В.И. Проект резолюции «О пролетарской культуре» // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 41. С. 336-337; набросок резолюции о пролетарской культуре // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 41. С. 462; Он же. О кооперации // ПСС. 5-е изд. М., 1958-1965. Т. 45. С. 372, 376.

⁸⁴ Ким М.П. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР // Культурная революция в СССР (1917-1965 гг.). М., 1967. С. 33.

⁸⁵ Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1968. С. 44.

⁸⁶ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). ... С. 24-26.

При изучении истории образования, а также образовательного уровня населения, исследователи предлагали и другие хронологические рамки процесса. Социолог М.Н. Руткевич при исследовании уровня образования населения России конца XIX – начала XXI вв. выделил три основных периода его развития: дореволюционный (с 1897 г. – времени проведения Первой всеобщей переписи – по 1917 г.), советский (с 1917 по 1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.). Основаниями для выделения именно трех периодов явилось развитие страны в соответствии с социально-экономическим и политическим строем⁸⁷.

Педагог и историк образования Э.Д. Днепров предложил делить историю образования в России на периоды реформ и контрреформ. Им выделялись четыре крупных реформы: реформа Александра I 1804 г., Александра II 1864 г., советская 1918 г. и постсоветская 1992 г. Как указывал исследователь, они «коренным образом меняли облик школы, её цели и ценности, содержание образования, весь внутренний строй образовательной системы». После их проведения следовали контрреформы: первая – в 1828-1835 гг., вторая – в 1870-1880-х гг. и третья – в 1930-х гг. Целью их, по мнению ученого, было «смыть, или, по крайней мере локализовать» влияние проведенных реформ⁸⁸.

Указанные периодизации определялись предметом исследования, который в каждом случае был разным. Индекс образованности М.Н. Руткевича включал в себя экономические показатели, поэтому социально-экономический строй был основанием его периодизации, а Э.Д. Днепров выделил ключевые реформы в рамках истории образования. Говоря же об образовательном переходе, следует отметить, что единственным репрезентативным источником об образовательном уровне населения являются всероссийские и всесоюзные демографические переписи. А основанием для выделения этапов данного перехода должно служить законодательство, определявшее минимально необходимый для населения образовательный ценз, достижение которого, собственно, и фиксировалось в

⁸⁷ Руткевич М.Н. Образованность населения России конца XIX–начала XXI вв. М., 2007. С. 7.

⁸⁸ Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. С. 12-13.

переписях населения. Поэтому нами выделены следующие этапы образовательного перехода:

1. Конец XIX – 1930 г. В этот период шло обсуждение вопроса о введении всеобщего начального обучения при сохранении сословности. В годы Первой мировой войны министр народного просвещения П.Н. Игнатьев вел подготовку реформы образования. Однако до революции 1917 г. всеобщее начальное обучение так и не состоялось, не было введено, но идея и практические наработки по вопросу реформирования школы были взяты на вооружение большевиками. Тем не менее, в 1920-е гг. ввести всеобщее обучение не удалось и усилия государства сосредоточились на ликвидации неграмотности. В целом, данный этап – подготовительный для расширения грамотности разных слоев российского общества на основе введения всеобщего начального образования в масштабе всей страны.

2. 1930 – 1949 гг. В это время осуществлялось всеобщее начальное обучение (всеобуч), а разрешение проблем всеобуча позволило перейти к осуществлению всеобщего семилетнего обучения, поначалу в городах и рабочих поселках. Одновременно велась борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения в возрасте 16 – 49 лет. В годы Великой Отечественной войны удалось сохранить полностью систему образования и решить проблему всеобуча, однако только начальное образование рабочих не удовлетворяло потребности промышленного производства. Поэтому с 1943 г. усиленное внимание уделяется развитию школ рабочей молодежи (в городах) и сельской молодежи (в сельской местности), в которых можно было без отрыва от производства получить неполное среднее образование в объеме 7 классов.

3. 1949 – 1958 гг. Это этап внедрения всеобщего семилетнего обучения в масштабе всей страны. «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» от 24 декабря 1958 г. положил начало постепенному переходу от обязательного 7-летнего обучения к бесплатному и обязательному 11-летнему.

4. 1958 – 1974 гг. – время осуществления всеобщего восьмилетнего обучения, а также курса на политехнизацию школы. Кроме того, в этот период велась подготовка к завершению перехода ко всеобщему среднему образованию.

5. 1974 – начало 1990-х гг. – этап завершения перехода ко всеобщему среднему образованию, его обязательность была зафиксирована в Конституции СССР 7 октября 1977 г. В 1992-1993 гг. были осуществлены реформы в сфере образования. Среди них – снижение обязательного уровня образования: в Конституции Российской Федерации (12 декабря 1993 г.) обязательным стало основное общее (т.е. неполное среднее) образование, а не полное среднее.

В исследовании применялось несколько групп методов: общенаучные, специальные исторические, междисциплинарные. Из общенаучных использовались методы анализа и синтеза, индукция, сравнение, обобщение.

Среди специальных исторических использовались историко-генетический, историко-сравнительный методы и метод периодизации. Историко-генетический позволил проанализировать изменения уровня грамотности и образования населения в течение всего XX века. Историко-сравнительный метод был применен при сопоставлении показателей грамотности и уровня образования населения разных периодов времени, Среднего Урала и страны в целом, а также в рамках сравнения показателей образовательной статистики. Метод периодизации позволил выделить этапы в процессе роста грамотности и образовательного уровня населения в XX веке.

К междисциплинарным методам относятся статистические и геоинформационный анализ. В рамках статистических методов были применены: 1. метод группировки, подразумевающий выбор определенного массива данных из статистической совокупности и его распределение на группы; 2. метод получения относительных статистических показателей; 3. метод построения динамических рядов.

Метод группировки применялся для выделения половозрастных групп при изучении материалов переписей населения. Сведения переписей о грамотности населения рассчитывались и анализировались по возрастным когортам: 9 и более

лет, 9-49 лет, а также 9-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59 и 60 и более лет, как в целом, так и отдельно по полу (мужчины, женщины), горожанам и сельским жителям. Сведения об уровне образования исследовались по возрастным группам: 10 и более лет, а также 10-19, 20-29, 30-39, 40-49, 50-59, 60 и более лет, а по переписям 1989 и 2002 гг. – вместо 10-19 и 10 и более лет – по группам 15-19 и 15 и более лет. Среди всего населения они рассматривались по полу и упомянутым возрастным категориям, а в разрезе городского и сельского населения – только в группе 10 и более лет по переписям 1939-1979 гг. и в группе 15 и более лет по переписям 1989 и 2002 гг.

Метод получения относительных статистических показателей применялся при расчете доли грамотного населения и доли обладателей образования определенной ступени, для чего использовались абсолютные цифры общего количества населения и количества лиц, обладавших изучаемым признаком. При подсчете данных в большинстве случаев количество лиц с соответствующим образованием определенного возраста делилось на число представителей соответствующей возрастной группы согласно группировке, принятой в переписях населения. Исключением стали возрастные группы 10-19 лет для среднего образования и 20-29 лет – для высшего в переписи населения 1939 г. В издании материалов данной переписи, используемом в исследовании⁸⁹, в первом случае вместо такой группы была группа «до 19 лет». Было решено поделить всех, имевших среднее образование, из этой группы на число лиц в возрасте с 10 по 19 лет включительно, чтобы не занижать долю носителей образования включением детей младше 10 лет, которые никак не могли иметь среднее образование. Во втором случае в опубликованных материалах переписи фигурировала группа «до 29 лет». Здесь все носители высшего образования данной группы были поделены на лиц в возрасте 20-29 лет, исходя из того, что до 20-летнего возраста выпускники школ с большой долей вероятности не успели бы

⁸⁹ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов. Екатеринбург, 2002.

получить высшее образование, следовательно, большая часть из имевших высшее образование имела бы возраст в пределах группы «20-29 лет».

Метод построения динамических рядов применялся при сравнении показателей грамотности по переписям населения 1897 и 1926 гг., 1926 и 1939 гг., 1939 и 1959 гг., а также уровня образования населения по переписям 1939 и 1959 гг., 1959 и 1970 гг., 1970 и 1979 гг., 1979 и 1989 гг., 1989 и 2002 гг. В рамках этого метода вычислялся темп роста показателей всех половозрастных групп.

Другим примененным в диссертации междисциплинарным методом являлся геоинформационный анализ – анализ размещения, структуры, взаимосвязей объектов и явлений с использованием методов пространственного анализа и геомоделирования. В исследовании он использовался по причине того, что в первой половине XX в. на Среднем Урале существенно менялось административно-территориальное деление. В частности, оно отличалось от современного в момент проведения переписей населения 1897, 1926, 1939 гг. Поэтому в рамках геоинформационного анализа была осуществлена пространственная привязка карт дореволюционных уездов Пермской, Тобольской и Вятской губерний, Уральской области 1920-х гг. и Свердловской и Пермской областей на момент 1939 г. с целью сопоставления данных переписей населения по изучаемым территориям. Для этого использовалась геоинформационная система QGIS.

Результаты данного анализа следующие. На территории современной Свердловской области в 1897 г. находились Верхотурский, Ирбитский, частично Камышловский, Екатеринбургский, Красноуфимский, Кунгурский и Шадринский уезды Пермской губернии, а также частично Туринский и Тюменский округа Тобольской губернии (рис. 1). Данные переписи 1897 г. по сельскому населению этих уездов и округов использовались при сравнении уровня грамотности населения области. Но при сравнении показателей городского населения использовались данные тех городов, что находились в границах области. За её границами оказались Тюмень, Кунгур, Шадринск и Далматов, поэтому они в расчетах не рассматривались. На территории Пермской области находились

Оханский, в основном – Пермский, Соликамский, Чердынский и Осинский, частично – Кунгурский и Красноуфимский уезды Пермской губернии, а также частично Сарапульский уезд Вятской губернии (рис. 2). Показатели сельского населения указанных уездов использовались при сравнении уровня грамотности населения области. При анализе показателей городского населения области из рассмотрения были исключены Сарапул и Красноуфимск.

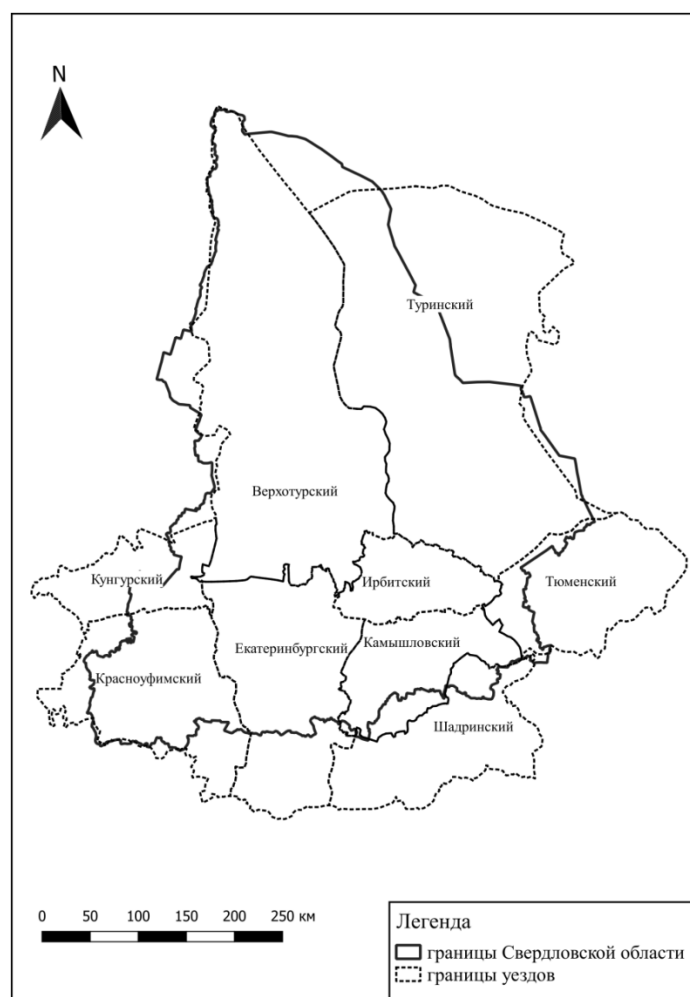

Рис. 1. Наложение карт Свердловской области и уездов Российской империи⁹⁰

⁹⁰ Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000 [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского: [сайт]. Раздел сайта «Информационные ресурсы», подраздел сайта «Цифровые географические основы». URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020); Карта Российской Империи в границах 1897 г. (Shapefile, поуездная) // Кесслер Хайс и Маркевич Андрей // Электронный архив Российской исторической статистики, XVIII–XXI вв.: [сайт]. Раздел сайта «Карты». URL: <https://ristat.org/node/84> (дата обращения: 01.11.2020).

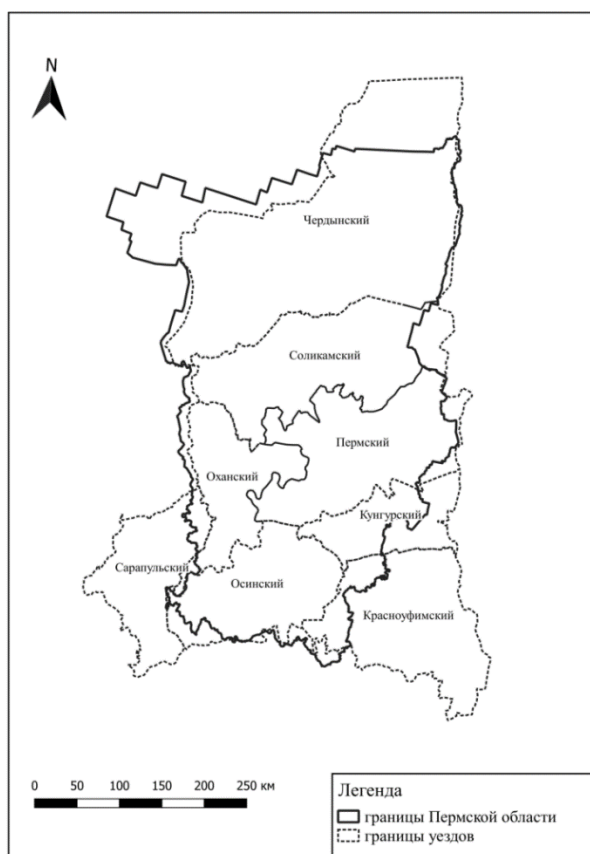

Рис. 2. Наложение карт Пермской области и уездов Российской империи⁹¹

В 1926 г. (рис. 3) на месте Свердловской и Пермской областей существовал целый ряд районов Уральской области, которые до 1930 г. входили в состав нескольких округов. На территории современной Свердловской области были расположены: весь Ирбитский и почти весь Тагильский округа, часть Кунгурского округа (Красноуфимский, Манчажский, Артинский, Ачитский и Шамарский районы), Свердловский округ (без Нязепетровского, Уфалейского, Кыштымского и Каслинского районов), частично Шадринский округ (Каменский, Покровский, Богдановичский, Курьинский, Камышловский, Пышминский, Четкаринский, Буткинский районы) и часть Тюменского округа (Талицкий, Тугулымский и Липчинский районы). На территории Пермской области были

⁹¹ Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000 [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского: [сайт]. Раздел сайта «Информационные ресурсы», подраздел сайта «Цифровые географические основы». URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020); Карта Российской Империи в границах 1897 г. (Shapefile, поуездная) // Кесслер Хайс и Маркевич Андрей // Электронный архив Российской исторической статистики, XVIII–XXI вв. : [сайт]. Раздел сайта «Карты». URL: <https://ristat.org/node/84> (дата обращения: 01.11.2020).

расположены Коми-Пермяцкий, Верхнекамский, Пермский округа, а также частично Сарапульский (без Воткинского, Камбарского, Каракулинского, Киясовского и Сарапульского районов) и Кунгурский округа (Алмазский, Березовский, Богородский, Кишертский, Кунгурский, Ординский, Суксунский, Уинский, Юго-Осокинский районы). Поэтому при анализе данных переписи населения 1926 г. использовались материалы по указанным территориям.

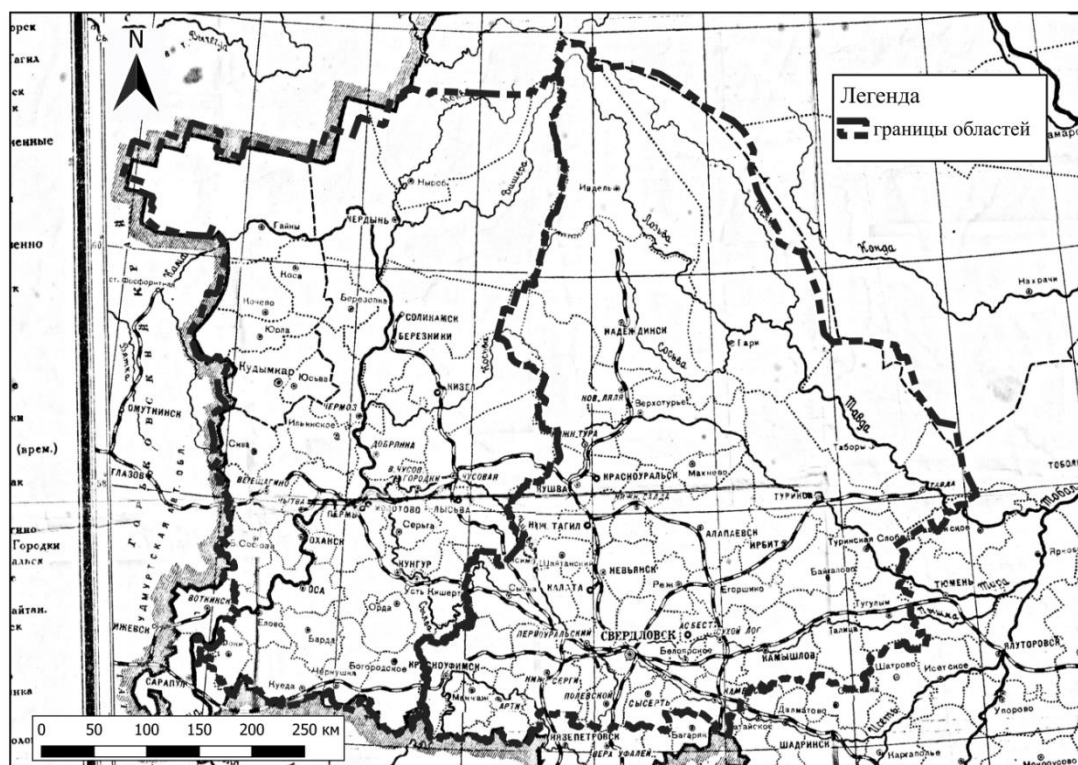

Рис. 3. Наложение карт Свердловской и Пермской областей на карту Уральской области⁹²

До проведения переписи 1939 г. административно-территориальное деление вновь изменилось. Уральская область была упразднена в январе 1934 г., были созданы три области, в том числе Свердловская область, из западной части

⁹² Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000 [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского: [сайт]. Раздел сайта «Информационные ресурсы», подраздел сайта «Цифровые географические основы». URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020); Схема районов Уральской области в границах на 1 марта 1933 г. // Уральская советская энциклопедия. Свердловск, 1933. Изображение (картографическое).

территории которой в октябре 1938 г. была сформирована Пермская (Молотовская) область. В январе 1939 г. (рис. 4) территории областей в основном соответствовали началу XXI в. Но были и отличия. В Свердловскую область не были включены Каменский и Покровский районы, входившие тогда в состав Челябинской области, также не входила территория Растесского сельсовета. Территория данного сельсовета входила в состав Пермской области, также в её составе находилась северная часть Ныробского района. Территории Растесского сельсовета и сельсоветов северной части Ныробского района были малонаселенными, поэтому сведения об их населении не играли большой роли при сопоставлении данных. Однако численность населения Каменского и Покровского районов составляла соответственно 77059 и 20709 чел., при численности населения Свердловской области в 2511309 чел.⁹³ Тем не менее, согласно данным об уровне грамотности населения в возрасте 9-49 лет, представленным в опубликованном сборнике итогов переписи 1959 года и пересчитанным с учетом территориальных изменений, отличия от данных об уровне грамотности без указанных районов изменяются незначительно⁹⁴.

Такая же ситуация и со статистикой по уровню образования. Общее число лиц со средним и неполным средним образованием в Свердловской области согласно переписи составляло 203842 человека⁹⁵, в статистическом сборнике за 1962 г. указывалась иная цифра – 209,5 тыс. чел.⁹⁶ Число лиц с высшим образованием составляло по материалам переписи 15712 чел.⁹⁷, а по статистическому сборнику – 16,0 тыс. чел.⁹⁸ Данные в сборнике были, очевидно, пересчитаны с учетом изменений административного деления. При этом разница

⁹³ Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_por_39_2.php (дата обращения: 19.01.2022).

⁹⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 144-149.

⁹⁵ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 291-292.

⁹⁶ Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл.; ред. Г. Г. Латышев, Н. Е. Старков, М. Я. Трофимов, М. Ф. Кузнецова. Свердловск, 1962. С. 22.

⁹⁷ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 291-292.

⁹⁸ Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл.; ред. Г. Г. Латышев, Н. Е. Старков, М. Я. Трофимов, М. Ф. Кузнецова. Свердловск, 1962. С. 22.

в относительных показателях уровня образования была небольшой: по материалам переписи численность населения со средним (и неполным средним) и высшим образованием на 1000 чел. составляла соответственно 81,2 и 6,3 человека⁹⁹, тогда как по данным сборника соответственно 80 и 6 человек¹⁰⁰. Поэтому данной разницей можно пренебречь и использовать данные переписи 1939 г. по Свердловской области без дополнений по Каменскому и Покровскому районам.

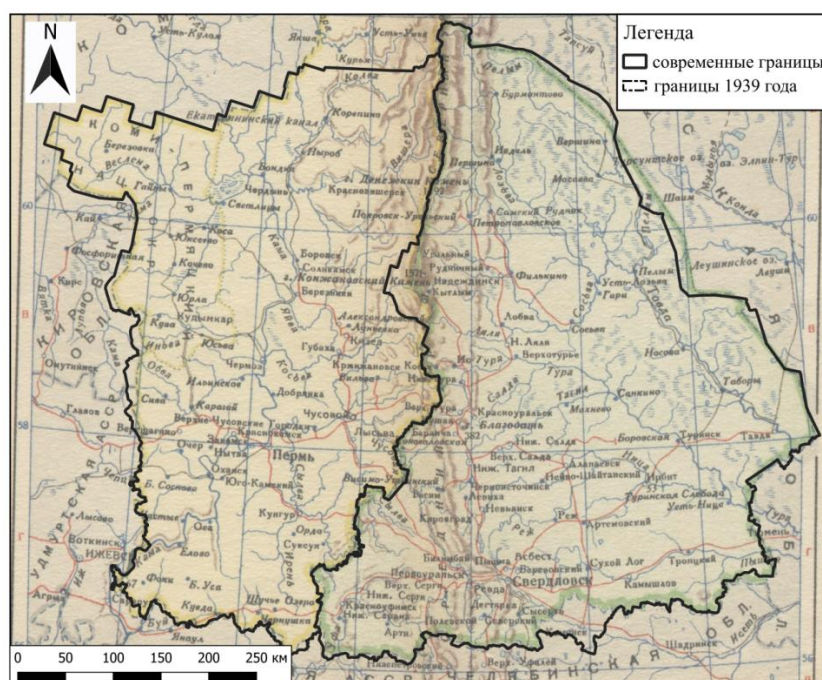

Рис. 4. Наложение современных карт Свердловской и Пермской областей на карту 1939 г.¹⁰¹

⁹⁹ Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 291-292.

¹⁰⁰ Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл.; ред. Г. Г. Латышев, Н. Е. Старков, М. Я. Трофимов, М. Ф. Кузнецова. Свердловск, 1962. С. 22.

¹⁰¹ Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000. [Электронный ресурс] // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского: [сайт]. Раздел сайта «Информационные ресурсы», подраздел сайта «Цифровые географические основы». URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020); Пермская и Свердловская область // Карманный атлас СССР / Гл. упр. геодезии и картографии при СНК СССР. Ленинград, 1939.

На момент проведения переписи населения 1959 года территории Свердловской и Пермской областей почти полностью соответствовали современному. Из состава Пермской области ещё в 1949 г. в состав Коми АССР были переданы два северных сельсовета Ныробского района. В Свердловской области уже присутствовали Каменский и Покровский районы, переданные в состав области ещё 15 июня 1942 г., но отсутствовал Растесский сельсовет, который вошел в состав пригородной зоны Карпинского горсовета области только в 1960 г. После 1960 г. границы Свердловской и Пермской областей не претерпели существенных изменений. Поэтому и данные переписи 1959 г., и данные последующих переписей населения использовались без внесения корректировок.

Таким образом, данные переписей населения 1897 и 1926 гг. учитывались по ряду соответственно уездов и районов, соотносившихся с территориями Свердловской области и Пермского края начала XXI века, а данные переписей 1939 и 1959 гг. и последующих анализировались исходя из бывшего в момент их проведения административно-территориального деления без внесения дополнений.

Отдельного рассмотрения требует вопрос сущности терминов «грамотность» и «образование», использованных в исследовании. Содержание понятия «грамотность» было различным в разные периоды времени. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона в конце XIX в. указывалось, что под «грамотным» обычно понимается человек, умеющий писать и читать или только читать на каком-либо языке. При этом в более точном смысле это – человек, умеющий читать и писать, а умеющий лишь читать – человек «полуграмотный»¹⁰².

Позднее, в первом издании Большой советской энциклопедии (БСЭ) (том 18, 1930 г.) в статье «Грамотность» давалась следующая её трактовка: «В наиболее распространенном понимании, умение читать и писать. В странах со

¹⁰² Рубакин В. Грамотность // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1893. Т. 9а, кн. 18. С. 537.

слаборазвитым народным образованием как признак грамотности принимается умение только читать. В странах, осуществивших всеобщее обязательное обучение и достигших поголовной грамотности населения, понятие грамотность в его обычном смысле применяется и получает более широкое содержание; под грамотностью здесь понимается получение элементарного (начального) образования»¹⁰³.

В середине XX в., во втором издании БСЭ (1952 г.) указывалось, что «грамотность — в широком смысле знание законов и правил родного языка в сочетании с твёрдыми навыками пользования ими в устной и письменной речи»¹⁰⁴. В следующем, третьем издании БСЭ (1972 г.), грамотность трактовалась как определенная степень владения навыками устной и письменной речи¹⁰⁵.

В начале XXI века, в Большой российской энциклопедии (2007 г.) под грамотностью понималась «определённая степень владения человеком навыками чтения и письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка»¹⁰⁶.

На международном уровне смысл понятия «грамотность» также обсуждался. На IX сессии ЮНЕСКО в 1956 г. было определено, кого считать полуграмотным или малограмотным – людей, умеющих читать с пониманием прочитанного, но не умеющих написать краткое, простое изложение своей повседневной жизни. А в 1958 г. на X сессии ЮНЕСКО было рекомендовано всем странам при проведении переписей населения считать «грамотными» лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать простое, краткое изложение своей повседневной жизни¹⁰⁷.

При проведении отечественных переписей населения был принят более низкий критерий грамотности, чем определявшийся в научной литературе.

¹⁰³ Грамотность // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. XVIII. М., 1930. Ст. 775.

¹⁰⁴ Грамотность // Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 12. Голубянки — Гродовка / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. М., 1952. С. 433.

¹⁰⁵ Кашин М. П. Грамотность // Большая советская энциклопедия. Т. 7. Гоголь – Дебит. 3-е изд. М., 1972. С. 245.

¹⁰⁶ Кузьмин М.Н. Грамотность // Большая российская энциклопедия. Том 7. М., 2007. С. 618-619.

¹⁰⁷ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России ... С. 10.

Несмотря на то, что уже в конце XIX в. под «грамотностью» понимали умение читать и писать, а умевших лишь читать называли полуграмотными, во время проведения переписи 1897 г. грамотными считались те, кто умел хотя бы читать. В переписи 1926 г., хотя и было три варианта ответа (на каких языках читает и пишет; или только читает; или вовсе неграмотен)¹⁰⁸, данные о лицах, умевших читать и писать и только читать, суммировались. В переписи 1939 г. на вопрос о грамотности предполагалось два возможных ответа: «читает и пишет или только читает на каком-либо языке»; «или вовсе неграмотен»¹⁰⁹. При проведении переписи 1959 г. отдельного вопроса о грамотности не было, она выяснялась в рамках вопроса о полученном образовании. Не имевшим начального образования предлагались те же два варианта ответа, что и в переписи 1939 года. Поэтому в диссертационной работе под «грамотными» понимались те, кто умел как минимум читать, исходя из принципа разработки данного вопроса в указанных переписях населения.

Однако по мере роста числа лиц, получавших образование в образовательных учреждениях разных ступеней, сначала значительная, а затем и большая часть населения, причисляемого к «грамотным», стала обладать значительно большими компетенциями, нежели умение лишь читать. В связи с этим в переписях населения сначала был поставлен, а затем стал основным вопрос о достигнутом уровне образования населения, который понимался как отношение доли лиц, получивших образование определенной ступени, к населению определенного возраста.

В переписи населения 1939 г. впервые выяснялась доля населения с высшим и средним образованием, притом в категорию «среднего образования» входило и неполное среднее, а также незаконченное высшее. В переписи 1959 г. и последующих фигурировали все ступени образования: начальное, неполное среднее, среднее общее, среднее специальное, высшее, незаконченное высшее. В последней советской переписи, 1989 года, отдельно выделялась также доля лиц,

¹⁰⁸ Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 2-е изд. М., 1957. С. 76.

¹⁰⁹ Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. М., 1953. С. 26.

окончивших профессионально-техническое училище (ПТУ) среди населения с начальным, неполным средним и полным средним образованием. А во Всероссийской переписи населения 2002 г. фигурировало 2 группы ступеней образования: общее и профессиональное. В первую группу входили лица с начальным, основным общим (бывшим неполным средним) и средним полным, а во вторую – с начальным, средним, высшим, незаконченным высшим и послевузовским. Доля носителей начального профессионального образования рассчитывалась из окончивших ПТУ с полным и неполным средним образованием¹¹⁰. В исследовании данные об уровне образования населения использовались, исходя из того, как они группировались в переписях населения, а также суммировался общий удельный вес лиц, получивших какое-либо образование. Но при изучении материалов переписи 2002 г. послевузовское образование суммировалось с высшим для обеспечения сопоставимости с материалами переписи 1989 г., при проведении которой эта ступень отдельно не выделялась.

Положения, выносимые на защиту:

1. С конца XIX в. и до начала 1990-х гг., как в России в целом, так и на Среднем Урале, происходил образовательный переход. На первом его этапе шла подготовка к введению всеобщего обязательного обучения, заключавшаяся в создании и развитии сети начальных школ и увеличению ученических контингентов, а также осуществлялась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения трудоспособного возраста. Результатом этих мероприятий стал многократный рост уровня грамотности населения.

2. На втором этапе, начавшемся в 1930 г., началось осуществление всеобщего обязательного и бесплатного начального обучения, а в городах и семилетнего, продолжалась и ликвидация неграмотности взрослых. Результатом развития образовательной сети и ученических контингентов начальных и средних школ, профессионально-технических школ (ФЗУ), ссузов и вузов, системы

¹¹⁰ Образование. Уровень образования населения [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=81> (дата обращения: 02.02.2022).

подготовки учительских кадров стал существенный рост уровня грамотности населения. К 1939 г., несмотря на огромный рост населения региона, была обеспечена *в основном* всеобщая грамотность населения Среднего Урала в возрасте 9-49 лет.

3. Содержанием третьего этапа образовательного перехода (1949 – 1958 гг.) было осуществление всеобщего обязательного неполного среднего обучения. Выполнение этой задачи было обеспечено сохранением всеобщего в условиях Великой Отечественной войны, развитием сети неполных и полных средних школ, увеличением ученических контингентов и численности учителей, организацией и дальнейшим развитием сети вечерних школ для работавших подростков и взрослых. Продолжена была и работа по ликвидации неграмотности. В итоге, в 1959 г. на Среднем Урале была завершена ликвидация неграмотности населения в возрасте 9-49 лет, а также существенно выросла доля обладателей образования от неполного среднего до высшего.

4. Четвертый этап, начавшись в конце 1958 г. и завершившись в 1974 г., был связан с введением всеобщего восьмилетнего обучения и постепенным переходом к бесплатному всеобщему среднему образованию. В рамках данного курса развивалась сеть полных средних школ и средних специальных учебных заведений, росла численность учеников и студентов. Проведенные мероприятия привели к увеличению удельного веса обладателей образования от неполного среднего до высшего: среди населения 10 лет и старше таковых стало около половины, а среди 20-29-летних – подавляющее большинство.

5. На пятом этапе образовательного перехода (1974 – начало 1990-х гг.) осуществлялось введение всеобщего обязательного среднего и расширение средне-специального образования. Для его обеспечения увеличивалось образовательное пространство, расширялись сеть и контингенты учащихся средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. Следствием проведенных мероприятий стало существенное увеличение на Среднем Урале доли лиц, получивших среднее общее образование и выше: к 1989 г. среди населения 15 лет

и старше таковых стало больше половины, а в группе 20-29 лет – подавляющее большинство, что свидетельствовало о завершении образовательного перехода в регионе.

6. После завершения образовательного перехода, в конце XX в. на сферу образования, на динамику процесса роста образованности населения повлияли реформы 1992-1993 гг., а также изменение политической, экономической и демографической ситуации в стране. К 2002 г. среди лиц 15 лет и старше почти три четверти населения стали обладать образованием от среднего общего и начального профессионального до высшего. Однако, среди молодежи 15-19 и 20-29 лет из-за снижения образовательного ценза возросло число обладателей неполного среднего образования, а из-за тяжелой экономической ситуации – многократно увеличилось число тех, кто не окончил неполную среднюю школу, в связи с чем сократилась и доля лиц с образованием от среднего общего до высшего. Тем не менее, удельный вес лиц с высшим образованием существенно вырос как среди всего населения, так и, в особенности, в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет, из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений. Это позволяет говорить о противоречивости результатов образовательной политики первого постсоветского десятилетия. Образовательная система в 1990-е годы продолжала развиваться по инерции.

Научная новизна. Работа является первым специальным исследованием, в котором анализируются количественные изменения уровня грамотности и образования населения Среднего Урала, произошедшие в XX веке. Кроме того, в диссертации предложена концепция «образовательного перехода», позволяющая показать результативность процесса повышения необходимого образовательного ценза и образовательного уровня населения. При анализе материалов переписи 1979 г. по Свердловской области использовались сведенные автором архивные данные, агрегированные по районам области, тем самым они были впервые введены в научный оборот.

Практическое использование результатов исследования. Материалы диссертации могут использоваться в рамках дальнейших исследований

образовательного уровня населения как Уральского региона, так и России в целом. Также они могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории Урала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских конференциях, а также конференциях молодых ученых (XXVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», Москва, 2020 г.; Всероссийская междисциплинарная молодежная научная конференция с международным участием «IX Информационная школа молодого ученого», Екатеринбург, 2021; Международная научно-практическая конференция «XIII Уральский демографический форум», Екатеринбург, 2022; Всероссийская научно-практическая конференция «XIII Татищевские чтения», Екатеринбург, 2022; Международная научно-практическая конференция «XIV Уральский демографический форум», Екатеринбург, 2023). Всего по теме диссертации опубликовано 8 статей общим объемом 7,25 п.л., в том числе 3 в изданиях из списка ВАК.

Структура. Работа построена по проблемно-хронологическому принципу, состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Глава 1. Изменение показателей грамотности и образования в 1897–1959 гг.

1.1. Уровень грамотности в 1897 – 1926 гг.

До Первой всеобщей переписи населения в России проводились подворные переписи, охватывавшие население отдельных губерний, уездов и городов. В Пермской губернии были проведены 12 переписей Перми, Екатеринбурга и «малых городов»¹¹¹. И они свидетельствовали о весьма небольшом уровне грамотности населения. В 1873 г. в Екатеринбурге умели читать и писать 35,9 % мужчин и 18,5 % женщин, только читать (то есть были полуграмотны) – соответственно 8,8 и 10,1 %, остальные были неграмотны¹¹². К 1887 г. грамотными были уже 44,1 % мужчин и 28 % женщин города, доля же полуграмотных изменилась незначительно – 9,9 и 10,1 % соответственно¹¹³. В губернском центре Перми, согласно переписи 1890 г., 56 % населения были грамотны, из них 65,9 % мужчин и 47,6 % женщин (без учета детей дошкольного возраста) учились или закончили обучение в учебных заведениях всех ступеней, либо получили «домашнее образование». В целом же неграмотным было около 44 % населения города¹¹⁴.

Вопрос обеспечения элементарной грамотности населения напрямую связывался с вопросом введения всеобщего обязательного начального обучения. В России впервые он был поднят деятелями общественно-педагогического движения в 1860-е гг. Строительство всех этих звеньев школьной системы, начиная с 1860-х годов, взяла на себя в основном прогрессивная общественность. Однако, на тот момент для его осуществления не было необходимых социально-

¹¹¹ Бахарев Д.С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х — 1918 гг.: опыт описания и каталогизации // Уральский исторический вестник. 2023. № 2 (79). С. 6-15.

¹¹² Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года (материалы для статистики города Екатеринбурга). Екатеринбург, 1873. С. 2-3.

¹¹³ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду / под ред. И.И. Симанова. Екатеринбург, 1889. С. 81.

¹¹⁴ Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7-го апреля 1890 года. Пермь, 1892. С. 106-107.

экономических предпосылок¹¹⁵. Государство не принимало участия в финансировании в деле народного образования, правительство отдавало начальную школу во власть общественной инициативы. Тем не менее впервые в российской истории были предприняты реальные меры для развития начального народного образования, для создания массовой народной школы, для проявления общественной и частной инициативы в организации народных школ. Однако, только в 1890-е гг. появились обоснованные проекты по введению всеобщего обучения, в частности, проект В.П. Вахтерова. К этому же времени относится и широкое обсуждение данного вопроса, а также сбор необходимых статистических материалов в земских учреждениях. Необходимость всеобщего начального обучения была осознана и на государственном уровне¹¹⁶. На рубеже веков были приняты законодательные акты, увеличивавшие расходы на начальное образование¹¹⁷. В 1897 г. они выросли на 250 тыс. рублей в год, в 1898 г. – на 700 тыс., а в 1900 г. ещё на 500 тыс. рублей¹¹⁸.

В Пермской губернии в 1894 г. к разработке плана всеобщего обучения призвал директор народных училищ А.П. Раменский, аргументируя это увеличением стремления крестьян отдавать детей в школу и благосклонным отношением уездных земств к делу просвещения. Им же был составлен приблизительный план данного мероприятия. Впоследствии этот вопрос обсуждался на заседаниях губернского земства. В конце 1896 г. им было ассигновано 24 тыс. рублей на строительство начальных школ, финансовая поддержка которого осуществлялась и в последующие годы¹¹⁹.

В годы Первой русской революции и позднее вопрос введения всеобщего начального обучения обсуждался в Государственной Думе и в Государственном

¹¹⁵ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 1. Политическая история российского образования. М., 2011. С. 527.

¹¹⁶ Там же. С. 528-532.

¹¹⁷ Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост. Э.Д. Днепров. М., 2017. Т. I. С. 774, 780, 786, 797.

¹¹⁸ Там же. С. 829.

¹¹⁹ Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 7. Отд. 3. С. 102, 117, 118.

совете, но в конечном итоге закон о его введении так и не был принят¹²⁰. Здесь следует также отметить, что при рассмотрении проектов всеобщего обучения его «обязательность» не предполагалась: введение обязательности обучения должно было осуществляться местными властями в районах, где обеспечивалась «всеобщность» обучения¹²¹.

Тем не менее, в этот период были приняты решения о существенном расширении финансирования начального образования. Закон от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6900000 рублей на нужды начального образования» предполагал ежегодное выделение указанной суммы на выплату жалования учителям и на строительство и оборудование школьных зданий¹²². До Первой мировой войны каждый год издавались аналогичные законы о дополнительном финансировании нужд начального образования и всеобщего обучения¹²³. Кроме того, 22 июня 1909 г. был принят закон о создании школьно-строительного фонда при Министерстве народного просвещения, из которого должны были выдаваться ссуды на строительство школ; в 1909 г. на эти нужды был выделен 1 млн рублей, а начиная с 1910 г. финансирование шло в сметном порядке¹²⁴.

Кроме введения всеобщего обучения обсуждались и проекты реформы средней школы. Одним из аспектов реформирования было обеспечение преемственности между начальной и средней школой, которая была необходима для расширения доступа широких масс населения к знаниям. В годы Первой мировой войны, в 1915-1916 гг. такая реформа готовилась под руководством министра народного просвещения П.Н. Игнатьева. Согласно проекту, обучение в средней школе должно было длиться семь лет, и она должна была подразделяться на две ступени: первую – с трехлетним курсом обучения и вторую – с

¹²⁰ Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 1. Политическая история ... С. 546.

¹²¹ Там же. С. 536-537.

¹²² Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: в 33 т. СПб., 1885-1916. Т. 28, отделение 1: 1908. От № 29944-31329 и Дополнения. 1911. С. 228-229.

¹²³ Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Выпуск 1. 1907-1913 гг. / Сост. К. Денисов. СПб., 1913. С. 31, 49, 57, 79, 87.

¹²⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: в 33 т. СПб., 1885-1916. Т. 29, отделение 1: 1909. От № 31330-32882 и Дополнения. 1912. С. 582.

четырёхлетним. При этом программы обучения первой ступени предлагалось согласовать с программами высших начальных училищ, что обеспечило бы «единство школы в первой её ступени»¹²⁵. Однако, как и в случае с введением всеобщего начального обучения, соответствующие законопроекты не были утверждены. Тем не менее, наработки по данной реформе впоследствии были использованы при создании новой, советской единой трудовой школы¹²⁶.

После Октябрьской революции новое, советское государство сразу озаботилось повышением культурного уровня населения. В принятой 10 июля 1918 г. Конституции РСФСР, в статье 17 в качестве задачи государства декларировалось предоставление рабочим и беднейшим крестьянам полного, всестороннего и бесплатного образования¹²⁷. Одним из основополагающих законов в сфере образования стал декрет СНК «О ликвидации неграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 года¹²⁸, которым предполагалось обучение грамоте всего населения в возрасте от 8 до 50 лет. Позднее задача предоставления трудящимся полного, всестороннего и бесплатного образования декларировалась в следующей Конституции РСФСР, принятой 11 мая 1925 года¹²⁹.

В довоенный период количество начальных школ существенно выросло, что видно на примере Пермской губернии. Так, согласно данным Однодневной переписи начальных школ 1911 года (табл. 1), за 1894-1911 гг. их стало больше почти в 2 раза, а численность учеников и учителей в них увеличилась более чем в 2 раза, что являлось следствием возросшего финансирования начального

¹²⁵ Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению министра народного просвещения. Петроград, 1915. С. 4.

¹²⁶ Шевченко В.А. Подготовка реформы среднего образования министром народного просвещения П.Н. Игнатьевым 1915-1916 годы // Проблемы современного образования. 2016. № 4. С. 118.

¹²⁷ Конституция РСФСР 1918. Раздел второй. Общие положения Конституции РСФСР [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 01.01.2022)

¹²⁸ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг. / Сост.: А.А. Абакумов и др. М., 1974. С. 377.

¹²⁹ Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 11 мая 1925 г. [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/932/> (дата обращения: 01.01.2022)

образования. Тем не менее, доля учащихся 8-11 лет (т.е. «школьного возраста») от общего числа детей данного возраста была весьма низкой: 37,5 % обоих полов, 50,3 % мальчиков и лишь 24,5 % девочек¹³⁰.

Таблица 1

Начальные школы Пермской губернии в 1894-1911 гг.

Год	Количество школ	Численность учеников	Численность учителей*
1894	1342	75655	2084
1911	2522	164494	4726

Сост. по: Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года: вып. 1-16 / ред. В. И. Покровского; Министерство народного просвещения. СПб., 1913-1916. Вып. 7, Оренбургский учебный округ. Губернии: Оренбургская, Пермская и Уфимская; области: Тургайская и Уральская. 1914. Ч. 1. С. 2, 6; Ч. 2. С. 12-13.

*Без «законоучителей».

В начале 1910-х гг. сеть и контингенты учащихся школ также быстро увеличивались, рост их замедлился только с началом Первой мировой войны¹³¹. По официальным подсчетам, в 1914 г. доля детей, охваченных школой в Пермской губернии, составляла уже 54,7 %. Однако доля «школьных комплектов», не обеспеченных учителями исходя из расчета 50 учеников на учителя, равнялась только 17,8 %¹³². И объяснялась эта разница двумя причинами: низкой плотностью населения в ряде местностей, из-за чего на учителя приходилось меньше пятидесяти учеников, и, что особенно важно – отсутствием обязательного обучения¹³³.

После Революции, в годы Гражданской войны значительная часть школ была разрушена, но после её окончания на Урале сеть школ начала быстро восстанавливаться. Начальные школы в деревне открывались по инициативе

¹³⁰ Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года : вып. 1-16 / ред. В. И. Покровского; Министерство народного просвещения. СПб., 1913-1916. Вып. 7, Оренбургский учебный округ. Губернии: Оренбургская, Пермская и Уфимская; области: Тургайская и Уральская. Ч. 1. 1914. С. 18.

¹³¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 112-113.

¹³² Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. Петроград, 1916. С. IV-V.

¹³³ Там же. С. X.

самих крестьян, отделы народного только регистрировали их. Поэтому в 1920 г. количество школ и численность учащихся в них превысила довоенные показатели¹³⁴. Однако в голодные 1921-1922 гг. число школ и учащихся в них вновь сильно сократилось, сведя на нет предшествующий рост¹³⁵. В дальнейшем увеличение сети и контингентов учеников начальных школ возобновилось с 1923 г.¹³⁶, а повышенных школ – с 1924 г.¹³⁷

Работа школы в первой половине 1920-х гг. сталкивалась с материальными трудностями. В 1925 г. в письме из Наркомпроса РСФСР, предназначенного для президиума Уральского облисполкома, отмечалось, что в стране в целом «... массовая сельская школа, все еще остается без письменных принадлежностей, без учебника, без самого необходимого ремонта»¹³⁸. И «в последнее время на целом ряде съездов выступавшие крестьяне подчеркивали, что в то время, как старая земская школа снабжала детей крестьян бесплатным учебником, доской и грифелем, – наша советская школа, не давая этого крестьянским детям, тем самым ставит под вопрос самую возможность для детей бедняцких слоев крестьянства посещать школу»¹³⁹. Поэтому указывалось, что «на будущий бюджетный год задача ремонта школы, снабжения ее письменными принадлежностями, учебником и большего отражения в бюджете ее хозяйственных нужд должна быть выдвинута как одна из первоочередных задач в области правильной постановки бюджета по народному образованию»¹⁴⁰.

К 1927/28 учебному году, по данным статистических сборников, пересчитанным с учетом изменения административно-территориального деления в первой половине века (создания Уральской области на месте дореволюционных губерний, а затем её упразднения), в сравнении с 1914/15 учебным годом общее число школ на территориях Свердловской и Пермской областей сократилось, в

¹³⁴ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 114-115.

¹³⁵ Там же. Л. 116-117.

¹³⁶ Там же. Л. 121.

¹³⁷ Там же. Л. 132-133.

¹³⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 593. Л. 8.

¹³⁹ Там же. Л. 8-8 об.

¹⁴⁰ Там же. Л. 8 об.

первую очередь за счет уменьшения числа начальных школ (рис. 5; табл. 1, Приложение 1). Количество начальных школ сократилось с 1421 до 1219 в Свердловской области и с 1385 до 1325 в Пермской. В то же время, увеличилось количество неполных средних школ – соответственно с 24 до 69 и с 23 до 65, а полных средних выросло на 2 в Свердловской и уменьшилось на 1 в Пермской. Численность учеников начальных школ несколько возросла, но более всего (в 4,5-6,4 раза) увеличилась численность учеников неполных средних школ (рис. 6; табл. 2, Приложение 1). При этом в полных средних школах на территории Свердловской области учеников стало больше, а на территории Пермской их число сократилось. Количество учителей выросло в 1,4 раза на территории обеих областей: с 2,7 до 3,9 тыс. в Свердловской и с 2,6 до 3,7 тыс. в Пермской (рис. 7; табл. 3, Приложение 1).

Впрочем, следует отметить, что, несмотря на в основном положительные изменения, школы всё ещё охватывали лишь часть детей школьного возраста. В Уральской области в 1924/25 учебном году в школах обучалось только 44 % детей 8-11 лет, а в 1925/26 г. – 47,2 %¹⁴¹.

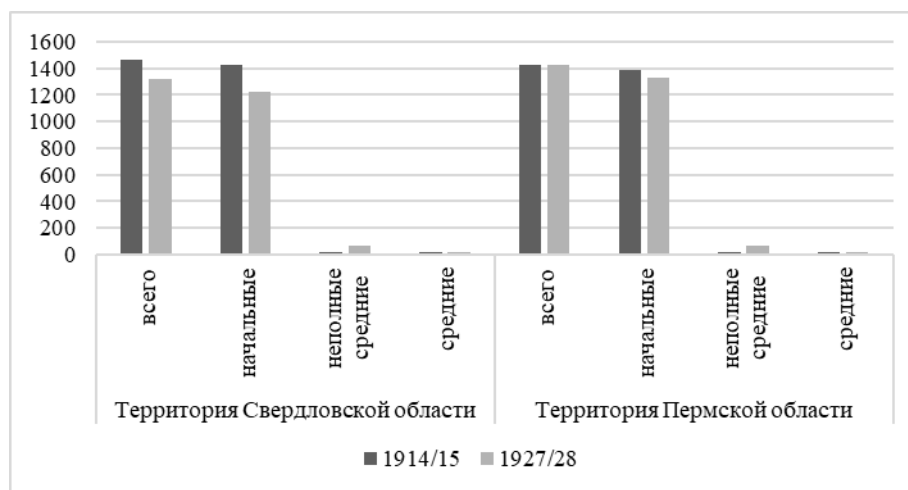

Рис. 5. Школы на Среднем Урале в 1914/15 и 1927/28 гг.¹⁴²

¹⁴¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 56, 88.

¹⁴² Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

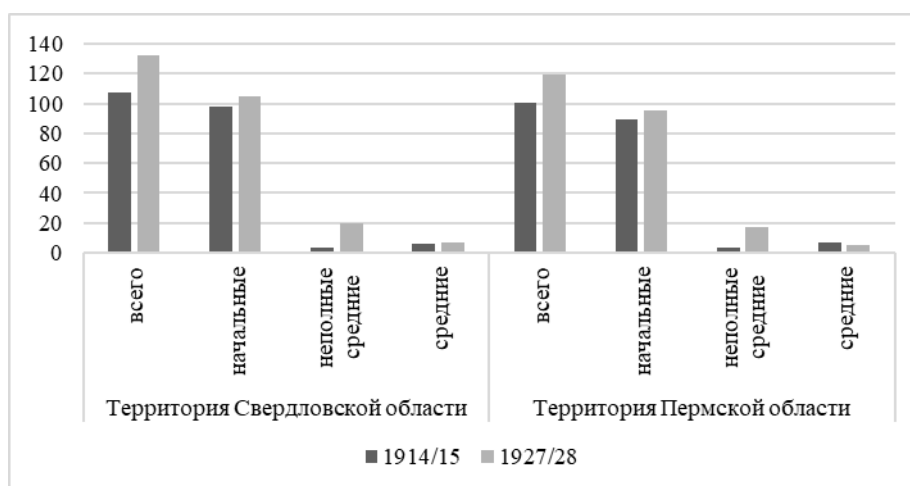

Рис. 6. Численность учеников школ на Среднем Урале в 1914/15 и 1927/28 гг., тыс. чел.¹⁴³

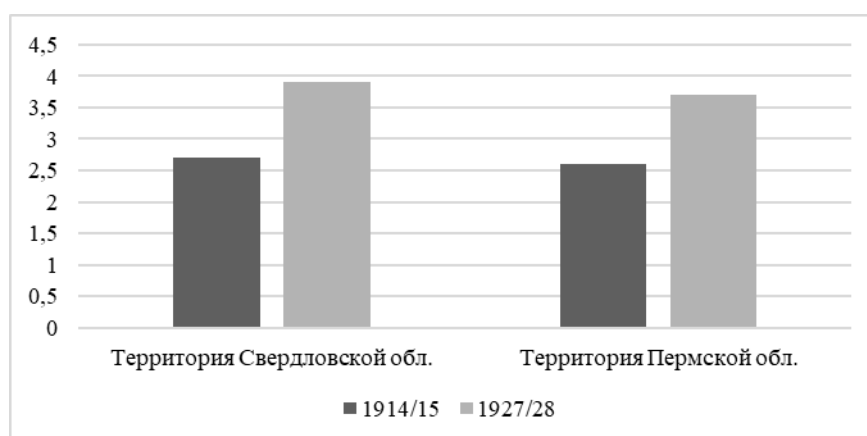

Рис. 7. Численность учителей на Среднем Урале в 1914/15 и 1927/28 гг., тыс. чел.¹⁴⁴

На работу по ликвидации неграмотности, как и на работу школ, также негативно повлиял разразившийся в 1921-1922 гг. голод. Если в 1920-21 уч. г. в рамках Уральской области по неполным данным насчитывалось 2554 пунктов ликвидации неграмотности, в которых училось 81755 человек, то в 1922-23 г. их осталось только 237 с 7779 учащимися. Впоследствии сеть пунктов восстанавливалась: в 1923-24 уч. г. их было уже более 1000, а в 1924-25 г. – 2378¹⁴⁵ (по другим данным 2772¹⁴⁶). Соответственно росло и количество

¹⁴³ Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

¹⁴⁴ Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

¹⁴⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 196.

оканчивающих курс ликбеза, которое в 1923-24 г. составляло 30428 человек, в 1924-25 г. – 73627¹⁴⁷ (по другим данным 71696¹⁴⁸), а в 1925-26 и 1926-27 уч. г. – по 50-55 тысяч¹⁴⁹.

Результативность мероприятий общества и государства по повышению образовательного уровня населения в первой четверти XX в. иллюстрирует сравнение материалов переписей населения 1897 и 1926 гг.

На современной территории Свердловской области в 1897 г. (табл. 2) общий уровень грамотности населения обоих полов в возрасте 9 лет и старше составлял 24,2 %, мужчин – 36,1 %, а женщин – только 13,3 %. В группе 9-49 лет доля грамотных лиц была немного выше: соответственно 27,8 %, 41 и 15,6 %. Показатели грамотности молодежи – лиц 9-19 и 20-29 лет – были выше, чем в группах 9-49 и 9 и более лет, как у мужчин, так и у женщин. При этом наибольший удельный вес грамотных был среди 9-19-летних, составляя 48,6 % у мужчин и только 22,1 % – у женщин. Уровень грамотности снижался с повышением возраста, достигая самых низких показателей в группе 60 и более лет: 8,5 % среди обоих полов, 13,6 % у мужчин и лишь 4 % у женщин, что позволяет говорить о почти поголовной неграмотности населения данного возраста. Удельный вес грамотных среди мужчин был больше, чем у женщин в 2,2-2,6 раза в возрасте 9-29 лет и в 3,4-4 раза – начиная с 30 лет.

В силу того, что подавляющее большинство населения в 1897 г. жило в сельской местности, доля грамотных среди селян была почти идентична общим показателям, будучи меньше их на 0,7-2 % у всех возрастных категорий (табл. 2). В возрасте 9 и более лет она составляла 22,5 % у обоих полов, 34,4 % у мужчин и 11,8 % у женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 26 %, 39,3 % и 13,9 %. Самый высокий показатель – 47,1 % – принадлежал мужчинам 9-19 лет, а самый низкий – 3,3 % – женщинам 60 лет и старше. Несколько выше, чем среди всего населения, был разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами:

¹⁴⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 546. Ф. Л. 23.

¹⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 196.

¹⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 546. Ф. Л. 23.

¹⁴⁹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 196.

2,3-2,8 раза в возрастной когорте 9-29 лет и 3,8-4,5 раза – в возрасте 30 лет и старше.

Таблица 2

Уровень грамотности населения по переписи 1897 г. на территории современной Свердловской области, %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	47,1	20,1	33,2	79,9	64,3	72,0	48,6	22,1	35,0
20-29	40,8	14,5	26,3	66,4	49,2	59,0	42,9	16,3	28,4
30-39	34,5	8,2	20,8	60,0	39,1	51,4	36,5	9,8	22,8
40-49	25,5	5,7	15,3	52,3	29,5	42,7	27,3	6,9	16,9
50-59	17,7	4,2	10,6	49,3	24,6	37,2	19,3	5,1	11,9
60 и более	12,6	3,3	7,6	41,5	18,9	28,4	13,6	4,0	8,5
9 и более	34,4	11,8	22,5	62,9	43,6	54,0	36,1	13,3	24,2
9-49	39,3	13,9	26,0	65,9	49,0	58,3	41,0	15,6	27,8

Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. СПб., 1899-1905. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 16-23, 30-31; 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. 20-23.

В городах ситуация отличалась кардинально (табл. 2). Уровень грамотности горожан в возрасте 9 и более лет составлял 54,0 % среди обоих полов, 62,9 % – у мужчин и 43,6 % у женщин. Немного больше были показатели группы 9-49 лет: соответственно 58,3 %, 65,9 и 49,0 %. Существенно бóльшим уровень грамотности был в когорте 9-19 лет, составляя 72 % у обоих полов, 79,9 % среди мужчин и 64,3 % среди женщин. У лиц 20-29 лет показатели грамотности были ниже, чем у 9-19-летних, однако они оставались более высокими, нежели в группах 9-49 и 9 и более лет. Среди мужчин этого возраста доля грамотных составляла 66,4 %, у женщин – 49,2 %, у обоих полов – 59 %. Начиная с 30-летнего возраста, уровень грамотности женщин был существенно ниже общих показателей, будучи самым низким в группе 60 и более лет – 18,9 %. Среди мужчин 30-59 лет доля грамотных, несмотря на снижение, оставалась сравнительно высокой, составляя 52,3 – 60 % у лиц 30-49 лет и 49,3 % – в группе 50-59 лет. Уровень же грамотности мужчин 60 и более лет был существенно ниже средних показателей, составляя только 41,5 %. В отличие от сельской местности, в городах показатели грамотности мужчин и женщин различались намного меньше: в возрасте 9-39 лет мужчины были грамотнее женщин в 1,2-1,5 раза, а в

группе 40 и более лет – в 1,8-2,2 раза. Общий же уровень грамотности городского населения обоих полов был выше, чем сельского в 2,2 – 3,7 раза.

На современной территории Пермской области в 1897 г. (табл. 3) в целом наблюдалась схожая картина и те же тенденции. Общий уровень грамотности населения 9 лет и старше составлял 22,8 % у обоих полов, 34,7 и 12 % среди мужчин и женщин соответственно. В группе 9-49 лет удельный вес грамотного населения равнялся 25,9 % среди обоих полов, 39 % у мужчин и 13,8 % среди женщин. Показатели грамотности сельского населения также были незначительно меньше общих у всех возрастных групп, лишь на 0,6-2,3 %. Удельный вес грамотных среди селян 9 и более лет составлял 22,8 % у обоих полов, 34,4 % среди мужчин и 11,8 % у женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 26 %, 39,3 и 13,9 %. Доля грамотных горожан в возрасте 9 лет и старше составляла 60,4 % среди обоих полов, 72,1 % у мужчин и 48,3 % у женщин, а в возрастной когорте 9-49 лет – 65,3 %, 74,7 и 55,1 % соответственно. Очень высокими были показатели грамотности городской молодежи: в группе 9-19 лет они составляли 86,4 % у мужчин и 75,1 % у женщин. В возрасте 20-29 лет доля грамотных существенно снижалась, оставаясь также выше средних показателей – 74,1 % у мужчин и 57,1 % среди женщин. Общий уровень грамотности горожан обоих полов был выше, чем у селян в 2,7 – 4,2 раза.

Таблица 3

Уровень грамотности населения по переписи 1897 г. на территории современной Пермской области, %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	44,6	17,2	30,5	86,4	75,1	80,9	46,3	19,3	32,4
20-29	38,0	12,6	24,2	74,1	57,1	66,6	40,3	14,5	26,4
30-39	33,3	7,6	20,1	68,5	42,4	55,9	35,0	9,2	21,8
40-49	24,5	5,4	14,7	60,3	30,1	44,8	26,0	6,5	15,9
50-59	18,5	4,2	11,1	59,6	23,0	39,3	20,0	5,0	12,2
60 и более	12,5	3,4	7,7	53,2	18,6	32,5	13,7	4,0	8,6
9 и более	32,9	10,4	21,2	72,1	48,3	60,4	34,7	12,0	22,8
9-49	37,2	12,1	24,1	74,7	55,1	65,3	39,0	13,8	25,9

Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. СПб., 1899-1905. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 14-15, 22-29; 10: Вятская губерния. СПб., 1904. С. 20-21.

Таким образом, в 1897 г. на изучаемых территориях уровень грамотности молодежи как среди всего населения, так и среди горожан и селян был выше средних показателей (в когортах 9-49 и 9 и более лет). Это – отражение предшествующих усилий земств по развитию начального образования. Существенно более высокий уровень грамотности горожан связан, очевидно, с тем, что именно в городах существовала сеть средних школ, которых в то время не было на селе. Однако удельный вес грамотных среди городской молодежи также существенно превышал показатели лиц средних и старших возрастных категорий, что свидетельствовало о расширении доступа к образованию и в городах. Вместе с тем, существенная разница уровня грамотности мужчин и женщин свидетельствует о существенно более низкой вовлеченности последних в школы, особенно в сельской местности, что было связано с представлениями о ненужности женщинам образования. Хотя, как показывают представленные сведения о намного более высокой грамотности женщин молодых возрастных когорт, эта вовлеченность постепенно росла в десятилетия, предшествовавшие переписи населения.

Уровень грамотности населения Российской империи в целом был невысок: в возрасте 9 и более лет он составлял 27,6 % среди обоих полов, 38,4 % у мужчин и 16,9 % среди женщин (табл. 4). Немного выше были показатели когорты 9-49 лет: соответственно 29,9 %, 41,6 и 18,3 %. Тем не менее, уровень грамотности обоих полов среди всего населения 9 и более лет на Среднем Урале был ниже (рис. 8). Также ниже были и показатели сельского населения, но выше – уровень грамотности горожан территории Пермской области. Удельный вес грамотных в группе 9-49 лет среди всего населения также был ниже общеимперского уровня, однако в сельской местности на территории Свердловской области он был немного выше его, равно как и у горожан всего Среднего Урала. Аналогичная картина была и в возрастной когорте 20-29 лет. Однако показатели грамотности молодежи 9-19 лет обоих полов на Среднем Урале были выше и в городе, и на селе, и среди всего населения. Представленные данные свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие XIX в. на территории Среднего Урала

предпринимались усилия по развитию образования, в связи с чем уровень грамотности молодежи в целом был выше среднего по империи, тогда как в возрастных когортах, включавших в себя более старшее население, он был в основном ниже. Отдельное внимание обращают на себя высокие показатели грамотности городского населения, особенно по территории Пермской области. Их можно объяснить двумя факторами. Во-первых, городами при проведении переписи 1897 г. считались поселения, имевшие таковой статус. И в регионе таковых было очень немного, поэтому, учитывая, что мы рассматриваем территории Свердловской и Пермской областей по отдельности, можно вести речь о наличии очень небольшой выборки, которая может давать определенные искажения. Во-вторых, уровень грамотности населения отдельных городов очень сильно различался, при этом, как указывал А.А. Сафронов, он не имел прямой зависимости от числа его жителей. Так, население небольшого города Чердынь имело более высокий показатель грамотности, чем Пермь – губернский город¹⁵⁰. Этими же факторами объясняется и разница в уровне грамотности горожан территорий Свердловской и Пермской областей.

Таблица 4

Уровень грамотности населения Российской империи по переписи 1897 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	39,9	16,6	28,1	71,1	54,7	63,1	43,9	21,2	32,4
20-29	38,5	14,7	25,9	66,2	48,5	59,4	44,9	19,5	32,2
30-39	34,6	11,7	23,0	64,1	40,2	53,0	39,5	15,7	27,6
40-49	28,8	9,3	19,1	58,8	33,5	46,7	33,2	12,6	22,9
50-59	22,5	8,2	15,3	54,0	29,6	41,3	26,5	11,1	18,7
60 и более	17,1	7,2	12,1	47,2	25,9	35,2	20,4	9,7	15,0
9 и более	33,6	12,9	23,0	64,1	43,1	54,4	38,4	16,9	27,6
9-49	36,7	14,0	25,1	66,2	46,6	57,4	41,6	18,3	29,9

Сост. по: Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: в 2 т. / Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.; под редакцией Н. А. Тройницкого. СПб., 1905. Т. 1. СПб., 1905. С. 36-39, 56, 60, 64.

¹⁵⁰ Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование ... С. 190-192.

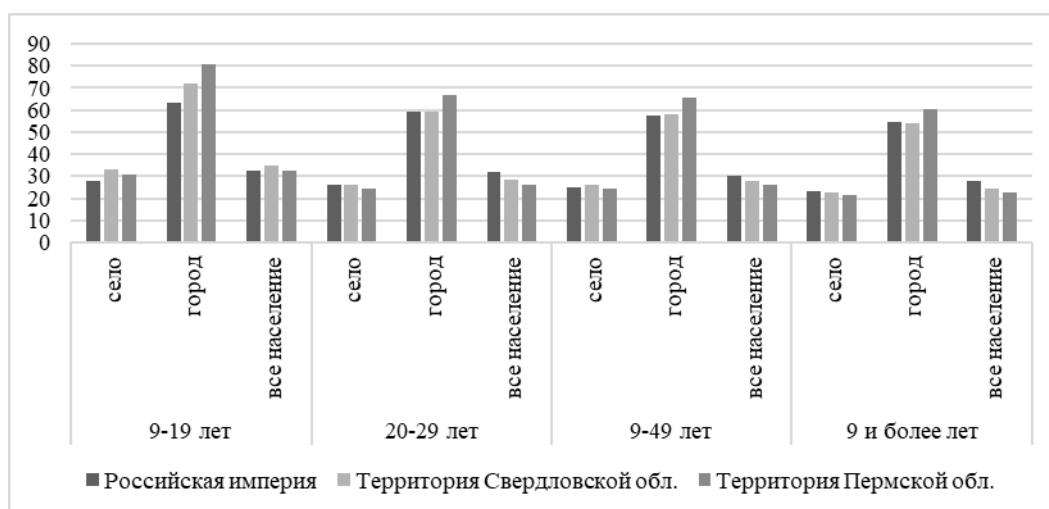

Рис. 8. Сравнение уровня грамотности населения обоих полов в 1897 г. на Среднем Урале и по стране в целом, в %¹⁵¹

Ко времени проведения переписи населения 1926 г. уровень грамотности населения на территории Свердловской области изменился (табл. 5). В возрасте 9 и более лет у обоих полов он составлял 56 %, у мужчин – 71,8 %, а среди женщин – 42,2 %. В группе 9-49 лет доля грамотных была немного выше: соответственно 62,7 %, 78 и 49,1 %. Общие показатели грамотности молодежи 9-19 и 20-29 лет были выше средних значений у обоих полов и у женщин, тогда как доля грамотных мужчин 9-19 лет была ниже уровня группы 9-49 лет. Наибольший удельный вес грамотных, в отличие от 1897 г., приходился на возрастную когорту 20-29 лет, составляя 70,3 % среди обоих полов, 86,7 % у мужчин и 56,6 % у женщин. С повышением возраста доля грамотного населения снижалась. Самые низкие показатели грамотности имели лица 60 и более лет: мужчины – 30,6 %, женщины – 8,2 %, оба пола – 17,7 %. Разница в уровне грамотности между мужчинами и женщинами сохранялась, однако стала менее резкой в возрастной группе 9-39 лет, составляя 1,3-1,9 раза. Среди же лиц 40 лет и старше она составляла 2,5-3,7 раза.

В сельской местности уровень грамотности населения 9 и более лет (табл. 5) составлял 48,4 % у обоих полов, 66,8 % среди мужчин и 32,4 % среди женщин. Несколько выше он был в группе 9-49 лет: соответственно 55,3 %, 74 и 38,8 %.

¹⁵¹ Сост. по материалам табл. 2-4.

Наибольший удельный вес грамотных, как и среди всего населения, приходился на лиц 20-29 лет, составляя 63,9 % у обоих полов, 84,5 % у мужчин и 47,2 % у женщин. Самый низкий уровень грамотности имел место также в возрастной когорте 60 и более лет: 13,5 % среди обоих полов, а у мужчин и женщин – 25,6 и 3,8 % соответственно. Разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами в возрасте 9-49 лет сократился, составив 1,6-1,8 раза в группе 9-29 лет и 2,5-3,7 раза в группе 30-49 лет, но возрос до 4,8-6,7 раза среди лиц 50 и более лет.

Таблица 5

Уровень грамотности населения на территории современной Свердловской области по переписи 1926 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	70,6	44,9	57,4	83,4	77,9	80,5	74,6	55,6	64,8
20-29	84,5	47,2	63,9	90,3	74,0	81,7	86,7	56,6	70,3
30-39	77,2	30,9	51,7	87,9	63,2	75,1	81,2	41,8	59,9
40-49	61,5	16,8	38,0	78,4	47,5	62,6	67,0	26,3	45,8
50-59	45,1	9,3	25,4	66,7	33,4	47,8	51,1	16,4	31,8
60 и более	25,6	3,8	13,5	47,7	19,2	29,8	30,6	8,2	17,7
9 и более	66,8	32,4	48,4	82,1	62,6	71,7	71,8	42,2	56,0
9-49	74,0	38,8	55,3	85,7	69,9	77,4	78,0	49,1	62,7

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 204, 206, 264-265, 269-271, 281-290, 296-299, 301-303.

Показатели грамотности городского населения 9 лет и старше были выше среднего уровня: 71,7 % среди обоих полов, 82,1 % у мужчин и 62,6 % у женщин (табл. 5). Без учета старших поколений, в возрасте 9-49 лет удельный вес грамотных горожан составлял 77,4 % у обоих полов, 85,7 % – среди мужчин и 69,9 % у женщин. Наивысший уровень грамотности среди горожан также имел место у молодежи, однако, если у мужчин и у обоих полов он приходился на возраст 20-29 лет (90,3 % и 81,7 % соответственно), то у женщин – на группу 9-19 лет (77,9 %). Следует отметить, что показатели групп 9-19 и 20-29 лет были в основном выше средних показателей, но также в целом сравнимы с ними были и показатели лиц 30-39 лет. Наиболее низкий уровень грамотности – в возрастной

когорте 60 и более лет – составлял 29,8 % у обоих полов, 47,7 % среди мужчин и только 19,2 % – у женщин. Разница в уровне грамотности между мужчинами и женщинами, в целом, не изменилась, за исключением самой старшей возрастной категории, в которой она выросла с 2,2 до 2,5 раза. Общий уровень грамотности городского населения обоих полов оставался более высоким, чем у сельского. Но разница сократилась: в возрастных группах 9-19, 20-29, 30-39 и 40-49 лет с 2,2-2,8 до 1,4-1,6 раза, а в возрасте 50 лет и старше – с 3,5-3,7 до 1,9-2,2 раза.

Подобная картина наблюдалась и на территории Пермской области (табл. 6). Уровень грамотности всего населения 9 и более лет составлял 53,5 % у обоих полов, 70,4 % среди мужчин и 39,7 % – среди женщин. В возрасте 9-49 лет удельный вес грамотных был выше: соответственно 61,3 %, 78,4 и 47,3 %. Показатели грамотности сельского населения были немного ниже: в группе 9 и более лет – 47,6 % среди обоих полов, 66,1 у мужчин и 32,8 % у женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 55,6, 75 и 40,1 %. Также, как и на территории Свердловской области, выше среднего уровня был удельный вес грамотных горожан, составляя в возрасте 9 и более лет 78,9 % у обоих полов, 88,1 % у мужчин и 70,8 % среди женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 84,5, 91,2 и 78,3 %. Аналогично, выше средних были показатели грамотности молодежи. Однако и на селе, и в городе, и среди всего населения на территории Пермской области они были выше, чем на территории Свердловской. Наибольший уровень грамотности у мужчин и в сельской местности, и в городах приходился на возраст 20-29 лет (87,1 % и 93,9 % соответственно), тогда как у женщин – в сельской местности на группу 20-29 лет (51,2 %), а в городе – на возраст 9-19 лет (88,3 %). На территории Пермской области разрыв в показателях грамотности мужчин и женщин в целом сократился у всех возрастных групп горожан, а также у селян и среди всего населения молодых и средних возрастных категорий, но вырос у лиц старшего поколения. Аналогично территории Свердловской области, разница в уровне грамотности городского и сельского населения сократилась у всех возрастных категорий.

Уровень грамотности населения на территории современной Пермской области по переписи 1926 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	72,0	46,8	58,7	92,0	88,3	90,1	75,5	53,9	64,2
20-29	87,1	51,2	66,6	93,9	82,5	88,1	88,8	57,8	71,5
30-39	77,5	30,6	49,5	91,2	70,0	79,9	80,8	38,4	56,1
40-49	59,3	15,1	34,6	83,1	56,0	69,5	64,3	22,2	41,1
50-59	41,9	7,8	22,5	73,8	43,3	56,6	46,9	13,3	27,9
60 и более	25,5	3,6	13,6	57,1	23,8	36,0	28,7	6,4	16,4
9 и более	66,1	32,8	47,6	88,1	70,8	78,9	70,4	39,7	53,5
9-49	75,0	40,1	55,6	91,2	78,3	84,5	78,4	47,3	61,3

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 192, 194, 258-261, 268-271, 274-280.

Тем самым, к 1926 г. на Среднем Урале существенно вырос уровень грамотности среди всего населения. При этом сравнительно высоких показателей достигли представители возрастных групп 9-19 и 20-29 лет, а также мужчины 30-49 лет. Кроме того, среди всего населения и в сельской местности в старших возрастных категориях вырос разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами. Всё это – результат, во-первых, активного развития начальной школы до революции и после неё, а, во-вторых, – следствие мероприятий по ликвидации неграмотности. В школы активно вовлекались не только мальчики, но и девочки, о чем свидетельствуют самые высокие показатели грамотности среди них в городах именно в возрасте 9-19 лет. Тем не менее, наиболее грамотными в целом, в отличие от 1897 г., были не лица 9-19 лет, а лица 20-29 лет, что является следствием разрухи периода Гражданской войны и голода 1921-1922 гг. Но увеличение разрыва в уровне грамотности мужчин и женщин в старших возрастных категориях было следствием ситуации, которая складывалась несколькими десятилетиями ранее, когда девочки составляли, в основном, совсем небольшую долю учащихся школ. В мероприятия по ликвидации неграмотности, в первую очередь, вовлекались мужчины, поэтому среди женщин 30 и более лет доля грамотных, в основном, оставалась низкой. Важно отметить также ещё одно следствие осуществления ликвидации неграмотности – сокращение разницы показателей грамотности населения горожан и селян в возрасте до 49 лет.

В РСФСР в 1926 г. уровень грамотности всего населения 9 и более лет составлял 52,6 % у обоих полов, 68,7 % среди мужчин и 38,3 % среди женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 58,3, 73,7 и 44,3 % (табл. 7). Показатели населения обоих полов Среднего Урала среди всего населения и в сельской местности были выше данного уровня как в возрасте 9 и более лет, так и в группе 9-49 лет (рис. 9). Также выше они были и в возрастных когортах 9-19 и 20-29 лет. Однако показатели городского населения были выше уровня РСФСР на территории Пермской области, но ниже – на территории Свердловской. Это может объясняться тем, что, в отличие от переписи 1897 г., во время проведения переписи 1926 г. в числе городов учитывались также все горнозаводские поселки¹⁵², что понизило общий уровень грамотности городского населения. Меньше общероссийского уровня были также показатели лиц 60 лет и старше, как среди всего населения, так и в городе, и на селе, что объяснялось низкой степенью вовлечения детей в школы в регионе за несколько десятилетий до проведения переписи населения 1926 г.

Таблица 7

Уровень грамотности населения РСФСР по переписи 1926 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	66,0	44,2	54,9	89,5	86,2	87,8	69,5	50,8	59,9
20-29	78,4	42,8	59,0	93,9	82,1	88,0	82,1	51,1	65,5
30-39	71,6	27,9	47,8	91,6	71,0	81,1	76,3	37,0	55,3
40-49	60,9	15,1	36,6	85,9	55,4	71,1	66,2	22,6	43,5
50-59	46,4	8,9	25,7	77,7	44,5	59,7	51,9	15,0	31,6
60 и более	30,6	4,8	16,1	61,9	30,9	42,0	34,2	8,9	19,7
9 и более	64,1	31,1	46,5	88,4	70,8	79,2	68,7	38,3	52,6
9-49	69,4	36,8	52,2	90,9	77,3	84,0	73,7	44,3	58,3

Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. : краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1927-1929. 10 т. Вып. 7: Возраст и грамотность населения СССР. 1928. С. 14-19.

¹⁵² Корнилов Г.Е. Урбанизация на Урале в XX веке: демографические последствия // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. Сборник научных статей. Екатеринбург, 2023. С. 63-76.

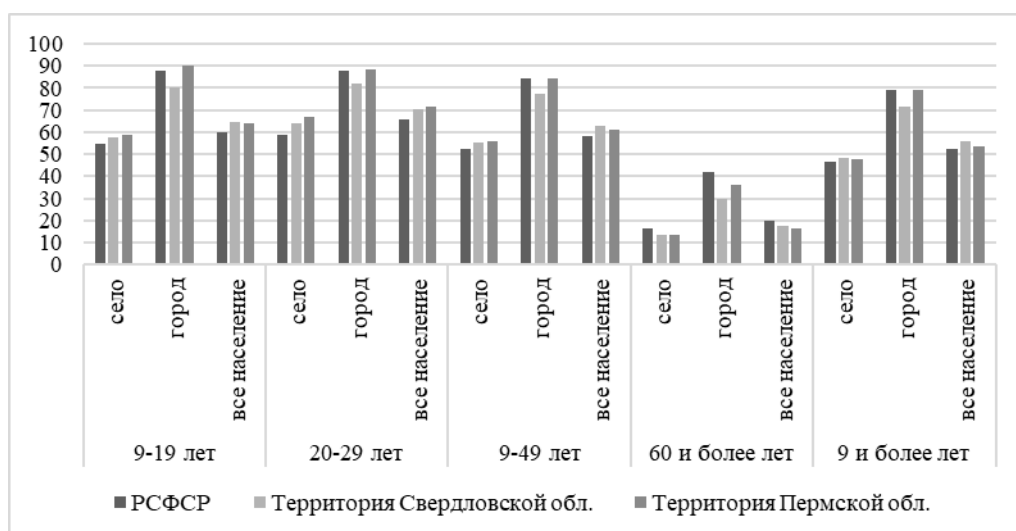

Рис. 9. Сравнение уровня грамотности населения обоих полов в 1926 г. на Среднем Урале и по стране в целом, в %¹⁵³

Рост уровня грамотности населения Среднего Урала иллюстрируют данные таблиц 8 и 9 и рисунков 10 и 11. Из них следует, что среди всего населения он составил от 1,5 до 2,7 раза у мужчин, от 1,6 до 4,3 раза у женщин и от 1,9 до 2,7 раза среди обоих полов. В сельской местности удельный вес грамотных в возрасте 9-19 лет у мужчин вырос в 1,5-1,6 раза, а среди женщин – в 2,2-2,7 раза. Показатель грамотности мужчин 20 лет и старше возрос в 2-2,5 раза, тогда как среди женщин его рост был ещё бóльшим – от примерно 2-х раз в возрасте 50-59 лет до 4-х раз в группе 30-39 лет. Уровень грамотности женщин 60 и более лет изменился слабо. Следует отметить, что в Пермской области в большинстве половозрастных групп сельского населения увеличение уровня грамотности было более интенсивным, чем в Свердловской. Самый яркий пример – женщины 20-29 лет с показателем в 326 % от уровня 1897 г. в Свердловской области и 406 % – в Пермской. Хотя есть и обратный пример – среди лиц 50-59 лет рост грамотности населения был несколько более интенсивным в Свердловской области.

Уровень грамотности городского населения вырос менее существенно, чем у селян (табл. 8 и 9, рис. 10 и 11). В возрасте 9-19 лет рост был более заметным у женщин – 18-21 %, тогда как у мужчин он был незначителен – 4-6 %. Среди

¹⁵³ Сост. по материалам табл. 5-7.

мужчин 20-59 лет показатели грамотности выросли более сильно на территории Свердловской области, на 36-50 %, и менее – на территории Пермской области (24-38 %). И, наоборот, у женщин данного возраста уровень грамотности более существенно вырос на территории Пермской области – на 44-88 %, тогда как на территории Свердловской – на 36-62 %. Намного меньше вырос удельный вес грамотного населения в самой старшей возрастной категории: на территории Свердловской области – на 15 % у мужчин и на 2 % у женщин, а на территории Пермской – соответственно на 7 и на 28 %.

Таблица 8

Уровень грамотности населения на территории современной Свердловской области в 1926 г. к 1897 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	150	223	173	104	121	112	153	252	185
20-29	207	326	243	136	150	138	202	347	248
30-39	224	377	249	147	162	146	222	427	263
40-49	241	295	248	150	161	147	245	381	271
50-59	255	221	240	135	136	128	265	322	267
60 и более	203	115	178	115	102	105	225	205	208
9 и более	194	275	215	131	144	133	199	317	231
9-49	188	279	213	130	143	133	190	315	226

Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. СПб., 1899-1905. 31: Пермская губерния. СПб., 1904. С. 16-23, 30-31; 78: Тобольская губерния. СПб., 1905. С. 20-23; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 204, 206, 264-265, 269-271, 281-290, 296-299, 301-303.

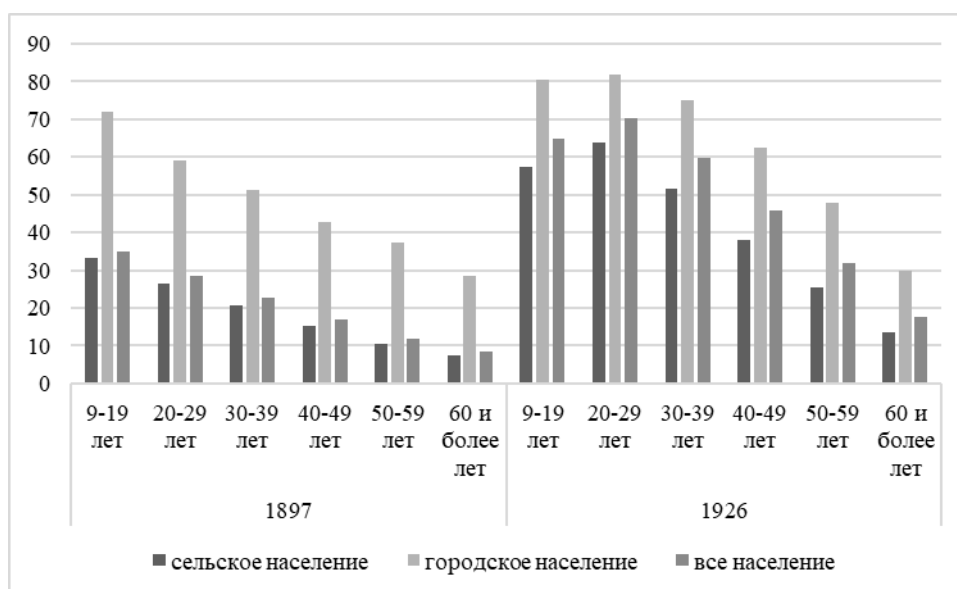

Рис. 10. Уровень грамотности населения на территории Свердловской области в 1897 и 1926 гг. (оба пола), в %¹⁵⁴

Таблица 9

Уровень грамотности населения на территории современной Пермской области в 1926 г. к 1897 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	161	272	192	106	118	111	163	279	198
20-29	229	406	275	127	144	132	220	399	271
30-39	233	403	246	133	165	143	231	417	257
40-49	242	280	235	138	186	155	247	342	258
50-59	226	186	203	124	188	144	235	266	229
60 и более	204	106	177	107	128	111	209	160	191
9 и более	201	315	225	122	147	131	203	331	235
9-49	202	331	231	122	142	129	201	343	237

Сост. по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. СПб., 1899-1905. 31 : Пермская губерния. СПб., 1904. С. 14-15, 22-29; 10 : Вятская губерния. СПб., 1904. С. 20-21; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область : [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 192, 194, 258-261, 268-271, 274-280.

¹⁵⁴ Сост. по материалам табл. 2 и 5.

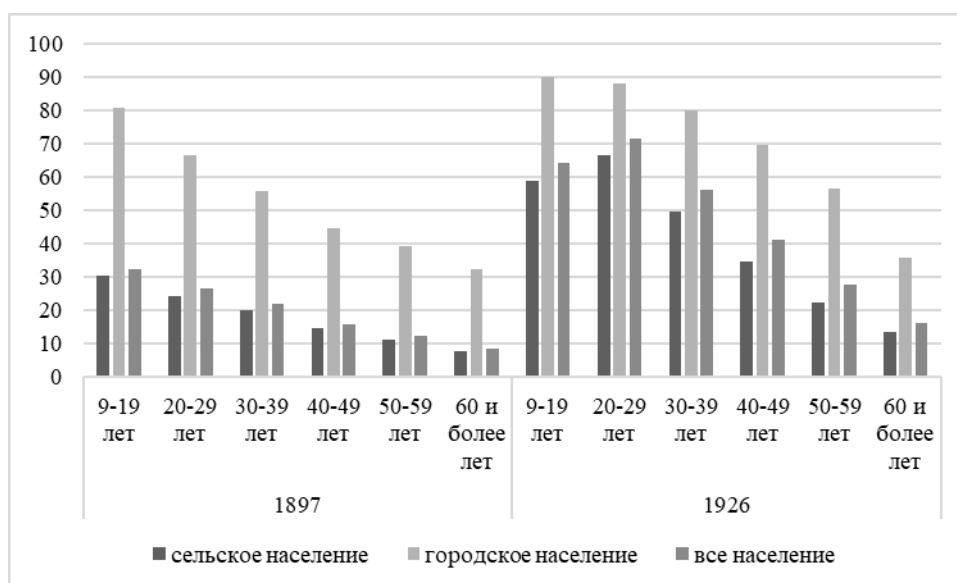

Рис. 11. Уровень грамотности населения на территории Пермской области в 1897 и 1926 гг. (оба пола), в %¹⁵⁵

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Статистический анализ материалов о грамотности, содержащихся в переписях населения, показывает, что на рубеже XIX – XX вв. в России в целом, и на Среднем Урале в частности, начался первый этап образовательного перехода. В 1897 г. менее четверти населения в возрасте 9 лет и старше умели читать, а среди женщин таковых было ещё меньше. В старших возрастных группах неграмотность была поголовной. Но уровень грамотности молодежи, особенно у мужчин, был выше средних показателей, оставаясь, впрочем, весьма низким. Увеличение уровня грамотности населения, в первую очередь, возрастных групп 9-19 лет и 20-29 лет, обеспечивалось развитием школьной сети и увеличением численности учащихся, особенно, когда формирующаяся система образования стала одним из приоритетов советского государства. После революции добавился ещё один фактор – мероприятия по ликвидации неграмотности, что обеспечило увеличение показателей грамотности населения в возрасте 20-39 лет. В 1926 г. уже больше половины населения в целом умели хотя бы читать, а среди молодежи таких стало более 60 %, не говоря о показателях горожан, которые были сравнительно высокими ещё в 1897 году. Тем не менее, результаты переписи 1926 г.

¹⁵⁵ Сост. по материалам табл. 3 и 6.

показывали, что удельный вес грамотных существенно вырос и в старших возрастных категориях; их представители посещали школу ещё в последнем десятилетии XIX в. Тем не менее уровень грамотности женщин старших возрастов был намного ниже, чем у мужчин, как в 1897 г., так и в 1926 г., и разрыв между ними даже вырос, что объяснялось слабым вовлечением девочек в систему образования из-за наличия представлений о ненужности женщинам образования. Впрочем, в возрастных когортах 9-19 и 20-29 лет эта разница сокращалась, особенно в городах, где уровень грамотности женщин приближался к мужскому. Положительные результаты мероприятий по повышению культурного и образовательного уровня населения в первой четверти XX века были достигнуты практически вопреки существенным трудностям (войнам, революциям, голодным катастрофам), с которыми сталкивалась сфера культуры и образования. Однако на пути дальнейшего роста грамотности стояла задача обеспечения всеобщего начального обязательного обучения, без которого нельзя было обеспечить всеобщую грамотность населения.

1.2. Повышение уровня грамотности в 1926 – 1939 гг.

В межпереписной период 1926-1939 гг. произошло важнейшее событие в развитии образовательной сферы. 25 июля 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О всеобщем начальном обучении». Все дети 8-15-летнего возраста отныне должны были посещать начальную школу. Кроме того, в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках обязательным стало обучение в объеме неполной средней школы (семилетней школы)¹⁵⁶. 14 августа того же года было издано и аналогичное Постановление ЦИК и СНК СССР, в котором более конкретно поставлен вопрос о финансировании данных мероприятий, о подготовке учительских кадров¹⁵⁷. Позднее пункт о всеобщем и

¹⁵⁶ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 109-111.

¹⁵⁷ Там же. С. 111-113.

обязательном характере начального образования был внесен и в Конституцию СССР, принятую 5 декабря 1936 года. В статье 121 указывалось, что все граждане страны имеют право на образование, которое, среди прочего, обеспечивается «всеобщеповязательным начальным образованием»¹⁵⁸.

Школы, особенно начальные сельские, сталкивались со многими проблемами. В конце 1920-х гг. у школ зачастую не было специально приспособленных зданий. Порой не хватало или не было вовсе детской художественной литературы, письменных принадлежностей, наглядных пособий, лабораторного и трудового оборудования. Дети из бедных крестьянских семей часто «отсеивались» из школы до окончания курса обучения. То же самое касалось и девочек, доля которых среди успешно окончивших школу был крайне низок. Кроме того, их в принципе в школах было меньше, чем мальчиков, в связи с традиционными представлениями о ненужности им образования¹⁵⁹. Об «отсеве» детей низкооплачиваемых рабочих и бедняков сообщалось и в начале 1931 г., главной причиной его указывалось отсутствие одежды и обуви¹⁶⁰. С другой стороны, не везде ситуация была такой тяжелой. В Красноуфимске в ноябре 1929 г. охват детей школой первой ступени составлял 99,3 % от числа всех детей школьного возраста, хотя материальное положение школ оставалось неблагополучным – в них отсутствовали горячие завтраки¹⁶¹. А школа села Городище Краснополянского района была хорошо обеспечена мебелью, ученики получали горячие завтраки и обеспечивались кожаной обувью; хотя учебников и бумаги не хватало¹⁶². Другой проблемой было то, что в начальных школах порой реальный срок обучения был меньше положенного. В 1927-28 учебном году в Уральской области до половины всех школ I ступени не имели полного курса обучения в 4 года, в них фактически обучали только 2-3 года¹⁶³.

¹⁵⁸ Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 5 декабря 1936 г.: [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России [сайт]. URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9623/> (дата обращения: 01.01.2022)

¹⁵⁹ Просвещение на Урале. 1929. №2. С. 62, 64, 65, 71-72.

¹⁶⁰ Просвещение на Урале. 1931. № 1. С. 10.

¹⁶¹ Просвещение на Урале. 1929. № 11. С. 71.

¹⁶² Просвещение на Урале. 1931. № 1. С. 24.

¹⁶³ Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 73.

Обязательное обучение на местах вводилось и до принятия постановления о начальном всеобуче. На начало 1930 г. в Уральской области обязательное начальное обучение было объявлено в ряде городов (Свердловск, Пермь, Нижний Тагил и др.), а в целом почти в 1,5 тыс. населенных пунктов, хотя и отмечалось, что подготовка к введению всеобщего обязательного обучения в области была недостаточной¹⁶⁴.

Для осуществления всеобуча потребовалось расширить сеть начальных школ. Однако из-за недостаточных темпов строительства новых зданий для них предполагалось использовать под школы «помещения кулачества»¹⁶⁵. По данным 104 районов Уральской области на начало 1931 г. под школы было отведено 1175 «кулацких домов»¹⁶⁶.

Несмотря на все трудности, на территории Уральской области фактически уже в 1932 г. осуществлялось всеобщее начальное обучение, кроме Остяко-Вогульского и Ямальского округов, где оно было введено только в отдельных районах и населенных пунктах¹⁶⁷. И это при том, что в 1926/27 учебном году процент охвата школой детей 8-11 лет в области составлял только 52,1 %¹⁶⁸.

Хотя в первом пятилетнем плане введение семилетнего обязательного обучения не намечалось, на деле уже к 1 января 1932 г. всеобщее семилетнее обучение было введено в 114 городах, рабочих поселках и семи районах сплошной коллективизации, а с 1 сентября 1932 г. было обеспечено его введение во всех городах, рабочих поселках в 80 районах Уральской области. Контингент учащихся 5–7-й групп за пятилетку увеличился в три раза, достигнув 225 тыс. вместо намеченных 76,9 тыс. человек¹⁶⁹.

Количество школ менялось следующим образом. В 1927/28 учебном году, до начала осуществления всеобщего обязательного начального обучения, на территории будущих Свердловской и Пермской областей было соответственно

¹⁶⁴ Просвещение на Урале. 1930. № 1-2. С. 49.

¹⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2595. Л. 117.

¹⁶⁶ Просвещение на Урале. 1931. № 1. С. 6.

¹⁶⁷ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2654. Л. 1.

¹⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 88.

¹⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-241. Оп. 2. Д. 2654. Л. 2.

1320 и 1325 школ (рис. 12; табл. 1, Приложение 1). Из этого числа подавляющее большинство составляли начальные школы. Средних было по 18, а неполных средних – 69 и 65 соответственно. К 1940/41 учебному году количество школ выросло до 2258 в Свердловской области и до 2197 в Пермской. Среди них по-прежнему большую часть составляли начальные школы, однако многократно выросло и число средних и неполных средних школ: первых стало больше в 9-12 раз, а вторых – в 5 и более раз.

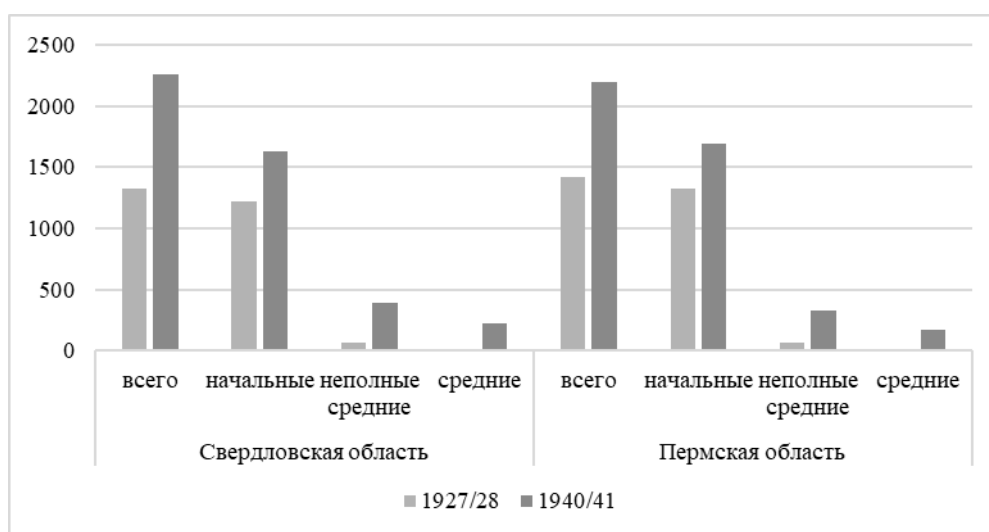

Рис. 12. Школы на Среднем Урале в 1927/28 и 1940/41 гг.¹⁷⁰

Численность учащихся школ выросла существенно. До осуществления начального всеобуча в 1927/28 г. в школах будущих Свердловской и Пермской областей училось соответственно 132,2 и 119,3 тыс. человек (рис. 13; табл. 2, Приложение 1). При этом большая часть из них обучалась в начальных школах, а наименьшая – в полных средних школах. К 1940/41 г. общая численность учеников выросла в 3 и более раз, составив 474,3 тыс. человек в Свердловской и 368,7 тыс. в Пермской области. В начальных школах она выросла в 1,4-1,5 раза, в неполных средних – в 6-7 раз, а в средних – более чем в 23 раза, так что в Свердловской области темпы роста учеников средних школ превзошли таковой в неполных средних и начальных, а в Пермской – неполных средних.

¹⁷⁰ Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

Соответственно увеличилось и количество школьных учителей: в 1927/28 г. их было 3,9 тыс. на территории Свердловской области и 3,7 тыс. на территории Пермской, а в 1940/41 г. стало соответственно 16 и 12,5 тыс. (рис. 14; табл. 3, Приложение 1).

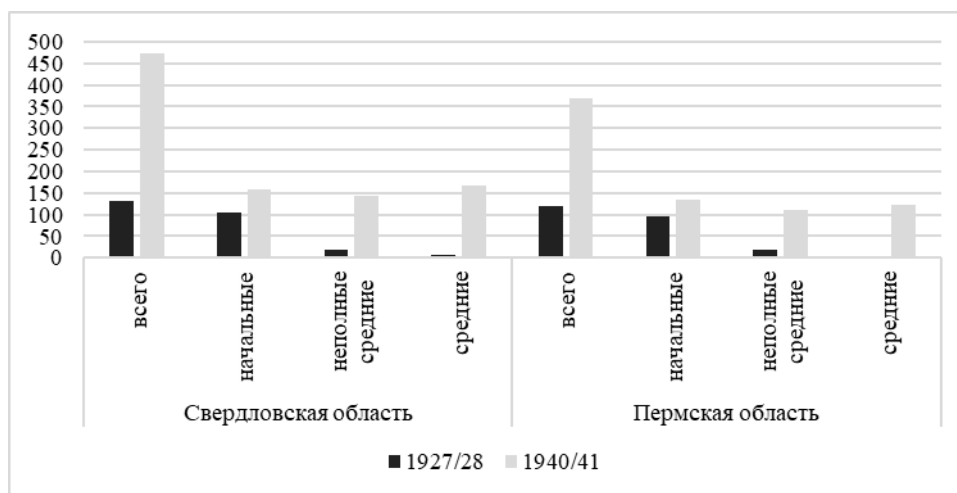

Рис. 13. Численность учеников школ на Среднем Урале в 1927/28 и 1940/41 гг., тыс. чел.¹⁷¹

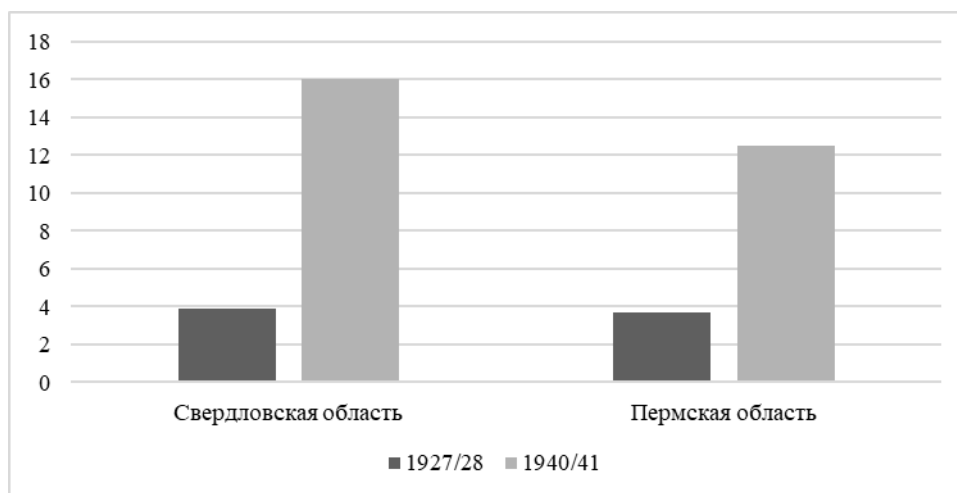

Рис. 14. Численность учителей на Среднем Урале в 1927/28 и 1940/41 годы, тыс. чел.¹⁷²

¹⁷¹ Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

¹⁷² Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

На рубеже 1920-1930-х гг. активно развивалась система профессионально-технических школ (школы фабрично-заводского ученичества, профессионально-технические школы и т.п.), в которых давалась и общеобразовательная подготовка. В Уральской области их количество составляло: в 1925 г. – 88 с 8,3 тыс. учащихся, в 1928 г. – соответственно 102 с 9,7 тыс., а в 1932 г. – 229 с 69,4 тыс. (табл. 10). После её расформирования, на территории Свердловской области их было 50 в 1934 г. и 60 в 1937 г. с численностью учеников соответственно в 16,7 и 12,9 тысяч.

Таблица 10

Профессионально-технические школы в 1925-1937 гг.

Регион	Уральская область			Свердловская область	
	1925	1928	1932	1934	1937
Количество заведений	88	102	229	50	60
Численность учащихся, тыс. чел.	8,3	9,7	69,4	16,7	12,9

Составлено по: Уральское хозяйство в цифрах, 1927 г. : краткий статистический справочник. Свердловск, 1927. С. 57; Начальное профессиональное образование на Среднем Урале, 1917-1990 гг. : монография / Н. В. Васильева [и др.; ред. совет: В. М. Сай - пред. и др.]. Екатеринбург, 2007. С. 23, 33.

Потребности индустриализации привели к существенному росту средних специальных учебных заведений (ссузов). До начала форсированной индустриализации в 1927/28 учебном году их насчитывалось 13 на территории Свердловской и 17 – на территории Пермской области, а к 1940/41 уч. году – уже 73 и 45 соответственно (рис. 15; табл. 4, Приложение 1). Количество студентов ссузов за этот же период (рис. 16; табл. 5, Приложение 1) выросло с 2,4 тыс. до 18,2 тыс. человек на территории Свердловской области (в 7,6 раза) и с 2,5 до 12,3 тыс. на территории Пермской (в 4,9 раза).

Вузов на Среднем Урале в конце 1920-х гг. практически не было. На территории Пермской области работал Пермский университет, открытый в 1917 г. на базе Пермского отделения Петроградского университета, а на территории Свердловской области действовали Уральский политехнический институт и Урало-Сибирский коммунистический университет, созданные в 1920-е гг. В 1930-

е гг. количество вузов резко увеличилось, в первую очередь, за счёт разукрупнения Уральского политехнического и Пермского университетов, создания отраслевых институтов, в которых готовились кадры для промышленности, системы образования и медицины. Поэтому в 1940/41 учебном году их насчитывалось уже 13 в Свердловской области и 9 – в Пермской (рис. 15; табл. 4, Приложение 1). Количество студентов вузов в 1927/28 – 1940/41 гг. (рис. 16; табл. 5, Приложение 1) также резко выросло, соответственно с 1,4 тыс. до 13,2 тыс. (в 9,4 раза) и с 2 до 7,1 тыс. человек (в 3,6 раза).

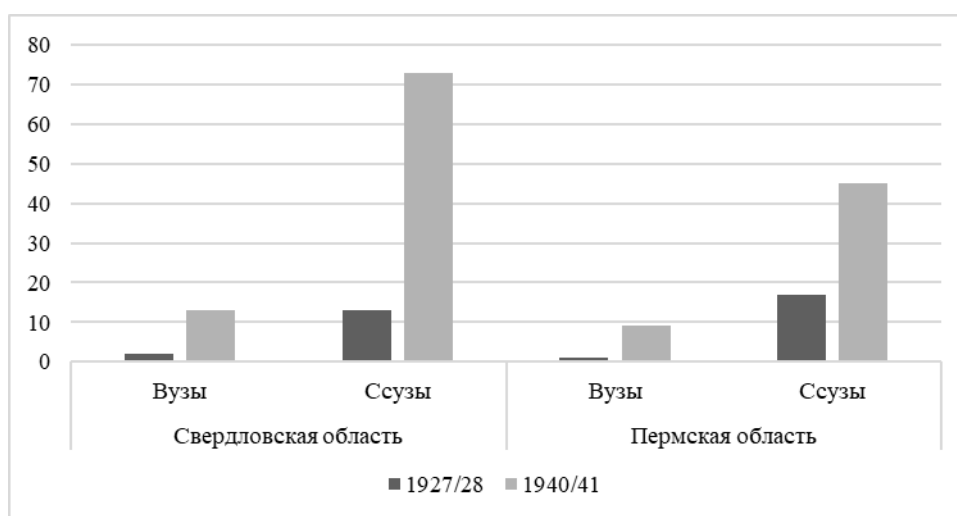

Рис. 15. Количество вузов и ссузов на Среднем Урале в 1927/28 и 1940/41 гг.¹⁷³

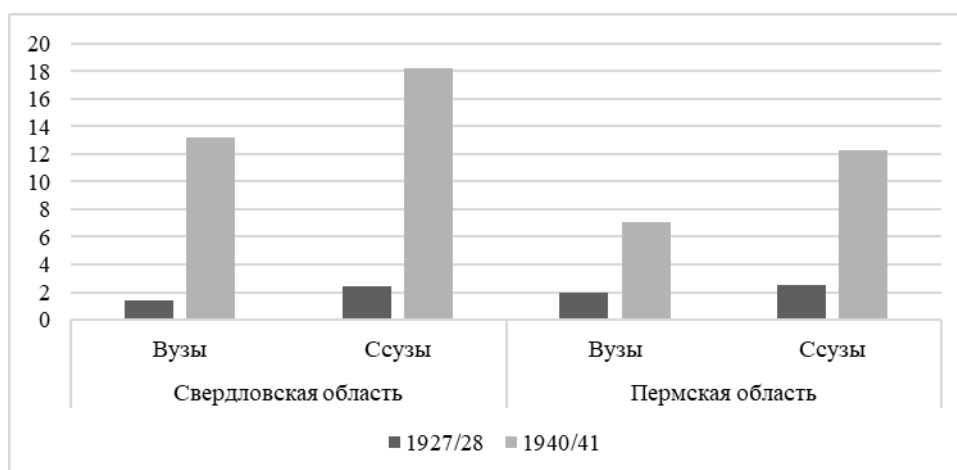

Рис. 16. Численность студентов вузов и ссузов на Среднем Урале в 1927/28 и 1940/41 гг., тыс. чел.¹⁷⁴

¹⁷³ Сост. по материалам табл. 4, Приложение 1.

Деятельность вузов, как и работа школ, не была лишена трудностей, связанных с их становлением. В 1927 г. отмечалось, что вузы сталкивались с нехваткой специального оборудования, помещений, преподавательского персонала. И, кроме того, зарплата преподавателей была низкой, а материальное обеспечение студенчества недостаточным¹⁷⁵.

Активно проводилась работа по ликвидации неграмотности. Развивающейся промышленности необходимы были грамотные работники. Однако велась она тяжело. Уральская областная организация общества «Долой неграмотность» установила план по обучению в 1925-1926 учебном году 75000 неграмотных, но в отчете конца 1926 г. констатировалось, что план этот выполнен не был, а согласно присланным шестью окружными советами точным сведениям обучено было только 6275 человек¹⁷⁶. Отмечалось, что и соответствующий план Уралполитпросвета по обучению 350000 неграмотных был выполнен только на 15 %, по неполным данным было обучено 52000 человек¹⁷⁷. Указывалось, что план Общества не выполнялся, поскольку не учитывались реальные возможности организации в округах. Поэтому на 1926-1927 учебный год областная организация ОДН взяла на себя обязательства обучить 10000 человек, из которых 70 % неграмотных, 10 % малограмотных и 20 % подростков, при том, что план Уралполитпросвета на тот же год предполагал обучение 100 тыс. неграмотных¹⁷⁸. Попытки быстро решить проблему не приводили к успеху.

Неудивительно, что в постановлении Бюро Уральского областного комитета ВКП (б) по докладу «О состоянии и перспективах просветительной работы на Урале» в 1926 г. констатировалось, что «ликвидация неграмотности находится в тяжелом положении». Отмечалось, что окружные отделы народного образования и общественные организации стали этому вопросу меньше уделять внимания, что приводило к систематическому невыполнению планов и сокращению бюджетных

¹⁷⁴ Сост. по материалам табл. 5, Приложение 1.

¹⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 770. Л. 26.

¹⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 608. Л. 111 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 111 об.

¹⁷⁸ Там же. Л. 111 об.-112.

ассигнований и к неиспользованию ассигнованных средств¹⁷⁹. В постановлении указывалось, что снижение ассигнований на ликвидацию неграмотности недопустимо. Кроме того, предлагалось «шире развернуть работу общества «Долой неграмотность», втянув в него больше рабочие и крестьянские массы»¹⁸⁰.

В 1929 г. на страницах журнала «Просвещение на Урале» отмечалось, что в рамках культпохода по ликвидации неграмотности в 1928 г. было обучено всего 47000 человек, тогда как в 1929 г. будет обучено не менее 100 тыс. Впрочем, отмечалось и то, что план в 142 тыс. выполнен не будет, так как общественные организации недостаточно привлечены к делу ликбеза. Однако указывалось, что план организации «Долой неграмотность» выполняется с превышением¹⁸¹. Несмотря на эти проблемы позже, в том же году было объявлено о плане обучить 500 тыс. неграмотных в 1929-30 учебном году в основном силами общественности¹⁸². В постановлении малого президиума Уральского областного исполнительного комитета по докладу Ураломоно «О мероприятиях по ликвидации неграмотности на 1929-30 год» признавалось необходимым установить на учебный год минимальный контингент неграмотных и малограмотных, подлежащих обучению по области, в 500 тыс. человек, «взяв твердый курс на полную ликвидацию неграмотности на Урале в 3-4 года». Кроме того, указывалось на необходимость проведения широкой общественной мобилизации грамотных членов профсоюзных и общественных организаций, особенно среди молодежи, учащихся повышенных школ, техникумов и вузов (до 100 тыс. человек) для обучения неграмотных в индивидуально-групповом порядке¹⁸³. На третьем Областном пленуме Уральского совета общества «Долой неграмотность» было решено, что из 500 тыс. неграмотных 300 тыс. должны были быть обучены за счет сил и средств Общества¹⁸⁴.

¹⁷⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 4. Д. 611. Л. 70.

¹⁸⁰ Там же. Л. 73.

¹⁸¹ Просвещение на Урале. 1929. № 5-6. С. 124.

¹⁸² Просвещение на Урале. 1929. № 7-8. С. 16, 22, 24.

¹⁸³ Там же. С. 127.

¹⁸⁴ Там же. С. 129-130.

В дальнейшем этот план был увеличен на 34 тыс. человек¹⁸⁵. Впрочем, хотя «культурармия» в 100 тыс. человек должна была быть готова к 1 октября 1929 г.¹⁸⁶, в ноябре было в наличии всего 50 тыс., не было и полного охвата неграмотных и малограмотных обучением¹⁸⁷. Кроме того, кампании по ликвидации неграмотности не хватало денежных средств, а также были постоянные проблемы с учебной литературой для малограмотных¹⁸⁸. В начале 1930 г. была поставлена задача увеличить план по обучению неграмотных и малограмотных как минимум до 750 тыс. человек¹⁸⁹. При этом, хотя на 1 января 1930 г. в области в школах грамоты обучалось 450 тыс. человек (90 % от прежнего плана), некоторые округа области отставали: план был по обучению был выполнен в Тагильском округе на 50 %, в Пермском – на 44 %, в Верхне-Камском – на 72 %¹⁹⁰. Всего же в итоге обучением было охвачено около полумиллиона человек, а принимало в нём участие 60 тыс. «культурармейцев»¹⁹¹.

В 1931 г. план ликвидации неграмотности в Уральской области предполагал обучение уже 1 млн неграмотных и 1,6 млн малограмотных¹⁹². Но также сообщалось, что на 20 декабря 1930 г. в ряде районов области план охвата обучением был выполнен меньше, чем на 30 %, и меньше, чем наполовину – по области в целом¹⁹³.

В середине 1930-х гг. государством был изменен подход к обучению неграмотного взрослого населения. Как пишет И.И. Чернышева, согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» было ликвидировано общество «Долой неграмотность», завершение ликвидации неграмотности возложено исключительно на государственные органы (наркоматы просвещения республик,

¹⁸⁵ Просвещение на Урале. 1929. № 11. С. 49.

¹⁸⁶ Просвещение на Урале. 1929. № 7-8. С. 24.

¹⁸⁷ Просвещение на Урале. 1929. № 11. С. 51.

¹⁸⁸ Там же. С. 52, 54.

¹⁸⁹ Просвещение на Урале. 1930. № 1-2. С. 47, 54.

¹⁹⁰ Там же. С. 48, 53.

¹⁹¹ Просвещение на Урале. 1931. № 1. С. 6.

¹⁹² Там же. С. 8.

¹⁹³ Там же. С. 18.

отделы народного образования), а также были увеличены сроки обучения и повышены требования к школам грамоты и школам малограмотных¹⁹⁴. В Свердловской области в начале 1936 г. действовали 3888 школ взрослых всех типов, в которых училось 127,5 тыс. человек, к 1937 г. их стало больше – 7422 школы с 214,1 тыс. учениками, но к 1938 г. их количество сократилось, составив 4560 со 140,8 тыс. учащимися¹⁹⁵.

В целом, к концу 1930-х гг. в стране сложилась стройная государственная система народного образования, включавшая в себя начальные, неполные средние и средние школы, профессионально-технические учебные заведения (школы ФЗУ и т.п.), школы взрослых (начальные, неполные средние и средние), средние специальные и высшие учебные заведения. Подготовка школьных учителей в регионе велась в средних специальных и высших учебных заведениях (среди последних: Свердловский и Пермский университеты, Свердловский и Пермский педагогические институты, а также 3 учительских института)¹⁹⁶. Хотя в 1930-е гг. выпуски из этих учреждений были недостаточны, в связи с чем значительная часть учителей готовилась на краткосрочных курсах¹⁹⁷. Развитие системы образования и мероприятия по ликвидации неграмотности были обеспечены ростом расходов на нужды просвещения. В 1928/29 уч. г. по СССР в целом они составляли 1116,8 млн. руб., а в 1938 г. – уже 19095,4 млн. руб. (в ценах конца 1930-х гг.)¹⁹⁸.

Результативность мероприятий государства в образовательной сфере в рассматриваемый период представлена в сведениях переписей населения. До введения начального всеобщего, в 1926 г. уровень грамотности населения Свердловской области в возрасте 9 лет и старше составлял 56 % у обоих полов,

¹⁹⁴ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг. ... С. 39-41.

¹⁹⁵ Чернышева И.И. Реформа общего образования взрослых в РСФСР в середине 1930-х годов: региональный аспект // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Том 23. № 4. С. 24, 26, 27.

¹⁹⁶ Деменев, А.И., Добровольский, Н.С. Высшее образование на Урале. Свердловск, 1958. С. 48-50.

¹⁹⁷ Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) ... С. 234, 250-251.

¹⁹⁸ Культурное строительство СССР: Стат. сб. М.-Л., 1940. С. 9.

71,8 % у мужчин и 42,2 % среди женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 62,7, 78 и 49,1 %. Общие показатели грамотности сельского населения были ниже, а горожан – существенно выше данного уровня (табл. 5). В 1939 г. среди всего населения области в возрастной когорте 9 и более лет доля грамотных достигла 83,1 % у обоих полов, 92,2 % у мужчин и 75,4 % – среди женщин (табл. 11). В возрасте же 9-49 лет уровень грамотности достиг соответственно 90,3 %, 96 и 85,1 %. Удельный вес грамотного населения в возрастной группе 9-19 лет приблизился к абсолютному уровню: 97,9 % среди обоих полов, 98 % – у мужчин и 97,8 % у женщин. Показатели лиц данного возраста были наибольшими. Среди 20-29-летних доля грамотных также была высокой – 92,1 % у обоих полов и 96,9 % у мужчин, но среди женщин она была ниже – только 88 %. С дальнейшим повышением возраста грамотных становилось всё меньше, однако у мужчин сравнительно высокие показатели сохранялись до 49 лет включительно. Самый низкий уровень грамотности приходился на лиц 60 и более лет: 32,7 % у обоих полов, 54,1 % среди мужчин и 20,5 % – среди женщин. Разница между мужчинами и женщинами практически сошла на нет в возрастной когорте 9-19 лет, а в группе 20-49 лет составляла 1,1-1,5 раза, в возрасте же 50 лет и старше она оставалась более высокой – 2,1-2,6 раза. Вместе с тем, даже в старшей возрастной категории различия в уровне грамотности существенно сократились по сравнению с 1926 г., когда они составляли 3,1-3,7 раза.

Показатели грамотности сельского населения 9 и более лет составляли 75,8 % у обоих полов, 88 % у мужчин и только 65,6 % – среди женщин (табл. 11). В возрасте 9-49 лет доля грамотных была выше: 85,8 %, 93,9 и 78,6 % соответственно. Удельный вес грамотных лиц на селе был наибольшим, как и среди всего населения, в группе 9-19 лет, составляя 96,6 % у обоих полов, 96,9 % – у мужчин и 96,3 % у женщин. В более старших возрастных категориях наблюдалась та же картина, что и в целом по области. Среди мужчин доля грамотных была больше 80 % до 49 лет включительно, а у женщин она была меньше 70 % уже, начиная с 30 лет. Наименьшими показателями грамотности обладали лица 60 и более лет – 24,1 % у обоих полов, 45,2 % у мужчин, и лишь

11,1 % – у женщин. Разница в уровне грамотности мужчин и женщин в группе 9-19 лет почти отсутствовала, в возрасте 20-49 лет она составляла 1,2-1,8 раза, а у лиц 50 и более лет была существенно больше – 2,9-4,1 раза. Впрочем, это было уже намного меньше, чем в 1926 г.

Таблица 11

Уровень грамотности населения Свердловской области в 1939 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	96,9	96,3	96,6	98,9	98,7	98,8	98,0	97,8	97,9
20-29	95,0	81,0	87,7	97,9	91,3	94,3	96,9	88,0	92,1
30-39	92,2	69,1	79,8	96,3	83,8	89,9	94,9	78,3	86,2
40-49	84,7	46,6	62,6	92,5	68,7	79,3	89,5	59,5	72,6
50-59	70,7	24,5	42,6	83,2	48,2	62,7	77,9	37,7	54,0
60 и более	45,2	11,1	24,1	65,1	30,3	42,2	54,1	20,5	32,7
9 и более	88,0	65,6	75,8	94,9	81,6	87,7	92,2	75,4	83,1
9-49	93,9	78,6	85,8	97,2	89,0	92,9	96,0	85,1	90,3

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).

Показатели грамотности горожан 9 и более лет были выше среднего уровня: среди обоих полов – 87,7 %, у мужчин – 94,9 % и 81,6 % – у женщин (табл. 11). Ещё выше был удельный вес грамотных в группе 9-49 лет: соответственно 92,9 %, 97,2 и 89 %. Уровень грамотности молодежи в городах был также немного выше показателей среди всего населения, составляя 98,9 % у мужчин и 98,7 % у женщин. С повышением возраста доля грамотных снижалась, опускаясь до самых низких показателей в группе 60 и более лет: 42,2 % среди обоих полов, 65,1 % у мужчин и 30,3 % у женщин. Сравнительно высокий (выше 80 %) уровень грамотности имели мужчины до 59 лет включительно, а женщины – до 39 лет. Разрыв в уровне грамотности мужчин и женщин в городе сократился по сравнению с 1926 г. в возрасте 9-19 лет он почти исчез, в группе 20-49 лет он составил 1,1-1,3 раза, а среди лиц 50 лет и старше – от 1,7 до 2,1 раза. Уменьшилась и разница между горожанами и селянами обоего пола, практически

сойдя на нет среди лиц 9-19 лет и составив 1,1 раза в возрасте 20-39 лет, 1,3-1,5 раза – в группе 40-59 лет и 1,8 раза – в самой старшей возрастной категории.

В Пермской области в 1926 г. (табл. 6) общий уровень грамотности населения 9 и более лет составлял 53,5 % у обоих полов, 70,4 % у мужчин и лишь 39,7 % – среди женщин, а в возрастной когорте 9-49 лет – соответственно 61,3, 78,4 и 47,3 %. Как и в Свердловской области, показатели грамотности селян были ниже среднего уровня, а горожан – существенно выше. После осуществления всеобщего начального обучения, к 1939 г. среди всего населения области доля грамотных в возрасте 9 и более лет достигла 79,5 % у обоих полов, 90 % у мужчин и 70,8 % – у женщин (табл. 12). В группе же 9-49 лет уровень грамотности достиг соответственно 89, 96,5 и 83,2 %. Показатели сельского населения были несколько ниже: в возрастной когорте 9 лет и старше – 72,8 % среди обоих полов, 86 % у мужчин и 62,1 % у женщин, а в группе 9-49 лет – 85, 94 и 77,3 % соответственно. Аналогично Свердловской области, превышали средний уровень показатели горожан. В возрасте 9 лет и старше они составляли 89,3 % у обоих полов, 95,5 % среди мужчин и 84 % среди женщин, а в когорте 9-49 лет – соответственно 94,1, 97,6 и 91 %. Уровень грамотности молодежи 9-19 лет также был близок к абсолютному, а наименьшими показателями обладали лица 60 и более лет. Однако в Пермской области были немного ниже, чем в Свердловской, показатели всех возрастных когорт среди всего населения и в сельской местности, но выше – в городах. Кроме того, несколько больше был разрыв в старших возрастных категориях между горожанами и селянами (1,7-2,1 раза), между женщинами и мужчинами в сельской местности (3,3-4,6 раза) и среди всего населения (2,4-3,1 раза), но меньше – у горожан (1,6-2,1 раза).

Таким образом, к 1939 г. около 80 % населения Среднего Урала в возрасте 9 лет и старше, и около 90 % – в возрасте 9-49 лет были грамотными. Молодежь 9-19 лет достигла уровня грамотности, близкого к абсолютному, сравнительно высоких показателей достигли мужчины до 49 лет и женщины до 29 лет включительно, а в городах – соответственно до 59 и 39 лет. Это – следствие осуществления всеобщего обязательного обучения, которое воспрепятствовало

пополнению рядов неграмотных, и мероприятий по ликвидации неграмотности и обучению взрослого населения, которые охватывали мужчин и женщин до 50-летнего возраста. Вместе с тем, уровень грамотности населения старше 50 лет оставался весьма низким, так как задача по его обучению не ставилась. Также, разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами, почти преодоленный среди молодежи, оставался ещё значительным не только в возрастной когорте 60 и более лет, но и среди лиц средних возрастов, особенно с 40 лет, что можно объяснить более слабым охватом женщин мероприятиями по ликвидации неграмотности. И на то было две причины: сохранение представлений о ненужности женщине (особенно немолодой) образования и отсутствие возможности учиться – женщина была вынуждена не только работать в непростых условиях форсированной индустриализации и коллективизации, но и заниматься воспитанием детей, из-за чего времени на учебу у неё уже не оставалось.

Таблица 12

Уровень грамотности населения Пермской области в 1939 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	97,2	96,0	96,6	99,0	98,9	98,9	97,9	97,2	97,5
20-29	95,3	82,0	88,2	98,1	93,8	95,9	96,7	87,9	92,0
30-39	92,8	69,7	80,4	97,0	87,2	92,0	94,7	77,1	85,5
40-49	84,5	42,4	59,2	93,5	71,9	81,5	88,2	53,2	67,8
50-59	69,4	21,1	39,4	84,4	51,2	65,5	75,0	30,8	48,3
60 и более	41,3	9,0	22,1	69,3	33,3	45,9	47,2	15,2	27,8
9 и более	86,0	62,1	72,8	95,5	84,0	89,3	90,0	70,8	79,5
9-49	94,0	77,3	85,0	97,6	91,0	94,1	95,6	83,2	89,0

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=52 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).

По РСФСР в целом в 1939 г. удельный вес грамотных лиц в возрасте 9 лет и старше составлял 81,9 % среди обоих полов, 92,1 % – у мужчин и 73 % – среди женщин, а в группе 9-49 лет – соответственно 89,7, 96 и 84 % (табл. 13). На Среднем Урале показатели обоих полов 9-49 и 9 и более лет были немного ниже

среди селян и горожан, а также среди всего населения Пермской области, но немного выше среди всего населения Свердловской (рис. 17). Уровень грамотности молодежи был практически идентичен общероссийскому. Не было большой разницы и в возрастных категориях 20-29 и 30-39 лет, за исключением более низких показателей горожан Свердловской области. Однако в возрасте 40 и более лет уровень грамотности горожан и селян был ниже, чем по РСФСР, также ниже были и общие показатели по Пермской области, но по Свердловской они были выше, а в группе 60 лет и старше – почти идентичны общероссийскому уровню. То есть, осуществление всеобщего обязательного начального обучения на Среднем Урале шло в целом так же успешно, как и в целом по стране, чем объясняется практически равный уровень грамотности лиц 9-19 лет. Отставание от российских показателей в старших возрастных когортах можно объяснить, с одной стороны, меньшими успехами мероприятий по ликвидации неграмотности в регионе, а с другой стороны – притоком спецпереселенцев из сельской местности и увеличением численности городского населения в связи с развитием промышленности, которое происходило за счет вчерашних крестьян, что понижало уровень грамотности. По тем же причинам отставали показатели горожан Свердловской области, но уровень грамотности всего её населения был выше или равен общероссийскому из-за резкого увеличения доли городского населения, которое повышало общие показатели.

За период с 1926 по 1939 гг. уровень грамотности населения Среднего Урала повысился (табл. 14 и 15, рис. 18 и 19). Среди всего населения Свердловской области его рост составил 12-77 % у мужчин, 55-150 % у женщин и 31-85 % среди обоих полов, а в Пермской – соответственно 9-64 %, 52-140 % и 29-73 %. Показатели грамотности сельского населения среди мужчин увеличились на 12-77 % в Свердловской области и на 9-66 % в Пермской области. Наименьший их рост имел место среди лиц 20-39 лет, наибольший – среди старших возрастов. Среди сельских женщин удельный вес грамотных вырос на 72–192 % в Свердловской области и на 60–181 % – в Пермской. Менее всего он увеличился среди женщин 20-29 лет. Также, необходимо отметить, что уровень грамотности в

большей степени возрос в Пермской области, нежели в Свердловской, в возрастных группах 30-39, 40-49 и 50-59 лет, тогда как в более младших и более старших группах, наоборот, уровень грамотности больше увеличился в Свердловской области.

Таблица 13

Уровень грамотности населения РСФСР по переписи 1939 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	97,5	96,3	96,9	99,2	99,0	99,1	98,0	97,2	97,6
20-29	95,8	81,6	88,3	98,6	94,0	96,2	97,0	86,8	91,6
30-39	92,8	68,7	80,1	97,6	88,6	92,9	94,7	76,4	85,1
40-49	86,9	46,9	64,3	95,3	77,3	85,6	90,1	57,8	72,2
50-59	74,6	24,1	44,1	89,7	57,2	71,4	80,0	34,6	53,3
60 и более	50,2	11,4	26,1	76,3	38,8	51,5	56,5	18,9	32,8
9 и более	89,7	66,5	77,2	96,5	84,9	90,3	92,1	73,0	81,9
9-49	94,8	79,4	86,7	98,1	91,9	94,9	96,0	84,0	89,7

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения СССР и союзных республик по полу и возрасту. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_ill_39.php?reg=2 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).

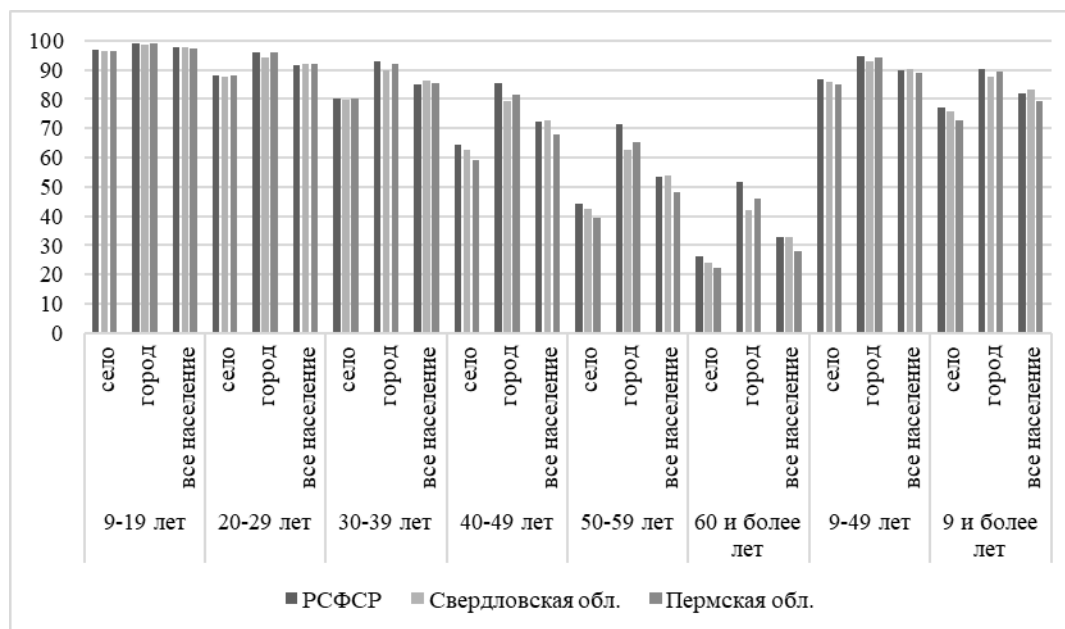

Рис. 17. Сравнение уровня грамотности населения обоих полов в 1939 г. на Среднем Урале и по стране в целом, в %¹⁹⁹

¹⁹⁹ Сост. по материалам табл. 11-13.

Среди горожан (табл. 14 и 15, рис. 18 и 19) уровень грамотности населения более существенно вырос в Свердловской области: на 8-36 % у мужчин, на 23-58 % у женщин и на 15-42 % среди обоих полов. В Пермской области рост показателей грамотности был меньшим, составляя 4-21 % у мужчин, 12-40 % у женщин и 9-28 % у лиц обоего пола. Менее всего увеличился уровень грамотности в Свердловской области среди мужчин и женщин 20-29 лет, а в Пермской – у мужчин группы 20-29 лет и у женщин 9-19 лет.

Таблица 14

Уровень грамотности населения Свердловской области в 1939 г. к 1926 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	137	214	168	119	127	123	131	176	151
20-29	112	172	137	108	123	115	112	155	131
30-39	119	224	154	110	133	120	117	187	144
40-49	138	277	165	118	145	127	134	226	159
50-59	157	263	168	125	144	131	152	230	170
60 и более	177	292	179	136	158	142	177	250	185
9 и более	132	202	157	116	130	122	128	179	148
9-49	127	203	155	113	127	120	123	173	144

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 204, 206, 264-265, 269-271, 281-290, 296-299, 301-303; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).

Уровень грамотности населения Пермской области в 1939 г. к 1926 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	135	205	165	108	112	110	130	180	152
20-29	109	160	132	104	114	109	109	152	129
30-39	120	228	162	106	125	115	117	201	152
40-49	142	281	171	113	128	117	137	240	165
50-59	166	271	175	114	118	116	160	232	173
60 и более	162	250	163	121	140	128	164	238	170
9 и более	130	189	153	108	119	113	128	178	149
9-49	125	193	153	107	116	111	122	176	145

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М., 1928. С. 93-303, [1] л. карт. Отдельный отиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. М., 1928. С. 192, 194, 258-261, 268-271, 274-280; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=52 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).

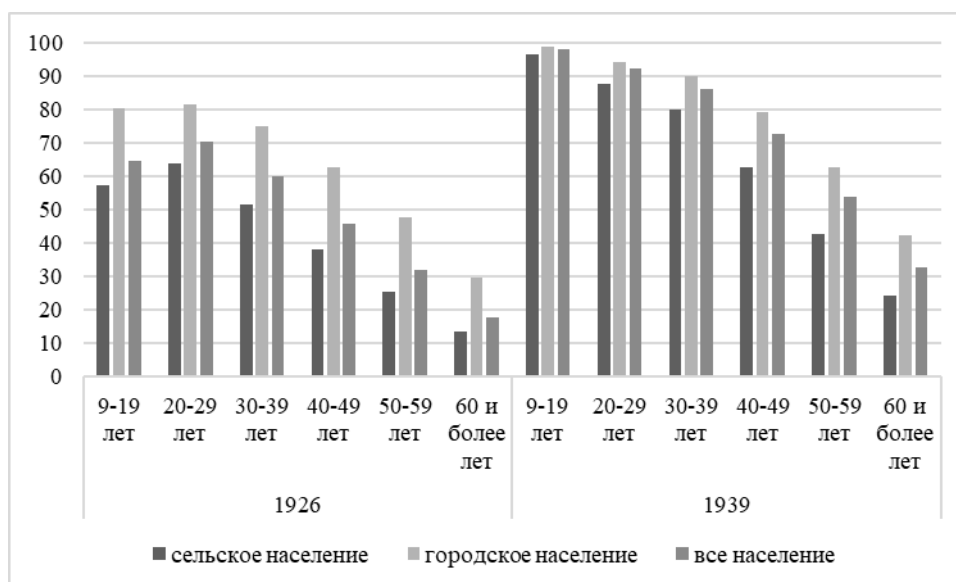

Рис. 18. Уровень грамотности населения Свердловской области в 1926 и 1939 гг. (оба пола), в %²⁰⁰

²⁰⁰ Сост. по материалам табл. 5 и 11.

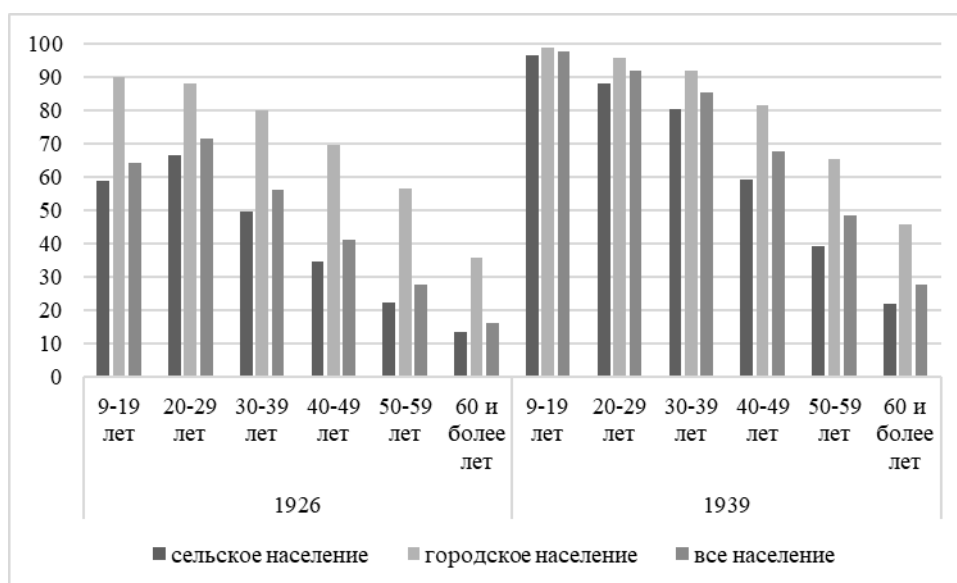

Рис. 19. Уровень грамотности населения Пермской области в 1926 и 1939 гг. (оба пола), в %²⁰¹

Таким образом, к 1930 г. завершился первый этап образовательного перехода, состоявший в расширении сети и ученических контингентов начальных школ и проведении мероприятий по ликвидации неграмотности. Начался второй этап, содержанием которого было осуществление всеобщего обязательного начального обучения, а также семилетнего в городах, и продолжение работы по ликвидации неграмотности взрослых. Всеобщее обучение, не без проблем, было обеспечено школьными зданиями и учительскими кадрами, для подготовки которых были открыты средние специальные и высшие учебные заведения. Продолжили свое развитие и учреждения образования взрослого населения, которые к концу 1930-х гг. стали представлять собой систему начальных, неполных средних и средних школ. Результатом проведенных мероприятий в рамках второго этапа образовательного перехода стало существенное повышение уровня грамотности населения. Доля грамотных среди молодежи 9-19 лет и в городе, и в деревне приблизилась к абсолютным значениям. Уровень грамотности всего населения областей достиг 90 % и более среди мужчин возрастных когорт «9 лет и старше» и «9-49 лет», а у женщин – больше 70 % в группе «9 и более лет» и больше 80 % – в возрасте 9-49 лет. Сократился разрыв в показателях

²⁰¹ Сост. по материалам табл. 6 и 12.

грамотности между городом и селом, мужчинами и женщинами, однако они оставались ещё существенными в старших возрастных когортах. Во многом из-за непростого материального положения отставали и показатели у женщин 30-49 лет. Более низкие показатели уровня грамотности горожан и селян возрастных когорт 20-29, 30-39, 40-49 лет относительно среднего общероссийского уровня можно объяснить притоком спецпереселенцев из сельской местности и увеличением численности населения горожан за счет бывших жителей деревни, а также несколько более низкой эффективностью мероприятий по ликвидации неграмотности в регионе. Несмотря на огромный рост грамотности населения, среди лиц 50-59 и 60 и более лет доля неграмотных оставалась ещё очень большой, особенно у женщин 60 лет и старше. Вместе с тем, государство и не ставило своей целью их обучение. Поэтому в целом, произошедший в рамках второго этапа образовательного перехода рост грамотности населения следует считать большим историческим достижением, полученным в столь короткий срок.

1.3. Изменения уровня грамотности и образования в 1939 – 1959 гг.

После введения всеобщего обязательного начального обучения, а также семилетнего в городах, с конца 1930-х гг. государство стремилось распространить обязательное семилетнее обучение и на сельскую местность, но этим планам помешала Великая Отечественная война. Вся страна в целом, и система образования в частности находились в тяжелых материальных условиях. Бывший ученик средней школы поселка Красногвардейский Свердловской области Г.М. Богданов вспоминал: «...Не было тетрадей, особенно во 2-4-х классах – писали, на чем придется, у кого были старшие братья и сестры – на их старых тетрадях между строк. Не было чернил, делали их из сажи. Огрызок химического карандаша был большой ценностью. Но самой большой ценностью были учебники. Помню, кажется, во втором классе появились новые учебники по

чтению. И вот мне этой книги не хватило. Слез было до истерики. Я до сих пор помню, как Елизавета Петровна [его учительница – прим. авт.] на другом уроке отдала мне свою книгу с напутствием беречь её, чтобы не было на ней ни одного пятнышка...»²⁰². Учительница школы села Знаменское Ирбитского района, Е.Н. Завьялова, вспоминала: «Работать в школе было очень трудно. Не было тетрадей, ручек, карандашей, не хватало учебников, писали на старых книгах, газетах, чернила делали из сажи, свеклы. У детей не было одежды, питания...»²⁰³.

Немногим лучше дело обстояло в крупных городах. По воспоминаниям учительницы школы № 9 Свердловска В.М. Шемякиной, «... Школа была старого типа, имела печное отопление. Топили около 100 печей. С дровами (особенно в военное время) было плоховато. Бывало и мы, учителя, ездили на заготовку дров в лес. А вот пилить, колоть и разносить дрова приходилось учащимся. Ежедневно выделялось два класса дежурных. Старшие ученики пилили и кололи дрова, а младшие носили дрова к печам. Иногда дрова были сырые, плохо горели, и в школе было так холодно, что учились в пальто. ... Учащиеся понимали: тяжелое время, и их нетрудно было организовать на любую работу. Нагрузка на школу была громадная из-за эвакуированных из Москвы и Ленинграда, классы были переполнены, даже в 10-х классах было по 40-45 учеников»²⁰⁴. То же вспоминает и учительница начальных классов К.Г. Анисимова: «...В годы Великой Отечественной войны ребята занимались в три смены (не хватало классов). Для печного отопления школы приходилось самим приносить дрова с Верх-Исетского дровяного склада (а это очень далеко!) и самим топить печи. В классах, конечно, было очень холодно и когда перешли в современное здание. За ночь классная комната выстывала так, что замерзали все окна, а маленькие мои ученики согревали замерзшие пальчики во время диктанта своим дыханием. Работать было очень трудно: в классе было по 60-70 человек, не хватало бумаги (писали в тетрадях так, чтобы две строчки входили между линейками), было голодно!»²⁰⁵.

²⁰² Учитель и война. ... С. 50.

²⁰³ Там же. С. 63.

²⁰⁴ Учитель и война. ... С. 58-59.

²⁰⁵ Там же. С. 60-61.

С окончанием войны правительство вернулось к идее семилетнего всеобуча. В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. указывалось «довести количество начальных, семилетних и средних школ в 1950 году до 193 тысяч и количество учащихся в них до 31,8 млн человек, обеспечив всеобщее обязательное обучение детей с семилетнего возраста как в городе, так и в деревне²⁰⁶. Тем не менее, введение всеобщего обязательного семилетнего обучения было предусмотрено только Планом развития народного хозяйства РСФСР на 1949 год²⁰⁷.

К середине 1950-х гг. всеобщее семилетнее обучение было осуществлено в масштабе всей страны. Постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г. была отменена плата за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях²⁰⁸, которая была введена в октябре 1940 г.²⁰⁹ С принятием 24 декабря 1958 г. «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» начался следующий, четвертый этап образовательного перехода. Закон, среди прочего, устанавливал всеобщее обязательное восьмилетнее обучение, а также преобразовывал школы фабрично-заводского обучения, ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные, строительные училища и др. в дневные и вечерние городские и сельские профессионально-технические училища. Кроме того, провозглашался курс на политехнизацию школы, в связи с чем срок обучения в средней школе увеличивался до 11 лет²¹⁰.

В годы войны многие подростки были вынуждены работать на заводах, в связи с чем не посещали школы. Для них, согласно Постановлению СНК СССР от 15 июля 1943 г. «Об обучении подростков, работающих на предприятиях»²¹¹, начала организовываться сеть школ, на которых они могли бы получить

²⁰⁶ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. Л., 1946. С. 52.

²⁰⁷ История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. 5-е изд., доп. и перераб. М., 1982. С. 407.

²⁰⁸ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 192.

²⁰⁹ Там же. С. 176-177.

²¹⁰ Там же. С. 53-61.

²¹¹ Там же. С. 389.

образование без отрыва от производства. Впоследствии эти школы были названы «школами рабочей молодежи», а Постановлением СНК СССР от 6 июля 1944 г. «Об организации школ сельской молодежи»²¹² были созданы аналогичные заведения в сельской местности. Однако учились в них не только подростки. Как отмечает И.И. Чернышева, по состоянию на 1 октября 1943 года в РСФСР почти две трети учеников таких школ имели возраст от 17 лет и старше²¹³. Организуя систему таких школ, государство способствовало повышению образовательного уровня рабочих, ибо наличие одного лишь начального образования не соответствовало потребностям промышленного производства.

За десятилетие, с 1940/41 по 1950/51 гг. общее количество общеобразовательных школ в регионе выросло существенно: с 2258 до 3074 в Свердловской области и с 2197 до 2813 в Пермской (рис. 20; табл. 1, Приложение 1). Среди них начальные школы всё ещё составляли большинство, число их немного увеличилось. В 1,5-1,6 раза выросло количество неполных средних школ – до 601 в Свердловской области и до 539 в Пермской. Но полных средних школ стало меньше – соответственно только 167 и 133 против 223 и 170 в 1940/41 году. Появились вечерние школы (рабочей и сельской молодежи). В 1950/51 учебном году их насчитывалось в Пермской области 155, но в Свердловской – 400. К 1960/61 году общее число школ увеличилось немного: до 3186 в Свердловской области и до 3173 – в Пермской. При этом в Свердловской области число начальных школ сильно сократилось (до 1555), в Пермской же немного выросло (до 2048). Количество неполных средних школ выросло с 601 до 705 в Свердловской и с 539 до 624 в Пермской области, но полных средних школ стало существенно больше – соответственно в 2 и 1,9 раза (до 345 и 259). Существенно увеличилось и число вечерних школ – в Свердловской области до 561, а в Пермской – до 216.

²¹² Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 391-392.

²¹³ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг. ... С. 92-93.

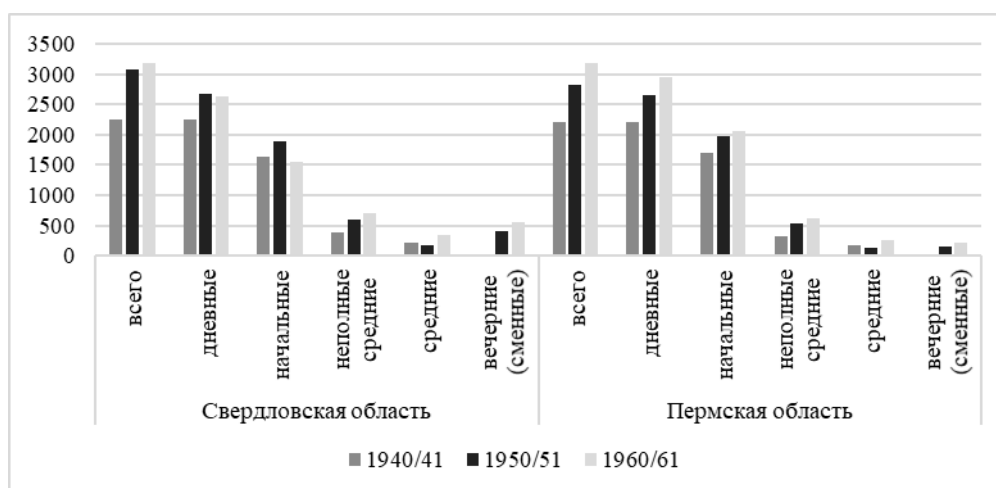

Рис. 20. Школы на Среднем Урале в 1940/41 – 1960/61 гг.²¹⁴

Общая численность учеников за период с 1940/41 по 1950/51 гг. возросла, достигнув показателя в 570,1 тыс. в Свердловской и 413,8 тыс. чел. в Пермской области (рис. 21; табл. 2, Приложение 1). Однако в первой количество учащихся начальных школ осталось практически на прежнем уровне, а во второй – снизилось; также уменьшилось и количество учеников полных средних школ. Но, вполне в рамках курса на осуществление всеобщего семилетнего обучения, в 1,5 раза выросла численность учеников неполных средних школ, чьи показатели превзошли таковые начальных и полных средних школ. Сравнительно небольшой в 1950/51 г. была численность учеников вечерних школ: 49,6 тыс. в Свердловской области и 19 тыс. в Пермской. К 1960/61 году общая численность учащихся школ выросла ещё примерно на треть, до 780,6 тыс. в Свердловской области и до 540,4 тыс. в Пермской. Количество учеников начальных школ снизилось соответственно до 104,1 тыс. и до 100,2 тыс. человек. Численность учеников неполных средних школ за эти годы выросла сравнительно немного, достигнув 258,6 тыс. в Свердловской и 182,9 тыс. в Пермской области, но количество учащихся средних школ увеличилось в 2 и более раз, соответственно до 293 и 216 тысяч. При этом в полных средних школах отныне число учеников было больше, чем в начальных и неполных средних. Колоссально выросла и численность

²¹⁴ Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

учащихся вечерних школ: до 120,7 тыс. в Свердловской области (в 2,4 раза) и до 38,3 тыс. в Пермской (в 2 раза).

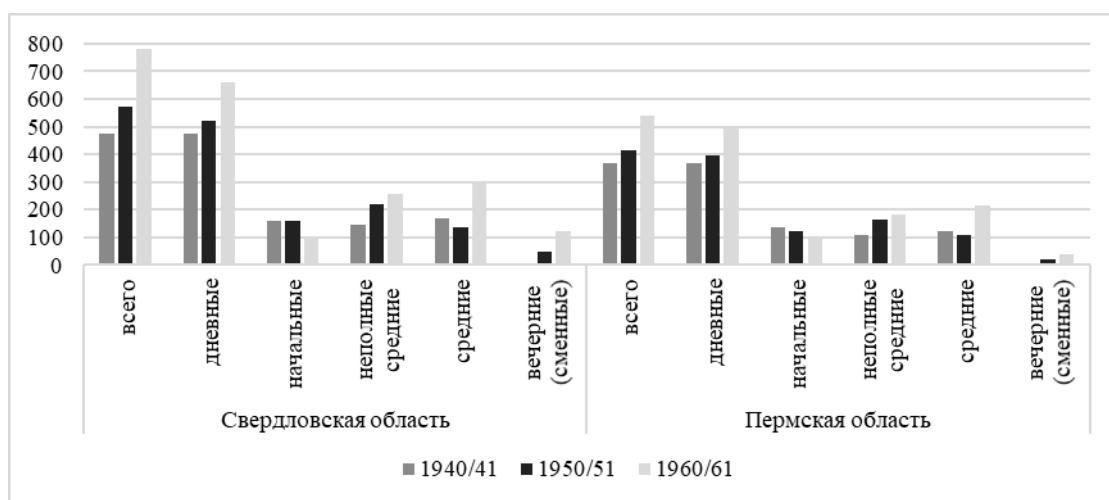

Рис. 21. Численность учеников школ на Среднем Урале в 1940/41 – 1960/61 гг., тыс. чел.²¹⁵

Вместе с увеличением сети школ и контингентов учащихся, росла и численность учителей (рис. 22; табл. 3, Приложение 1). Если в 1940/41 уч. г. она составляла 16 тыс. в Свердловской области и 12,5 тыс. в Пермской, то к 1950/51 г. она достигла соответственно 22,6 и 16,3 тыс. (больше на 41 и 30 %), а к 1960/61 г. – 29,5 и 23,9 тыс. (больше ещё на 30 и 46 %).

2 октября 1940 г. Верховный Совет СССР издал указ «О государственных трудовых резервах СССР», согласно которому в стране создавались школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища²¹⁶. В них была преобразована большая часть школ фабрично-заводского обучения. На Среднем Урале выпуск из таких школ был существенным в 1940-е гг., но меньшим – в 1950-е гг. В Свердловской области он составил 242,4 тыс. человек за 1941-1950 гг. и 166,3 тыс. – в 1951-1960 гг., а в Пермской – 6,1 тыс. в 1941 г., 13,6 тыс. – в 1950 г. и 11,9 тыс. – в 1960 г. (табл. 6, Приложение 1).

²¹⁵ Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

²¹⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. М., 1945. С. 139-141.

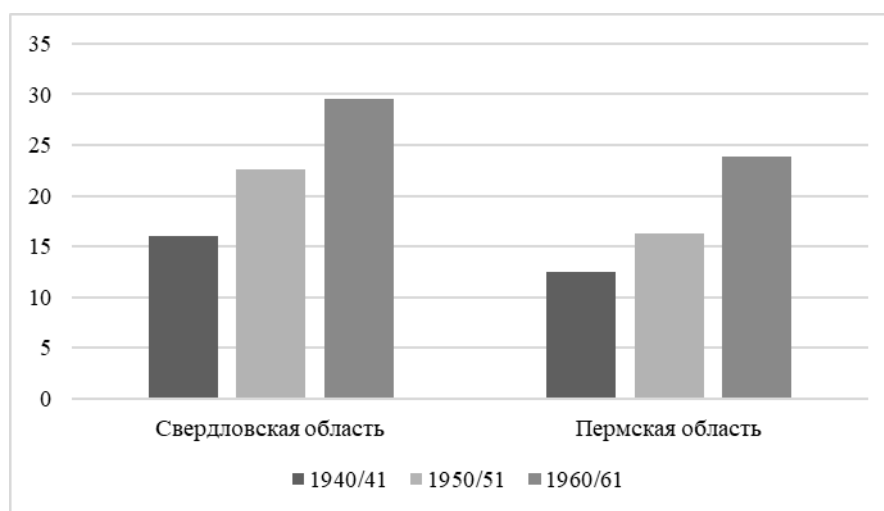

Рис. 22. Численность учителей на Среднем Урале в 1940/41 – 1960/61 гг., тыс. чел.²¹⁷

Количество средних специальных учебных заведений в период с 1940/41 по 1960/61 гг. существенно не изменилось (рис. 23; табл. 4, Приложение 1). В Свердловской области их число выросло с 73 до 75 к 1950/51 году, после чего вновь снизилось до 73, в Пермской области их количество, наоборот, сначала сократилось с 45 до 44, а потом выросло до 48. Численность студентов ссузов, впрочем, стабильно росла (рис. 24; табл. 5, Приложение 1). Если в 1940/41 г. она составляла 18,2 тыс. в Свердловской и 12,3 тыс. в Пермской области, то через десять лет она увеличилась соответственно в 1,6 и в 1,5 раза, а к 1960/61 году – ещё в 1,7 и 1,4 раза, достигнув показателя в 50,4 и 25,1 тысяч.

Количество высших учебных заведений в эти годы также было достаточно стабильным (рис. 23; табл. 5, Приложение 1). В Свердловской области их число увеличилось с 13 в 1940/41 г. до 14 в 1950/51 и уменьшилось до 12 в 1960/61 году, что в основном было связано с процессами реорганизации учреждений, их разделением и слияниями. В Пермской же области число вузов за 1940-е гг. не изменилось, но к 1960/61 году сократилось с 9 до 6 по тем же причинам: были закрыты учительский институт в Кудымкаре и стоматологический институт в Перми, а также образован Пермский политехнический институт посредством

²¹⁷ Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

слияния Пермского горного и вечернего машиностроительного институтов²¹⁸. Как и в случае со ссузами, численность студентов вузов неуклонно росла (рис. 24; табл. 5, Приложение 1). С 1940/41 по 1950/51 гг. в Свердловской области она увеличилась в 1,9 раза, а в Пермской – в 1,5 раза. Через десять лет их стало ещё в 2 раза больше в обеих областях.

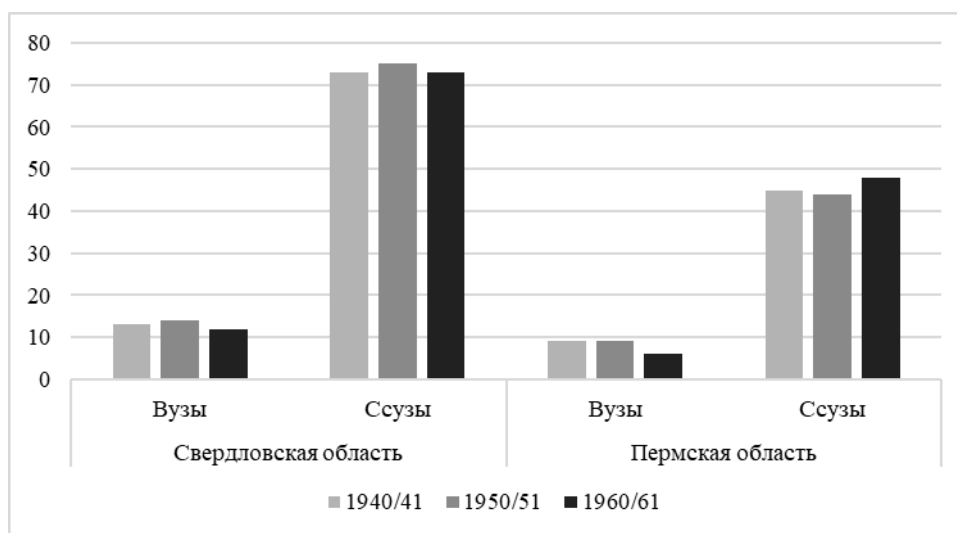

Рис. 23. Количество вузов и ссузов на Среднем Урале в 1940/41 – 1960/61 гг.²¹⁹

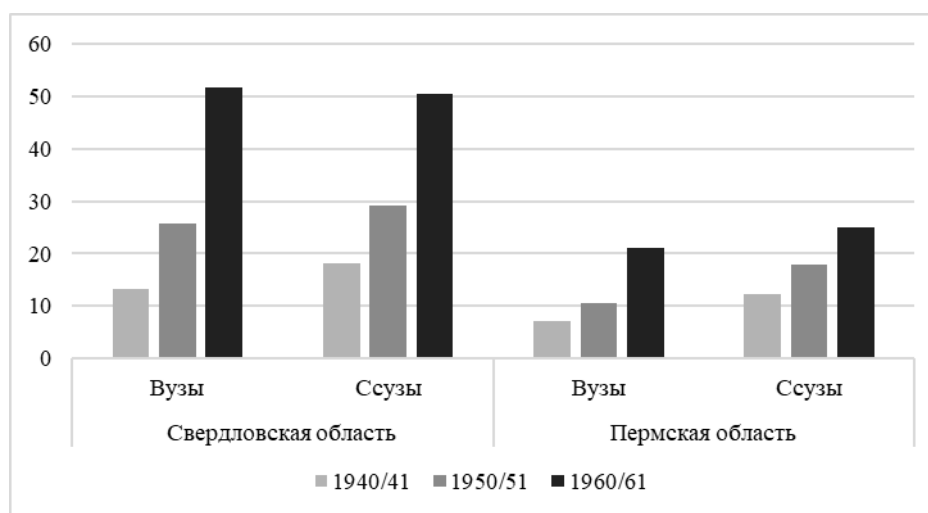

Рис. 24. Численность студентов вузов и ссузов на Среднем Урале в 1940/41 – 1960/61 гг., тыс. чел.²²⁰

²¹⁸ Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник. Пермь, 1967. С. 223.

²¹⁹ Сост. по материалам табл. 4, Приложение 1.

²²⁰ Сост. по материалам табл. 5, Приложение 1.

Проблема ликвидации неграмотности, несмотря на развитие системы образования взрослых, не исчезла. Как пишет И.И. Чернышева, в годы войны и первые послевоенные годы обучение неграмотных взрослых сократилось, в первую очередь, из-за условий военного времени, притом, что, по данным Министерства Просвещения РСФСР, на начало 1948 года в республике было около 2 млн неграмотных²²¹. Вести работу по ликвидации неграмотности предлагалось общественным организациям (в первую очередь профсоюзам), её финансирование со стороны государства было недостаточным, в связи с чем и результаты были минимальны: так, в 1950 г. для Свердловской области был установлен план по обучению 12 тыс. неграмотных и малограмотных, но в конечном итоге было обучено только 507 неграмотных и 1830 малограмотных²²². Поэтому, начиная с 1953 года были организованы начальные школы рабочей молодежи и начальные классы при имевшихся неполных и полных средних ШРМ, а в сельской местности для неграмотных взрослых было увеличено количество классов²²³. В целом, с 1951 по 1956 гг. в Свердловской области было обучено 9472 неграмотных и 25558 малограмотных. Хотя были и те, кто отказывался учиться грамоте, особенно женщины старше 40 лет, обремененные детьми и домашними делами²²⁴.

Историк Г.М. Иванова отметила, что в 1958 г., за год до новой переписи населения, было утверждено секретное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О ликвидации неграмотности среди населения» и аналогичное постановление Совета Министров РСФСР, после чего начался новый этап мероприятий в этом направлении²²⁵. По сведениям И.И. Чернышевой, за 1958 год форсированными методами в Свердловской области было обучено 14931 человек,

²²¹ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг. ... С. 217.

²²² Там же. С. 218-220.

²²³ Там же. С. 223.

²²⁴ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг. ... С. 225-226.

²²⁵ Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. ... С. 32.

хотя при этом в возрасте 9-49 лет оставалось ещё 41,4 тыс. неграмотных, и большую часть из них (32,9 тыс.) составляли женщины²²⁶.

Дальнейшее развитие системы образования, продолжение ликвидации неграмотности сопровождалось ростом расходов на образование. В 1940 г. в СССР (в ценах конца 1980-х гг.) из средств государственного бюджета на образование и культурно-просветительную работу (без капитальных вложений) было потрачено 2 млрд. руб., а в 1960 г. – уже 7,2 млрд. руб. Впрочем, в процентном отношении расходы сократились с 11,5 до 9,8 %²²⁷.

Проводимые государством мероприятия привели к изменению уровня грамотности населения. В 1939 году всеобщая грамотность населения 9-49 лет в основном уже была достигнута. В Свердловской области доля грамотного населения данного возраста составляла 90,3 % среди обоих полов, 96 % у мужчин и 85,1 % у женщин, а с учетом старших поколений (когорты «9 и более лет») – соответственно 83,1, 92,2 и 75,4 % (табл. 11). В 1959 г. уровень грамотности населения области в группе 9-49 лет почти достиг абсолютных значений: 98,3 % среди обоих полов, 99,3 % – у мужчин и 97,5 % – у женщин, а в возрасте 9 лет и старше – 93, 89 и 98 % соответственно (табл. 16). Ещё выше были эти показатели у лиц 9-39 лет: от 98,9 % у женщин группы 30-39 лет до 99,7 % – у женщин и обоих полов в возрасте 9-19 лет. Начиная с 40 лет, удельный вес грамотного населения резко снижался у женщин и намного менее существенно – у мужчин. Так что самые низкие показатели лиц 60 и более лет равнялись 57,8 % у обоих полов, 83,8 % – среди мужчин и только 46,7 % – среди женщин. Разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами за двадцать лет сократился, сойдя на нет у лиц 9-39 лет. Более того, среди молодежи 9-19 лет показатели женщин даже незначительно превысили мужские. У лиц 40-59 лет он стал небольшим, всего 1,1-1,3 раза, но в самой старшей возрастной категории он был ещё очень существенным – 1,8 раза.

²²⁶ Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг. ... С. 230.

²²⁷ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 629, 633.

Уровень грамотности населения Свердловской области в 1959 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	99,4	99,5	99,4	99,7	99,7	99,7	99,6	99,7	99,7
20-29	99,1	98,8	98,9	99,6	99,6	99,6	99,5	99,4	99,5
30-39	98,9	98,1	98,5	99,5	99,1	99,3	99,4	98,9	99,1
40-49	96,9	86,6	90,5	98,2	90,8	93,7	97,9	89,8	93,0
50-59	92,6	65,2	74,1	95,7	76,9	83,6	95,0	73,9	81,3
60 и более	76,8	33,4	46,9	87,2	52,5	62,7	83,8	46,7	57,8
9 и более	96,6	82,6	89,0	98,5	90,8	94,2	98,0	89,0	93,0
9-49	98,9	96,2	97,6	99,4	97,8	98,6	99,3	97,5	98,3

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень грамотности селян в целом был незначительно ниже показателей среди всего населения области: в группе 9 и более лет он составлял 89 % у обоих полов, 96,6 % у мужчин и 82,6 % среди женщин, а в возрасте 9-49 лет – соответственно 97,6, 98,9 и 96,2 % (табл. 16). Удельный вес грамотных в возрасте 9-39 лет был лишь незначительно ниже, чем в целом по региону: от 98,1 до 99,5 %. Существеннее отставали от среднего по области лица 40 лет и старше, главным образом из-за показателей женщин. В возрасте 40-49 лет доля грамотных женщин равнялась 86,6 %, в группе 50-59 лет – уже только 65,2 %, а в возрастной когорте 60 и более лет – лишь 33,4 %, притом среди мужчин она была выше 90 % до 59 лет, а после – 76,8 %. Тем самым, мужчины превосходили женщин по уровню грамотности в группе 50-59 лет в 1,4 раза и в 2,3 раза – в возрасте 60 лет и старше.

Незначительно выше, чем среди всего населения, был уровень грамотности горожан, составлявший в возрастной группе 9 и более лет 94,2 % у обоих полов, 98,5 % у мужчин и 90,8 % у женщин, а в когорте 9-49 лет – соответственно 98,6, 99,4 и 97,8 % (табл. 16). Показатели грамотности молодежи 9-19 лет были почти абсолютными, составляя 99,7 % и у женщин, и у мужчин. В целом же, уровень грамотности горожан всех возрастных групп был лишь немногим выше показателей среди всего населения, что объясняется очень высоким уровнем урбанизации региона. Более высокой разница была только среди лиц 50 и более лет, а также у женщин 40-49 лет. Наименьшая доля грамотных горожан

приходилось на возраст 60 лет и старше, равняясь 62,7 % среди обоих полов, 87,2 % у мужчин и 52,5 % у женщин. Разрыв в уровне грамотности между мужчинами и женщинами среди лиц 9-39 лет был либо несущественным, либо отсутствовал вовсе, среди лиц 40-49 лет он составлял только 1,1 раза, в группе 50-59 лет – 1,2 раза, а в самой старшей возрастной категории – 1,7 раза. За два десятилетия в регионе сократилась и разница между показателями горожан и селян, составив 1,1-1,3 раза у лиц обоего пола 50 лет и старше и практически исчезнув в возрасте 9-49 лет.

Во многом аналогичная картина наблюдалась и в Пермской области. В 1939 году уровень грамотности её населения составлял в группе 9-49 лет – 89 % у обоих полов, 95,6 % у мужчин и 83,2 % среди женщин, а в возрасте 9 лет и старше – соответственно 79,5, 90 и 70,8 % (табл. 12). К 1959 году показатели грамотности лиц 9-49 лет достигли 98,2 % у обоих полов, 99,2 % среди мужчин и 97,2 % у женщин, а возрастной группы 9 и более лет – 91,6, 97,5 и 86,9 % соответственно (табл. 17). Как и в Свердловской области, уровень грамотности селян был немного меньше среднего уровня по региону, а горожан – незначительно выше. Основные различия были связаны с показателями старших возрастных групп. В сельской местности и среди всего населения Пермской области был ниже, чем в Свердловской, уровень грамотности женщин 40 лет и старше, и мужчин – в группе 60 и более лет, и, наоборот, выше – у горожанок 40 и более лет и горожан 50 лет и старше. Также, в возрасте 40 лет и более в области были немного выше как разрыв между горожанами и селянами, так и различия уровня грамотности мужчин и женщин самого старшего возраста в сельской местности (2,5 раза) и среди всего населения (2 раза).

Степень роста уровня грамотности населения Среднего Урала в 1939-1959 гг. представлена в таблицах 18 и 19. Среди всего населения 9-49 лет он был сравнительно небольшим: 9-10 % у обоих полов, 3-4 % у мужчин и 15-17 % у женщин. Значительно выросли показатели возрастной группы 9 и более лет. Но степень роста сильно различалась у разных возрастных категорий, увеличиваясь с повышением возраста (рис. 25 и 26). В группе 9-19 лет увеличение грамотности

было минимальным, потому что и в 1939 г. лица данного возраста имели показатели, близкие к абсолютным. У мужчин 20-59 лет показатели грамотности выросли умеренно: от 3 до 22 % среди всего населения в Свердловской области и от 3 до 26 % – в Пермской, но совсем иной была ситуация у женщин, чьи показатели в 1939 г. были существенно ниже мужских. В возрастных категориях 20-29 и 30-39 лет они выросли сравнительно немного – на 13-28 %, однако в когортах 40-49 и 50-59 лет они увеличились в Свердловской области на 51-96 % и на 68-134 % в Пермской. Более всего уровень грамотности вырос среди лиц 60 и более лет: на 55 % у мужчин в Свердловской области и 69 % в Пермской, а у женщин – соответственно на 128 и 168 %. Интенсивность роста была ниже среди горожан и выше – в сельской местности. В наибольшей степени увеличилась доля грамотных сельских женщин старших поколений: в 2,7-3 раза в Свердловской и в 3-3,3 раза в Пермской области.

Таблица 17

Уровень грамотности населения Пермской области в 1959 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	99,3	99,3	99,3	99,7	99,7	99,7	99,5	99,6	99,5
20-29	99,0	98,4	98,7	99,6	99,5	99,6	99,4	99,1	99,3
30-39	98,9	97,7	98,2	99,5	99,1	99,3	99,3	98,6	98,9
40-49	96,9	85,8	89,7	98,3	91,9	94,5	97,8	89,4	92,6
50-59	92,8	64,4	73,2	96,2	78,4	84,8	94,8	72,0	79,7
60 и более	73,0	29,5	42,8	87,5	53,0	62,7	79,6	40,7	52,1
9 и более	95,9	80,5	87,1	98,6	91,3	94,5	97,5	86,9	91,6
9-49	98,8	95,8	97,2	99,4	98,1	98,7	99,2	97,2	98,2

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень грамотности населения Свердловской области в 1959 г. к 1939 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	103	103	103	101	101	101	102	102	102
20-29	104	122	113	102	109	106	103	113	108
30-39	107	142	123	103	118	110	105	126	115
40-49	114	186	145	106	132	118	109	151	128
50-59	131	266	174	115	160	133	122	196	151
60 и более	170	301	195	134	173	149	155	228	177
9 и более	110	126	117	104	111	107	106	118	112
9-49	105	122	114	102	110	106	103	115	109

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022).

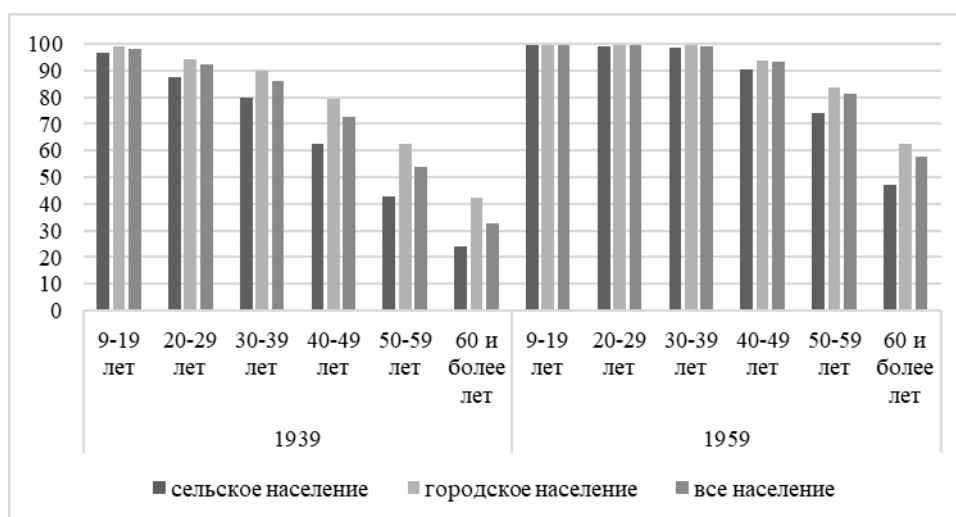

Рис. 25. Уровень грамотности населения Свердловской области в 1939 и 1959 гг. (оба пола), в %²²⁸

²²⁸ Сост. по материалам табл. 11 и 16.

Уровень грамотности населения Пермской области в 1959 г. к 1939 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	102	103	103	101	101	101	102	102	102
20-29	104	120	112	102	106	104	103	113	108
30-39	107	140	122	103	114	108	105	128	116
40-49	115	202	152	105	128	116	111	168	137
50-59	134	305	186	114	153	129	126	234	165
60 и более	177	328	194	126	159	137	169	268	187
9 и более	112	130	120	103	109	106	108	123	115
9-49	105	124	114	102	108	105	104	117	110

Сост. по: Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=52 (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

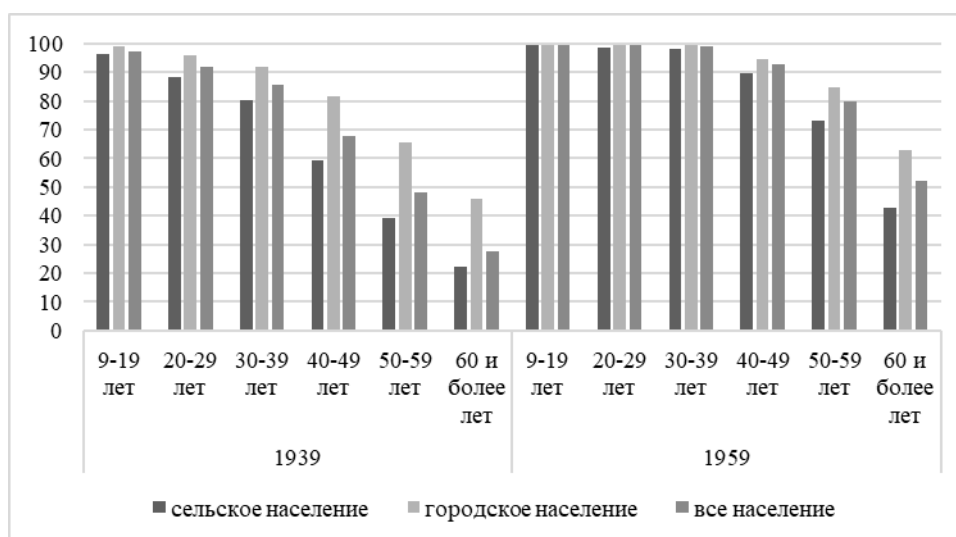

Рис. 26. Уровень грамотности населения Пермской области в 1939 и 1959 гг. (оба пола), в %²²⁹

Таким образом, в период с 1939 по 1959 гг. уровень грамотности всех возрастных категорий населения изменился. Несмотря на трудности военных и послевоенных лет, население региона до 39 лет включительно стало обладать почти абсолютной грамотностью, что свидетельствовало о в целом успешном функционировании системы образования, как детей, так и взрослых,

²²⁹ Сост. по материалам табл. 12 и 17.

осуществлении всеобщего начального и семилетнего обучения и ликвидации неграмотности взрослого населения в трудоспособном возрасте. Существенная доля неграмотных среди женщин 40-49 лет объясняется наличием объективных трудностей, стоявших на пути их обучения грамоте, о которых было сказано выше – необходимость ухода за детьми, домашние дела, работа, и как следствие – отсутствие времени на учебу. Что касается высокого процента неграмотных женщин 50 и более лет и мужчин 60 лет и старше, то государство и не планировало их обучать, исходя из Декрета 1919 г., в котором указывалось на необходимость обучения лиц 8-50 лет²³⁰. Вместе с тем, время молодости значительной части представителей данных групп выпало на 1920-1930-е гг., следовательно, у них была теоретическая возможность обучиться грамоте. Однако, как уже констатировалось выше, планы по ликвидации неграмотности никогда не выполнялись на 100 %. Более того, умения читать и писать без постоянного применения на практике забываются. Поэтому наличие такого процента неграмотных в старших возрастных категориях можно объяснить отсутствием как физической возможности обучиться грамоте, так и её забыванием без постоянного применения. Впрочем, в возрастной группе 9-49 лет уровень грамотности населения региона, как и у молодежи, был близок к абсолютным значениям, что свидетельствует об успешном завершении ликвидации массовой неграмотности населения в тех рамках, какие устанавливались Декретом 1919 года.

В РСФСР в 1959 г. уровень грамотности всего населения 9-49 лет составлял 98,5 % среди обоих полов, 99,3 % у мужчин и 97,7 % у женщин, а в группе 9 и более лет – соответственно 92,1, 97,9 и 87,8 % (табл. 20). На Среднем Урале показатели грамотности лиц 9-49 лет обоего пола были почти равны республиканскому уровню, будучи меньше лишь на десятые доли процента (рис. 27). Также на доли процента меньше были показатели группы в возрасте 9 и более лет, за исключением селян Пермской области, уровень грамотности которых был меньше на 2 процентных пункта. Практически идентичны общероссийскому

²³⁰ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 377.

уровню были и показатели грамотности лиц обоего пола 9-39 лет. Но в возрастной группе 40-49 лет уже присутствовало заметное отставание населения Среднего Урала, в первую очередь, в сельской местности. В возрастных когортах 50-59 и 60 и более лет отставание было сильнее, в том числе и среди городского населения, при этом более существенным оно было в Пермской области на селе и среди всего населения. Вместе с тем, в Свердловской области в группе 60 лет и старше уровень грамотности в разрезе всего населения был почти равен показателям РСФСР из-за более высокого уровня урбанизации региона. Тем самым, можно утверждать, что развитие образования на Среднем Урале и ликвидация неграмотности взрослого населения шли в том же темпе, что и по республике в целом, о чем свидетельствуют почти идентичные показатели уровня грамотности лиц 9-39 лет. Имевшееся же отставание в старших возрастных группах явилось отражением трудностей, которые сопутствовали осуществлению всеобщего начального обучения и ликвидации неграмотности взрослых в регионе в предшествующие десятилетия.

Таблица 20

Уровень грамотности населения РСФСР по переписи 1959 г., %

возраст, лет	сельское население			городское население			все население		
	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.	муж.	жен.	общ.
9-19	99,5	99,4	99,5	99,8	99,8	99,8	99,6	99,6	99,6
20-29	99,2	98,7	98,9	99,7	99,6	99,6	99,5	99,2	99,3
30-39	99,1	98,3	98,6	99,6	99,2	99,4	99,4	98,8	99,1
40-49	97,9	91,0	93,4	98,8	93,0	95,3	98,4	92,1	94,5
50-59	94,1	69,3	77,2	96,9	81,4	87,0	95,7	75,4	82,3
60 и более	80,7	36,8	50,6	90,5	57,8	67,6	84,9	46,2	58,1
9 и более	96,8	83,5	89,1	98,7	91,5	94,7	97,9	87,8	92,1
9-49	99,1	97,1	98,0	99,6	98,2	98,8	99,3	97,7	98,5

Подсчет. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Российская СФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=1 (дата обращения: 19.01.2022).

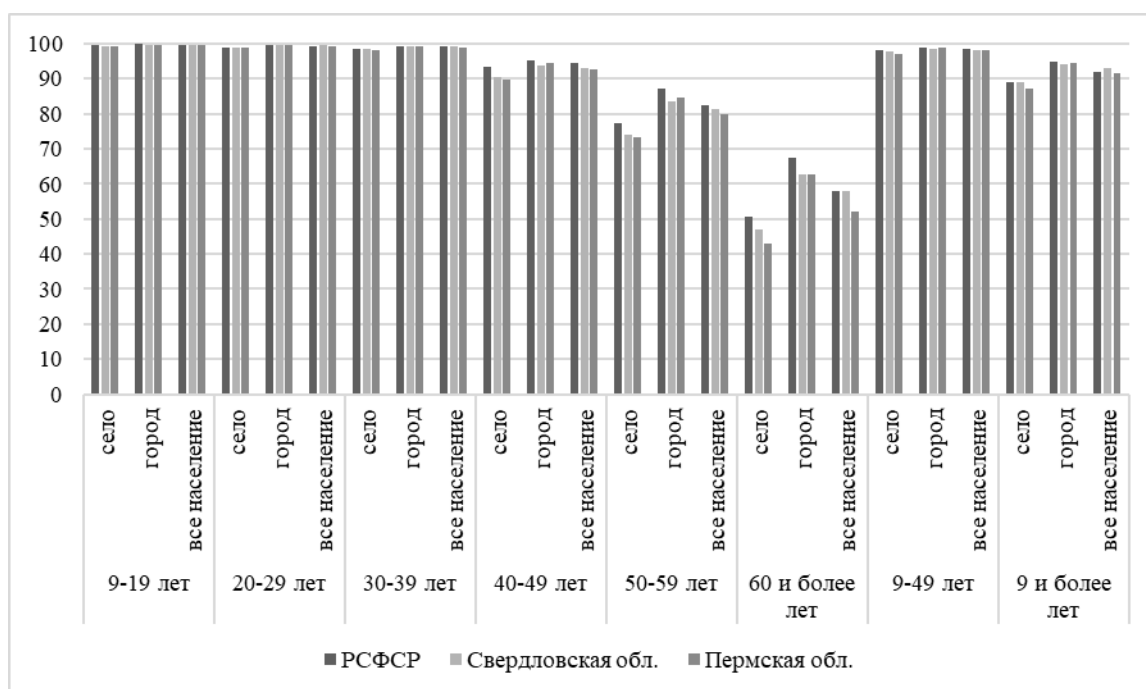

Рис. 27. Сравнение уровня грамотности населения обоих полов в 1959 г. на Среднем Урале и по стране в целом, в %²³¹

При анализе изменений образовательного уровня населения в 1939 – 1959 гг. следует иметь в виду, что в переписи 1939 г., в отличие от переписи 1959 г., сведения об уровне образования имелись не по всем его ступеням в отдельности, но только по высшему и среднему, притом «среднее образование» включало в себя также незаконченное высшее и неполное среднее²³². Поэтому для обеспечения сопоставимости данных и для краткости в этом параграфе незаконченное высшее, среднее и неполное среднее образование будут называться «средним».

В 1939 г. среди всего населения Свердловской области в возрасте 10 лет и старше (табл. 21) удельный вес лиц со средним образованием составлял 105,6 % (на 1000 человек) у обоих полов. Показатель мужчин был выше – 118,9 %, а женщин ниже – 94,3 %. Среди горожан доля лиц со средним образованием была существенно выше – 159,3 % у мужчин и 135,8 % у женщин. На селе же удельный вес населения со средним образованием был ещё меньшим – 54,6 %

²³¹ Сост. по материалам табл. 16, 17 и 20.

²³² Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1992. С. 245.

среди мужчин и 29,4 ‰ среди женщин. Среди горожан среднее образование было распространено больше, чем в сельской местности: в 2,9 раза у мужчин и в 4,6 раза у женщин. Доля лиц с высшим образованием среди всего была ничтожно малой: 8,1 ‰ у обоих полов, 12,2 ‰ у мужчин и 4,7 ‰ – у женщин (табл. 22). В городе его обладателей, ожидаемо, было больше – 18,4 ‰ среди мужчин и 7,4 ‰ среди женщин. А в сельской местности их почти не было: 2,3 ‰ среди мужчин и 0,6 ‰ среди женщин, что было меньше, чем в городе соответственно в 8 и 12,3 раза.

Таблица 21

Имеющие образование в возрасте 10 лет и старше в Свердловской области в 1939 г., ‰

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	8,1	105,6
	муж.	12,2	118,9
	жен.	4,7	94,3
Городское	оба пола	12,4	146,6
	муж.	18,4	159,3
	жен.	7,4	135,8
Сельское	оба пола	1,4	40,9
	муж.	2,3	54,6
	жен.	0,6	29,4

Подсчет. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 288, 291-292; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 31.01.2022).

Удельный вес носителей того или иного образования существенно различался в разных возрастных группах. В Свердловской области (табл. 22) среди обоих полов больше всего лиц со средним образованием было в возрастной группе 20-29 лет – 171,3 ‰. В каждой более старшей возрастной когорте этот показатель был намного ниже, чем в более младшей, достигая самого низкого уровня в возрасте 50 и более лет – всего 25,2 ‰. Удельный вес лиц с высшим образованием был наибольшим в группе 30-39 лет, составляя 18,3 ‰, что было существенно больше, нежели в возрасте 20-29 и 40-49 лет. Меньше всего

обладателей высшего образования было в старшей возрастной категории – всего 3,8 %. Среди мужчин почти все показатели были выше, чем у лиц обоего пола, хотя общие тенденции не менялись. Наибольшая доля носителей среднего образования приходилась на возраст 20-29 лет – 198,7 %, а высшего – на группу 30-39 лет, равняясь 28,2 %. У женщин все показатели, наоборот, были ниже, кроме одного – доли обладательниц среднего образования в возрасте 9-19 лет – 131 %. Разница в удельном весе лиц со средним образованием между женщинами и мужчинами составляла 1,2-1,3 раза среди лиц 10-29 лет, а в группе 30 лет и старше – 1,5-1,6 раза, разрыв же в показателях высшего образования был больше, составляя 1,6 раза в возрасте 20-29 лет, более 3 раз среди лиц 30-49 лет и 5,5 раза в самой старшей возрастной категории.

Таблица 22

Уровень образования населения Свердловской области в 1939 г., %

Возраст, лет	Образование					
	мужчины		женщины		оба пола	
	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	12,2	118,9	4,7	94,3	8,1	105,6
10-19	0,0	111,6	0,0	131,0	0,0	121,5
20-29	12,7	198,7	8,1	147,4	10,3	171,3
30-39	28,2	107,2	9,2	73,5	18,3	89,6
40-49	17,9	71,5	5,4	45,5	10,9	56,8
50 и более	7,7	32,7	1,4	20,5	3,8	25,2

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. С. 288, 291-292; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 31.01.2022).

Такая же картина, в целом, наблюдалась и в Пермской области (табл. 23 и 24). Доля мужчин с высшим и средним образованием в возрасте 10 и более лет была выше, чем у женщин, горожане были намного образованнее селян. Среди лиц разного возраста доля обладателей среднего образования также была наибольшей в группе 20-29 лет, а высшего – в возрастной когорте 30-39 лет. Но степень различий между мужчинами и женщинами отличалась: доля лиц со средним образованием в возрасте 20 лет и старше у мужчин была выше в 1,5-2,2

раза, а с высшим наоборот, меньше, составляя от 1,5 до 4,3 раза. Кроме того, показатели всех половозрастных групп в Пермской области были ниже, чем в Свердловской.

Таблица 23

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в Пермской области в 1939 г., %

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	5,6	88,8
	муж.	8,5	105,9
	жен.	3,3	74,6
Городское	оба пола	11,1	158,4
	муж.	15,4	171,7
	жен.	7,4	146,9
Сельское	оба пола	1,9	40,6
	муж.	3,5	58,5
	жен.	0,6	26,1

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 126, 129-130; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022)

Таблица 24

Уровень образования населения Пермской области в 1939 г., %

Возраст, лет	Образование					
	мужчины		женщины		оба пола	
	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	Высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	8,5	105,9	3,3	74,6	5,6	88,8
10-19	0	102,7	0	116,1	0	109,6
20-29	9,1	191,9	6,0	128,4	7,5	158,1
30-39	19,2	96,1	6,3	53,4	12,4	73,7
40-49	14,0	66,6	4,3	30,7	8,3	45,8
50 и более	4,7	24,9	1,1	12,6	2,5	17,5

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 126, 129-130; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022)

Таким образом, в 1939 г. уровень образования населения Среднего Урала был сравнительно низким. Несмотря на большой рост сети и контингентов

студентов вузов в 1930-е гг., высшее образование было достоянием лишь немногих. Что касается незаконченного высшего, среднего специального, полного и неполного среднего образования, то его в целом имели почти 10 % населения 10 лет и старше, а среди молодежи его обладателей было существенно больше, что отражает, в первую очередь, степень распространения сети семилетних и средних школ в городах и вовлечения в них детей в 1930-е гг. Вместе с тем, первоочередной задачей в то время было осуществление всеобщего начального обучения, а сведений о доле его обладателей перепись 1939 г. не дает, хотя с их учетом общий удельный вес получивших образование был бы, несомненно, намного бóльшим. Однако, хотя представленные данные и свидетельствуют о в общем низком уровне образования, данные о лицах молодых и средних возрастных категорий отражают серьезные успехи, что были достигнуты в сфере развития среднего (в первую очередь семилетнего) и даже высшего образования.

В РСФСР в 1939 г. удельный вес лиц обоих полов со средним образованием составлял 100,6 %, а с высшим – лишь 8,6 % (табл. 25). Образовательный уровень мужчин был выше, чем у женщин: в 1,3 раза больше была доля лиц со средним образованием и в 2,3 раза – с высшим. По сравнению с общереспубликанским уровнем, в Свердловской области удельный вес лиц с высшим образованием был меньше, чем в республике: показатели области составляли 98,4 % у мужчин, 87 % у женщин и 94,2 % среди обоих полов от республиканского уровня (рис. 28). Доля лиц со средним образованием, наоборот, была больше в Свердловской области: на 3,8 % у мужчин, на 6,3 % у женщин и на 5 % среди всего населения от уровня РСФСР. Показатели как высшего, так и среднего образования населения Пермской области были намного меньше, чем по России в целом: показатели высшего образования равнялись 69 % у мужчин и 61 % у женщин от республиканского уровня, а показатели среднего образования – соответственно 92 и 84 %. То есть, из этих данных видно, что в целом уровень образования населения Среднего Урала в 1939 г. был ниже, чем по РСФСР, даже несмотря на более высокие показатели среднего образования в Свердловской области, объясняющиеся её высокой урбанизированностью. В связи с размещением в

регионе в годы индустриализации большого количества промышленных предприятий, для них требовалось большое количество рабочих, большей части которых среднее образование ещё не требовалось, чем и можно объяснить, отчасти, отставание от общероссийского уровня. С другой стороны, оно может свидетельствовать о том, что высшее и среднее образование в регионе было менее развитым в сравнении со среднереспубликанскими данными.

Таблица 25

Население РСФСР с высшим, незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием в возрасте 10 лет и старше в 1939 г., %

Пол	Образование	
	высшее	незак. выс., среднее и непол. среднее
оба пола	8,6	100,6
мужской	12,4	114,5
женский	5,4	88,7

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / Отв. ред. Ю.А. Поляков // Институт российской истории и Управление статистики населения Госкомстата России. М., 1992. С. 50; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 31.01.2022).

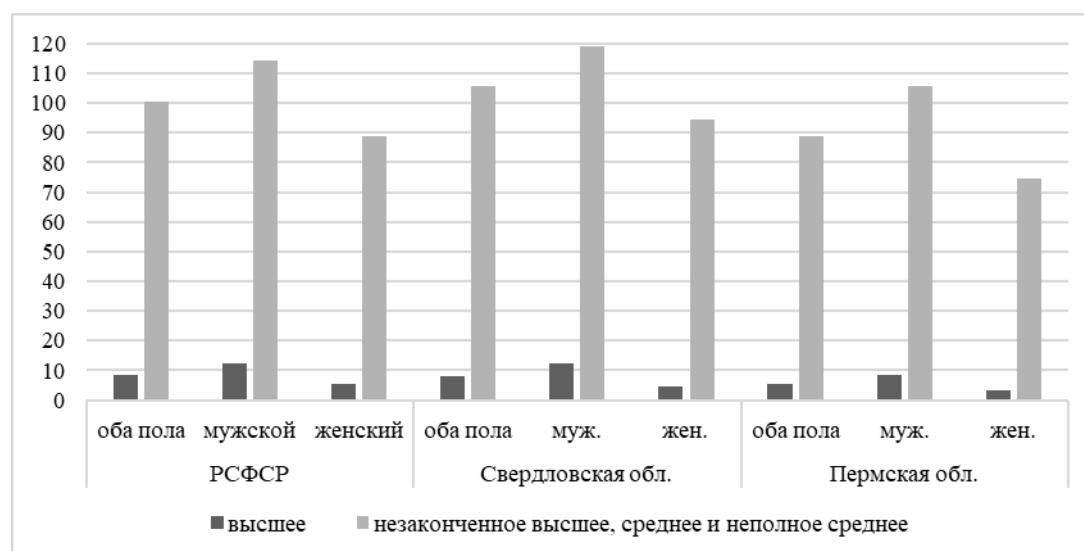

Рис. 28. Уровень образования населения Среднего Урала и РСФСР в 1939 г., в %²³³

²³³ Сост. по материалам табл. 21, 23 и 25.

В 1959 г. уровень образования населения Свердловской области изменился (табл. 26). Треть всего населения в возрасте 10 лет и старше (35 %) имели среднее образование. Показатели горожан были несколько выше – около 39 %. В сельской местности обладателей среднего образования было меньше, чем в городе в 1,7 раза среди обоих полов, в 1,6 раза у мужчин и в 1,9 раза среди женщин. Доля лиц с высшим образованием среди всего населения области составляла 24,6 % у мужчин и 19,9 % у женщин. В городе их было несколько больше, 30,3 % и 24,4 % соответственно. На селе обладателей высшего образования было значительно меньше, чем в городе: в 4,7 раза среди мужчин, в 5,4 раза у женщин и в 5 раз среди лиц обоих полов.

Таблица 26

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в Свердловской области в 1959 г., %

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	22,0	351,6
	муж.	24,6	354,7
	жен.	19,9	349,1
Городское	оба пола	27,0	389,8
	муж.	30,3	389,4
	жен.	24,4	390,2
Сельское	оба пола	5,4	224,2
	муж.	6,4	243,2
	жен.	4,5	208,3

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень образования различался у разных возрастных категорий (табл. 27). В Свердловской области наибольшая доля лиц обоего пола со средним образованием приходилась на группу 20-29 лет – 508 %. До 39 лет включительно она оставалась сравнительно высокой, но снижалась более чем в 2 раза в группе 40-49 лет, и в той же степени – в самой старшей возрастной категории. Удельный вес обладателей высшего образования, как и в 1939 г., был самым большим в возрасте 30-39 лет, составляя 37,7 %. Доля лиц с высшим образованием в группах

20-29 и 40-49 лет, хотя и была меньше, но превышала средний уровень, ниже которого были только показатели населения 50 и более лет. Уровень образования мужчин и женщин в отдельности тоже снижался с повышением возраста. Но наивысшие показатели высшего образования были у мужчин 40-49 лет, и даже в возрасте 50 и более лет они превышали средний уровень. А доля лиц со средним образованием у женщин стала превышать уровень мужчин не только в возрасте 9-19 лет, но также в группах 20-29 и 30-39 лет – в 1,1-1,3 раза. Кроме того, в возрасте 20-29 лет среди них стало и в 1,5 раза больше обладателей высшего образования. В возрастной когорте 40 и более лет разрыв между мужчинами и женщинами по уровню высшего образования сократился, составив 2,4-4 раза в возрасте 40 и более лет, но увеличился до 1,7-2,2 раза по уровню среднего образования.

Таблица 27

Уровень образования населения Свердловской области в 1959 г., %

Возраст, лет	Образование					
	Мужчины		женщины		оба пола	
	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	24,6	354,7	19,9	349,1	22,0	351,6
10-19	0	330,0	0	431,6	0	380,6
20-29	21,0	440,4	32,3	579,2	26,5	508,0
30-39	38,2	435,0	37,3	475,8	37,7	457,5
40-49	43,2	297,4	17,7	172,4	27,8	221,8
50 и более	33,7	142,2	8,5	67,9	16,7	92,2

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

В Пермской области в 1959 г. ситуация, по существу, была аналогичной (табл. 28 и 29). От 30 до 32 % населения имели среднее образование, а высшее – только 1,5-1,7 %. Показатели горожан были существенно больше среднего уровня. Разница между городом и селом по уровню среднего образования была аналогичной, а по уровню высшего – несколько меньше, чем в Свердловской области: 3,7 раза у мужчин, 4,7 у женщин и 4,2 раза среди обоих полов. При рассмотрении разных возрастных когорт показатели лиц молодого и среднего

возраста были выше средних, притом женщины превосходили мужчин до 39 лет не только по уровню среднего образования, но и по уровню высшего. Показатели высшего образования мужчин и женщин 40 и более лет также несколько сблизились, однако показатели среднего образования стали различаться в большей степени только с 50 лет, а не с 40. Следует отметить и то, что уровень образования почти всех половозрастных категорий в Пермской области был ниже, чем в Свердловской.

Таблица 28

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в Пермской области в 1959 г., ‰

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	15,6	312,2
	муж.	16,9	325,5
	жен.	14,5	301,9
Городское	оба пола	22,3	378,8
	муж.	23,5	380,2
	жен.	21,3	377,7
Сельское	оба пола	5,3	210,4
	муж.	6,4	239,0
	жен.	4,5	188,9

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Таблица 29

Уровень образования населения Пермской области в 1959 г., ‰

Возраст, лет	Образование					
	мужчины		женщины		оба пола	
	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	16,9	325,5	14,5	301,9	15,6	312,2
10-19	0	303,4	0	388,9	0	345,9
20-29	15,9	401,1	25,5	519,4	20,5	458,6
30-39	27,5	418,3	28,2	429,8	27,9	424,7
40-49	29,9	282,3	12,8	142,3	19,4	196,2
50 и более	19,5	120,2	5,3	48,7	9,8	71,3

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Интенсивность роста уровня образования населения Свердловской области с 1939 по 1959 гг. показана в таблицах 30 и 31. Показатели среднего образования среди всего населения выросли в 3,3-3,7 раза, несколько меньше в городе – в 2,4-2,9 раза и колоссально – на селе: в 4,5-7,1 раза. Доля лиц с высшим образованием увеличилась в большей степени: среди всего населения – в 2-4,2 раза, в городе – в 1,7-3,3 раза, а в сельской местности – в 2,8-7,5 раза. Рост уровня образования различался по возрастным группам. Среди лиц обоего пола доля обладателей среднего образования больше всего выросла в группе 30-39 лет – в 5,1 раза; в остальных возрастных группах рост был меньшим, составляя 3-3,9 раза. Удельный вес носителей высшего образования в наибольшей степени увеличился в самой старшей возрастной категории – в 4,4 раза, а среди лиц 10-49 лет он составлял 2-2,6 раза. У мужчин показатели образования выросли в основном меньше, чем среди обоих полов, за исключением среднего образования в возрасте 40 и более лет, уровень которого увеличился более чем в 4 раза. У женщин, наоборот, почти все показатели выросли сильнее, чем среди обоих полов. В наибольшей степени увеличилась доля женщин 50 и более лет с высшим образованием – в 6,1 раза, и доля женщин 30-39 лет со средним – в 6,5 раза. Меньше среднего уровня увеличились показатели среднего образования в возрасте 40 и более лет.

В Пермской области, по сравнению со Свердловской, в основном меньше выросли показатели образования мужчин и горожанок, но больше – женщин среди всего населения (табл. 32). Рост уровня образования по возрастным группам среди обоих полов, мужчин и женщин был наибольшим в тех же возрастных группах, что и в Свердловской области (табл. 33). Главные отличия касались только степени роста показателей половозрастных групп, среди которых особенно выделялись женщины 30-39 лет со средним образованием, доля которых выросла в 8 раз.

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в
Свердловской области в 1959 г. к 1939 г., %

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	272	333
	муж.	202	298
	жен.	423	370
Городское	оба пола	218	266
	муж.	165	244
	жен.	330	287
Сельское	оба пола	386	548
	муж.	278	445
	жен.	750	709

Сост. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 288, 291-292; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 31.01.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень образования населения Свердловской области в 1959 г. к 1939 г., %

Возраст, лет	Образование					
	мужчины		женщины		оба пола	
	Высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	202	298	423	370	272	333
10-19	0	296	0	329	0	313
20-29	165	222	399	393	257	297
30-39	135	406	405	647	206	511
40-49	241	416	328	379	255	390
50 и более	438	435	607	331	439	366

Сост. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 288, 291-292; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 31.01.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в Пермской области в 1959 г. к 1939 г., %

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	279	352
	муж.	199	307
	жен.	439	405
Городское	оба пола	201	239
	муж.	153	221
	жен.	288	257
Сельское	оба пола	279	518
	муж.	183	409
	жен.	750	724

Сост. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 126, 129-130; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень образования населения Пермской области в 1959 г. к 1939 г., %

Возраст, лет	Образование					
	мужчины		женщины		оба пола	
	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)	высшее	незак. высшее и среднее (спец., общ., неполн.)
10 и более	199	307	439	405	279	352
10-19	0	295	0	335	0	316
20-29	175	209	425	405	273	290
30-39	143	435	448	805	225	576
40-49	214	424	298	464	234	428
50 и более	415	483	482	387	392	407

Сост. по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 126, 129-130; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022); Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Таким образом, за 20 лет на Среднем Урале образовательный уровень населения очень существенно вырос. Среднее образование, включая общее, специальное и неполное, а также незаконченное высшее, в целом стало достоянием примерно трети населения. Рост доли его обладателей был

многократным у всех половозрастных групп населения, и в городе, и в сельской местности. Наибольшая доля его обладателей приходилась на лиц до 39 лет включительно, что полностью коррелирует с развитием среднего образования в целом, и особенно – с развитием неполной средней школы, осуществлением в рассматриваемый период всеобщего семилетнего обучения. Высшее образование, несмотря на очень сильный рост доли его обладателей, особенно женщин сельской местности, оставалось, как и в 1939 г., ещё достоянием немногих. Наибольший удельный вес его носителей приходился, в основном, на возрастную когорту 30-39 лет, что вполне объяснимо – подавляющее большинство получавших высшее образование заканчивали учебу в возрасте от 25 до 30 лет, из-за чего в группе 30-39 лет их доля была выше, чем среди молодежи 20-29 лет. Кроме того, часть населения, из-за невозможности учебы в военное время, получили образование в более позднем возрасте, с чем отчасти связан и наиболее высокий показатель мужчин 40-49 лет. Следует отметить и ещё один важный момент – более высокий уровень образования женщин в возрасте от 10 до 39 лет, что объясняется ростом их вовлеченности в обучение, отмечавшимся и в 1939 г.

В РСФСР к 1959 г. доля обладателей среднего образования в возрасте 10 лет и старше составляла 336,9 ‰ среди обоих полов, 355,4 ‰ у мужчин и 323,1 ‰ у женщин, а высшего – соответственно 24,7, 28,7 и 21,7 ‰ (табл. 34). Уровень образования горожан был выше, а селян – существенно ниже, чем среди всего населения. Как показано на рис. 29, на Среднем Урале лица обоих полов имели более низкие показатели среднего образования. Исключением был только показатель всего населения Свердловской области, который был немного больше. Что касается высшего образования, то его уровень был ниже у всех групп населения региона, и притом очень существенно (рис. 30). В наибольшей степени отставали горожане Пермской области, а ближе всего к общероссийскому уровню были показатели всего населения Свердловской области. То есть, спустя 20 лет уровень образования населения региона продолжал отставать. Показатели среднего образования оставались ниже общероссийского уровня, хотя их отставание существенно не усилилось, а в Пермской области даже сократилось,

что свидетельствует о стабильном развитии образования данной ступени в целом. Превышение же доли лиц со средним образованием среди всего населения Свердловской области, как и в 1939 г., было связано с более высоким уровнем её урбанизации. С другой стороны, намного сильнее было отставание показателей высшего образования, которое в целом ещё и усилилось, что явно свидетельствует о том, что высшее образование в регионе было развито слабее, чем в среднем по РСФСР.

Таблица 34

Население РСФСР с высшим, незаконченным высшим, средним и неполным средним образованием в возрасте 10 лет и старше в 1959 г., %

Население	Пол	Доля лиц с образованием	
		высшим	незак. высшим и средним (спец., общ. и неполн.)
Городское и сельское	оба пола	24,7	336,9
	муж.	28,7	355,4
	жен.	21,7	323,1
Городское	оба пола	39,1	419,4
	муж.	44,5	426,0
	жен.	34,9	414,4
Сельское	оба пола	7,8	239,7
	муж.	9,5	269,5
	жен.	6,5	217,9

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Российская СФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=1 (дата обращения: 19.01.2022).

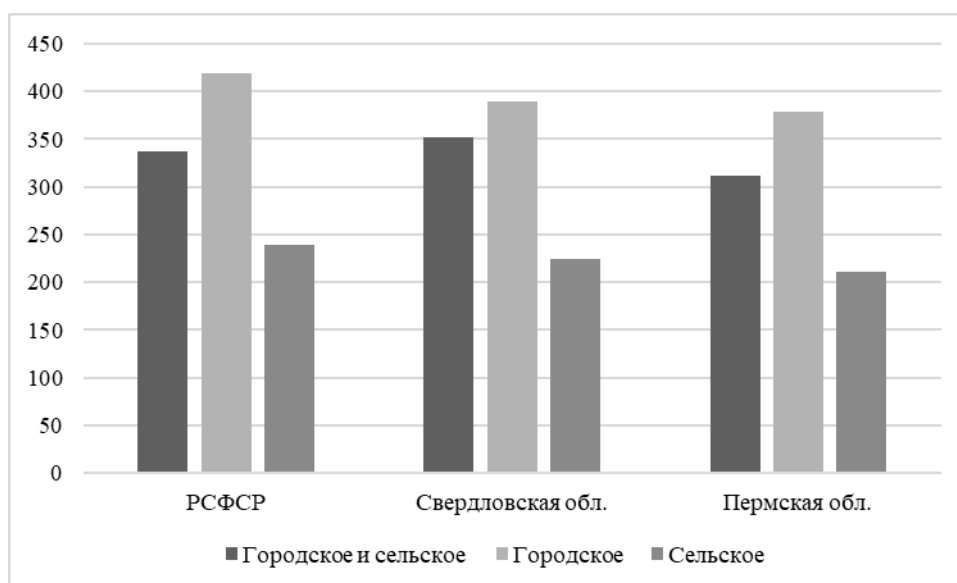

Рис. 29. Удельный вес лиц с незаконченным высшим и средним (специальным, общим, неполным) образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1959 г. (оба пола), в ‰²³⁴

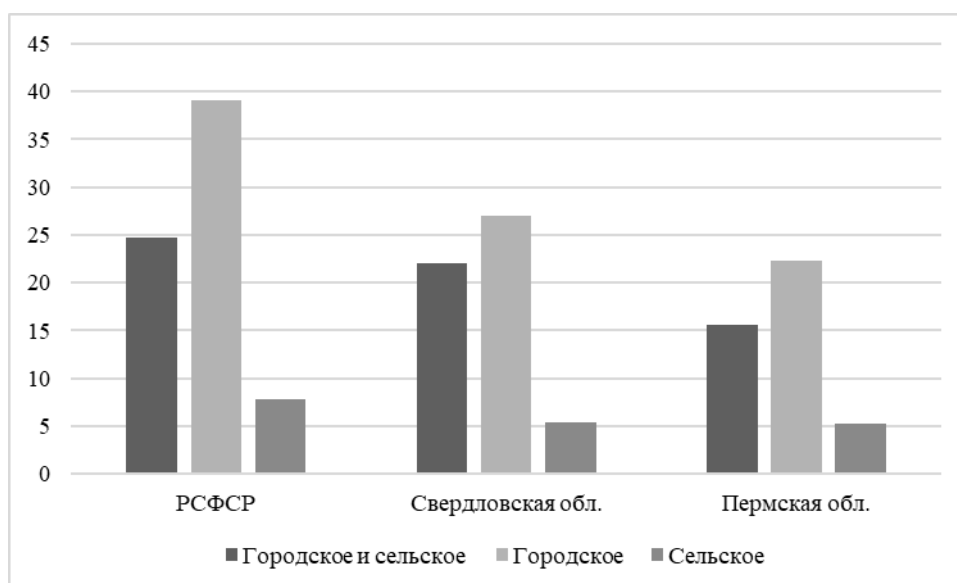

Рис. 30. Удельный вес лиц с высшим образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1959 г. (оба пола), в ‰²³⁵

Таким образом, за 20 лет с 1939 по 1959 гг. завершился второй этап образовательного перехода, содержанием которого было осуществление всеобщего начального обучения и подготовка к осуществлению всеобщего

²³⁴ Сост. по материалам табл. 26, 28 и 34.

²³⁵ Сост. по материалам табл. 26, 28 и 34.

семилетнего обучения, а также третий этап, в рамках которого по всей стране было введено семилетнее обучение и активно развивалось полное среднее образование. В это время как в стране, так и на Среднем Урале, была завершена ликвидация массовой неграмотности в возрасте 9-49 лет, хотя в старших возрастных категориях, особенно среди женщин, доля неграмотных ещё оставалась высокой, несмотря на существенный рост грамотности среди них. В рамках третьего этапа образовательного перехода многократно увеличился удельный вес лиц с незаконченным высшим, общим и специальным средним и неполным средним образованием – с примерно 10 % до почти трети населения, а в возрасте 20-29 и 30-39 лет – в Свердловской области соответственно с 17 и 9 % до 51 и 46 %, а в Пермской – с 16 и 7 % до 46 и 42 %. Женщины молодых и средних возрастных категорий стали превосходить мужчин по уровню образования. Но доля обладателей высшего образования, несмотря на произошедший за два десятилетия рост, все еще оставалась низкой. Также лиц и со средним, и с высшим образованием в сравнении с общереспубликанским уровнем на Среднем Урале было меньше. При этом, если региональные показатели среднего образования в рассматриваемый период не изменились, либо приблизились к республиканским, то показатели высшего образования стали сильнее отставать от общероссийского уровня. Тем самым, среднее образование в регионе развивалось стабильно, обеспечивая повышение доли его обладателей, но высшее образование было развито недостаточно. В целом, следует констатировать большие успехи государственных мероприятий по увеличению образовательного уровня населения в рамках второго и третьего этапов образовательного перехода. Рост уровня образования был обеспечен развитием сети учебных заведений всех ступеней образования, ростом числа учащихся и студентов и учителей. Ключевую роль сыграло обеспечение всеобщего обязательного семилетнего обучения. Вместе с тем, следует отметить и наличие определённого отставания образовательных показателей населения региона от общероссийского уровня в рассматриваемый период, особенно – высшего образования.

С конца XIX в. до конца 1950-х гг. как в России в целом, так и на Среднем Урале, происходил образовательный переход. На первом его этапе происходила подготовка к введению всеобщего обязательного обучения, заключавшаяся в расширении сети начальных школ и увеличении ученических контингентов, а также осуществлялась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения трудоспособного возраста. Результатом этих мероприятий стал многократный рост уровня грамотности населения. Если в 1897 г. в возрасте 9 и более лет меньше четверти населения умели читать, то в 1926 г. таковых было уже больше половины, а среди молодежи 9-19 и 20-29 лет их доля увеличилась: на территории Свердловской области соответственно с 35 и 28,4 % до 64,8 и 70,3 %, а на территории Пермской области – с 32,4 и 26,4 % до 64,2 и 71,5 %.

На втором этапе перехода (с 1930 г.) было осуществлено всеобщее обязательное начальное обучение и семилетнее в городах, продолжалась и ликвидация неграмотности взрослых. В это время в основном сложилась система образования страны, обеспечивалась преемственность каждой её ступени. Результатом развития сети и ученических контингентов начальных и средних школ, профессионально-технических школ (ФЗУ), ссузов и вузов, системы подготовки учительских кадров было продолжение роста уровня грамотности населения. К 1939 г. была обеспечена в основном всеобщая грамотность населения в возрасте 9-49 лет: в Пермской области читать отныне умели 89 % населения обоего пола, а в Свердловской – 90,3 %. Среди населения 9-19 лет грамотность была близка к абсолютной: в Пермской области 97,5 %, и 97,9 % – в Свердловской, а в группе 20-29 лет – соответственно 92 и 92,1 %. Впрочем, в старших возрастных категориях доля неграмотных оставалась ещё высокой, а сельские женщины 60 лет и старше были неграмотны почти поголовно. Доля обладателей незаконченного высшего и среднего (специального, общего и неполного) образования была в целом небольшой – около 10 % населения в возрасте 10 и более лет, в Свердловской и Пермской областях 17 и 16 % в возрастной когорте 20-29 лет, и 9 и 7 % соответственно в группе 30-39 лет, но в

это время было положено начало процессу обеспечения населения средним образованием. Лиц же с высшим образованием было меньше 1 % среди всего населения, и несколько больше – в возрасте 20-29 и 30-39 лет.

На третьем этапе перехода (с 1949 г.) основной задачей стало осуществление всеобщего обязательного семилетнего обучения. Её выполнение было обеспечено развитием сети неполных и полных средних школ, увеличением ученических контингентов и численности учителей. Кроме того, существенную роль сыграла организация в 1943-1944 гг. и дальнейшее развитие сети вечерних (сменных) школ, в которых получали образование работавшие подростки и взрослые. Продолжена была и работа по ликвидации неграмотности, которая в 1930-е гг. завершена не была, отчасти из-за постоянного невыполнения планов, а отчасти – из-за желания решить проблему быстро, без надлежащего обеспечения практической стороны вопроса. Значительную роль в обучении неграмотных в это время сыграли именно вечерние школы. В итоге, к 1959 г. уровень грамотности населения 9-49 лет составил в Свердловской и Пермской областях 98,3 % и 98,2 %, а с учетом старших возрастных категорий – соответственно 93 и 91,6 %. Доля неграмотных среди лиц 50 и более лет ещё оставалась значительной, особенно у женщин, но государство и не ставило задачи привлекать их к обучению, а в период их молодости они либо не могли обучиться грамотности, либо забыли её, не имея достаточных возможностей по её применению. Доля обладателей незаконченного высшего и среднего (общего, специального и неполного) образования стала составлять почти треть населения региона, а в группах 20-29 и 30-39 лет – более 40 %. Высшим же образованием по-прежнему владели немногие: среди лиц 10 и более лет в Пермской и Свердловской областях таковых было 1,6 % и 2,2 % соответственно, а в группах 20-29 и 30-39 лет – в Пермской области 2,1 и 2,8 %, и 2,7 и 3,8 % – в Свердловской.

По сравнению с общероссийскими показателями уровень грамотности населения региона в целом отставал в 1897 г., но был приближен к ним в 1926, 1939 и 1959 гг. Показатели же неполного высшего и среднего образования в основном отставали от уровня РСФСР и в 1939 г., и в 1959 г., но степень этого

отставания сократилась, тогда как показатели высшего образования в этот период стали отставать ещё больше. Тем самым, развитие среднего образования в регионе было столь же успешным, что и в среднем по стране, но высшее образование развивалось слабее.

Глава 2. Повышение уровня образования населения в 1959 – 2002 гг.

2.1. Уровень образования в 1959 – 1970 гг.

К концу 1950-х годов на Урале, особенно в промышленно развитых территориях, сложилась четкая структура и создана учебная база учебных заведений, составлявшие базовые условия дальнейшего развития процесса образования. После введения и осуществления всеобщего семилетнего обучения мероприятия государства были направлены на увеличение обязательного срока обучения в школах и расширение образовательного пространства для средне-специального и высшего образования. Связано это было с продолжением научно-технического прогресса, внедрением новых технологий, появлением новой техники и новых профессий. 24 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». Согласно ему, в стране осуществлялся переход ко всеобщему восьмилетнему обучению, а в полных средних школах срок обучения увеличивался на один год в связи с введением производственного обучения и профессиональной подготовки. Также, все профессионально-технические учебные заведения (школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища и т.д.) преобразовывались в городские и сельские профессионально-технические училища (ПТУ)²³⁶. К середине 1960-х гг. переход к восьмилетнему обучению был завершён. Однако часть реформы, связанная с профессионализацией старшей школы, претерпела откат. В 1964 г., согласно постановлению ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об изменении срока обучения в средних общеобразовательных трудовых политехнических школах с производственным обучением», начался возврат к 10-летнему сроку обучения в средней школе²³⁷, а с 1966 г., согласно постановлению «О частичном изменении трудовой подготовки в средней общеобразовательной школе» профессиональная

²³⁶ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 53-57.

²³⁷ Там же. С. 218.

подготовка, в связи с отсутствием во многих школах необходимых условий, должна была осуществляться только при наличии таких условий²³⁸. В том же году, в постановлении ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» была поставлена задача по обеспечению в основном всеобщего среднего образования к 1970 г.²³⁹

Реформировалась и система профессионально-технических учебных заведений. 2 апреля 1969 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования». В нем, среди прочего, указывалось на необходимость преобразования профессионально-технических учебных заведений в ПТУ с 3-4-летним сроком обучения по подготовке квалифицированных рабочих со средним образованием по массовым профессиям, требующим общего среднего образования²⁴⁰.

Претворение в жизнь данных решений нашло своё отражение в конфигурации образовательного пространства, в дальнейшем развитии сети учебных заведений всех ступеней. С 1960/61 по 1970/71 гг. общее количество школ (рис. 31; табл. 1, Приложение 1) сократилось с 3186 до 2359 в Свердловской области и с 3173 до 2383 в Пермской, начальных же школ стало меньше примерно в 1,8 раза в обеих областях. В 2 раза сократилось число вечерних школ в Свердловской области (с 561 до 273) и в небольшой степени – количество вечерних школ в Пермской области и неполных средних школ в регионе в целом. Но количество полных средних школ выросло в 1,8 раза в Свердловской области (до 604) и в 1,5 раза в Пермской (до 399). Таким образом, приоритет отдавался школам с полным средним образованием.

²³⁸ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 219.

²³⁹ Там же. С. 220.

²⁴⁰ Там же. С. 129.

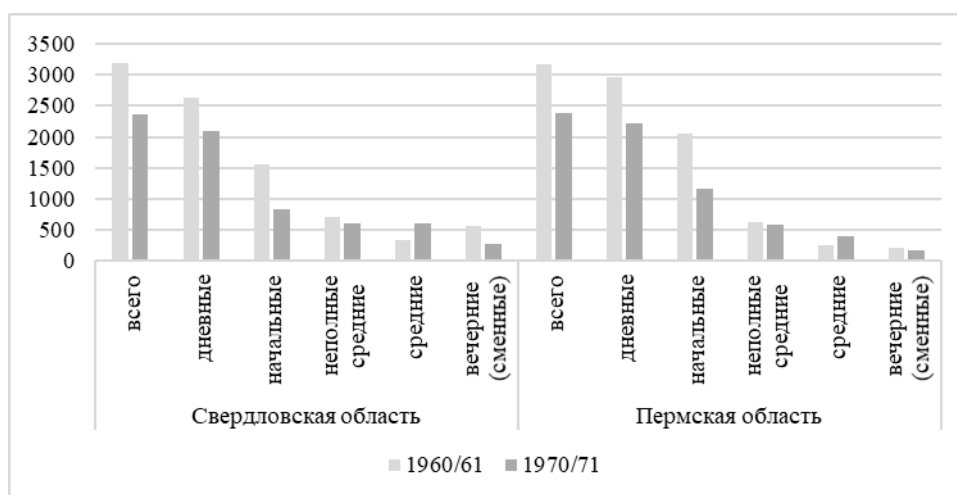

Рис. 31. Школы на Среднем Урале в 1960/61 и 1970/71 гг.²⁴¹

Общая численность учеников немного выросла: до 820,3 тыс. в Свердловской и до 597 тыс. в Пермской области (рис. 32; табл. 3, Приложение 1). Контингенты в начальных школах сократились соответственно в 2,9 и 2,6 раза, до 36,1 и 39,2 тысяч человек. Также несколько сократилось и число учеников неполных средних школ до 192,4 тыс. в Свердловской и до 170 тыс. в Пермской области. Однако численность учащихся полных средних школ, в рамках курса на осуществление всеобщего среднего образования, выросла соответственно в 1,7 и в 1,5 раза, достигнув показателя в 491,8 и 329 тысяч. Тем самым, в полных средних школах теперь было больше учеников, чем в начальных и неполных средних вместе взятых. Численность учащихся вечерних школ, несмотря на сокращение их количества, выросла в Пермской области в 1,3 раза, а в Свердловской в такой же степени снизилась.

Соответственно за десятилетие выросло и количество учителей на Среднем Урале: в Свердловской области с 29,5 до 37,7 тыс., а в Пермской – с 23,9 до 26,5 тыс. человек (рис. 33; табл. 3, Приложение 1).

²⁴¹ Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

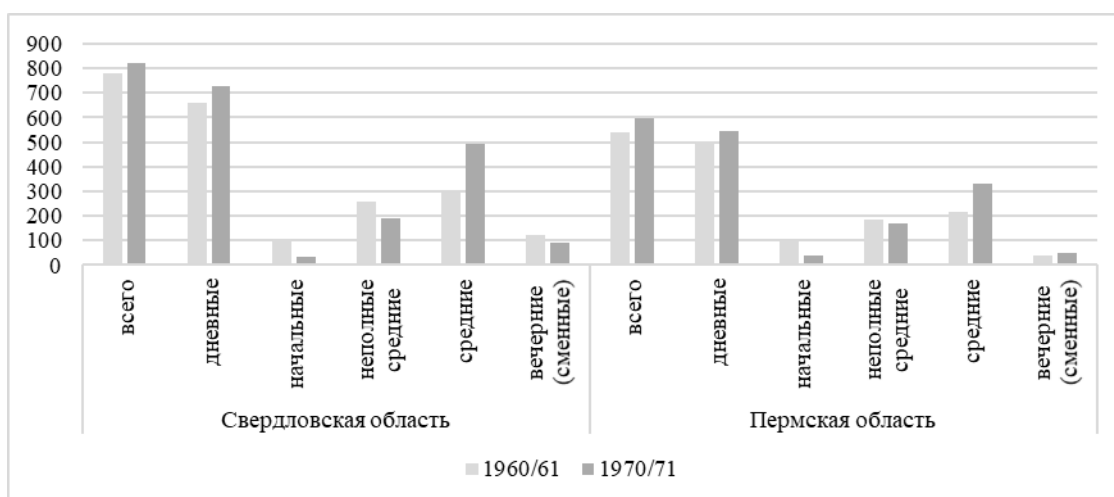

Рис. 32. Численность учеников школ Среднего Урала в 1960/61 и 1970/71 гг., тыс.²⁴²

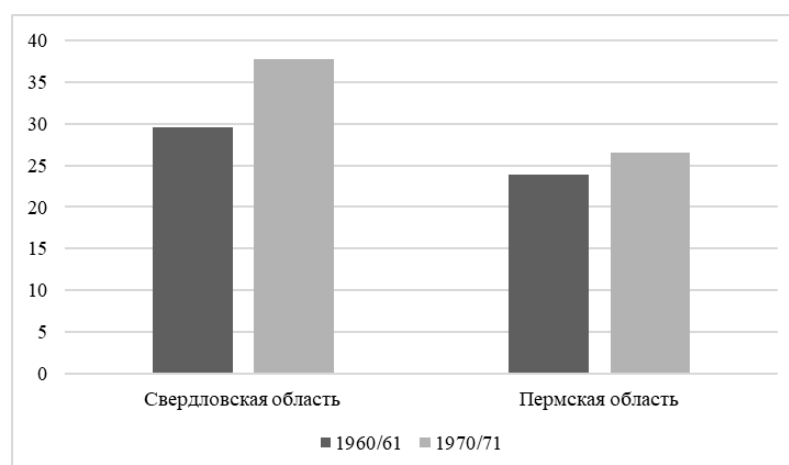

Рис. 33. Численность учителей на Среднем Урале в 1960/61 и 1970/71 гг., тыс. чел.²⁴³

В сравнении с предшествующим десятилетием, в 1960-е гг. увеличился выпуск из профессионально-технических учебных заведений (табл. 6, Приложение 1). В Свердловской области за 1961-1970 гг. он составил 293,6 тыс., а в Пермской он равнялся 11,9 тыс. в 1960 г. и 31,3 тыс. – через десять лет.

Количество средних специальных учебных заведений в регионе выросло: до 84 в Свердловской и 58 в Пермской области (рис. 34; табл. 4, Приложение 1). Численность студентов в них (рис. 35; табл. 5, см. Приложения 1) выросла более

²⁴² Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

²⁴³ Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

значительно, в 1,8 раза в Свердловской области (до 92,3 тыс.) и в 2,2 раза в Пермской (до 55,4 тыс.), что было связано с расширением набора на новые рабочие специальности.

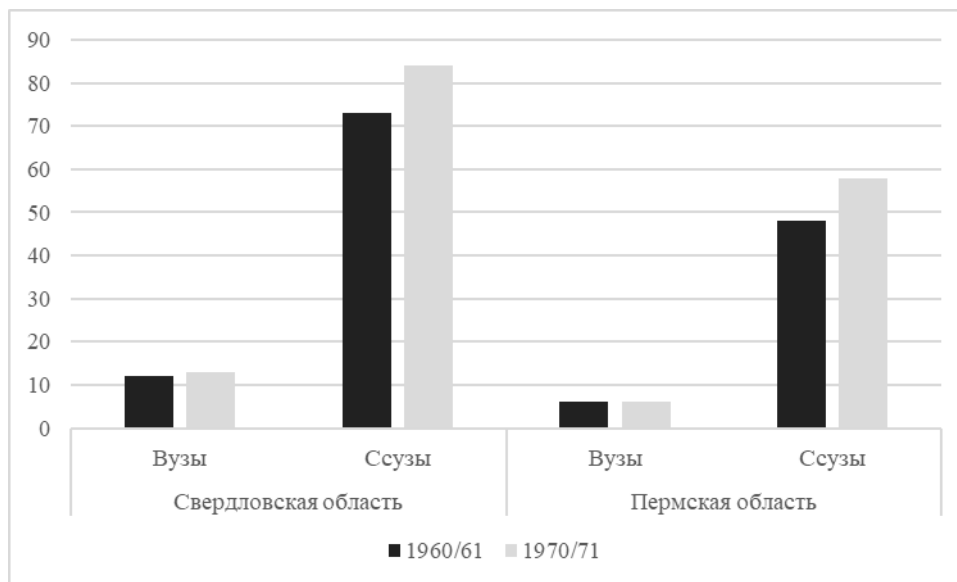

Рис. 34. Количество вузов и ссузов на Среднем Урале в 1960/61 и 1970/71 гг.²⁴⁴

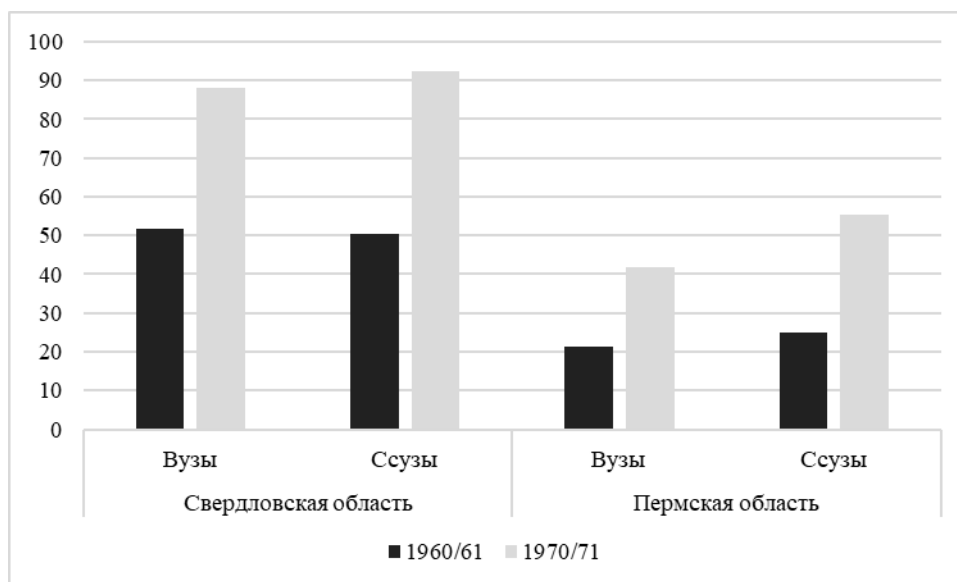

Рис. 35. Численность студентов вузов и ссузов на Среднем Урале в 1960/61 и 1970/71 гг., тыс. чел.²⁴⁵

²⁴⁴ Сост. по материалам табл. 4, Приложение 1.

²⁴⁵ Сост. по материалам табл. 5, Приложение 1.

Число высших учебных заведений в рассматриваемый период не изменилось в Пермской области и увеличилось с 12 до 13 в Свердловской (рис. 34; табл. 4, Приложение 1). Однако количество студентов в вузах (рис. 35; табл. 5, Приложение 1) выросло существенно: в 1,7 раза в Свердловской области (до 88,1 тыс.) и в 2 раза в Пермской (до 41,7 тыс.).

Развитие системы образования сопровождалось ростом расходов государственного бюджета. В 1960 г. на образование (общее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее) и культурно-просветительную работу (без капитальных вложений) из союзного бюджета было выделено 7,2 млрд. руб., а в 1970 г. – 16,3 млрд. руб. А доля расходов на эти нужды возросла с 9,8 до 10,5 %²⁴⁶.

Результативность государственных мероприятий в образовательной сфере в 1960-е гг. возможно показать, сравнив данные материалов переписей 1959 и 1970 гг., особенно по каждой ступени образования в отдельности. Это позволит дать качественную оценку уровня образования населения региона.

В Свердловской области в 1959 г. (табл. 35) среди всего населения 10 лет и старше доля лиц с образованием составляла 721,1 ‰, в том числе 347,5 ‰ – с начальным, 229,1 – с неполным средним, 56,7 – со средним общим, 55,7 – со средним специальным, 10,1 – с незаконченным высшим и 22 ‰ – с высшим образованием. Уровень образования городских и сельских жителей существенно различался. Доля лиц с начальным образованием в городе была меньше, чем на селе, особенно у мужчин. Лиц с со средним образованием в городе было больше: с неполным средним – в 1,4-1,6 раза, со средним общим – в 2,7-3,8 раза и в 1,7-1,9 раза – со средним специальным. В 2,9-3,7 раза меньше в сельской местности было лиц с незаконченным высшим образованием. И, как уже указывалось, обладателей высшего образования на селе было меньше в 4,7-5,4 раза. Удельный вес лиц с образованием разных ступеней различался между полами. Мужчины в городе имели бóльшие показатели начального, неполного среднего, а также

²⁴⁶ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 629, 633.

высшего (в т. ч. незаконченного) образования, женщины, соответственно, имели бóльшие показатели среднего (общего и специального) образования. В сельской местности среди мужчин было больше лиц с высшим, средним общим и неполным средним, а также существенно больше лиц с начальным образованием, а у женщин, наоборот, больше было обладателей среднего специального и незаконченного высшего образования.

Таблица 35

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше среди городского и сельского населения Свердловской области в 1959 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	721,1	22,0	10,1	55,7	56,7	229,1	347,5
	муж.	817,2	24,6	10,4	52,2	53,1	239,0	437,8
	жен.	644,1	19,9	9,8	58,6	59,5	221,2	275,1
Городское	оба пола	754,5	27,0	12,0	62,2	67,5	248,2	337,7
	муж.	840,3	30,3	12,5	58,7	62,5	255,7	420,6
	жен.	686,8	24,4	11,5	64,9	71,4	242,4	272,3
Сельское	оба пола	609,7	5,4	3,8	34,3	20,7	165,4	380,1
	муж.	742,8	6,4	3,4	31,1	23,1	185,5	493,3
	жен.	497,5	4,5	4,0	37,1	18,7	148,5	284,7

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022).

В разных половозрастных группах удельный вес лиц с тем или иным образованием отличался (табл. 7, Приложение 1). Среди обоего пола наибольшая доля лиц, получивших образование, приходилась на возрастную группу 20-39 лет – 905,4-944,3 %. С повышением возраста она снижалась, достигая минимума в самой старшей возрастной категории – 206 %. Обладателей начального, неполного среднего и среднего специального образования также было больше всего в возрасте 20-39 лет – 41 %, 31-32 % и 87,4-88,8 % соответственно, а менее всего среди лиц 60 и более лет – 138,4, 17,2 и 14,3 %. Удельный вес лиц с полным средним образованием, напротив, был самым большим в возрасте 10-29 лет, составляя 80,1-85,6 %, а с незаконченным высшим – в группе 20-29 лет, равнясь

20,4 %, наименьшим же он был также в возрастной когорте 60 и более лет – соответственно 23,1 и 3,1 %. Доля обладателей высшего образования была наивысшей в группе 30-39 лет, составляя 37,7 %, а самой низкой была также в возрасте 60 и более лет – только 9,9 %.

Общий уровень образования (табл. 7, Приложение 1) мужчин 10-19 лет был немного меньше, чем таковой у женщин, среди лиц 20-39 лет мужчины были немного более образованными, нежели женщины (94-95 % против 88-94 %), но, начиная с 40 лет, мужчины были образованнее женщин в 1,8–2,8 раза. Лиц с начальным образованием среди мужчин было больше во всех возрастных группах, от 1,2 раза у лиц 10-19 лет до 3 раз у лиц 60 и более лет. Удельный вес обладателей среднего специального, общего и неполного среднего образования в возрасте 10-39 лет был больше у женщин, нежели у мужчин, особенно среди лиц 10-29 лет – в 1,2-1,8 раза. Начиная же с 40 лет, показатели мужчин были больше в 1,3 – 3,2 раза. Схожая ситуация была и с высшим (в т. ч. незаконченным) образованием: показатели мужчин 10-29 лет составляли 65-82 % от показателей женщин. В группе 30-39 лет удельный вес мужчин был немного больше, чем женщин, но среди лиц 40 и более лет мужчин с высшим и незаконченным высшим образованием было больше в 2,2–4,2 раза.

В Пермской области в 1959 г. (табл. 36) среди всего населения 10 лет и старше доля лиц с образованием составляла 687,6 %, в том числе 359,8 % с начальным, 211,9 % с неполным средним, 43,6 % со средним общим, 49 % – со средним специальным, 7,7 % с незаконченным высшим и 15,6 % – с высшим. Различия в уровне образования между горожанами и селянами были в основном такими же, как и в Свердловской области, кроме показателей начального образования, которые у женщин были немного выше в городе, а также высшего и незаконченного высшего, чьи показатели различались в несколько меньшей степени. Разница между мужчинами и женщинами также была аналогичной Свердловской области, за исключением показателей незаконченного высшего образования в городе, которые были выше у женщин, нежели у мужчин.

Показатели всех ступеней образования среди населения обоих полов в Пермской области были наибольшими в тех же возрастных группах, что и в Свердловской области (табл. 8, Приложение 1). Однако все они были ниже, за исключением доли лиц с начальным образованием в возрасте 20-49 лет, которая в Пермской области была выше. Женщины до 39 лет включительно также имели бóльшие показатели ряда ступеней образования, но, в отличие от Свердловской области, в Пермской у них была выше не только доля лиц со средним специальным, но и с высшим и незаконченным высшим образованием, а показатели среднего общего и неполного среднего были примерно равны мужским.

Таблица 36

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше среди городского и сельского населения Пермской области в 1959 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	687,6	15,6	7,7	49,0	43,6	211,9	359,8
	муж.	797,0	16,9	7,1	47,3	41,7	229,4	454,6
	жен.	602,2	14,5	8,1	50,4	45,2	198,2	285,8
Городское	оба пола	758,2	22,3	9,9	59,3	60,1	249,4	357,1
	муж.	842,8	23,5	9,1	58,1	54,7	258,3	439,1
	жен.	690,5	21,3	10,6	60,4	64,4	242,4	291,5
Сельское	оба пола	579,7	5,3	4,2	33,2	18,5	154,5	363,9
	муж.	724,5	6,4	3,9	30,1	21,2	183,8	479,1
	жен.	470,6	4,5	4,5	35,5	16,5	132,4	277,2

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Таким образом, более подробный анализ сведений переписи 1959 г. показывает, что на Среднем Урале более чем две трети населения 10 и более лет имели какое-либо образование. Среди лиц 20-29, 30-39 лет таковых было ещё больше, до 90 и более процентов. Высшим образованием, как говорилось выше, обладали немногие, но больше 30 % населения имели образование от неполного среднего до незаконченного высшего, хотя большую часть этой цифры, конечно,

составляло только неполное среднее образование. Около трети населения имели только начальное образования, а среди молодых мужчин удельный вес его обладателей доходил до 50 % и выше. Сократились различия между женщинами и мужчинами среди молодых и средних возрастных категорий, а по ряду ступеней образования женщины стали превосходить мужчин. Всё это – результат осуществления всеобщего начального, а затем и всеобщего семилетнего обучения в рамках второго и третьего этапов образовательного перехода.

В РСФСР в 1959 г. среди всего населения обоего пола удельный вес лиц с образованием составлял 686,6 ‰, в том числе 324,9 ‰ с начальным, 215,6 – с неполным средним, 57,6 – со средним общим, 52,7 – со средним специальным, 11,1 – с незаконченным высшим и 24,7 с высшим (табл. 37). На Среднем Урале больше общероссийских были показатели начального образования: и в городе, и на селе, и среди всего населения (рис. 36). Удельный вес обладателей неполного среднего образования был почти равен республиканскому уровню в городах, и выше у всего населения Свердловской области, но меньше – в сельской местности. Показатели полного среднего образования в регионе были существенно ниже как среди горожан, так и среди жителей деревни, однако среди всего населения Свердловской области они были немного выше уровня РСФСР. (рис. 37). Подобным образом различалась и доля лиц со средним специальным образованием, с той лишь разницей, что в сельской местности она была почти идентична общероссийскому уровню. Лиц же с высшим и незаконченным высшим образованием на Среднем Урале было меньше у всех категорий населения (рис. 30, 37). То есть, общая доля образованных лиц и в регионе, и в стране в целом была примерно одинаковой, но доля обладателей образования более высоких ступеней в среднем по РСФСР была выше, чем на Среднем Урале. Тем не менее, более высокие показатели начального образования, и неполного среднего в городах свидетельствуют о в целом успешном осуществлении всеобщего обучения в регионе в предшествующие два десятилетия.

К 1970 г. среди всего населения Свердловской области (табл. 38) доля образованного населения увеличилась до 806,6 ‰. Лиц с начальным

образованием стало 296,1 ‰, с неполным средним – 275,1 ‰, со средним общим – 113,3 ‰, со средним специальным – 75,1 ‰, с незаконченным высшим – 11,7 ‰ и 35,3 ‰ – с высшим образованием. Общие показатели образования горожан были больше, чем у селян на 10-26 ‰. Обладателей начального образования в городе было меньше, чем на селе на 31-26 ‰. Лиц с неполным средним образованием, наоборот, в городе было больше в 1,2-1,4 раза. Также больше было и носителей среднего общего и специального, и высшего и незаконченного высшего образования, но только в существенно бóльшей степени: соответственно в 2,3-3,2 раза, 1,9-2,7 раза, 3,7-4,5 и 4,7 раза. В городе среди мужчин был выше, чем у женщин, удельный вес лиц с начальным, неполным средним, высшим и незаконченным высшим образованием, а на селе также и со средним общим, тогда как среди женщин, наоборот, больше было обладательниц среднего общего и специального образования в городе и только среднего специального – на селе.

Таблица 37

Число лиц, имевших образование в возрасте 10 лет и старше в 1959 г. среди городского и сельского населения РСФСР, ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	Начальным
Городское и сельское	оба пола	686,6	24,7	11,1	52,7	57,6	215,6	324,9
	муж.	793,5	28,7	11,7	51,8	56,0	235,9	409,4
	жен.	606,4	21,7	10,6	53,3	58,9	200,4	261,5
Городское	оба пола	770,9	39,1	16,1	68,9	83,8	250,5	312,4
	муж.	853,3	44,5	17,1	67,2	77,7	264,0	382,8
	жен.	707,7	34,9	15,4	70,2	88,6	240,2	258,4
Сельское	оба пола	587,0	7,8	5,1	33,5	26,7	174,3	339,6
	муж.	720,8	9,5	5,0	33,1	29,6	201,8	441,7
	жен.	489,6	6,5	5,1	33,8	24,6	154,3	265,2

Подсчит. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Российская СФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=1 (дата обращения: 19.01.2022)

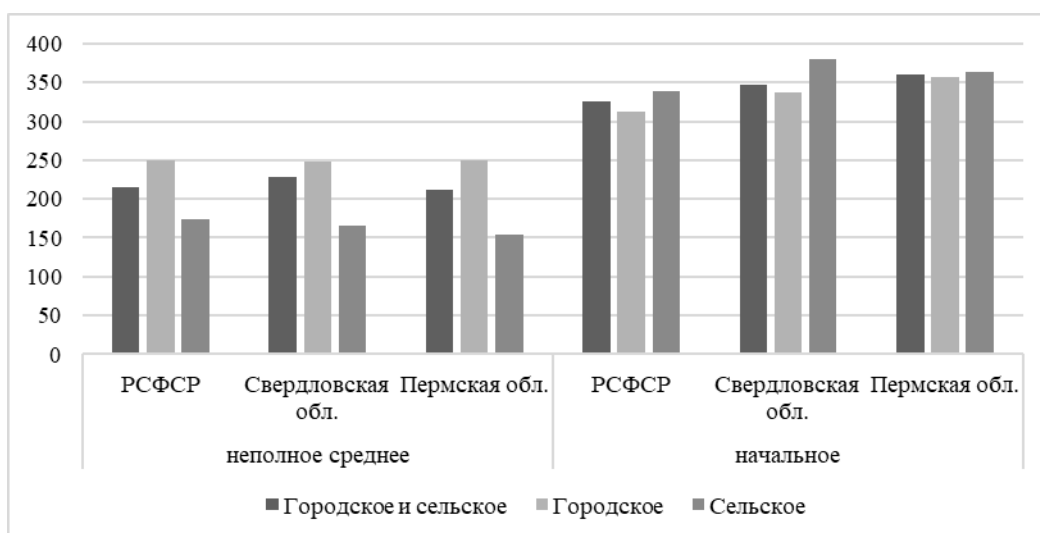

Рис. 36. Удельный вес лиц с неполным средним и начальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1959 г. (оба пола), в ‰²⁴⁷

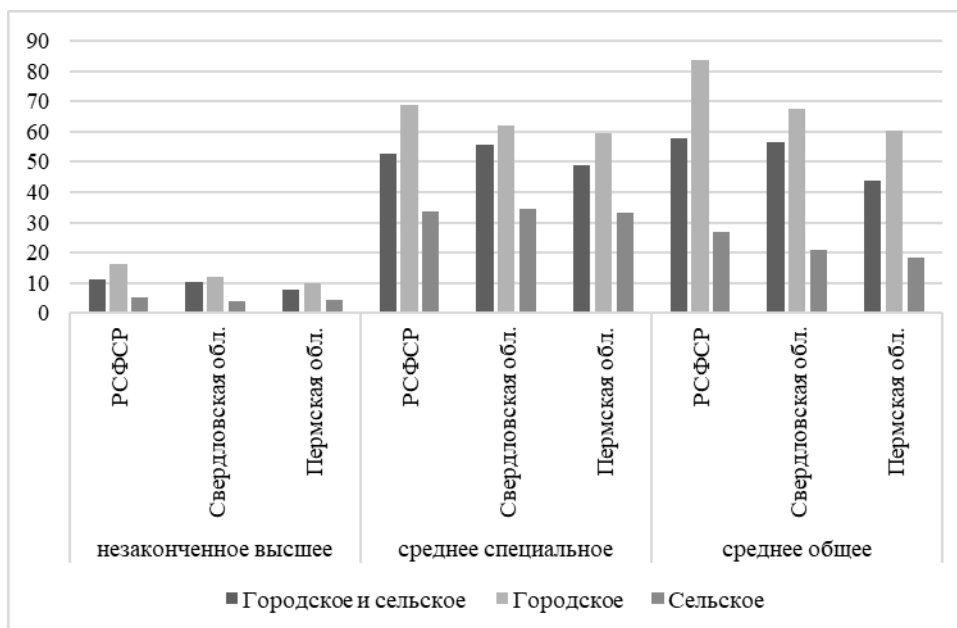

Рис. 37. Удельный вес лиц с незаконченным высшим, средним специальным и общим образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1959 г. (оба пола), в ‰²⁴⁸

Наибольшая доля образованного населения в Свердловской области в 1970 г. среди обоих полов приходилась на возраст 20-39 лет, равнясь 953,5-992,4 ‰ (табл. 9, Приложение 1). С повышением возраста она уменьшалась, резко снижаясь с 50 лет и достигая минимума в 297,4 ‰ в самой старшей возрастной

²⁴⁷ Сост. по материалам табл. 35, 36 и 37.

²⁴⁸ Сост. по материалам табл. 35, 36 и 37.

категории. Также в возрасте 20-39 лет был самым большим удельный вес обладателей неполного среднего и среднего специального образования: соответственно 34-39 и 13 %. В отличие от 1959 г., наибольшая доля лиц со средним общим образованием теперь приходилась на возраст 20-29 лет, а не 10-19 лет, составляя целых 29 %. Самый большой удельный вес лиц с незаконченным высшим и высшим образованием имел место быть в тех же возрастных когортах, что и десятилетием ранее: 20-29 лет (41,4 %) и 30-39 лет (75,4 %) соответственно, что объясняется временем получения высшего образования. Увеличением доли обладателей среднего образования среди молодежи 20-29 лет объясняется и изменение возраста с максимальным удельным весом лиц с начальным образованием: теперь он был в возрасте 10-19 лет – 44 %, а второй пик их численности приходился на группу 40-49 лет – 38 %. С 40-50 лет показатели всех ступеней образования вполне закономерно снижались.

Таблица 38

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше среди городского и сельского населения Свердловской области в 1970 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	806,6	35,3	11,7	75,1	113,3	275,1	296,1
	муж.	879,6	37,7	13,0	66,3	110,5	305,7	346,4
	жен.	746,7	33,3	10,6	82,3	115,5	250,1	254,8
Городское	оба пола	829,4	41,4	13,7	83,6	128,6	287,3	274,8
	муж.	894,8	44,5	15,4	75,5	124,1	316,5	318,7
	жен.	776,3	39,0	12,3	90,2	132,3	263,5	239,1
Сельское	оба пола	708,3	8,8	3,3	38,5	47,0	222,7	387,9
	муж.	816,1	9,4	3,4	27,8	53,4	260,4	461,8
	жен.	615,4	8,3	3,3	47,7	41,5	190,3	324,3

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 33 об., Л. 38; Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_70.php?reg=59 (дата обращения: 01.01.2022)

Общий уровень образованности мужчин в Свердловской области (табл. 9, Приложение 1) был почти таким же, как у женщин в возрасте 10-29 лет, немного больше, чем у женщин 30-49 лет (на 1,7-5,4 %), но больше в 1,7 и 2,4 раза в

группах 50-59 и 60 и более лет соответственно. Доля лиц с начальным образованием у мужчин была больше во всех возрастных категориях. Показатели неполного среднего, среднего общего и специального и незаконченного высшего образования среди мужчин были существенно выше, начиная с 50 лет, а высшего – с 40 лет, тогда как в более раннем возрасте они были выше у женщин. Кроме того, в возрасте 20-29 лет у мужчин была выше доля лиц с неполным средним образованием, а в группе 30-39 лет – с незаконченным высшим. При этом практически равными были показатели неполного среднего образования среди лиц 10-19 лет и среднего общего – в группе 30-39 лет.

В Пермской области в 1970 г. (табл. 39) среди всего населения удельный вес образованных лиц составлял 783,8 ‰, в том числе 323,1 ‰ с начальным образованием, 267,4 ‰ с неполным средним, 91,3 ‰ – со средним общим, 64,4 ‰ со средним специальным, 9,4 ‰ – с незаконченным высшим и 28,1 ‰ – с высшим образованием. Уровень образования горожан и селян различался в основном в той же степени, что и в Свердловской области; значительно меньше отличались только показатели незаконченного высшего образования. Идентичными были и различия в образовании между полами, за исключением показателей незаконченного высшего образования в сельской местности, которые были выше у женщин, а не у мужчин, как в Свердловской области.

Наибольшая и наименьшая доля обладателей всех ступеней образования обоего пола в Пермской области приходилась на те же возрастные категории, что и в Свердловской области (табл. 10, Приложение 1). Однако, как и десятилетием ранее, показатели образования всех возрастных групп были ниже, чем в Свердловской области, исключением же теперь стало начальное образование в возрасте 10-59 лет и неполное среднее в возрастной категории 20-29 лет. Говоря же о различиях между мужчинами и женщинами, следует отметить, что единственным отличием от ситуации в Свердловской области были более низкие показатели неполного среднего образования у мужчин 10-19 лет и среднего общего в группе 30-39 лет.

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше среди городского и сельского населения Пермской области в 1970 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	783,8	28,1	9,4	64,4	91,3	267,4	323,1
	муж.	866,3	29,1	9,8	57,0	88,6	300,5	381,2
	жен.	716,2	27,3	9,1	70,4	93,5	240,4	275,5
Городское	оба пола	831,8	37,2	12,0	77,0	114,9	294,7	295,9
	муж.	896,4	38,5	12,6	70,7	107,5	321,7	345,3
	жен.	778,7	36,2	11,5	82,2	120,9	272,5	255,3
Сельское	оба пола	680,1	8,5	3,7	37,2	40,5	208,6	381,7
	муж.	800,9	8,8	3,5	27,3	47,4	254,4	459,5
	жен.	582,4	8,2	3,9	45,2	34,9	171,5	318,8

Расчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10-12.

За десятилетие показатели всех ступеней образования населения Среднего Урала увеличились в разной степени. Общий уровень образования населения Свердловской области вырос сравнительно немного, на 8-16 % (табл. 40). Но доля лиц с начальным образованием сократилась на 7-21 %, а число обладателей неполного среднего образования возросло на 13-28 %. В той же мере увеличился и удельный вес лиц с незаконченным высшим образованием – на 8-25 %. Существеннее был рост показателей среднего специального и высшего образования: соответственно на 27-40 % и на 53-67 %. Но в наибольшей степени увеличилась доля обладателей полного среднего общего образования: на 94-108 %. Среди горожан показатели начального образования снизились сильнее, а остальных ступеней образования – выросли слабее, нежели среди всего населения; исключением была доля мужчин со средним специальным образованием, которая увеличилась на 29 % против 27 % среди всего населения. В сельской местности рост показателей образования был в основном более интенсивным, больше стало даже обладателей начального образования среди женщин. Однако удельный вес лиц с незаконченным высшим образованием среди женщин и обоих полов, а также со средним специальным у мужчин сократился.

Доля лиц городского и сельского населения Свердловской области в возрасте 10 лет и старше, имевших образование в 1970 г. к 1959 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	112	160	116	135	200	120	85
	муж.	108	153	125	127	208	128	79
	жен.	116	167	108	140	194	113	93
Городское	оба пола	110	153	114	134	191	116	81
	муж.	106	147	123	129	199	124	76
	жен.	113	160	107	139	185	109	88
Сельское	оба пола	116	163	87	112	227	135	102
	муж.	110	147	100	89	231	140	94
	жен.	124	184	83	129	222	128	114

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL : http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022); ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 33 об., Л. 38; Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_70.php?reg=59 (дата обращения: 19.01.2022)

Общий уровень образования среди обоих полов вырос более всего среди лиц 40 лет и старше, на 44-64 %, тогда как в возрасте 10-39 лет он увеличился только на 5-11 % (табл. 11, Приложение 1). Удельный вес лиц с начальным образованием в группах 10-19 и 40 лет и старше вырос на 13-31 %, но в возрасте 20-29 и 30-39 лет он сократился в 4,3 и 1,4 раза соответственно. Рост доли носителей неполного среднего образования был сравнительно небольшим в возрастной категории 10-39 лет – от 3 до 23 %, но при этом был очень существенным, начиная с 40 лет – 2,2-2,6 раза. Показатели среднего общего образования в наибольшей степени выросли среди лиц 20-49 лет – в 2,1-3,6 раза, а в наименьшей – в возрасте 50-59 лет (на 13 %). Лиц со средним специальным образованием стало немного меньше только в группе 10-19 лет, начиная же с 20 лет их стало больше в 1,5-1,7 раза, а в возрасте 50-59 лет – в 2,1 раза. Показатели незаконченного высшего образования претерпели существенный рост только в группах 10-29 и 60 и более лет – от 1,4 до 2 раз, но практически не изменились в возрасте 50-59 лет и снизились – в группе 30-49 лет. Удельный вес обладателей высшего образования вырос во всех возрастных когортах, особенно среди лиц 30-

49 лет (1,7-2 раза) и 60 и более лет (1,9 раза). У мужчин показатели образования выросли, в основном, менее интенсивно, чем у женщин. В большей степени, чем у женщин, выросла доля мужчин 10-39 лет с неполным средним образованием, 10-39 и 40 и более лет – со средним общим, 20-39 и 60 лет и старше – с незаконченным высшим, а также со средним специальным в самой старшей возрастной категории. Кроме того, по сравнению с женщинами, среди мужчин в меньшей степени снизилось число обладателей начального образования в группе 20-39 лет.

В Пермской области (табл. 41) уровень образования населения и в городе, и в сельской местности изменился примерно в той же степени, что и в Свердловской области. Важно отметить только более интенсивное увеличение показателей высшего образования среди всего населения, и менее существенное снижение доли лиц с начальным образованием. Наибольший и наименьший рост показателей всех ступеней образования обоих полов, мужчин и женщин в основном приходился на те же возрастные группы, что и в Свердловской области (табл. 12, Приложение 1). Однако, были и отличия. Среди обоих полов в возрасте 10-19 лет доля обладателей среднего специального образования почти не изменилась, а незаконченного высшего образования выросла намного больше, чем в Свердловской области (120 % против 40 %). Также и среди женщин 20-29 лет число лиц с неполным средним образованием не снизилось на 6 %, но выросло на 13 %.

Таким образом, к 1970 г. образовательный уровень населения Среднего Урала существенно изменился. Хотя общее число лиц, получивших какое-либо образование, выросло сравнительно немного, повысилась доля обладателей образования от неполного среднего до незаконченного высшего: среди всего населения таковых стало в Пермской области 43 %, в Свердловской – 48 %, а в городах – более 50 %. Образование данных ступеней получили соответственно 82 и 86 % лиц 20-29 лет обоего пола, и 53 и 59 % – группы 30-39 лет. Вполне сообразно росту доли лиц со средним образованием и в особенности – со средним общим, сократилось число обладателей одного лишь начального образования,

притом особенно – среди лиц 20-39 лет. У женщин данного возраста, в связи с увеличением доли получивших полное среднее образование, сократилась и доля обладательниц неполного среднего. Указанные факты являются прямым следствием осуществления всеобщего восьмилетнего обучения и мероприятий по обеспечению в основном всеобщего среднего образования, увеличения количества полных средних школ, техникумов, контингентов учащихся и студентов. Удельный вес лиц с высшим образованием также существенно вырос, отражая увеличение численности студентов вузов региона: с 1,6 и 2,2 % в 1959 г. в Пермской и Свердловской областях соответственно, до 2,8 и 3,5 % в 1970 г., в возрасте же 30-39 лет он составил 6,3 и 7,5 % среди обоих полов. Хотя в старших возрастных категориях образовательный уровень был ниже, чем у молодежи, общая доля лиц с образованием теперь доходила и в группе 40-49 лет до 91 % в Свердловской области и до 89 % – в Пермской. А показатели женщин данной группы со средним общим и специальным образованием стали больше, чем у мужчин.

Таблица 41

Доля лиц городского и сельского населения Пермской области в возрасте 10 лет и старше, имевших образование в 1970 г. к 1959 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	114	180	122	131	209	126	90
	муж.	109	172	138	121	212	131	84
	жен.	119	188	112	140	207	121	96
Городское	оба пола	110	167	121	130	191	118	83
	муж.	106	164	138	122	197	125	79
	жен.	113	170	108	136	188	112	88
Сельское	оба пола	117	160	88	112	219	135	105
	муж.	111	138	90	91	224	138	96
	жен.	124	182	87	127	212	130	115

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022); ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10-12.

В РСФСР в 1970 г. среди всего населения обоего пола 785,1 ‰ имели какое-либо образование (табл. 42). Среди них 296,3 ‰ обладали начальным, 250,5 ‰ – неполным средним, 108,2 ‰ – средним общим, 73,2 ‰ – средним специальным, 13,3 ‰ – незаконченным высшим и 43,7 ‰ – законченным высшим образованием. В регионе, по сравнению с общероссийским уровнем, была в основном выше доля лиц с начальным и неполным средним образованием (рис. 38). Показатели среднего общего и специального образования были ниже и в городе, и на селе, но немного выше только среди всего населения Свердловской области (рис. 39). Обладателей же высшего и незаконченного высшего образования на Среднем Урале по-прежнему было существенно меньше среднего уровня РСФСР во всех возрастных категориях населения. Тем самым, очевидно, что в регионе успешно развивалось среднее общее образование. Показатели неполного среднего стали выше и в городе, и в сельской местности, а полного среднего приблизились к республиканскому уровню и превысили его среди всего населения Свердловской области. Однако доля обладателей среднего специального образования в целом не выросла, в ряде случаев даже снизилась по сравнению с общероссийским уровнем, а показатели высшего и незаконченного высшего образования продолжали отставать, и их отставание не сокращалось. Это свидетельствовало о том, что проблемы в развитии высшего и среднего специального образования в регионе продолжали существовать и в начале 1970-х гг., несмотря на рост студенческих контингентов вузов и ссузов.

Число лиц, имевших образование в возрасте 10 лет и старше в 1970 г. среди городского и сельского населения РСФСР, %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	785,1	43,7	13,3	73,2	108,2	250,5	296,3
	муж.	864,4	49,2	14,9	66,9	108,8	280,7	343,9
	жен.	721,3	39,2	11,9	78,2	107,6	226,2	258,1
Городское	оба пола	842,3	60,8	18,2	91,8	140,5	273,9	257,0
	муж.	903,6	67,8	20,5	85,0	136,9	300,6	292,7
	жен.	792,1	55,1	16,4	97,4	143,4	252,0	227,8
Сельское	оба пола	685,1	13,7	4,5	40,5	51,7	209,6	365,1
	муж.	794,1	15,8	4,7	34,3	58,5	245,0	435,8
	жен.	600,0	12,1	4,4	45,4	46,3	181,9	309,8

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 3. Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М., 1972. С. 6-9, 30-33, 54-57.

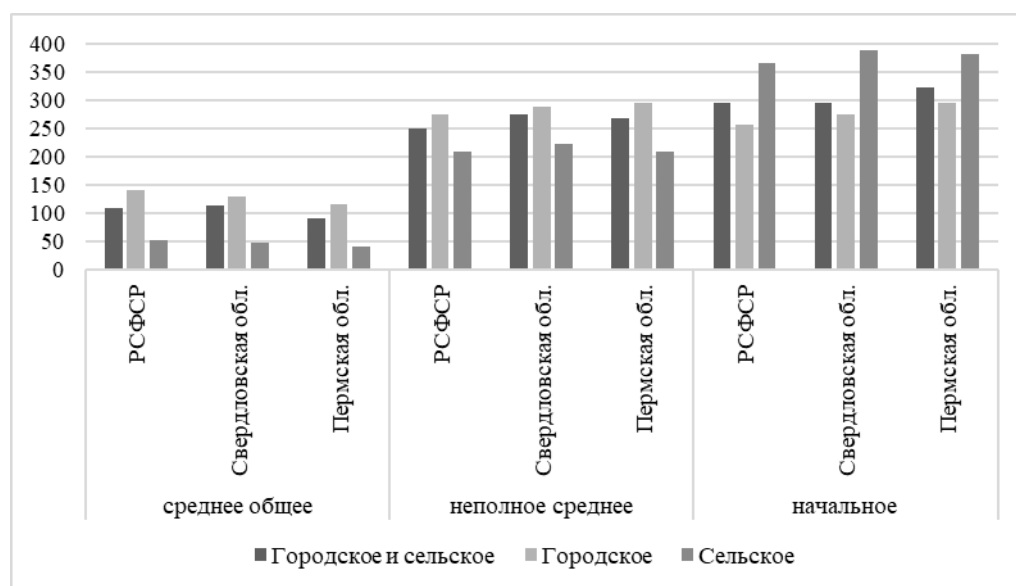

Рис. 38. Удельный вес лиц со средним общим, неполным средним и начальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1970 г. (оба пола), в %²⁴⁹

²⁴⁹ Сост. по материалам табл. 38, 39 и 42.

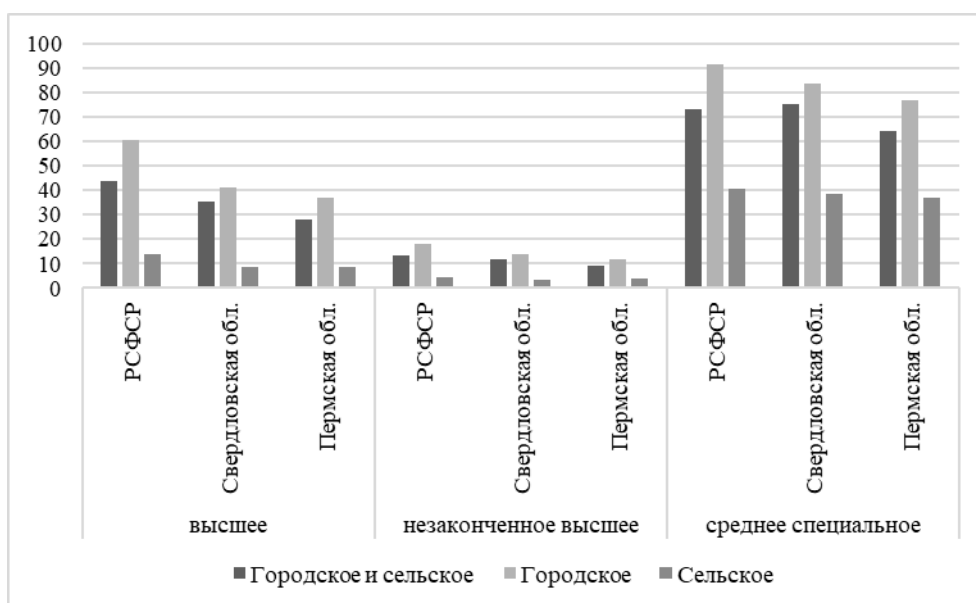

Рис. 39. Удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1970 г. (оба пола), в %²⁵⁰

Таким образом, в 1960-е гг. в стране происходил четвертый этап образовательного перехода, начало которому было положено законом от 24 декабря 1958 г. и содержанием которого было осуществление сначала всеобщего восьмилетнего обучения, а затем и всеобщего среднего образования. Если в 1959 г. общая доля лиц с образованием от неполного среднего до незаконченного высшего среди населения 10 лет и старше составляла в Пермской области 31 %, и 35 % в Свердловской, а среди молодежи 20-29 лет – соответственно 46 и 51 %, то к 1970 г. она равнялась уже 43 и 48 % и 82 и 86 %. Большую часть этих цифр пока составляло неполное среднее образование, однако за десятилетие очень существенно выросли показатели среднего общего образования, а среди молодежи – многократно. Этот рост был обеспечен развитием сети и ученических контингентов полных средних школ, а также средних специальных учебных заведений. Впрочем, в отличие от среднего общего и неполного образования, среднее специальное и высшее на Среднем Урале развивалось менее успешно, нежели по стране в целом. Ибо показатели высшего и среднего специального

²⁵⁰ Сост. по материалам табл. 38, 39 и 42.

образования в регионе в основном продолжали отставать от общероссийских, несмотря на существенное увеличение доли обладателей данных ступеней образования.

2.2. Изменение образовательного уровня населения в 1970 – 1989 гг.

В начале 1970-х гг. государство продолжало прилагать усилия в деле осуществления всеобщего среднего образования. 20 июня 1972 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О завершении перехода ко всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшем развитии общеобразовательной школы», в котором, среди прочего, предписывалось «принять меры к более полному охвату молодежи средним образованием; значительно улучшить работу вечерних и заочных общеобразовательных школ, создать необходимые условия для завершения среднего образования работающей молодежью; расширять и закреплять практику продолжения общего образования учащимися одно- и двухгодичных профессионально-технических училищ»²⁵¹.

В июле 1973 г. Верховный Совет СССР утвердил «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании», в статье 17 которых констатировалось повсеместное осуществление в стране всеобщего среднего образования²⁵². После этого, 2 августа 1974 г. Верховным Советом РСФСР был принят закон «О народном образовании», в котором пункт о всеобщем среднем образовании молодежи фигурировал в качестве одного из основных принципов образования, а также в статье 3 об обеспечении права на образование²⁵³. В тот же день вышло постановление Верховного Совета РСФСР «О мерах по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию в РСФСР», в котором указывалось, что завершение перехода ко всеобщему среднему образованию к концу девятой пятилетки есть важнейшая

²⁵¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. ... С. 236-240.

²⁵² Там же. С. 96

²⁵³ Свод законов РСФСР. Т. 3. М., 1988. С. 247.

государственная задача²⁵⁴. А в принятой 7 октября 1977 г. новой Конституции СССР в статье 45 о праве граждан на образование было указано, что оно обеспечивается «осуществлением всеобщего обязательного среднего образования молодежи»²⁵⁵. Иначе говоря, в стране была официально введена обязательность среднего образования.

Межпереписной период 1979-1989 гг. был временем активного реформирования системы образования. Согласно постановлению Верховного Совета СССР от 12 апреля 1984 г. «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы», срок обучения в средней общеобразовательной школе отныне составлял 11 лет, из них 4 года – в начальной, 5 лет – в неполной средней и 2 года – в так называемой средней общеобразовательной и профессиональной. При этом увеличение срока обучения предполагалось за счёт перехода к обучению детей с 6-летнего возраста, который должен был осуществляться постепенно, начиная с 1986 г. Кроме того, реформой предполагалось и получение в общеобразовательной школе профессиональной подготовки²⁵⁶. Многие из намеченного реформой не было осуществлено, а в конце десятилетия началась подготовка новой реформы, утвержденной законодательно уже в начале 1990-х гг.

В период с 1970/71 по 1980/81 гг. общее количество общеобразовательных школ (рис. 40; табл. 1, Приложение 1) сократилось в 1,4 раза: до 1717 в Свердловской и до 1676 в Пермской области. Снижение произошло в первую очередь за счет начальных школ, число которых уменьшилось в Свердловской

²⁵⁴ Постановление ВС РСФСР от 2 августа 1974 г. «О мерах по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию в РСФСР» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8382.htm (дата обращения: 01.02.2022).

²⁵⁵ Конституция СССР в редакции от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации: [сайт]. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=l6qbvcy9ng749760281 (дата обращения: 15.04.2023).

²⁵⁶ Постановление ВС СССР от 12 апреля 1984 г. № 13-ХІ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [сайт]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm?ysclid=l6q9ogkjhp15267347 (дата обращения: 15.04.2023).

области в 2,5 раза (до 335) и в 2,2 раза в Пермской (до 540). Меньше стало также неполных средних школ (в 1,5 и в 1,3 раза соответственно) и вечерних школ (на 21 и 10). Но выросло количество полных средних школ – с 604 до 691 в Свердловской и с 399 до 476 в Пермской области. К 1990/91 учебному году общее количество школ снизилось: в Свердловской области до 1582, а в Пермской – до 1572. Существенно (в 3-3,3 раза) сократилось число вечерних школ. Вместе с тем, общее количество дневных школ незначительно увеличилось – до 1497 в Свердловской и до 1523 в Пермской области. Сведений о составе дневных общеобразовательных школ Свердловской области в статистических сборниках нам выявить не удалось, однако такие данные имеются по Пермской области. В 1980-е гг. здесь продолжилось сокращение числа начальных и неполных средних школ, но значительно (до 611) увеличилось количество полных средних.

Общая численность учащихся всех общеобразовательных школ в 1970/71-1980/81 гг. снизилась в 1,3 раза (до 629,9 тыс. в Свердловской области и 450,5 в Пермской), а дневных школ – в 1,4 раза (соответственно до 519,5 и 388,1 тыс.) (рис. 41; табл. 2, Приложение 1). Сокращение произошло главным образом за счет учеников начальных и неполных средних школ: первых стало меньше в 3,5-4,6 раза, а вторых – в 2,5-2,6 раза. Несколько уменьшилось и количество учеников полных средних школ: с 491,8 до 429,7 тыс. в Свердловской области и с 329 до 299 тыс. в Пермской. Однако численность учащихся вечерних школ выросла – соответственно с 91,8 тыс. до 110,4 тыс. и с 50,3 тыс. до 62,4 тыс. В целом, к 1980/81 учебному году, несмотря на то, что количество начальных школ оставалось ещё значительным, превышая в Пермской области число полных средних школ, а в Свердловской будучи сравнимым с числом неполных средних, подавляющее большинство учеников училось уже в полных средних школах, тогда как начальные посещало лишь меньшинство. Спустя десятилетие, в 1990/91 учебном году, численность учащихся в Свердловской области выросла до 646,7 тыс., а в Пермской – снизилась до 432,7 тыс. Как показывают сведения по Пермской области, численность учеников начальных и неполных средних школ продолжила снижение, но в полных средних она увеличилась до 364,8 тыс.

человек. Но в обеих областях Среднего Урала произошло огромное сокращение контингентов вечерних школ – в 5,1-5,8 раза.

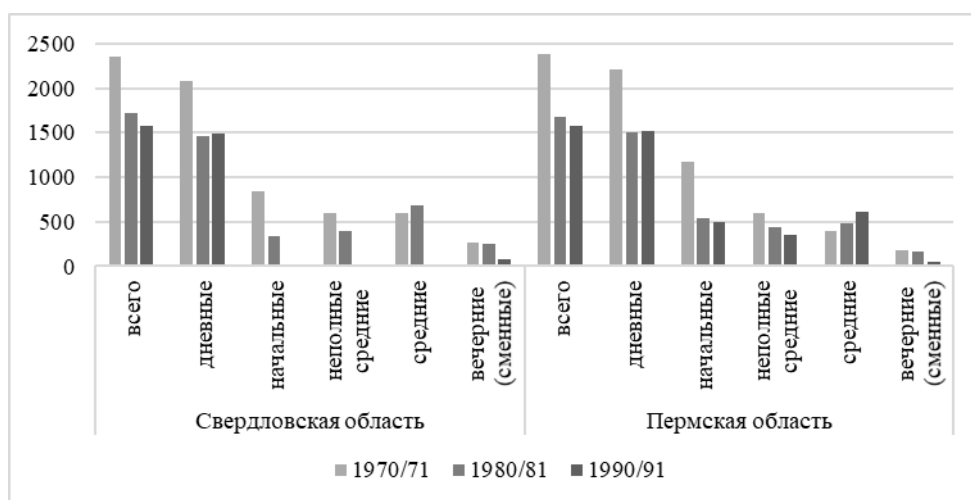

Рис. 40. Школы на Среднем Урале в 1970/71 – 1990/91 гг.²⁵⁷

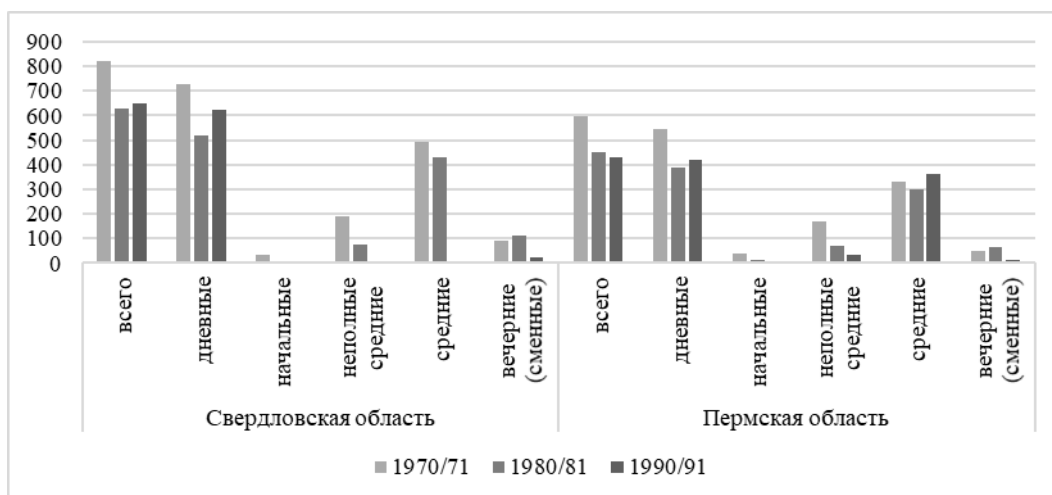

Рис. 41. Численность учеников школ Среднего Урала в 1970/71 – 1990/91 гг., тыс. чел.²⁵⁸

Количество учителей в период с 1970/71 по 1980/81 гг. снизилось в 1,3 раза вместе с уменьшением количества школ и ученических контингентов – до 29,7 тыс. в Свердловской и до 21,2 тыс. в Пермской области (рис 42; табл. 3,

²⁵⁷ Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

²⁵⁸ Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

Приложение 1). К 1990/91 учебному году она возросла в 1,4 раза – соответственно до 41,7 и 29,3 тыс. человек.

Рис. 42. Численность учителей на Среднем Урале в 1970/71 – 1990/91 гг., тыс. чел.²⁵⁹

Выпуск из ПТУ в 1970-х гг. был выше, чем в 1960-е гг. (табл. 6, Приложение 1). В Свердловской области за 1971-1980 гг. он составил 483,4 тыс. человек, а в Пермской – 31,3 тыс. в 1970 г. и 35,5 тыс. в 1975 г. В следующем десятилетии, количество ПТУ в Свердловской области выросло со 131 в 1980 до 152 в 1990 году, а в Пермской области осталось неизменным – 107 (табл. 13, Приложение 1). При этом численность учащихся в них за эти годы снизилась соответственно с 70 до 68,4 тыс. и с 57,6 до 49,7 тыс. человек.

Количество средних специальных учебных заведений (рис. 43; табл. 4, Приложение 1) в 1970/71 – 1980/81 гг. увеличилось на 3 в Свердловской области (до 87) и сократилось на 1 в Пермской (до 57). Но численность студентов (рис. 44; табл. 5, Приложение 1) в них немного снизилась – до 87,4 тыс. в Свердловской области и до 54,2 тыс. в Пермской. К 1990/91 учеб. г. количество ссузов увеличилось на 2 в Свердловской области и на 4 – в Пермской. Однако численность студентов в них снизилась, составив в 1990/91 учеб. году соответственно 76 тыс. и 49,2 тыс. человек.

²⁵⁹ Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

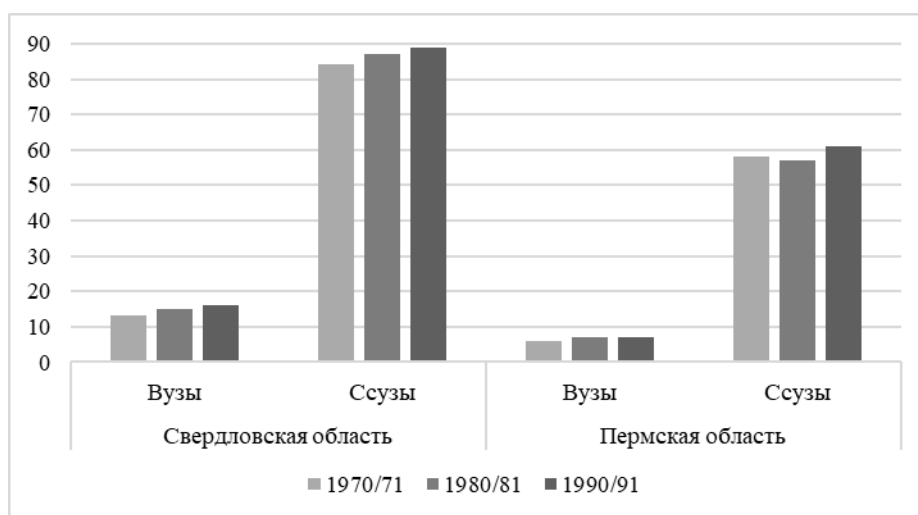

Рис. 43. Количество вузов и ссузов на Среднем Урале в 1970/71 – 1990/91 гг.²⁶⁰

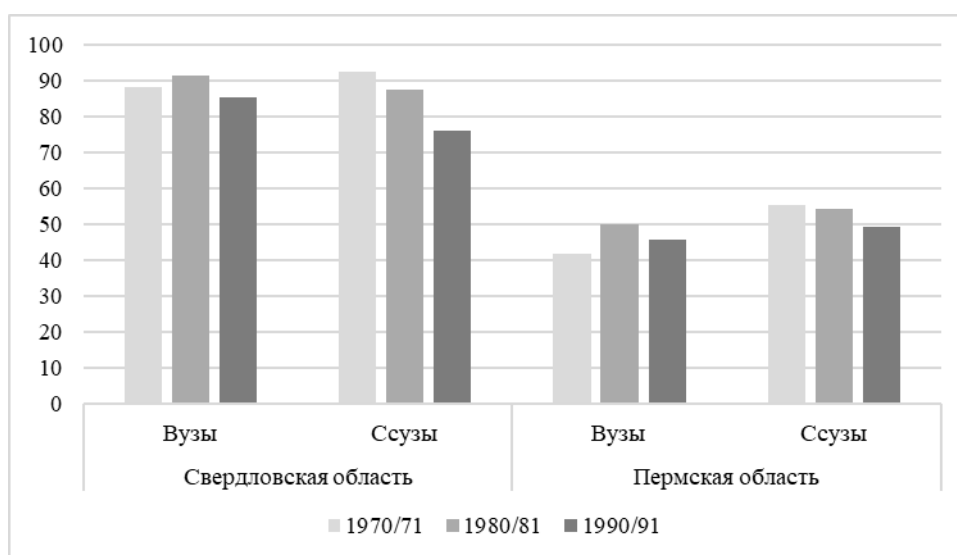

Рис. 44. Численность студентов вузов и ссузов на Среднем Урале в 1970/71 – 1990/91 гг., тыс. чел.²⁶¹

Число вузов (рис. 43; табл. 4, Приложение 1) к 1980/81 году выросло на 2 в Свердловской области (до 15) и на 1 в Пермской (до 7). Количество студентов (рис. 44; табл. 5, Приложение 1) при этом увеличилось на 20 % в Пермской области (до 50 тыс.) и лишь на 4 % – в Свердловской (до 91,5 тыс.). В 1990/91 г. количество вузов стало на один больше в Свердловской области и не изменилось в Пермской, но численность студентов в них сократилась соответственно до 85,2

²⁶⁰ Сост. по материалам табл. 4, Приложение 1.

²⁶¹ Сост. по материалам табл. 5, Приложение 1.

и 45,6 тыс. человек. Отмеченное выше уменьшение количества как учащихся школ, ПТУ, так и студентов ссузов и вузов объясняется сокращением рождаемости, следствием которого было снижение численности молодежи 10-19 и 20-29 лет: число первых стало уменьшаться уже в 1970-е гг., а вторых – в 1980-е гг.

Развитие системы образования было обеспечено бюджетным финансированием. Если в 1970 г. на нужды общего, высшего, среднего специального, профессионально-технического образования, а также на культурно-просветительную работу (без учета капиталовложений) из союзного бюджета было выделено 16,3 млрд. руб., то в 1980 г. – уже 26,4 млрд. руб., а в 1985 г. – 31,4 млрд. руб. Но в процентном отношении расходы на образование и культурно-просветительную работу сокращались, составив 10,5 % в 1970 г., 9 % – в 1980 г. и 8,1 % – в 1985 г. от общих расходов государственного бюджета СССР²⁶².

Проводимые государством мероприятия привели к изменению образовательного уровня населения. Как указывалось выше, в 1970 г. в Свердловской области в целом 81 % населения в возрасте 10 лет и старше имел какое-либо образование, в том числе около 30 % начальное, 28 % – неполное среднее, 11 % – среднее общее, 7,5 % – среднее специальное и 4,7 % – высшее и незаконченное высшее (табл. 38). К 1979 г. удельный вес лиц с образованием среди всего населения достиг 888,5 ‰, в том числе 224,8 ‰ с начальным, 277,3 – с неполным средним, 196,6 – со средним общим, 117,5 – со средним специальным, 13,2 с незаконченным высшим и 59,1 ‰ – с законченным высшим образованием. (табл. 14, Приложение 1). Сохранились различия между горожанами и селянами. Лиц с начальным образованием в городе было меньше более чем на треть, обладателей же неполного среднего образования было меньше среди мужчин (на 5 %), но немного больше у женщин (на 3 %). Удельный вес носителей образования более высоких ступеней в городе был намного выше: среднего общего – в 1,6-2,3 раза, среднего специального – в 1,7-2,1 раза, незаконченного

²⁶² Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник. М., 1987. С. 629, 633.

высшего – в 3,4-4,2 раза и высшего – в 3,4-3,5 раза. Среди горожан у мужчин были больше, чем у женщин, показатели всех ступеней образования, кроме среднего специального, а в сельской местности – кроме среднего специального и незаконченного высшего.

Общий уровень образования среди лиц обоего пола был наибольшим, как и прежде, в возрастной категории 20-39 лет, равнясь 991,6-996,4 ‰ (табл. 15, Приложение 1). Вплоть до 59 лет он не падал ниже 90 %, будучи меньше только среди лиц 60 и более лет (462,2 ‰). Удельный вес обладателей начального образования имел два пика численности, первый из которых приходился на возраст 10-19 лет (374,1 ‰), а второй – на группу 50-59 лет (375,6 ‰); наименьшим же он был, как и десятилетием ранее, в возрастной когорте 20-29 лет (20,5 ‰). Доля лиц с неполным средним образованием также имела два пика численности – в группах 10-19 и 30-39 лет (336,9 и 323,4 ‰ соответственно). Удельный вес носителей среднего общего и незаконченного высшего образования был наибольшим в возрасте 20-29 лет – 401,9 ‰ и 37,1 ‰ соответственно, а среднего специального и высшего – в возрасте 30-39 лет, равнясь 194,4 ‰ и 127,5 ‰. Меньше всего обладателей неполного среднего, среднего общего и высшего образования было в самой старшей возрастной категории – 82,3, 36,9 и 25,7 ‰ соответственно, а лиц со средним специальным и незаконченным высшим – в группе 10-19 лет: 20,3 и 4,2 ‰. Последнее объясняется тем, что окончание ссузов и обучение в вузах приходилось главным образом на возрастные когорты 20-29 и 30-39 лет, а не 10-19 лет.

Общий уровень образования мужчин и женщин (табл. 15, Приложение 1) был практически одинаков в возрасте 10-39 лет, в группе 40-59 лет мужчины были образованнее женщин на 2-6 %, а в возрасте 60 и более лет – в 1,9 раза. Лиц с начальным образованием среди мужчин было больше, чем среди женщин во всех возрастных группах, но особенно – у лиц 20-39 и 60 и более лет (в 1,4-2 раза). Мужчин с неполным средним образованием было незначительно меньше, чем женщин в группе 40-59 лет, но больше – во всех остальных группах, особенно в возрасте 20-29 и 60 лет и старше (в 1,7-2,1 раза). Среднее общее образование у

мужчин было распространено больше, чем у женщин только в самой старшей возрастной категории (в 1,6 раза), тогда как в остальных возрастных категориях оно было более распространено у женщин. Носителей среднего специального образования у мужчин было больше только в группах 50-59 и 60 и более лет (на 7 % и в 2,2 раза соответственно), среди же лиц 10-49 лет их было существенно больше у женщин (в 1,3-2 раза). Удельный вес лиц с незаконченным высшим образованием у мужчин был немного больше в группе 40-49 лет, в 1,5 раза больше – в возрасте 30-39 лет и в 2,7 раза – в самой старшей возрастной категории, у женщин же показатели незаконченного высшего образования были больше в группах 10-29 и 50-59 лет. Ситуация с высшим образованием немного отличалась: показатели женщин были больше мужских в группах 20-29 и 30-39 лет (соответственно в 1,5 раза и на 11 %), а начиная с 40 лет обладателей высшего образования больше было среди мужчин, особенно в когорте 60 и более лет (в 3,1 раза).

В Пермской области в 1970 г. общий уровень образования среди всего населения составлял 783,8 ‰, в том числе 323,1 ‰ имели начальное образование, 267,4 ‰ – неполное среднее, 91,3 ‰ – среднее общее, 64,4 ‰ – среднее специальное, 9,4 ‰ – незаконченное высшее и 28,1 ‰ – законченное высшее (табл. 39). К 1979 г. удельный вес лиц с образованием вырос до 881,4 ‰ (табл. 43). Среди них 255,8 ‰ стали обладать начальным образованием, 289,9 ‰ – неполным средним, 169 – средним общим, 105,9 – средним специальным, 12,1 – незаконченным высшим и 48,6 ‰ – высшим образованием. Различия между городом и селом были в основном такими же, как и в Свердловской области, но показатели незаконченного высшего образования различались меньше, а среднего общего – больше, также в городе было несколько больше женщин с неполным средним образованием. Аналогично, среди горожан женщины превосходили мужчин только по показателям среднего специального образования, однако в сельской местности у женщин, кроме них, были выше ещё показатели высшего и незаконченного высшего образования.

Наибольший удельный вес населения с начальным образованием в Пермской области, также, как и в Свердловской, имел два пиковых значения, приходившиеся на группы 10-19 и 50-59 лет (табл. 16, Приложение 1). Аналогичной была картина по среднему общему и высшему (в т.ч. незаконченному) образованию. Однако показатели неполного среднего образования были наивысшими в возрасте 30-39, а не 10-19 лет, не имели второго пикового значения, постепенно увеличиваясь до 39 лет и снижаясь, начиная с 40 лет. Кроме того, удельный вес лиц со средним специальным был наибольшим в группе 20-29, а не 30-39 лет. Впрочем, наименьшие значения показателей всех ступеней образования приходились на те же возрастные когорты, что и в Свердловской области. Различия между женщинами и мужчинами были в целом схожими в обоих регионах, кроме двух несущественных исключений: среди мужчин Пермской области было немного меньше лиц с незаконченным высшим образованием в возрасте 40-49 лет, и незначительно больше обладателей неполного среднего в группе 50-59 лет.

Таблица 43

Число лиц, имевших образование в возрасте 10 лет и старше в Пермской области
в 1979 г., ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	881,4	48,6	12,1	105,9	169,0	289,9	255,8
	муж.	942,8	49,0	12,2	90,9	176,5	340,1	274,1
	жен.	830,6	48,3	12,1	118,3	162,8	248,4	240,7
Городское	оба пола	908,4	59,2	14,7	119,7	195,7	293,5	225,6
	муж.	955,8	59,8	14,9	104,9	198,6	337,7	239,8
	жен.	869,0	58,6	14,5	132,1	193,3	256,6	213,9
Сельское	оба пола	803,0	17,8	4,7	65,7	91,6	279,7	343,5
	муж.	904,8	17,1	4,2	49,5	111,7	347,1	375,2
	жен.	720,3	18,4	5,1	78,9	75,2	224,9	317,7

Рассчитано. по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10, 17-18, 21-22, 29-30, 33-34.

Интенсивность роста показателей всех ступеней образования была различной. Общий уровень образования населения в Свердловской области к 1979

году вырос на 7-13 % (табл. 17, Приложение 1). Доля лиц с неполным средним образованием незначительно выросла у мужчин и обоих полов, снизившись среди женщин. Обладателей начального образования стало меньше почти на треть среди мужчин и на 16 % – среди женщин. Показатели незаконченного высшего образования также росли умеренно: на 6 % у мужчин и на 20 % у женщин. Но намного более существенно возрос удельный вес лиц со средним общим, средним специальным и высшим образованием: в 1,6-1,9, 1,5-1,6 и 1,6-1,7 раза соответственно. Среди горожан показатели всех ступеней образования выросли в меньшей степени, чем среди всего населения, а доля лиц с начальным и неполным средним образованием снизилась сильнее. Однако в сельской местности рост показателей образования был более интенсивным: даже лиц с неполным средним образованием стало больше на 23-29 %, меньше было и сокращение доли обладателей начального образования.

Удельный вес образованных лиц в Свердловской области среди обоих полов вырос незначительно, либо не изменился в возрасте 10-49 лет, но в группе 50 лет и старше он увеличился в 1,6 раза (табл. 18, Приложение 1). Показатели начального образования выросли также в возрасте 50 и более лет – на 25-48 %, но среди лиц 10-49 лет они существенно снизились, особенно в группе 20-39 лет (в 3,4-4,6 раза). Похожей была и ситуация с неполным средним образованием: в возрастной группе 20-39 лет его показатели снизились, а в остальных категориях – выросли, особенно среди лиц 50 и более лет (в 2,1-2,2 раза). Обладателей среднего общего и специального образования стало больше во всех возрастных группах, но в первом случае рост был наибольшим в возрасте 10-19 и 30-59 лет (1,7-2,3 раза), а во втором – в группах 10-19 и 50 и более лет (1,7-2,6 раза). Доля лиц с незаконченным высшим образованием снизилась в возрастных группах 20-29 и 40-59 лет, но выросла в остальных категориях, особенно – в возрасте 10-19 лет (в 2 раза). Удельный вес обладателей высшего образования увеличился у всех групп населения, в том числе в возрасте 20-59 лет в 1,6-1,8 раза. Рост образовательных показателей у женщин был в основном более интенсивным, чем у мужчин в старших возрастных категориях, а у мужчин, наоборот, среди

молодежи. У женщин меньше сократились показатели начального и незаконченного высшего образования, но, в отличие от мужчин, снизился удельный вес обладательниц неполного среднего образования в возрасте 30-49 лет.

В Пермской области как среди всего населения, так и среди горожан и селян образовательные показатели увеличились в примерно той же степени, что и в Свердловской области (табл. 44). Однако рост их был почти у всех групп населения более интенсивным, доля лиц с начальным образованием сократилась в меньшей степени, а доля обладательниц неполного среднего образования среди всего населения не сократилась, но незначительно выросла. При рассмотрении разных возрастных когорт ситуация также в целом мало отличалась от таковой в Свердловской области (табл. 19, Приложение 1). Среди различий следует отметить, что в Пермской области наибольший рост показателей высшего образования у мужчин был в возрасте 40-49 лет, а не 20-29 лет, как в Свердловской, а рост доли женщин со средним общим был наивысшим в группе 50-59 лет, а не 30-39 лет. Кроме того, показатели незаконченного высшего образования среди лиц 20-29 лет, и неполного среднего в возрасте 40-49 лет у женщин и 30-39 лет среди мужчин и обоих полов выросли, а не сократились.

Таким образом, с 1970 по 1979 гг. образовательный уровень населения Среднего Урала претерпел изменения, обусловленные курсом на обеспечение всеобщего среднего образования. Удельный вес лиц, имевших лишь начальное, а также неполное среднее образование уменьшился в возрасте 20-29 лет: в этой возрастной когорте увеличилась доля обладателей образования от среднего общего до высшего, которых стало среди обоих полов в Пермской и Свердловской области 61 и 69 % соответственно. Уровень образования населения средних и старших возрастов также существенно вырос, в связи со старением получивших образование в предыдущие десятилетия. Продолжал увеличиваться образовательный уровень женщин: по общей доле лиц, получивших какое-либо образование в возрасте до 60 лет, они почти сравнялись, при этом доля женщин 20-39 лет со средним общим и выше, в основном, превышала мужские показатели,

а без учета высшего образования – превышала и в группе 40-49 лет. В целом же, в Пермской и Свердловской области в возрасте 10 лет и старше лиц с образованием от неполного среднего и выше было 63 и 66 %, а в группе 20-29 лет – 96 и 98 % соответственно. Показатели высшего образования также существенно выросли: его стали иметь соответственно 4,9 и 5,9 % населения, а в возрасте 30-39 лет – 11 и 13 %. Хотя сельские жители продолжали отставать от горожан по образовательному уровню, и среди них в Пермской области 46 % населения, и 48 % – в Свердловской стали иметь образование от неполного среднего и выше.

Таблица 44

Доля лиц городского и сельского населения Пермской области в возрасте 10 лет и старше, имеющих образование в 1979 г. к 1970 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	112	173	129	164	185	108	79
	муж.	109	168	124	159	199	113	72
	жен.	116	177	133	168	174	103	87
Городское	оба пола	109	159	123	155	170	100	76
	муж.	107	155	118	148	185	105	69
	жен.	112	162	126	161	160	94	84
Сельское	оба пола	118	209	127	177	226	134	90
	муж.	113	194	120	181	236	136	82
	жен.	124	224	131	175	215	131	100

Рассчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10-12; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10, 17-18, 21-22, 29-30, 33-34.

В РСФСР в 1979 г. среди всего населения обоих полов доля лиц с образованием составляла 884,7 %, в том числе 239 % из них имели начальное, 255 % – неполное среднее, 188,1 % – среднее общее, 116,5 % – среднее специальное, 15,2 % – незаконченное высшее и 71 % высшее образование (табл. 45). На Среднем Урале по сравнению с РСФСР показатели начального образования были выше и в городе, и на селе в Пермской области, но ниже – в сельской местности и среди всего населения Свердловской области (рис. 45). Лиц с неполным средним образованием в регионе было больше у всех категорий населения. Доля обладателей среднего общего образования была больше, чем по

РСФСР, только среди всего населения Свердловской области, остальные группы населения отставали, хотя это отставание сократилось за межпереписной период. Удельный вес лиц со средним специальным образованием был примерно равен общероссийскому уровню среди всего населения Свердловской области, и отставал у горожан, селян, а также в Пермской области (рис. 46). При этом степень отставания за десять лет в целом не изменилась. Обладателей же высшего и незаконченного высшего образования в регионе было по-прежнему меньше, чем по РСФСР, у всех категорий населения. Тем самым, очевидно, что общая доля получивших образование высоких ступеней в регионе несколько отставала от общероссийского уровня, о чем свидетельствуют более высокие показатели начального образования. Но, вместе с тем, повышенный удельный вес лиц с неполным средним и приближающийся к уровню РСФСР вес обладателей среднего общего образования говорит о в целом успешном развитии общего среднего образования. Однако не исчезнувшее с предыдущего десятилетия отставание показателей высшего и среднего специального образования свидетельствовало о продолжении существования проблем в развитии данных образовательных ступеней на региональном уровне.

Таблица 45

Число лиц, имевших образование в возрасте 10 лет и старше в 1979 г. среди городского и сельского населения РСФСР, %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	884,7	71,0	15,2	116,5	188,1	255,0	239,0
	муж.	943,3	76,7	16,2	102,4	202,3	294,7	251,0
	жен.	836,4	66,3	14,4	128,1	176,3	222,2	229,1
Городское	оба пола	917,5	91,2	19,7	136,5	219,6	253,8	196,7
	муж.	960,5	98,1	21,2	120,8	228,9	288,3	203,2
	жен.	881,9	85,6	18,5	149,4	211,9	225,2	191,3
Сельское	оба пола	810,6	25,2	5,0	71,3	116,6	257,8	334,7
	муж.	904,2	27,8	4,9	60,5	141,5	309,5	359,9
	жен.	734,2	23,0	5,2	80,1	96,3	215,6	314,1

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php?reg=2 (дата обращения: 19.01.2022)

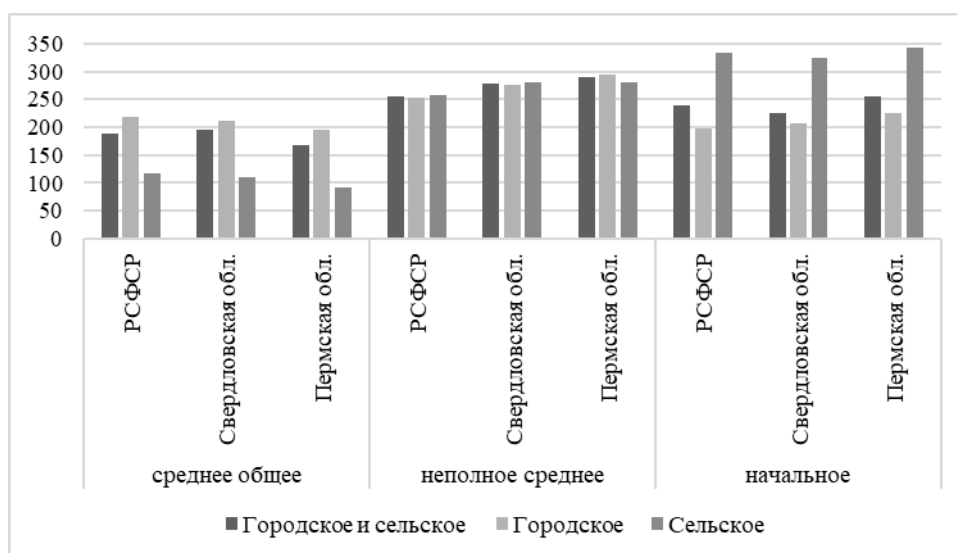

Рис. 45. Удельный вес лиц со средним общим, неполным средним и начальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1979 г. (оба пола), в %²⁶³

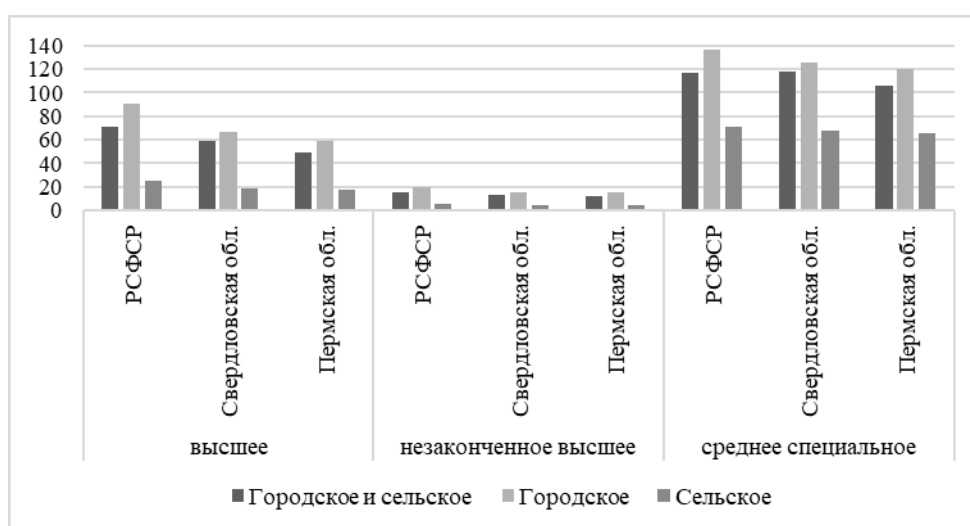

Рис. 46. Удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1979 г. (оба пола), в %²⁶⁴

В связи с представлением сведений об уровне образования населения в переписи 1989 г. с 15-летнего возраста, а не с 10-летнего, для обеспечения сопоставимости данных необходимо вновь рассмотреть материалы переписи 1979 года по возрастным группам «15 лет и старше» и «15-19 лет».

²⁶³ Сост. по материалам табл. 14 (Приложение 1), 43 и 45.

²⁶⁴ Сост. по материалам табл. 14 (Приложение 1), 43 и 45.

Показатели уровня образования населения 15 лет и старше, в основном, не сильно отличались от таковых лиц 10 и более лет. Общий уровень образования в Свердловской области (табл. 20, Приложение 1) был незначительно больше среди мужчин и незначительно меньше у женщин. Удельный вес лиц с образованием от неполного среднего до высшего был немного выше, а с начальным – существенно ниже по причине того, что к 15 годам большинство уже оканчивало неполную среднюю школу. Аналогичной ситуация была и в Пермской области (табл. 46).

Таблица 46

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше среди городского и сельского населения Пермской области в 1979 г., ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	881,1	53,1	13,3	115,7	184,7	311,5	202,9
	муж.	949,2	54,1	13,5	100,4	194,9	369,8	216,6
	жен.	825,8	52,3	13,1	128,2	176,3	264,3	191,7
Городское	оба пола	910	64	15,9	129,5	211,6	312,4	176,5
	муж.	962,2	65,3	16,3	114,5	216,7	363,1	186,3
	жен.	867,4	63	15,6	141,8	207,5	271	168,6
Сельское	оба пола	793,7	20,1	5,3	74	103,1	308,9	282,4
	муж.	909,4	19,6	4,8	56,7	127,7	390,3	310,3
	жен.	702,3	20,5	5,6	87,7	83,6	244,5	260,3

Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10, 17-18, 21-22, 29-30, 33-34.

В возрастной группе 15-19 лет (табл. 21, Приложение 1) доминировали лица с неполным средним образованием, которых было 50 % и более как у мужчин, так и у женщин и обоих полов. Лица со средним общим образованием были на втором месте, составляя 35 % в Пермской и 37 % в Свердловской области среди населения обоего пола. Обладателей одного лишь начального образования было соответственно 6,2 и 4,4 %, ещё меньше было лиц со средним специальным – 3,6 и 3,5 % среди обоих полов. В силу возраста было мало и носителей незаконченного высшего образования – 5,6 и 7,2 ‰ у лиц обоего пола. Не имели никакого образования меньше 5 ‰ населения 15-19 лет в Свердловской области, а в Пермской – 5 ‰ среди женщин и 7 ‰ среди мужчин.

При сравнении показателей образования населения Среднего Урала и РСФСР среди лиц 15 и более лет сохраняется та же картина, что и при сравнении показателей в группе 10 и более лет (табл. 20, Приложение 1; табл. 46 и 47): лиц с неполным средним образованием было больше, с начальным – в основном больше, а обладателей более высоких ступеней образования – в основном меньше, чем по РСФСР.

Таблица 47

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в 1979 г. среди городского и сельского населения РСФСР, ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	882,7	77,3	16,6	126,8	204,7	272,4	184,9
	муж.	947,0	84,4	17,9	112,7	222,6	318,6	190,9
	жен.	830,6	71,5	15,5	138,2	190,2	235,1	180,1
Городское	оба пола	918,3	98,2	21,2	146,9	236,4	268,4	147,1
	муж.	965,2	106,5	23,0	131,3	248,7	307,8	147,8
	жен.	880,1	91,4	19,8	159,7	226,4	236,3	146,5
Сельское	оба пола	799,1	28,1	5,6	79,6	130,2	282,0	273,6
	муж.	903,8	31,6	5,5	68,6	160,4	344,3	293,4
	жен.	715,9	25,4	5,7	88,3	106,2	232,5	257,9

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php?reg=2 (дата обращения: 01.02.2022)

К 1989 г. в Свердловской области (табл. 48) удельный вес лиц, получивших какое-либо образование, достиг 938,5 ‰. Среди них 126,8 ‰ имели начальное, 231,5 ‰ – неполное среднее, 287,6 ‰ – среднее общее, 187,2 ‰ – среднее специальное, 14 ‰ – незаконченное высшее и 91,4 ‰ – законченное высшее образование. Среди горожан обладателей начального образования было почти в 2 раза меньше, чем в сельской местности, а неполного среднего – в 1,2-1,3 раза. Доля же лиц со средним общим образованием в городе была выше в 1,1-1,5 раза, а со средним специальным – в 1,5-1,9 раза. В 3 раза больше среди горожан было и лиц с незаконченным высшим образованием, а с законченным – в 2,9-3,5 раза. У городских мужчин были выше, нежели у женщин, показатели неполного

среднего, среднего общего и высшего образования, а у городских женщин, наоборот, показатели начального, среднего специального и незаконченного высшего. В сельской местности ситуация была аналогичной по всем ступеням образования, кроме высшего, показатели которого были выше у женщин.

Таблица 48

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше среди городского и сельского населения Свердловской области в 1989 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	938,5	91,4	14,0	187,2	287,6	231,5	126,8
	муж.	975,1	90,8	13,4	156,3	338,6	256,8	119,1
	жен.	908,0	91,9	14,4	212,9	245,1	210,5	133,2
Городское	оба пола	946,0	99,9	15,2	196,9	294,8	224,5	114,5
	муж.	978,8	100,2	14,7	166,4	343,7	247,4	106,3
	жен.	919,0	99,7	15,7	221,9	254,7	205,8	121,3
Сельское	оба пола	886,2	32,0	5,1	119,7	237,1	280,1	212,2
	муж.	950,6	29,0	4,9	89,6	304,9	318,8	203,4
	жен.	827,7	34,7	5,3	147,0	175,5	245,0	220,2

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-413.

Удельный вес лиц обоего пола с каким-либо образованием в Свердловской области в возрасте 15-49 лет был выше 99 %, немногим меньше в группе 50-59 лет – 95 %, и существенно ниже только в самой старшей возрастной категории – 74 % (табл. 22, Приложение 1). Обладателей начального образования больше всего было в возрасте 60 и более лет – 329,4 %, а меньше всего в группе 20-29 лет – только 4,5 %, то есть меньше половины процента. При этом среди лиц 15-19 лет их было больше – 45,7 %. Показатели неполного среднего образования давали схожую картину: первый пик численности в возрасте 15-19 лет (538,7 %), наименьший уровень – среди 20-29-летних (85,1 %), и второй пик численности среди лиц 50-59 лет – 310,6 %. Удельный вес обладателей среднего общего и специального образования был наибольшим в возрастной когорте 20-29 лет – соответственно 495,3 и 269,3 %, а наименьшим среди лиц 60 и более лет – 58,6 и 92,5 %. Показатели незаконченного высшего образования были самыми

высокими также в группе 20-29 лет, равняясь 42,7 ‰, но самыми низкими – среди лиц 50-59 лет, 4,4 ‰. Наибольшая же доля обладателей высшего образования приходилась на возраст 40-49 лет, составляя 141,7 ‰, а наименьшая – как и в случае со средним образованием, на категорию 60 и более лет, равняясь 44 ‰.

Мужчины и женщины 15-59 лет практически сравнялись по общей доле лиц, имеющих образование; среди мужчин она была на 31 % выше только в группе 60 и более лет (табл. 22, Приложение 1). Удельный вес лиц с начальным и неполным средним образованием среди мужчин был больше, чем у женщин во всех возрастных когортах, но особенно в группе 20-39 лет – соответственно в 1,5-1,7 и 1,6-1,8 раза. Обладателей среднего общего образования было немного больше среди женщин 15-19 лет, в остальных возрастных группах их было больше у мужчин, особенно в возрасте от 20 до 39 лет, однако в целом разрыв был не столь велик, как в случае с начальным и неполным средним образованием. Лиц со средним специальным образованием было в 1,4 раза больше среди мужчин 60 и более лет, в остальных возрастных когортах их было существенно больше среди женщин, особенно – в уже фигурировавшей группе 20-39 лет (в 1,7-1,8 раза). Удельный вес лиц с незаконченным высшим образованием был больше у мужчин 30 лет и старше, особенно в возрасте 30-49 лет (в 1,3-1,5 раза); среди же 15-29-летних он был больше у женщин – в 3,9 раза в группе 15-19 лет и в 1,5 раза среди 20-29-летних. Носителей законченного высшего образования среди мужчин было немного больше в группе 50-59 лет и в 1,9 раза больше – в самой старшей возрастной когорте, но в возрасте 20-49 лет их было больше среди женщин, особенно в группе 20-29 лет (в 1,5 раза).

В Пермской области к 1989 г. удельный вес имевших какое-либо образование вырос до 933,4 ‰ (табл. 49). Среди них 141,8 ‰ обладали начальным, 250,4 ‰ – неполным средним, 273,8 ‰ – средним общим, 173,5 ‰ – средним специальным, 13,5 ‰ – незаконченным высшим и 80,3 ‰ – высшим образованием. Различия между горожанами и селянами были в целом аналогичны Свердловской области, однако показатели среднего специального и высшего (в т.ч. незаконченного) образования в сельской местности в несколько меньшей

степени отставали от городского уровня, а среднего общего – в большей степени; доля же селян с неполным средним образованием в основном меньше превосходила уровень горожан. И в городе, и на селе доля лиц с неполным средним и средним общим образованием в области была больше среди мужчин, нежели среди женщин, у которых были больше показатели остальных ступеней образования.

Таблица 49

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в Пермской области
в 1989 г., ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	933,4	80,3	13,5	173,5	273,8	250,4	141,8
	муж.	973,3	77,5	13,0	145,7	321,9	281,8	133,4
	жен.	899,2	82,7	13,9	197,3	232,7	223,6	149,0
Городское	оба пола	948,4	92,2	15,5	187,6	291,7	240,5	120,9
	муж.	980,1	89,5	15,1	161,6	338,5	263,8	111,6
	жен.	921,3	94,5	16,0	209,9	251,6	220,5	128,8
Сельское	оба пола	878,5	36,9	6,2	122,1	208,6	286,8	217,9
	муж.	948,5	33,6	5,6	87,8	261,0	347,5	212,9
	жен.	818,6	39,8	6,6	151,4	163,7	234,8	222,3

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-401.

Показатели всех ступеней образования в Пермской области были наибольшими и наименьшими в тех же возрастных группах, что и в Свердловской области, за исключением второго пика численности лиц с неполным средним образованием, который приходился на возраст 40-49, а не 50-59 лет (табл. 23, Приложение 1). Следует отметить, что, по сравнению со Свердловской областью, в Пермской в основном был меньше удельный вес лиц с образованием от среднего общего и выше, а доля лиц с начальным и неполным средним, наоборот, была выше в большинстве половозрастных групп. Соотношение же показателей всех ступеней образования у мужчин и женщин разного возраста было в основном идентично Свердловской области. Среди имевшихся различий можно отметить лишь, что у женщин была незначительно выше доля лиц с неполным средним

образованием в возрасте 50-59 лет, а со средним общим – выше в группе 40-49 лет, но ниже – в возрасте 15-19 лет.

За межпереписной период в Свердловской области общий удельный вес образованных лиц вырос на 3-8 % (табл. 24, Приложение 1). Доля обладателей начального и неполного среднего образования сократилась соответственно на 21-36 и 17-26 %. Существенно вырос удельный вес лиц со средним общим, средним специальным и высшим образованием – в 1,2-1,5, 1,4-1,5 и 1,4-1,5 раза соответственно. Доля лиц с незаконченным высшим образованием, в свою очередь, сократилась на 11 % у мужчин и увеличилась на 6 % у женщин. По сравнению с городом, в сельской местности показатели начального и неполного среднего образования сократились в существенно меньшей степени, а среднего общего и выше – претерпели более интенсивный рост.

Общий уровень образованности среди лиц обоего пола 15-59 лет изменился минимально, но в возрасте 60 лет и старше он вырос на 61 % (табл. 25, Приложение 1). Доля лиц с начальным образованием незначительно увеличилась в группе 15-19 лет и более существенно – в самой старшей возрастной категории, но снизилась в возрасте 20-59 лет, особенно колоссально – среди 20-49-летних (в 4,3-7,6 раза). Подобным образом изменились и показатели неполного среднего образования: сократились в возрасте 20-49 лет, незначительно изменились в группах 15-19 и 50-59 лет, но выросли в 2,6 раза в самой старшей возрастной категории. Удельный вес лиц со средним общим образованием увеличился у всех возрастных групп, начиная с 20 лет, а со средним специальным – с 15 лет. Наибольший их рост пришелся на возрастные когорты 40-49 и 60 и более лет соответственно (2,7 и 2,1 раза). Обладателей незаконченного высшего образования стало меньше в группах 30-39 и 50-59 лет и больше – в остальных категориях, особенно среди лиц 40-49 лет (в 1,6 раза). Доля лиц с высшим образованием выросла у всех возрастных групп, но больше всего в возрасте 40 и более лет (в 1,6-1,8 раза). Среди женщин рост показателей образования был более интенсивным: лиц с начальным, неполным средним и средним общим – в группе 60 лет и старше, а со средним специальным и высшим (в т.ч. незаконченным) –

почти во всех возрастных категориях, кроме 20-29 лет (со средним специальным) и 40-59 лет (с незаконченным высшим).

В Пермской области за этот же межпереписной период показатели всех ступеней образования и в городе, и на селе изменились в основном аналогично Свердловской области; существенно сильнее выросла доля лиц с высшим образованием, особенно в деревне, и со средним общим (табл. 50). Изменение образовательных показателей в разрезе возрастных групп было в целом схоже с таковым в Свердловской области (табл. 26, Приложение 1). Но были и некоторые отличия. Среди мужчин, женщин и лиц обоего пола 15-19 лет доля обладателей начального образования сильно сократилась, а показатели среднего общего образования среди обоих полов данного возраста почти не изменились. У мужчин удельный вес лиц со средним специальным образованием менее всего вырос в группе 15-19 лет, а не 50-59 лет. Кроме того, среди мужчин доля лиц с высшим образованием более всего увеличилась в возрасте 40-49 лет, а среди обоих полов – в самой старшей возрастной категории.

Таблица 50

Доля лиц городского и сельского населения Пермской области в возрасте 15 лет и старше, имевших образование, в 1989 г. к 1979 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	106	151	102	150	148	80	70
	муж.	103	143	96	145	165	76	62
	жен.	109	158	106	154	132	85	78
Городское	оба пола	104	144	97	145	138	77	68
	муж.	102	137	93	141	156	73	60
	жен.	106	150	103	148	121	81	76
Сельское	оба пола	111	184	117	165	202	93	77
	муж.	104	171	117	155	204	89	69
	жен.	117	194	118	173	196	96	85

Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10, 17-18, 21-22, 29-30, 33-34; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-401.

Таким образом, в период с 1979 по 1989 годы на Среднем Урале продолжился рост образовательного уровня населения. В Пермской и

Свердловской областях в возрасте 15 лет и старше 79 и 81 % лиц обоего пола стали иметь образование от неполного среднего и выше, в том числе 54 и 58 % – от полного среднего и выше соответственно. Среди молодежи 20-29 лет ещё сильнее сократилась доля лиц, имевших лишь начальное, либо неполное среднее образование: из них в Пермской области 88 %, и 91 % в Свердловской закончили полную среднюю школу, техникум или вуз. А в возрасте 30-39 лет таких было соответственно 76 и 82 %. Данные изменения явились следствием осуществления государственного курса на обеспечение всеобщего среднего образования населения, введения его обязательности в 1977 г. Всеобщее среднее образование давали в первую очередь полные средние школы, количество которых увеличилось в 1980-е гг. Обеспечивали его также средние ПТУ и ссузы, однако численность учащихся в них в это время снижалась вслед за сокращением удельного веса молодежи среди населения региона. Конечно, селяне продолжали отставать от горожан по этим показателям, но значительную роль в этом отставании играл фактор наличия в деревне большого количества лиц старших поколений, получивших только начальное или неполное среднее образование, либо не получивших никакого образования. Возросла и доля обладателей высшего образования, составив в Пермской и Свердловской областях 8 и 9 % среди всего населения обоего пола, в возрасте 30-39 лет – 12 и 13 % соответственно, и 13 и 14 % – в группе 40-49 лет. Следует отметить и усиливавшийся разрыв между женщинами и мужчинами по доле обладателей высшего и среднего специального образования: среди женщин она росла сильнее, чем у мужчин.

В РСФСР к 1989 г. общая доля образованных лиц в возрасте 15 лет и старше составила 935,2 ‰, в том числе 129 ‰ с начальным, 210,1 – с неполным средним, 274,2 – со средним общим, 192,1 – со средним специальным, 17,1 – с незаконченным высшим и 112,7 ‰ – с законченным высшим образованием (табл. 51). На Среднем Урале были почти равны общероссийскому уровню, или выше него показатели начального образования, а удельный вес лиц с неполным средним был выше у всех категорий населения (рис. 47). Доля обладателей среднего

общего образования была ниже уровня РСФСР только в сельской местности Пермской области, у остальных же групп населения она была либо равна ему, либо немного выше него. Показатели же среднего специального, незаконченного высшего и высшего образования были меньше и среди всего населения, и в городе, и на селе, при этом степень отставания доли лиц с высшим и незаконченным высшим в целом существенно не поменялась, а со средним специальным – выросла. (рис. 48). Представленные данные свидетельствуют о том, что в 1980-е гг. в регионе продолжило успешно развиваться общее среднее образование, показатели которого превысили общероссийские, либо превысили их. Вместе с тем, показатели среднего специального образования ухудшились, а высшего продолжили отставать, что говорит о менее существенном развитии этих ступеней образования в регионе и в 1980-е гг.

Таблица 51

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в 1989 г. среди городского и сельского населения РСФСР, %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	935,2	112,7	17,1	192,1	274,2	210,1	129,0
	муж.	973,2	116,7	17,4	165,5	323,3	231,4	118,9
	жен.	903,5	109,4	16,8	214,3	233,2	192,3	137,4
Городское	оба пола	954,3	135,8	20,7	212,5	287,2	198,5	99,7
	муж.	982,3	140,8	21,1	184,5	332,1	214,5	89,3
	жен.	931,1	131,7	20,3	235,8	249,8	185,2	108,3
Сельское	оба пола	880,5	46,6	6,8	133,8	237,0	243,4	212,8
	муж.	947,4	48,4	6,7	111,8	298,4	279,2	202,8
	жен.	823,9	45,1	6,9	152,5	185,1	213,1	221,2

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_89.php?reg=2 (дата обращения: 02.06.2022)

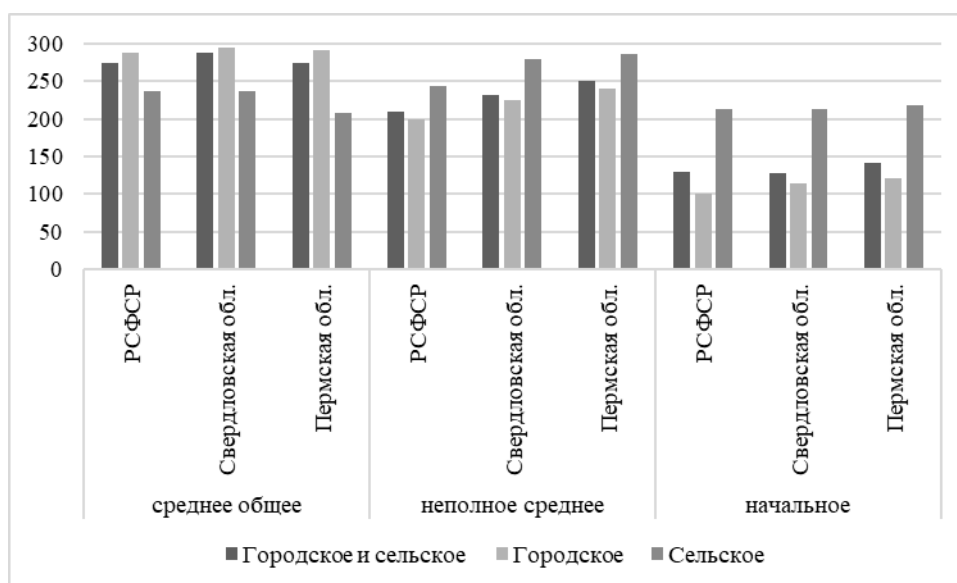

Рис. 47. Удельный вес лиц с начальным, неполным средним и средним общим образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1989 г. (оба пола), в %²⁶⁵

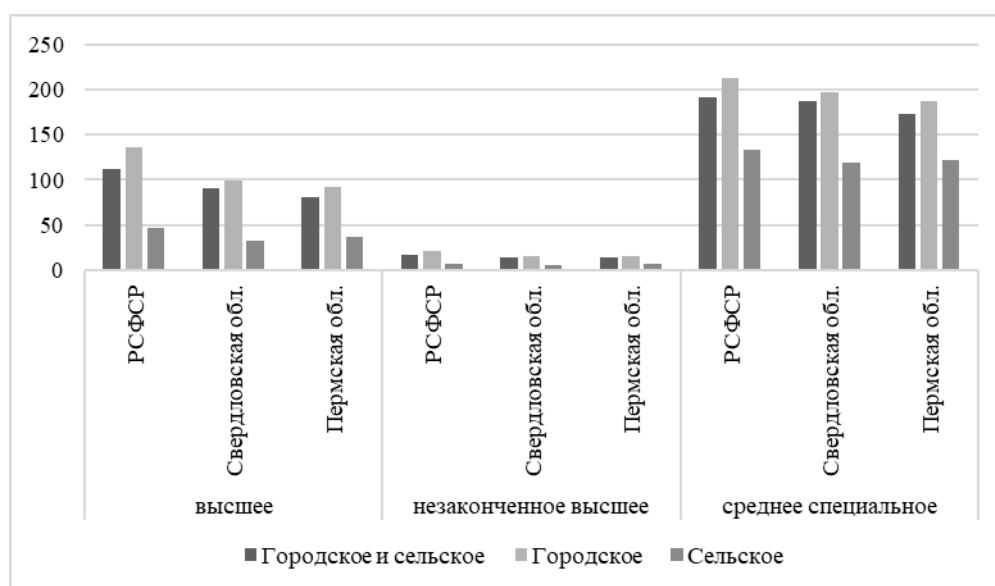

Рис. 48. Удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием на Среднем Урале и в РСФСР в 1989 г. (оба пола), в %²⁶⁶

Подводя итоги, необходимо отметить следующее. К 1974 г. в стране в целом и на Среднем Урале в частности завершился четвертый этап образовательного перехода, содержанием которого было осуществление всеобщего среднего

²⁶⁵ Сост. по материалам табл. 48, 49 и 51.

²⁶⁶ Сост. по материалам табл. 48, 49 и 51.

образования. В рамках следующего, пятого этапа, была установлена обязательность получения полного среднего образования. Для обеспечения данного курса расширялись сеть и контингенты учащихся средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. Итогом проведенных мероприятий стало существенное увеличение доли населения со средним образованием. Среди молодежи 20-29 лет доля обладателей образования от среднего общего до высшего к 1979 г. в Пермской и Свердловской областях достигла 61 % и 69 %, а к 1989 г. – соответственно 88 и 91 %, что говорит о завершении в целом образовательного перехода. Доля лиц, имевших только начальное или неполное среднее образование, постепенно сокращалась, оставаясь сравнительно высокой только в старших возрастных когортах. Очень активно образование распространялось среди женщин: доля обладательниц образования от среднего общего и выше была теперь в основном больше, чем у мужчин в возрасте 20-29 и 30-39 лет. Вырос и общий образовательный уровень населения: в возрасте до 60 лет более 90 % имели какое-либо образование, хотя в сельской местности таковых было меньше. Вместе с тем, при сравнении с общероссийским уровнем наблюдались и негативные явления. Если доля лиц с неполным средним образованием в регионе была выше и в 1979 г., и в 1989 г., а со средним общим приближалась к уровню РСФСР, либо превысила его, то показатели среднего специального образования в 1980-е гг. уменьшились, а высшего – продолжили отставать от него. Тем самым, высшее и среднее специальное образование на Среднем Урале в 1970-1980-е гг. оставалось менее развито, а рост показателей данных ступеней был меньше, нежели в стране в целом.

2.3. Образовательный уровень населения в постсоветский период

В период «перестройки», в конце 1980-х гг. в стране готовилась новая реформа образования. Реализована она была уже после распада СССР, с изданием

10 июля 1992 г. Закона Российской Федерации «Об образовании»²⁶⁷. Согласно ему предусматривалась возможность создания негосударственных учебных заведений. Кроме того, бесплатное получение среднего специального и высшего образования отныне гарантировалось только на конкурсной основе, тогда как бесплатность остальных ступеней образования сохранялась²⁶⁸. 12 декабря 1993 г. была принята Конституция Российской Федерации. В статье 43 указывалось, что обязательным является основное общее образование²⁶⁹. Тем самым, обязательное число лет обучения уменьшилось по сравнению с предыдущим периодом, когда обязательным было полное среднее образование. Учитывая уменьшение необходимого образовательного ценза, появление частного образования, а также тяжелую экономическую ситуацию в стране в 1990-е гг., важно проследить, как данные факторы повлияли на изменение образовательного уровня населения.

Изменение конфигурации образовательного пространства выразилось в уменьшении числа общеобразовательных учреждений. Количество школ за 1990/91 по 2000/21 гг. на Среднем Урале сократилось (рис. 49; табл. 1, Приложение 1): в Свердловской области с 1582 до 1560, а в Пермской – с 1572 до 1479. Меньше стало вечерних школ: соответственно в 1,4 раза и в 1,1 раза. Дневных школ в Свердловской области, впрочем, стало на 2 больше (1499), но в Пермской – на 89 меньше (1434). Сокращение дневных школ произошло за счет снижения числа начальных и неполных средних учебных заведений: в Пермской области их стало меньше в 1,3 раза, тогда как полных средних – на 58 больше (669).

²⁶⁷ Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования ... С. 61-62.

²⁶⁸ Закон РФ от 10.07.92 N 3266-1 "Об образовании". Ст. 5, 11-12 [Электронный ресурс] // Zakonbase.ru: [сайт]. URL: <https://zakonbase.ru/content/base/1052> (дата обращения: 15.04.2023)

²⁶⁹ Конституция Российской Федерации. Статья 43 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/?ysclid=l6webjrlcc331033317 (дата обращения: 15.04.2023)

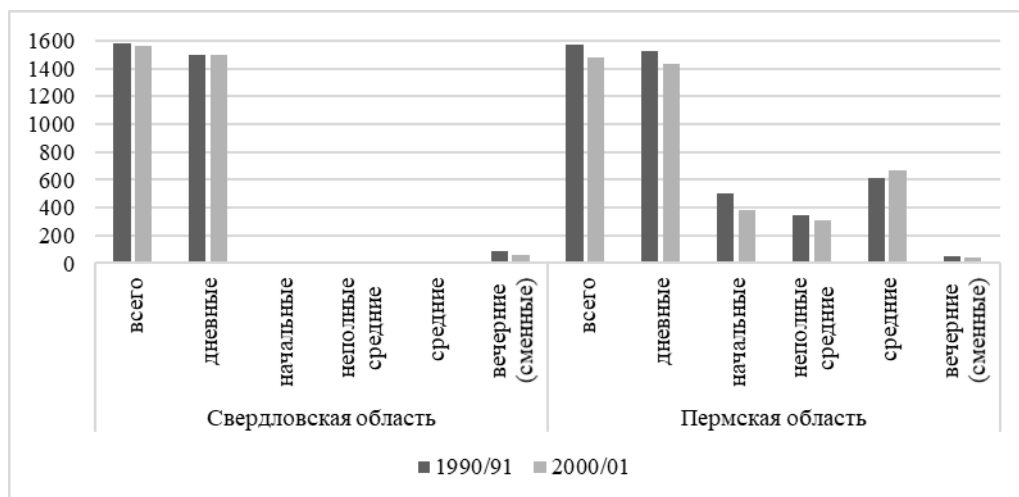

Рис. 49. Школы на Среднем Урале в 1990/91 и 2000/21 гг.²⁷⁰

Численность учащихся школ также несколько снизилась: соответственно с 646,7 тыс. до 622,2 тыс. и с 432,7 тыс. до 424,9 тыс. в Свердловской и Пермской области (рис. 50; табл. 2, Приложение 1). В первой сократилось число учеников как дневных (до 604,3 тыс.), так и вечерних школ (до 17,9 тыс.), тогда как во второй стало меньше учеников в неполных (до 27,7 тыс.) и полных средних (до 360,3 тыс.) школах, но выросло количество учеников в начальных (до 10,2 тыс.) и вечерних (до 12,4 тыс.).

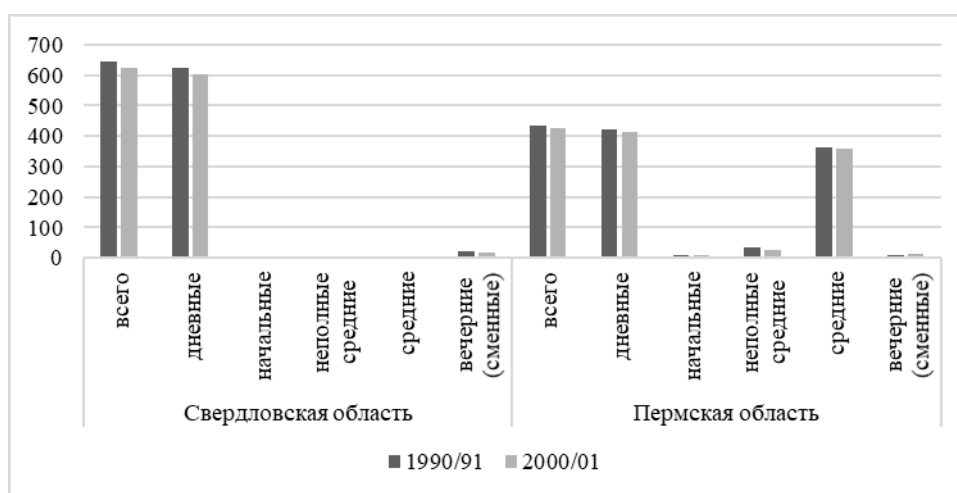

Рис. 50. Численность учеников школ Среднего Урала в 1990/91 и 2000/01 гг., тыс. чел.²⁷¹

²⁷⁰ Сост. по материалам табл. 1, Приложение 1.

²⁷¹ Сост. по материалам табл. 2, Приложение 1.

Количество учителей, как и в 1980-е гг., продолжало увеличиваться: в Свердловской области их стало 48,7 тыс., а в Пермской – 34,6 тыс. (рис. 51; табл. 3, Приложение 1).

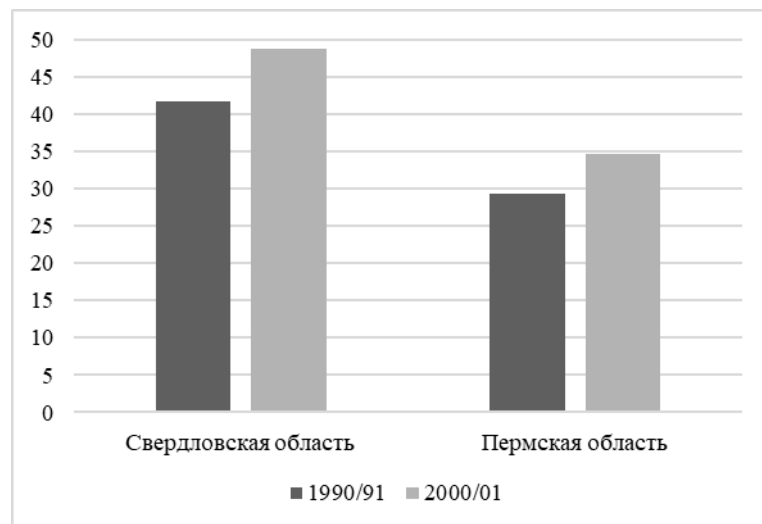

Рис. 51. Численность учителей на Среднем Урале в 1990/91 и 2000/01 гг., тыс. чел.²⁷²

Сокращению подверглись профессионально-технические училища: в Свердловской до 140, в Пермской области до 103. Тем не менее контингент учащихся в них уменьшился только в первой (до 62,1 тыс.) и не изменился во второй (табл. 13, Приложение 1).

Количество средних специальных учебных заведений в этот период увеличилось (рис. 52; табл. 4, Приложение 1): в Свердловской области на 9 до 98, а в Пермской – на 7 до 68. Соответственно выросла и численность студентов ссузов (рис. 53; табл. 5, Приложение 1) – до 91,3 и 54,1 тысяч.

Существенный рост переживали в 1990-е годы высшие учебные заведения. Это произошло из-за появления возможности организации негосударственных учебных заведений и коммерциализации высшего образования (рис. 52; табл. 4, Приложение 1). В Свердловской области их стало 27 (в 1,7 раза больше), а в Пермской области – 13 (в 1,9 раза больше). Выросло и количество студентов (рис.

²⁷² Сост. по материалам табл. 3, Приложение 1.

53; табл. 5, Приложение 1): с 85,2 до 153,9 тыс. в Свердловской области (в 1,8 раза) и с 45,6 до 66,1 тыс. в Пермской.

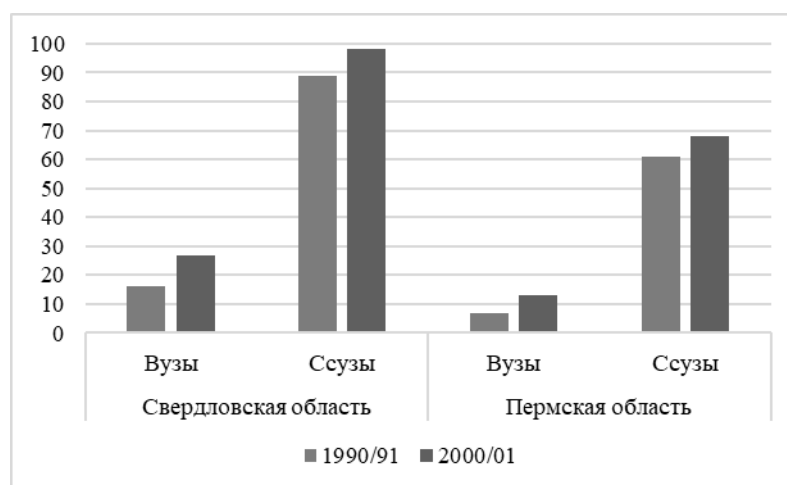

Рис. 52. Количество вузов и ссузов на Среднем Урале в 1990/91 и 2000/01 гг.²⁷³

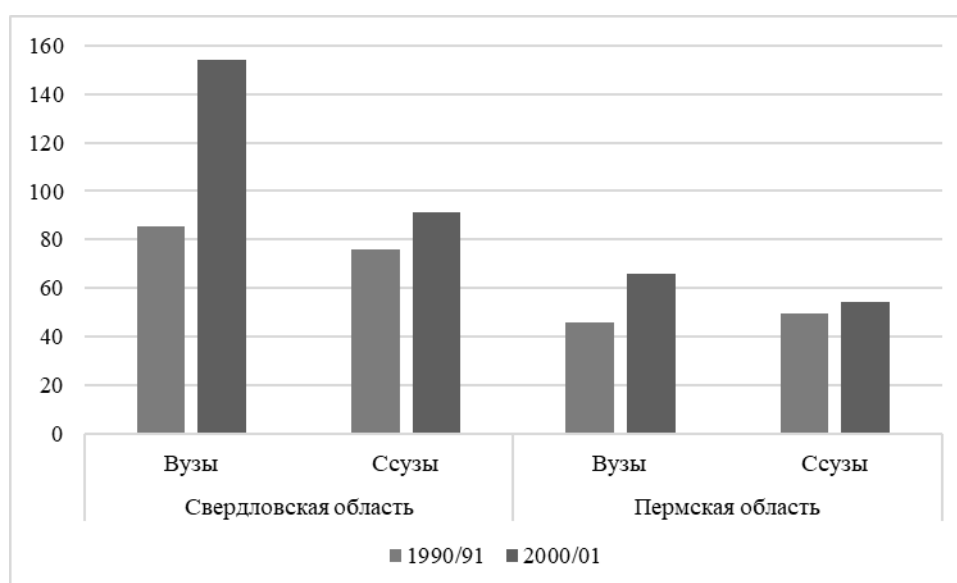

Рис. 53. Численность студентов вузов и ссузов на Среднем Урале в 1990/91 и 2000/01 гг., тыс. чел.²⁷⁴

Расходы на образование в 1990-е гг. в реальном выражении существенно сократились вместе с сокращением российской экономики, несмотря на сильные колебания в текущих ценах из-за гиперинфляции и произведенной в 1998 г.

²⁷³ Сост. по материалам табл. 4, Приложение 1.

²⁷⁴ Сост. по материалам табл. 5, Приложение 1.

деноминации: в 1992 г. они составили 679,4 млрд. руб. (по статье «просвещение»), в 1995 г. – 56,4 трлн. руб., а в 1999 г. – 147,6 млрд. руб. Но в процентном отношении они оставались достаточно стабильными, составляя соответственно 11,4 %, 11,6 % и 11,7 % от общих расходов консолидированного бюджета РФ²⁷⁵.

Прежде чем анализировать результативность государственных мероприятий в сфере образования после завершения образовательного перехода, отраженную в материалах переписи населения 2002 г., мы вновь рассмотрим данные переписи 1989 г. по среднему общему, неполному среднему, а также начальному профессиональному образованию, которое выделялось в качестве отдельной ступени образования во время проведения переписи 2002 г. При сопоставлении с материалами переписи 1989 г. к нему причислялись обладатели неполного среднего и среднего общего образования, окончившие ПТУ.

В 1989 г. в Свердловской области среди всего населения удельный вес лиц с неполным средним образованием составлял 180,2 ‰, со средним общим – 167,8 ‰, а с начальным профессиональным – 171,1 ‰ (табл. 52). Среди горожан было несколько меньше, чем у селян, обладателей неполного среднего образования, а также начального профессионального у мужчин. Лиц же со средним общим образованием в городе было на 15 % больше у мужчин и в 1,6 раза – у женщин, также среди горожанок были выше показатели начального профессионального образования. У мужчин показатели всех трех ступеней образования были выше, чем у женщин и в городе, и на селе, но, если в случае с неполным средним образованием мужчины лишь ненамного превосходили женщин, то в случае со средним общим и начальным профессиональным разница была бóльшей, особенно в деревне. В Пермской области общая доля носителей неполного среднего образования составляла 193,1 ‰, среднего общего – 156,2 ‰, а начального профессионального – 175 ‰. Различия между горожанами и селянами были схожи с таковыми в Свердловской области, однако сельское население было

²⁷⁵ Рассчитано по: Российская Федерация в 1992 году: статистический ежегодник / Госкомстат России. М., 1993. С. 27-28; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1996. С. 416, 418.; Российский статистический ежегодник: Стат. сб. М., 2000. С. 504, 506.

ближе к горожанам по показателям неполного среднего образования, а также начального профессионального у мужчин, тогда как удельный вес женщин с начальным профессиональным и мужчин со средним общим среди горожан существенно превышал показатели селян. Похожа была и степень различий между женщинами и мужчинами. Относительно же общероссийского уровня на Среднем Урале примерно на треть выше была доля лиц с начальным профессиональным образованием, но несколько ниже – удельный вес обладателей среднего общего образования. Показатели неполного среднего, в свою очередь, были лишь на 5-7 % выше в Свердловской области, но на 13-14 % – в Пермской.

Таблица 52

Число лиц с неполным средним, средним общим и начальным профессиональным образованием в возрасте 15 лет и старше в РСФСР, Свердловской и Пермской областях в 1989 г., ‰

Население	Пол	Свердловская область			Пермская область			РСФСР		
		нач. проф.	сред. общ.	непол. сред.	нач. проф.	сред. общ.	непол. сред.	нач. проф.	сред. общ.	непол. сред.
Городское и сельское	оба пола	171,1	167,8	180,2	175,0	156,2	193,1	129,9	179,2	175,1
	муж.	232,8	181,2	181,5	231,9	174,1	197,7	177,4	198,3	179,0
	жен.	119,8	156,7	179,1	126,2	140,9	189,2	90,3	163,3	171,9
Городское	оба пола	169,7	173,3	176,4	176,5	166,3	189,3	130,0	189,0	166,7
	муж.	229,4	184,3	177,5	228,8	181,8	191,8	172,4	205,1	169,0
	жен.	120,6	164,3	175,6	131,8	153,1	187,2	94,7	175,6	164,7
Сельское	оба пола	181,1	129,7	206,4	169,2	119,3	206,8	129,9	151,3	199,3
	муж.	255,0	160,5	208,1	243,5	146,0	219,2	191,4	179,1	207,2
	жен.	114,0	101,8	204,8	105,8	96,5	196,3	77,8	127,7	192,6

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-401, 408-413; Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_89.php?reg=2 (дата обращения: 02.06.2022).

Наибольшая доля лиц обоего пола с неполным средним и средним общим образованием в Свердловской области в 1989 г. приходилась на возраст 15-19 лет, составляя соответственно 509,9 и 252,6 ‰ (табл. 27, Приложение 1). Обладателей среднего общего образования становилось меньше с повышением возраста, их доля снижалась до 47,4 ‰ в группе 60 и более лет. Показатели же неполного

среднего имели два пика численности, второй из которых приходился на возраст 50-59 лет, составляя 247,4 ‰, а минимальное их значение имело место быть в группе 20-29 лет, равняясь 49 ‰. Доля лиц с начальным профессиональным образованием была наивысшей в возрастной когорте 20-29 лет, составляя 292,9 ‰, а наименьшей – в самой старшей возрастной категории, равняясь 42,2 ‰. Сравнивая уровень образования мужчин и женщин, следует отметить, что лиц с неполным средним образованием в Свердловской области было больше среди первых, нежели среди вторых в возрасте 15-39 и 60 и более лет, особенно в группе 20-29 лет (в 1,6 раза). И, наоборот, в возрасте 40-59 лет их было больше среди женщин, особенно у 50-59-летних (на 29 ‰). Доля обладателей среднего общего образования среди мужчин была немного больше в группах 30-39 и 60 и более лет, и существенно больше – в возрасте 20-29 лет (на 36 ‰), среди женщин же она была больше в группах 15-19 и 40-59 лет (на 24-26 ‰). Удельный вес лиц с начальным профессиональным образованием у мужчин был больше, чем у женщин во всех возрастных категориях, но особенно – среди лиц 40 лет и старше (в 2,2-2,6 раза). В Пермской области различия показателей неполного среднего, среднего общего и начального профессионального образования между половозрастными группами были в целом аналогичными.

То есть, в 1989 г. на Среднем Урале достаточно большая часть населения с неполным и полным средним образованием имела за спиной оконченное профессионально-техническое училище, особенно среди молодежи. Притом крайне низкие показатели неполного среднего образования в возрасте 20-29 лет свидетельствуют о том, что большая часть лиц, имевших его, окончила ПТУ. Повышенная доля лиц с начальным профессиональным образованием среди мужчин относительно женщин, а также существенное превышение уровня РСФСР по образованию данной ступени объясняются тем, что для развитой промышленности Среднего Урала было нужно много квалифицированных рабочих, которые и готовились в системе ПТУ.

Как изменился образовательный уровень населения за межпереписной период? Если в 1989 г. в Свердловской области общая доля образованных лиц

составляла 938,5 ‰, среди которых 126,8 ‰ имели начальное, 180,2 – неполное среднее, 167,8 – среднее общее, 171,1 – начальное профессиональное, 187,2 – среднее профессиональное, 14 ‰ – незаконченное высшее и 91,4 ‰ – высшее образование (табл. 48 и 52), то к 2002 г. эти показатели составили соответственно 992,1 ‰, 76,4 ‰, 148,8 ‰, 172,4 ‰, 160,4 ‰, 275,1 ‰, 24,4 и 134,6 ‰ (табл. 53). При этом между горожанами и селянами оставались большие различия. В сельской местности лиц с начальным образованием было больше в 2,3-2,4 раза, с неполным средним – в 1,5-1,6 раза, а с начальным профессиональным – в 1,3-1,4 раза. Но среди горожан было больше обладателей среднего общего образования – на 9-25 ‰, среднего специального – в 1,4-1,7 раза, незаконченного высшего – в 2,8-3,2 раза, а высшего – в 2,7-3,1 раза. В городе среди мужчин больше, чем среди женщин, были показатели начального профессионального, а также неполного среднего и среднего общего образования, при этом показатели незаконченного высшего образования были равны таковым у женщин, а показатели начального, среднего специального и высшего образования были меньше, чем у женщин. В сельской местности ситуация была такая же, но с одним отличием: у женщин были выше ещё и показатели незаконченного высшего образования.

Общая доля образованных лиц обоего пола в Свердловской области была выше 99 ‰ в возрасте от 15 до 59 лет, и немногим меньше (973,3 ‰) в самой старшей возрастной категории (табл. 28, Приложение 1). Удельный вес носителей начального образования имел два пика численности, первый из которых приходился на возраст 15-19 лет (64,8 ‰), а второй – на группу 60 и более лет (277,4 ‰); в возрасте же 20-59 лет он составлял лишь от 6,8 до 24,2 ‰. Показатели неполного среднего образования также имели два пика, приходившиеся на когорты 15-19 и 60 и более лет (462,7 и 212,2 ‰ соответственно); наименьшими же они были в группе 30-49 лет (45-53,3 ‰). Доля обладателей среднего общего образования также была наивысшей в возрасте 15-19 лет (321,5 ‰), но второй её пик имел место быть в группе 50-59 лет (183,2 ‰), наименьшей же она была среди лиц 60 лет и старше (89,1 ‰). Носителей начального профессионального образования менее всего было в возрасте 15-19

лет (63,5 ‰), а более всего – в группе 40-49 лет (219,8 ‰). Наибольший удельный вес лиц со средним специальным и высшим образованием приходился на возраст 30-39 лет – 382 и 190,7 ‰ соответственно, наименьшим же он был в первом случае – в группе 15-19 лет (63 ‰), а во втором – в самой старшей возрастной категории (102,3 ‰). Обладателей незаконченного высшего образования, как и прежде, более всего было в возрасте 20-29 лет (67,2 ‰), а меньше всего – среди лиц 60 и более лет (7,6 ‰).

Таблица 53

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в Свердловской области в 2002 г., ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с						
			высшим	незак. высшим	сред. спец.	нач. проф.	сред. общим	непол. средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	992,1	134,6	24,4	275,1	160,4	172,4	148,8	76,4
	муж.	995,9	126,7	24,2	248,8	199,7	179,3	155,4	61,6
	жен.	989,0	141,1	24,6	296,7	128,0	166,7	143,3	88,6
Городское	оба пола	993,6	145,8	26,5	286,1	154,2	175,3	139,4	66,3
	муж.	996,7	138,3	26,5	262,1	190,8	181,1	145,6	52,3
	жен.	991,0	151,9	26,5	305,7	124,3	170,6	134,4	77,7
Сельское	оба пола	981,2	50,6	9,0	192,2	207,4	150,5	219,0	152,4
	муж.	989,9	45,2	8,4	155,5	262,6	166,4	224,2	127,6
	жен.	973,2	55,6	9,6	225,6	157,1	136,0	214,2	175,1

Подсчит. по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).

Общий уровень образования мужчин и женщин был примерно равным во всех возрастных когортах. (табл. 28, Приложение 1). При этом лиц с начальным образованием среди мужчин было больше во всех возрастных группах, особенно в возрасте 20-49 лет (в 1,7-2,6 раза), за исключением самой старшей категории, в которой их было на 15 ‰ больше среди женщин. Схожая ситуация была и с неполным средним образованием, показатели которого были больше мужских у женщин 60 и более лет на 24 ‰, тогда как у мужчин остальных возрастных категорий они были больше: на 10-11 ‰ в группах 15-19 и 50-59 лет и в 1,4-1,8 раза – в возрасте 20-49 лет. Носителей среднего общего образования среди

женщин было больше в возрасте 15-19 лет (на 32 %) и у лиц 50 и более лет (на 10-16 %), тогда как среди мужчин их было немного больше в группе 20-29 лет (на 4 %), и значительно больше – у лиц 30-49 лет (на 19-39 %). Удельный вес лиц с начальным профессиональным образованием у мужчин был значительно больше во всех возрастных категориях, особенно в возрасте 15-19 и 50 и более лет (в 1,5-1,9 раза). Показатели среднего специального образования среди мужчин были больше только в группах 15-19 и 60 и более лет (на 15 и 2 % соответственно), тогда как среди женщин они были больше на 23-37 % в возрасте от 20 до 59 лет. Доля лиц с незаконченным высшим образованием среди мужчин была больше в группе 40 и более лет (на 14-29 %), тогда как у женщин она была лишь немногим больше в возрасте 30-39 лет (на 1 %), и значительно больше – в возрасте 15-29 лет (в 1,3-1,5 раза). Показатели высшего образования среди женщин были больше, чем у мужчин в возрасте 20-59 лет (на 2-44 %), а среди мужчин – в группе 60 и более лет (в 1,5 раза).

В Пермской области в 1989 г. удельный вес лиц с образованием составлял 933,4 ‰, в том числе 141,8 ‰ с начальным, 193,1 ‰ – с неполным средним, 156,2 ‰ – со средним общим, 175 ‰ – с начальным профессиональным, 173,5 ‰ – со средним специальным, 13,5 ‰ – с незаконченным высшим и 80,3 ‰ – с высшим. (табл. 49 и 52). К 2002 г. эти показатели составили соответственно 989,4 ‰, 88 ‰, 161,5 ‰, 152,4 ‰, 173,5 ‰, 274,2 ‰, 21,1 ‰, и 118,6 ‰ (табл. 54). Различия между горожанами и селянами в основном были такими же, как и в Свердловской области, но показатели начального, неполного среднего, среднего специального и высшего (в т.ч. незаконченного) отличались в несколько меньшей степени. Аналогично различалась доля обладателей образования среди мужчин и женщин.

Показатели всех ступеней образования в Пермской области были наибольшими и наименьшими в тех же возрастных когортах, что и в Свердловской области (табл. 29, Приложение 1). Но были и два исключения. Второй пик численности лиц обоего пола со средним общим образованием приходился на возраст 40-49, а не 50-59 лет, а наивысшее значение доли мужчин с высшим образованием, которое, хотя и было также в группе 50-59 лет, являлось

единственным пиковым значением, тогда как в Свердловской области имелось и второе пиковое значение в возрасте 30-39 лет. Также необходимо отметить, что в Пермской области во всех возрастных когортах были в основном выше показатели начального, неполного среднего и начального профессионального образования, но ниже – остальных ступеней образования. Различия между женщинами и мужчинами по возрастным группам были в целом аналогичны Свердловской области, кроме одного исключения: в возрасте 15-19 лет среди мужчин была меньше доля лиц со средним специальным образованием.

Таблица 54

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в Пермской области
в 2002 г., ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с						
			высшим	незак. высшим	сред. спец.	нач. проф.	сред. общим	непол. средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	989,4	118,6	21,1	274,2	173,5	152,4	161,5	88,0
	муж.	994,1	108,2	20,5	249,8	213,2	161,1	168,8	72,4
	жен.	985,4	127,1	21,6	294,4	140,7	145,2	155,5	101,0
Городское	оба пола	993,3	138,9	24,8	294,4	159,7	158,4	147,6	69,4
	муж.	996,2	129,5	24,7	276,6	190,9	164,9	154,0	55,6
	жен.	990,9	146,5	24,9	308,8	134,7	153,3	142,4	80,4
Сельское	оба пола	976,8	53,8	9,2	209,9	217,4	133,2	205,9	147,5
	муж.	987,6	44,9	7,9	170,4	279,3	150,0	213,0	122,1
	жен.	967,0	61,9	10,3	245,9	160,8	117,9	199,4	170,7

Расчитано по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Пермская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).

За межпереписной период в Свердловской области общий уровень образованности населения увеличился только на 2-9 % (табл. 55). Лиц с начальным образованием стало меньше в 1,5-1,9 раза, а носителей неполного среднего – в 1,2 раза. Удельный вес лиц со средним общим образованием незначительно снизился у мужчин (на 1 %), и немного вырос у женщин (на 6 %). Обладателей начального профессионального образования стало меньше среди мужчин (на 14 %), но больше среди женщин (на 7 %). Показатели же среднего специального, незаконченного высшего и высшего образования существенно

выросли: соответственно в 1,4-1,6 раза, 1,7-1,8 раза и 1,4-1,5 раза. В сельской местности более сильно, нежели в городе, выросли показатели всех ступеней образования среди женщин. У сельских мужчин увеличились показатели среднего специального и высшего образования, также выросли, а не снизились, показатели неполного среднего, среднего общего и начального профессионального. Кроме того, доля лиц с начальным образованием на селе сократилась менее существенно, чем в городе.

Таблица 55

Доля лиц городского и сельского населения Свердловской области в возрасте 15 лет и старше, имевших образование в 2002 г. к 1989 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с						
			высшим	незак. высшим	сред. спец.	нач. проф.	сред. общим	непол. средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	106	147	174	147	94	103	83	60
	муж.	102	140	181	159	86	99	86	52
	жен.	109	154	171	139	107	106	80	67
Городское	оба пола	105	146	174	145	91	101	79	58
	муж.	102	138	180	158	83	98	82	49
	жен.	108	152	169	138	103	104	77	64
Сельское	оба пола	111	158	176	161	115	116	106	72
	муж.	104	156	171	174	103	104	108	63
	жен.	118	160	181	153	138	134	105	80

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-413; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).

Общий уровень образованности среди обоих полов практически не изменился в возрасте 15-49 лет и вырос на 5 % в группе 50-59 лет, но в самой старшей возрастной категории он увеличился практически на треть (на 31 %) (табл. 30, Приложение 1). Лиц с начальным образованием стало существенно больше в группе 15-19 лет (в 1,4 раза) и колоссально больше – в возрасте 20-29 лет (в 2,9 раза). При этом в возрастных когортах 30-39 и 60 и более лет их стало меньше в 1,2-1,6 раза, а в группах 40-49 и 50-59 лет – соответственно в 8,3 и 11,4 раза. Показатели неполного среднего образования снизились на 9 % среди лиц 15-

19 лет, а в возрасте 30-59 лет – в 2,2-3,7 раза, но выросли в 2,2 раза в группе 20-29 лет и на 20 % в самой старшей возрастной категории. Носителей среднего общего образования стало больше в возрасте 15-19 и 50 и более лет – соответственно в 1,3 и 1,9-2,2 раза, но меньше среди лиц 20-39 и 40-49 лет – в 1,2-1,6 раза и на 3 %. Доля обладателей начального профессионального образования существенно сократилась в возрастной когорте 15-39 лет (в 1,3-2 раза), но среди лиц 40 лет и старше она выросла в 1,3-2,3 раза. Удельный вес лиц со средним специальным, незаконченным высшим и высшим образованием увеличился во всех возрастных группах, но в наибольшей степени – соответственно в возрасте 30 лет и старше (в 1,5-2 раза), в группах 15-19 и 30-59 лет (в 1,6-2,6 раза) и среди населения 50 и более лет (в 1,9-2,3 раза). Среди мужчин в основном более интенсивно росли и слабее снижались показатели начального, неполного среднего, среднего общего и специального, а также незаконченного высшего образования. У женщин же в целом более интенсивно росли показатели начального профессионального и высшего образования, и кроме того, в старших возрастных группах – начального, неполного среднего, среднего общего и специального, а в возрасте 30-49 лет – незаконченного высшего.

В Пермской области за более чем десятилетие уровень образования населения и в городе, и в сельской местности вырос примерно в той же степени, что и в Свердловской области (табл. 56). Отличий было немного: в сельской местности доля мужчин с неполным средним образованием незначительно сократилась, а не выросла; кроме того, в меньшей степени увеличились показатели среднего общего и незаконченного высшего образования, а также высшего на селе, но в большей – начального профессионального и среднего специального у всех категорий населения, и высшего – среди горожан. В различных возрастных группах структура роста образовательных показателей также во многом была схожа с таковой в Свердловской области (табл. 31, Приложение 1). Среди отличий следует отметить, что женщин со средним специальным образованием в возрасте 20-29 лет стало на 9 % больше, а не на 6 % меньше. Кроме того, различалась интенсивность роста и снижения

образовательных показателей: в Пермской области в основном менее интенсивно росли показатели высшего и незаконченного высшего образования, а также начального и неполного среднего среди лиц 20-29 лет, однако более интенсивно росли показатели начального профессионального и среднего специального, а среди лиц старших поколений – более сильно выросли либо меньше сократились показатели начального, неполного среднего, среднего общего и высшего.

Таблица 56

Доля лиц городского и сельского населения Пермской области в возрасте 15 лет и старше, имевших образование в 2002 г. к 1989 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с						
			высшим	незак. высшим	сред. спец.	нач. проф.	сред. общим	непол. средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	106	148	156	158	99	98	84	62
	муж.	102	140	158	171	92	93	85	54
	жен.	110	154	155	149	111	103	82	68
Городское	оба пола	105	151	160	157	90	95	78	57
	муж.	102	145	164	171	83	91	80	50
	жен.	108	155	156	147	102	100	76	62
Сельское	оба пола	111	146	148	172	128	112	100	68
	муж.	104	134	141	194	115	103	97	57
	жен.	118	156	156	162	152	122	102	77

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-401; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Пермская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).

Таким образом, в постсоветский период рост образовательного уровня населения в целом продолжился. Общая доля лиц обоего пола с образованием от неполного среднего и выше выросла в Пермской области с 79 % до 90 %, и с 81 % до 92 % – в Свердловской, а от среднего полного и выше – с 60 до 74 и с 63 % до 77 % соответственно. Продолжил сокращаться удельный вес лиц, имевших только начальное или неполное среднее образование. Больше стало обладателей высшего и среднего специального образования: в Пермской области 12 и 27 % соответственно, 13 и 28 % – в Свердловской. Однако среди молодежи в полной мере проявились результаты образовательных реформ. Из-за снижения

образовательного ценза вырос удельный вес лиц с неполным средним образованием, а число носителей среднего общего образования сократилось, несмотря на рост количества средних школ. Доля обладателей образования от среднего общего и выше в возрасте 20-29 лет стала составлять в Пермской и Свердловской областях 87 % и 88 %, хотя в 1989 г. она равнялась соответственно 92 и 94 %. Следствием тяжелой экономической и политической ситуации в стране стало увеличение количества тех, кто не получил никакого образования, кроме начального: среди молодежи 20-29 лет обоих полов в Пермской области их стало больше в 2,4 раза, в Свердловской – в 2,9 раза, а среди мужчин – соответственно в 2,9 и 3,5 раза. Сократилось и число лиц, окончивших ПТУ, что также связано с тяжелой экономической ситуацией, сокращением рабочих мест на предприятиях и, как следствие, ненужностью новых людей с рабочими профессиями. Впрочем, продолжился рост доли обладателей среднего специального и высшего образования, которая составила в группе 20-29 лет в Пермской области соответственно 32 и 12 %, и в Свердловской – 30 и 14 %. Ещё больше их стало в возрасте 30-39 лет – соответственно 39 и 16 %, и 38 и 19 %. С одной стороны, это было следствием появления возможности обучаться на платной основе. С другой стороны, если говорить о высшем образовании, то в регионе появилось большое количество частных вузов, в связи с чем выросла и численность студентов, и удельный вес окончивших вузы.

В Российской Федерации в 2002 г. общая доля лиц, получивших какое-либо образование, составляла 990 ‰ (табл. 57). Среди них 78 ‰ имели начальное, 139,2 ‰ – неполное среднее, 177,4 ‰ – среднее общее, 128,1 ‰ – начальное профессиональное, 274,6 ‰ – среднее специальное, 31,2 ‰ – незаконченное высшее и 161,6 ‰ – законченное высшее образование. На Среднем Урале среди лиц обоего пола выше, чем по России в целом, были показатели неполного среднего и начального профессионального образования (рис. 54). Лиц с одним лишь начальным общим образованием было больше и среди горожан, и в сельской местности в обеих областях региона, однако среди всего населения их было больше в Пермской области, но незначительно меньше – в Свердловской.

Показатель среднего общего образования в регионе был в основном ниже у всех групп населения, но особенно – среди селян и в Пермской области. Удельный вес обладателей среднего специального образования был почти равен общероссийскому среди всего населения, а также в городе, но в сельской местности он был близок ко всероссийскому в Пермской области и существенно отставал от него – в Свердловской (рис. 55). Лиц же с высшим и незаконченным высшим образованием в регионе по-прежнему было существенно меньше у всех групп населения. То есть, среднее и профессионально-техническое образование на Среднем Урале развивалось в том же темпе, что и в стране в целом, но среднее специальное и высшее было всё так же менее развито, несмотря на продолжавшийся рост доли его обладателей.

Таблица 57

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше в 2002 г. среди городского и сельского населения РФ, ‰

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с						
			высшим	незак. высшим	сред. спец.	нач. проф.	сред. общим	непол. средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	990,0	161,6	31,2	274,6	128,1	177,4	139,2	78,0
	муж.	994,8	157,3	31,5	253,4	159,0	188,8	142,7	62,1
	жен.	985,9	165,2	30,9	292,3	102,2	167,8	136,3	91,2
Городское	оба пола	994,2	192,2	37,4	295,9	116,4	176,7	121,2	54,4
	муж.	997,0	188,2	38,1	277,3	140,5	186,5	124,4	41,9
	жен.	991,9	195,4	36,7	311,2	96,5	168,7	118,6	64,8
Сельское	оба пола	978,0	74,3	13,6	213,7	161,5	179,3	190,5	145,0
	муж.	989,0	72,0	13,1	187,6	209,9	195,3	193,2	117,8
	жен.	968,3	76,4	14,0	236,7	119,0	165,3	188,1	168,9

Подсчит. по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 1. Все население, городское, сельское по уровню образования, полу и возрастным группам [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_01.xls (дата обращения: 02.07.2022).

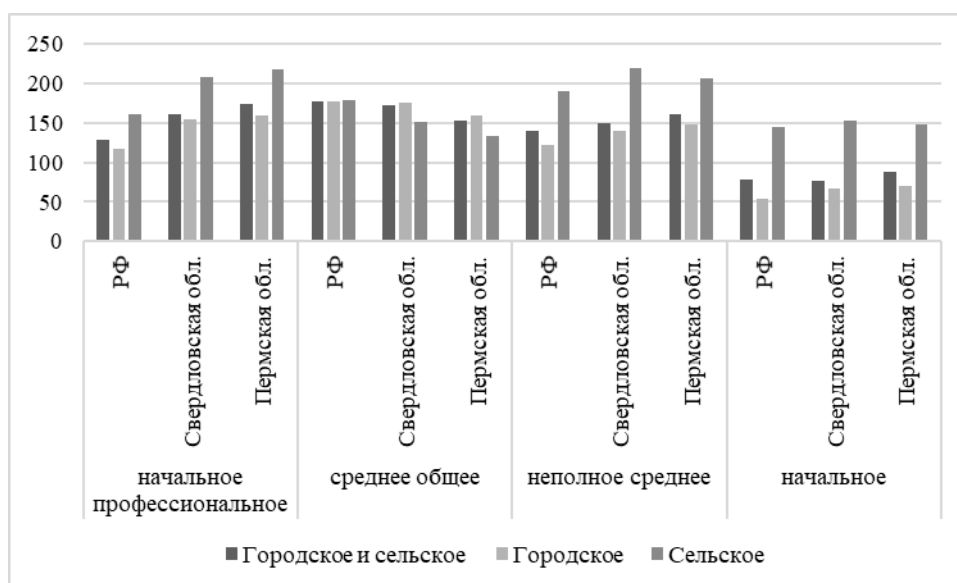

Рис. 54. Удельный вес лиц с начальным профессиональным, средним общим, неполным средним и начальным образованием на Среднем Урале и в РФ в 2002 г. (оба пола), в %²⁷⁶

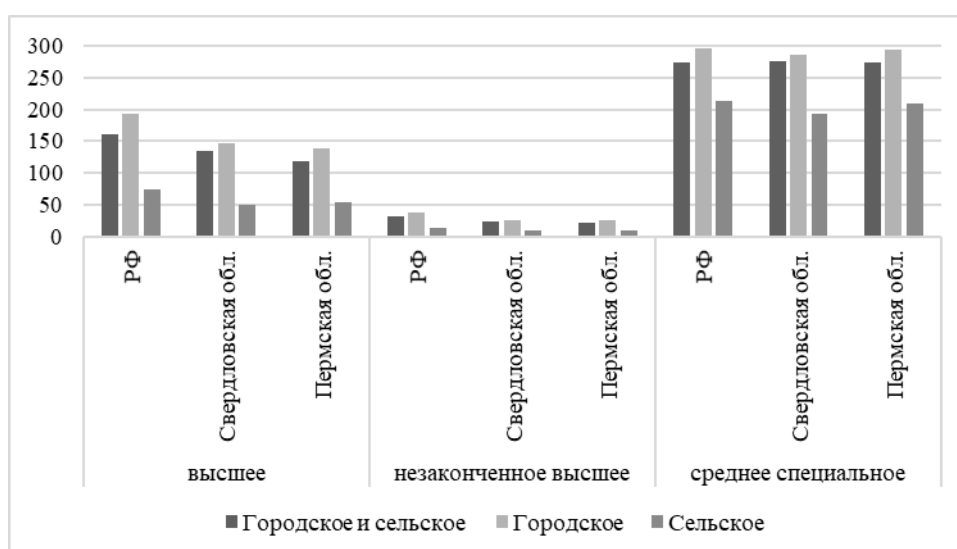

Рис. 55. Удельный вес лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием на Среднем Урале и в РФ в 2002 г. (оба пола), в %²⁷⁷

В итоге, после завершения образовательного перехода и проведения образовательных реформ в начале 1990-х гг., уровень образования населения Среднего Урала претерпел ряд существенных изменений. Хотя в целом, среди лиц

²⁷⁶ Сост. по материалам табл. 53, 54 и 57.

²⁷⁷ Сост. по материалам табл. 53, 54 и 57.

15 лет и старше доля лиц, получивших образование от неполного среднего и выше, а также неполное среднее, продолжила расти, а общий удельный вес образованного населения достиг высоких показателей даже в самой старшей возрастной категории. Однако среди молодежи 15-19 и 20-29 лет, из-за снижения образовательного ценза, возросло число с неполным средним образованием, а из-за тяжелой экономической ситуации – даже увеличилось число тех, кто не окончил неполную среднюю школу. Общая доля молодежи с образованием от среднего общего до высшего сократилась в сравнении с 1989 г. Впрочем, из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений существенно увеличился удельный вес лиц со средним специальным и высшим образованием в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет. Тем не менее, в регионе лиц с высшим, а также отчасти и со средним специальным образованием по-прежнему было меньше всероссийского уровня. Поэтому, в целом, результаты государственных мероприятий в сфере образования в постсоветский период следует считать противоречивыми.

В конце 1950-х – начале 1990-х гг. как в стране в целом, так и на Среднем Урале, продолжался образовательный переход. Четвертый его этап, начавшись в самом конце 1958 г. и завершившись в 1974 г., был связан с введением всеобщего восьмилетнего обучения и постепенным переходом ко всеобщему среднему образованию. В рамках данного курса развивалась сеть полных средних школ и средних специальных учебных заведений, росла численность учеников и студентов. Проведенные мероприятия привели к увеличению удельного веса лиц с образованием от неполного среднего до высшего: если в 1959 г. среди населения 10 лет и старше он составлял в Пермской области 33 %, в Свердловской – 37 %, а среди молодежи в возрасте 20-29 лет – 48 и 53 %, то к 1970 г. он достиг соответственно 46 и 51 % и 86 и 90 %. За десятилетие очень существенно выросли показатели среднего общего образования, а среди молодежи – многократно. Доля обладателей высшего образования, несмотря на существенный рост, всё ещё

оставалась сравнительно небольшой: в Пермской и Свердловской областях среди всего населения 2,8 % и 3,5 % соответственно, а в возрастной группе 30-39 лет – 6,3 и 7,5 %.

Пятый, и последний, этап образовательного перехода происходил с 1974 г. по начало 1990-х гг. Его основное содержание состояло во введении всеобщего обязательного среднего образования. Для его обеспечения расширялись сеть и контингенты учащихся средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений. Следствием этих мероприятий стало существенное увеличение доли лиц, получивших среднее общее образование и выше. Среди населения 10 лет и старше в Пермской и Свердловской областях она выросла соответственно с 19 и 24 % в 1970 г. до 34 и 39 % в 1979 г., а в период с 1979 по 1989 гг. среди лиц 15 лет и старше она увеличилась с 37 и 42 % до 54 и 58 %. В возрасте же 20-29 лет удельный вес обладателей образования от среднего общего и выше вырос соответственно с 44 и 50 % в 1970 г. до 61 и 69 % в 1979 г. и до 88 и 91 % в 1989 г., что позволяет говорить о завершении в это время образовательного перехода. Показатели высшего образования также выросли, достигнув в группе 30-39 лет к 1989 г. в Пермской области 12 %, и 13 % – в Свердловской. Но среди всего населения обладатели высшего образования составляли только 8 и 9 % соответственно.

Проведение образовательных реформ 1990-х гг., а также изменение политической, экономической и демографической ситуации в стране повлияли на динамику уровня образования населения. В целом к 2002 г. среди населения 15 лет и старше удельный вес лиц с образованием от среднего общего и начального профессионального до высшего в Пермской и Свердловской областях вырос с 60 и 63 % до 74 и 77 % соответственно. Однако среди молодежи 15-19 и 20-29 лет из-за снижения образовательного ценза, возросло число лиц с неполным средним образованием, а из-за тяжелой экономической ситуации – даже число тех, кто не окончил неполную среднюю школу, в связи с чем сократилась и доля лиц с образованием от среднего общего до высшего. Тем не менее, удельный вес лиц со

средним специальным и высшим образованием существенно вырос не только среди всего населения, достигнув в Пермской области соответственно 27 и 12 %, и в Свердловской – 28 и 13 %, но и в группах 20-29 и 30-39 лет из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений. Всё это позволяет говорить о противоречивости результатов образовательной политики постсоветского периода.

В сравнении с общероссийским уровнем, в период с 1959 по 2002 гг. на Среднем Урале более успешно развивалась система среднего образования, из-за чего показатели неполного среднего образования были в основном выше, а полного среднего – постепенно достигли и отчасти даже превысили всероссийские. Однако показатели среднего специального образования на протяжении этого периода, несмотря на их существенный рост, были в основном ниже общероссийских, а высшего и незаконченного высшего – существенно ниже, что свидетельствовало о менее успешном развитии данных ступеней образования в регионе.

Заключение

С конца XIX в. и до начала 1990-х гг., как в России в целом, так и на Среднем Урале, происходил образовательный переход, вызванный процессами модернизации, охватившими экономическую, политическую, социальную, демографическую сферы российского общества. Суть образовательного перехода состояла во внедрении грамотности и образования всего населения. На первом его этапе (конец XIX в. – 1930 г.) шла подготовка к введению всеобщего обязательного обучения, заключающаяся в создании и развитии сети начальных школ и увеличению ученических контингентов, а также осуществлялась работа по ликвидации неграмотности взрослого населения трудоспособного возраста. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г. позволила определить отправную точку образовательного перехода: грамотных в Российской империи было 27,6 % в возрасте 9 и более лет, и 29,9 % – в группе 9-49 лет, а на Среднем Урале – на территории Пермской области соответственно 22,8 и 25,9 %, и 24,2 и 27,8 % – на территории Свердловской. До начала XX века поиски средств на реализацию народного образования за счет общественных организаций и добровольных пожертвований не дали ощутимых результатов, мешали сословные преграды. Только после установления советской власти дело образования населения стало функцией государства. Результатом этих мероприятий стал многократный рост уровня грамотности населения. Если в 1897 г. в возрасте 9 и более лет меньше четверти населения умели читать, то в 1926 г. на Среднем Урале таковых было уже больше половины, а среди молодежи 9-19 и 20-29 лет доля грамотных увеличилась на территории Пермской области соответственно с 32,4 и 26,4 % до 64,2 и 71,5 %, а на территории Свердловской – с 35 и 28,4 % до 64,8 и 70,3 %.

На втором этапе, начавшемся в 1930 г., когда система образования стала одним из приоритетов государства (содержание школьных помещений, подготовка учительских кадров, подготовка учебников и пр.), началось осуществление всеобщего обязательного и бесплатного начального обучения, а в

городах и семилетнего, продолжалась и ликвидация неграмотности взрослых. В это время существенно расширилось образовательное пространство, в основном сложилась система образования страны, которая обеспечивала преемственность каждой её ступени. Результатом развития образовательной сети и ученических контингентов начальных и средних школ, профессионально-технических школ (ФЗУ), ссузов и вузов, системы подготовки учительских кадров стал существенный рост уровня грамотности населения. К 1939 г., несмотря на огромный рост населения региона, была обеспечена в основном всеобщая грамотность населения Среднего Урала в возрасте 9-49 лет: в Пермской области читать отныне умели 89 % населения обоего пола, а в Свердловской – 90,3 %. Среди населения 9-19 лет грамотность была близка к абсолютной – соответственно 97,5 и 97,9 %, а в группе 20-29 лет – 92 и 92,1 %. Впрочем, в старших возрастных категориях доля неграмотных оставалась ещё высокой, а сельские женщины 60 лет и старше были неграмотны почти поголовно. Доля обладателей незаконченного высшего и среднего (специального, общего и неполного) образования была в регионе в целом небольшой: около 10 % населения 10 и более лет, в возрастной когорте 20-29 лет в Свердловской и Пермской областях – соответственно 17 и 16 %, а в группе 30-39 лет – 9 и 7 %, но в это время было положено начало процессу обеспечения населения средним образованием. Лиц же с высшим образованием было меньше 1 % среди всего населения. Эта ступень образования находилась в стадии становления.

Практическое разрешение проблемы безграмотности населения трудоспособного возраста определило задачи третьего этапа образовательного перехода (1949 – 1958 гг.): осуществление всеобщего обязательного неполного среднего обучения (семилетка). Её выполнение было обеспечено сохранением всеобща в условиях Великой Отечественной войны, развитием сети неполных и полных средних школ, увеличением ученических контингентов и численности учителей. Кроме того, существенную роль сыграла организация в 1943-1944 гг. и дальнейшее развитие сети вечерних (сменных) школ в городах и на селе, в которых получали образование работавшие подростки и взрослые. Продолжена

была и работа по ликвидации неграмотности, значительную роль в этом деле сыграли именно вечерние школы. В итоге, в 1959 г. уровень грамотности населения 9-49 лет составил в Свердловской области 98,3 %, и 98,2 % – в Пермской, а с учетом старших возрастных категорий – соответственно 93 и 91,6 %. Доля неграмотных среди лиц 50 и более лет ещё оставалась значительной, особенно у женщин, но государство и не ставило задачи обучать их, а в период их молодости они либо не могли обучиться грамотности, либо забыли её, не имея достаточных возможностей по её применению. Доля обладателей незаконченного высшего и среднего (общего, специального и неполного) образования стала составлять почти треть населения региона, а в группах 20-29 и 30-39 лет – более 40 %. Высшее же образование по-прежнему имели немногие: в Пермской и Свердловской областях соответственно 1,6 и 2,2 % среди лиц 10 и более лет, а в группах 20-29 и 30-39 лет – 2,1 и 2,8 % в Пермской области и 2,7 и 3,8 % – в Свердловской. В этом отношении регион находился в догоняющем положении.

Четвертый этап, начавшись в самом конце 1958 г. и завершившись в 1974 г., был связан с введением всеобщего восьмилетнего обучения и постепенным переходом ко всеобщему среднему образованию. В рамках данного курса развивалась сеть полных средних школ и средних специальных учебных заведений, росла численность учеников и студентов. Проведенные мероприятия привели к увеличению удельного веса лиц с образованием от неполного среднего до высшего: если в 1959 г. среди населения Среднего Урала 10 лет и старше он составлял в Пермской области 33 % и 37 % в Свердловской, а среди молодежи в возрасте 20-29 лет – 48 и 53 % соответственно, то к 1970 г. он достиг 46 и 51 % и 86 и 90 %. Доля обладателей высшего образования, несмотря на существенный рост количества студентов (дневной, вечерней и заочной форм обучения), всё ещё оставалась сравнительно небольшой: среди всего населения в Пермской области 2,8 %, и 3,5 % в Свердловской, а в возрастной группе 30-39 лет – соответственно 6,3 и 7,5 %. Этот этап, в отличие от предыдущих, когда основным содержанием перехода была борьба за всеобщую грамотность, дал старт борьбы за повышение уровня образования населения.

Пятый, и последний, этап образовательного перехода происходил в 1974 – начале 1990-х гг. Его содержанием стало введение всеобщего обязательного среднего и расширение средне-специального образования. Для его обеспечения увеличивалось образовательное пространство, расширялись сеть и контингенты учащихся средних школ, развивалась система средних профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений (техникумов, педагогических, медицинских и др. училищ). Существенно выросло финансирование учебных заведений различными министерствами и ведомствами. Следствием мероприятий, осуществлявшихся государством в сфере образования, стало существенное увеличение доли лиц, получивших среднее общее образование и выше. Динамика роста образованности населения была постоянной и развивалась по нарастающей. Среди населения 10 лет и старше она выросла в Пермской и Свердловской областях с 19 и 24 % в 1970 г. до 34 и 39 % в 1979 г., а в период с 1979 по 1989 гг. среди лиц 15 лет и старше она увеличилась соответственно с 37 и 42 % до 54 и 58 %. В возрасте же 20-29 лет удельный вес обладателей образования от среднего общего и выше вырос соответственно с 44 и 50 % в 1970 г. до 61 и 69 % в 1979 г. и до 88 и 91 % в 1989 г. Полученные результаты позволяют констатировать завершение образовательного перехода в регионе. Показатели высшего образования также выросли, достигнув в группе 30-39 лет к 1989 г. в Пермской области 12 %, и 13 % – в Свердловской. Но среди всего населения обладателей высшего образования было только 8 и 9 % соответственно.

После завершения образовательного перехода, в конце XX в. на сферу образования, на динамику процесса роста образованности населения повлияли реформы 1992-1993 гг., а также изменение политической, экономической и демографической ситуации в стране. В целом, к 2002 г. среди населения 15 лет и старше удельный вес лиц с образованием от среднего общего и начального профессионального до высшего в Пермской и Свердловской областях вырос с 60 и 63 % до 74 и 77 % соответственно. Однако, среди молодежи 15-19 и 20-29 лет из-за снижения образовательного ценза (отказ от всеобщего среднего

образования, обязательным стало получение только неполного среднего образования в объеме 8 классов), возросло число обладателей неполного среднего образования, а из-за тяжелой экономической ситуации – многократно увеличилось число тех, кто не окончил неполную среднюю школу, в связи с чем сократилась и доля лиц с образованием от среднего общего до высшего. Тем не менее, удельный вес лиц с высшим образованием существенно вырос не только среди всего населения, достигнув в Пермской области 12 % и 13 % в Свердловской, но и в возрастных группах 20-29 и 30-39 лет до 12 и 14 % и 16 и 19 % соответственно, из-за появления возможности платного обучения и организации частных учебных заведений. Это позволяет говорить о противоречивости результатов образовательной политики первого постсоветского десятилетия. Образовательная система в 1990-е годы развивалась по инерции, что отмечалось экспертами, наработанный потенциал предшествующего периода не позволил её сокрушительно разрушить.

По сравнению с общероссийскими показателями уровень грамотности населения Среднего Урала в целом отставал в 1897 г., но был приближен к ним в 1926, 1939 и 1959 гг. Показатели же неполного высшего и среднего образования в основном отставали от уровня РСФСР и в 1939 г., и в 1959 г., но степень этого отставания сократилась, тогда как показатели законченного высшего образования в это время усилили своё отставание. В период с 1959 по 2002 гг. показатели неполного среднего образования были в основном выше, а полного среднего – постепенно достигли и отчасти даже превысили всероссийские, что говорит о более успешном развитии этой ступени среднего общего образования. Однако удельный вес лиц со средним специальным образованием на протяжении этого периода, несмотря на его существенный рост, был в основном ниже общероссийского уровня, а лиц с высшим и незаконченным высшим – существенно ниже, что свидетельствует о менее успешном развитии данных ступеней образования в регионе, догоняющем их развития.

Говоря о различиях между мужчинами и женщинами, следует отметить, что если поначалу в регионе среди мужчин всех возрастов были выше показатели

всех ступеней образования, то с течением времени они стали выше среди женщин: сначала показатели неполного среднего образования, затем полного среднего, среднего специального и высшего (вначале у молодых, а после и в старших возрастных когортах). При этом, когда среди молодых женщин стало больше обладательниц среднего специального и высшего образования, доля лиц с неполным и полным средним образованием среди молодых мужчин вновь стала возрастать.

Подводя итоги, следует констатировать, что переход ко всеобщей грамотности на Среднем Урале в основном произошел к 1939 г., а в целом – к 1959 г. Процесс движения ко всеобщему полному среднему образованию был подорван Великой Отечественной войной. Сначала было обеспечено всеобщее семилетнее, а затем – восьмилетнее обучение, то есть получение населением неполного среднего образования. А всеобщее полное среднее образование среди молодежи было в целом достигнуто только к 1989 г. После реформ 1992-1993 гг. система образования страны продолжила развиваться по инерции, что обеспечило продолжение роста образовательного уровня населения при наличии негативных явлений среди молодежи.

Список источников и литературы

Исторические источники:

Опубликованные:

Статистические источники

1. Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. – URL: <http://www.perepis2002.ru> (дата обращения: 02.07.2022).
2. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 1. Все население, городское, сельское по уровню образования, полу и возрастным группам [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. – URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_01.xls (дата обращения: 02.07.2022).
3. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. – URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).
4. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Пермская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. – URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022).
5. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки / изд. ЦСУ Союза ССР. – М., 1927-1929. 10 т. Вып. 7: Возраст и грамотность населения СССР. 1928. – 111, [1] с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Уральская область: [таблицы]. Отд. 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность / ЦСУ СССР, Отдел переписи. М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. – С. 93-303, [1] л. карт. –

- Отдельный оттиск из издания: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 4. – М., 1928.
7. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Свердловская область // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=56&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).
 8. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения СССР и союзных республик. РСФСР // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_age_39.php?reg=1&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).
 9. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Возрастной состав населения краев, областей, автономных республик, автономных областей и округов РСФСР. Молотовская (ныне Пермская) область // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_39.php?reg=39&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 20.06.2022).
 10. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Свердловская область // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=69 (дата обращения: 20.06.2022).
 11. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения СССР и союзных республик по полу и возрасту. РСФСР // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_ill_39.php?reg=2 (дата обращения: 20.06.2022).
 12. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Распределение неграмотного населения регионов РСФСР по полу и возрасту. Молотовская (ныне Пермская) область // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL:

- http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ill_39.php?reg=52 (дата обращения: 20.06.2022).
13. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (дата обращения: 19.01.2022).
 14. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги / Отв. ред. Ю.А. Поляков // Институт российской истории и Управление статистики населения Госкомстата России. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
 15. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. Россия. – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр "БЛИЦ". 1999. – 208 с.
 16. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Российская СФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=1 (дата обращения: 19.01.2022).
 17. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022).
 18. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).
 19. Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. – URL:

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php?reg=2 (дата обращения: 19.01.2022).

20. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и союзных республик по возрасту и уровню образования. РСФСР [Электронный ресурс] (дата обращения: 02.06.2022).
21. Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. – 372 с.
22. Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду / под ред. И.И. Симанова. – Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1889. – [6], 1051, 184, XV с.
23. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: (в 14 т.). Т. 3, кн. 1: Образование / Рос. Федерация. Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2004. – 343 с.
24. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года: (в 14 т.). Т. 3, кн. 2: Образование / Рос. Федерация. Федер. служба гос. статистики. Офиц. изд. – М.: Статистика России, 2004. – 345 с.
25. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963. – 456 с.
26. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года [В 7-ми т.] – М.: Статистика, 1972. – Т. 3. Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – 1972. – 576 с.
27. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: Стат. сборник / Госкомстат СССР. – М., 1989. Т. 3. Ч. 1. Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – 1989. – 408 с.
28. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года: Стат. сборник / Госкомстат СССР. – М., 1989. Т. 3. Ч. 2. Уровень образования населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. – 1989. – 304 с.

- 29.Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. – Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. 629 с.
- 30.Культурное строительство СССР: Стат. сб. – М.-Л.: Госпланиздат, 1940. – 268 с.
- 31.Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник / Молот. обл. стат. упр.; ред. М. И. Тумуров. – Молотов: Молотовское книжное издательство, 1957. – 200, [1] с.
- 32.Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник / Стат. упр. Перм. обл.; ред. Ю. В. Стрелков. – Свердловск: Госстатиздат, 1961. – 156, [1] с.
- 33.Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник / Стат. упр. Перм. обл.; сост.: В. М. Васильева и др.; отв. за вып. Н. П. Агеева. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1986. – 190, [1] с.
- 34.Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке, 1971-1975 годы: статистический сборник / Стат. упр. Перм. обл.; подгот.: В. М. Аксиньина, Л. М. Баранцева, М. А. Ковина и др. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1976. – 215 с.
- 35.Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник / Стат. упр. Перм. обл.; [ред. М. И. Тумуров]. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1967. – 269 с.
- 36.Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник / Стат. упр. Перм. обл.; подгот.: В. М. Аксиньина, Л. М. Баранцева, М. А. Ковина и др. – Пермь: Пермское книжное издательство, 1977. – 136, [7] с.
- 37.Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл.; ред. Г. Г. Латышев, Н. Е. Старков, М. Я. Трофимов, М. Ф. Кузнецова. – Свердловск: Госстатиздат, 1962. – 230 с.

38. Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник / Стат. упр. Свердл. обл.; ред. Г. Г. Латышев. – Свердловск: Госстатиздат, 1956. – 151 с.
39. Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный стат. ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1987. – 766 с.
40. Население СССР: По данным Всесоюз. переписи населения 1979 г. – М.: Политиздат, 1980. – 32 с.
41. Начальные училища ведомства Министерства народного просвещения в 1914 году. – Петроград: Типо-литография М.П. Фроловой, 1916. – XVI, 77, XII с.
42. Образование в России. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 414 с.
43. Образование в Российской Федерации: Ст. сб. / Госкомстат России. – М., 1995. – 279 с.
44. Образование. Уровень образования населения [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=81> (дата обращения: 02.02.2022).
45. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года: в 2 т. / Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.; под редакцией Н.А. Тройницкого. – СПб.: Паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. Т. 1. СПб., 1905. – [4], XXI, 268 с.
46. Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7-го апреля 1890 года. – Пермь, 1892. – 107; 24 с.
47. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года [Текст]: вып. 1-16 / ред. В. И. Покровского; Министерство народного просвещения. СПб.: тип. "Экономия", 1913-1916. – Вып. 7, Оренбургский учебный округ. Губернии: Оренбургская, Пермская и Уфимская; области: Тургайская и Уральская. Ч. 1. – 1914. – 26, 84 с.

48. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. – СПб., 1899-1905. – 10: Вятская губерния. – СПб., 1904 – [4], XII, 267 с.
49. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. – СПб., 1899-1905. – 31: Пермская губерния. СПб., 1904. – [4], XII, 301 с.
50. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. 1-89. – СПб., 1899-1905. – 78: Тобольская губерния. – СПб., 1905. – [4], XLVI, 247 с.
51. Результаты однодневной переписи, произведенной 26 марта 1873 года (материалы для статистики города Екатеринбурга). – Екатеринбург: Типография Е. Ахматовой, 1873. – 14 с.
52. Российская Федерация в 1992 году: статистический ежегодник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России). – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1993. – 654 с.
53. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. – М.: Логос, 1996. – 1202 с.
54. Российский статистический ежегодник: статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России); [редкол.: В. Л. Соколин – пред. и др.]. – М.: Гос. ком. Рос. Федерации по статистике, 2000. – 642, [1] с.
55. Свердловская область в 1999-2003 годах: статистический сборник (04001). – Екатеринбург: б.и., 2004. – 183 с.
56. Свердловская область в 2010 – 2014 годах: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 246 с.
57. Свердловская область в цифрах в 1992 году / Госкомстат Российской Федерации. Свердловское областное управление статистики. – Екатеринбург, 1993. Ч.1. – 147 с.

58. Свердловская область в цифрах за 1971-1975 годы. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1976. – 192 с.
59. Свердловская область в цифрах. 1966-1970 гг. Статистический сборник. – Свердловск: Свердловское отделение изд-ва «Статистика», 1971. – 148 с.
60. Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1981. – 176 с.
61. Свердловская область в цифрах. 1981-1985 годы: Стат. сб. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. – 128 с.
62. Свердловская область в цифрах. 1986-1990 годы: Стат. сб. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – 144 с.
63. Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. – 256, 16 с.
64. Свердловская область за 80 лет: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. – Екатеринбург, 2015. – 216 с.
65. Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат). – Пермь, 2014. – 444 с.
66. Сулькевич С.И. Население СССР [Итоги переписи 1939 г.]. – М.: Госполитиздат, 1939. – 36 с.
67. Уральское хозяйство в цифрах, 1927 г.: краткий статистический справочник / РСФСР, Урал. обл. стат. упр.; [авт. предисл. М. Мудрик]. – Свердловск: Издание Уральского областного статистического управления, 1927. – XXI, 513, [5] с.
- Картографические материалы*
- 68.18. Пермская и Свердловская область // Карманный атлас СССР / Гл. упр. геодезии и картографии при СНК СССР. – Ленинград: Б. и., 1939 (1-я картографическая фабрика ГУГК при СНК СССР). – [4], 30, [2] с., 1 л. диагр., 50 л. карт.: диагр., карт.

- 69.Карта Российской Империи в границах 1897 г. (Shapefile, поуздная) // Кесслер Хайс и Маркевич Андрей // Электронный архив Российской исторической статистики, XVIII–XXI вв.: [сайт]. Раздел сайта «Карты». – URL: <https://ristat.org/node/84> (дата обращения: 01.11.2020).
- 70.Схема районов Уральской области в границах на 1 марта 1933 г. Уральская советская энциклопедия. – Свердловск: Уралкнижтрест, 1933. Изображение (картографическое).
- 71.Цифровая географическая основа Российской Федерации и сопредельных государств масштаба 1:2 500 000 // Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского: [сайт]. Раздел сайта «Информационные ресурсы», подраздел сайта «Цифровые географические основы». – URL: <https://vsegei.ru/ru/info/topo/topo2500/> (дата обращения: 01.11.2020).
- Законодательные акты и сборники законодательных актов*
- 72.Конституция Российской Федерации. Статья 43 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8452df644dd1f63f07ca7744f87beddac2947282/?ysclid=l6webjrlcc331033317 (дата обращения: 15.04.2023).
- 73.Конституция (Основной закон) РСФСР в редакции от 11 мая 1925 г. [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/932/> (дата обращения: 01.01.2022).
- 74.Конституция (Основной закон) СССР в редакции от 5 декабря 1936 г. : [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России [сайт]. – URL: <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/9623/> (дата обращения: 01.01.2022).
- 75.Конституция РСФСР 1918. Раздел второй. Общие положения Конституции РСФСР [Электронный ресурс] // Электронный музей конституционной истории России: [сайт]. – URL:

- <http://rusconstitution.ru/library/constitution/articles/684/> (дата обращения: 01.01.2022).
76. Конституция СССР в редакции от 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации: [сайт]. – URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1977/red_1977/5478732/?ysclid=l6qbvcsy9ng749760281 (дата обращения: 15.04.2023).
77. Всеобщее обучение. Сборник законов и правительственных распоряжений. Выпуск 1. 1907-1913 гг. / Сост. К. Денисов. – СПб., 1913. – X, 119 с.
78. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг. – Л.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1946. – 95 с.
79. Закон РФ от 10.07.92 N 3266-1 "Об образовании". Ст. 5, 11-12 // Zakonbase.ru: [сайт]. URL: (дата обращения: 15.04.2023)
80. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917-1973 гг. / Сост.: А.А. Абакумов и др. – М.: «Педагогика», 1974. – 560 с.
81. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: в 33 т. – СПб.: Гос. тип., 1885-1916. Т. 28, отделение 1: 1908. От № 29944-31329 и Дополнения. – 1911. – [2], 1008, 53 с.
82. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: в 33 т. – СПб.: Гос. тип., 1885-1916. Т. 29, отделение 1: 1909. От № 31330–32882 и Дополнения. – 1912. – [2], 1006, 55 с.
83. Постановление ВС РСФСР от 2 августа 1974 г. «О мерах по завершению перехода ко всеобщему среднему образованию в РСФСР» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [сайт]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8382.htm (дата обращения: 01.02.2022).
84. Постановление ВС СССР от 12 апреля 1984 г. № 13-ХІ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» [Электронный ресурс] // Законодательство СССР. Библиотека нормативно-

правовых актов Союза Советских Социалистических Республик: [сайт]. – URL:

http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm?ysclid=16q9ogkjhp15267347

(дата обращения: 15.04.2023).

85. Российское законодательство об образовании XIX – начала XX века: сб. документов: в 3 т. / ред.-сост., ст., коммент. Э.Д. Днепров. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2017. – Т. I. – 832 с.

86. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного совета СССР. 1938-1944 гг. — М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. – 362 с.

87. Свод законов РСФСР. Т. 3. – М.: Советская Россия, 1988. – 599, [1] с.

Материалы периодической печати

88. Журнал Министерства народного просвещения. 1904.

89. Просвещение на Урале. 1929-1931.

Воспоминания и мемуары

90. Учитель и война / Сост.: Т.М. Наумова, Е.С. Воробьева. – Екатеринбург: ГБОУ ДПО СО «Институт развития образования», 2011. – 144 с.

Неопубликованные:

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ).

Ф. 1562: Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров СССР.

2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Ф. Р-233: Министерство общего и профессионального образования Свердловской области.

Ф. Р-241: Плановая комиссия исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся.

Ф. Р-1813: Свердловский областной комитет государственной статистики.

3. Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ).

Ф. 105: Пермский областной комитет КПСС.

4. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Ф. 4: Свердловский областной комитет КПСС.

Литература:

1. Абрамов И.И., Мочалов В.И. Первые победы. Из уральского опыта ликвидации неграмотности. – М.-Л., 1930. – 64 с.
2. Апкаримова Е.Ю. Образовательный уровень татарского населения Урала по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Третьи Уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1999. – С. 59–61.
3. Астафьев, Д.А. Молодежь и школьное образование на Южном Урале в 1980 – 1990-е гг. / Академия труда и социальных отношений, Оренбургский филиал. – Оренбург: Оренбургский филиал Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования "Академия труда и социальных отношений", 2012. – 224 с.
4. Баталов Р.Н., Радченко Л.К. Обзор основных направлений использования ГИС-технологий в историко-картографических исследованиях // Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий). – 2020. Том 25. №1. – С. 119-135.
5. Бахарев Д.С. Переписи городов Пермской губернии 1860-х — 1918 гг.: опыт описания и каталогизации // Уральский исторический вестник. – 2023. № 2 (79). – С. 6-15.
6. Бахтина И. Л. От ликбеза к всеобучу: миф или реальность? / И. Л. Бахтина, Э. Е. Протасова // Вопросы всеобщей истории. – 2019. – № 22. – С. 21-45.
7. Белкин А.С. Миссия земства в истории образования Урала (1870-1917): монография / А.С. Белкин, Л.А. Мельникова. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2010. – 119 с.
8. Бляхер Я. Грамотность в РСФСР // Статистическое обозрение. – 1929. №. 11. – С. 117-121.

9. Бобылев Д.М. Заметки по вопросам земского хозяйства Пермской губернии (1898-1900 гг.). – Пермь, 1900. – 65 с.
10. Бобылев Д.М. Народная школа и значение грамотности в отзывах крестьян // Сборник Пермского земства. – 1900. № 5-6. Отд. 3. – С. 1-20; 1901. № 1. Отд. 3. – С. 1-15; 1901. № 2. Отд. 3. – С. 1-34; 1901. № 4. Отд. 3. – С. 1-13; 1902. № 5-6. Отд. 3. – С. 1-20.
11. Бобылев Д.М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края (Краткий обзор). – Пермь, 1914. – 44 с.
12. Богатырева О.Н. Эволюция системы местного управления в Вятской и Пермской губерниях (1861 – февраль 1917). – Екатеринбург, 2004. – 458 с.
13. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. – М.: Статистика, 1964. – 195 с.
14. Богданов И.М. Грамотность различных стран (Общая характеристика грамотности) // Вестник статистики. – 1925. № 10-12. – С. 317-321.
15. Богданов И.М. Детские школьные контингенты в 1924-1928 гг. и перспективы всеобщего обучения // Вестник статистики. – 1924. № 4-6. – С. 87-106.
16. Богданов И.М. Методы исчисления детей школьного возраста // Вестник статистики. – 1923. № 7-12. – С. 53-72.
17. Богданов И.М. Обеспеченность начальным образованием (Итоги школьной переписи 5 декабря 1927 г.) // Статистическое обозрение. – 1928. №. 4. – С. 102-105.
18. Боярский А.Я. К вопросу о методологии изучения грамотности населения // Вестник статистики. – 1928. №3. – С. 67-86.
19. Брюханова Е.А., Иванова Н.П. Разработка информационной системы по материалам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: к постановке проблемы // Актуальные вопросы истории Алтая. Сборник научных статей. – Барнаул, 2017. – С. 173-177.

20. Брюханова Е.А., Рыгалова М.В. Исторические ГИС on-line: обзор зарубежных и отечественных проектов // Известия АлтГУ. – 2016. № 2 (90). – С. 56-59.
21. Валетов Т.Я., Володин А.Ю. ГИС-подходы к анализу региональной статистики на примере вопроса урбанизации России/СССР по переписям населения 1897—1926—1959 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2016. Т. 7. Выпуск 7 (51) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – URL: <https://history.jes.su/s207987840001645-8-1/> (дата обращения: 19.05.2020).
22. Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. – Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1909-1911. Т. 1. – 1909. – XVI, 724, [2] с.; Т. 3. – 1911. – XIV, 708, [2] с.; Т. 4. – 1911. – VIII, 696, 104, XXIX, XXVI с.
23. Владимирова В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследованиях. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. – 191 с.
24. Воробьев И.В. Что сделано и что предстоит сделать Пермскому губернскому земству в деле начального народного образования. – Пермь, 1913. – 32 с.
25. Воробьев Н.Я. Всесоюзная перепись населения 1926 года. – 2-е изд. – М.: Госстатиздат, 1957. – 107 с.
26. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост.: В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. – 320 с.
27. Выцлан М.А., Ким М.П. Культурное строительство в советской деревне (1933-1940 гг.) // Вопросы истории. – 1966. №5. – С. 15-26.
28. Гаврилов Д.В. Грамотность и образовательный уровень населения Урала в конце XIX в. (1885–1900 гг.) / Д.В. Гаврилов // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 1995. № 2. – С. 81–98.
29. Главацкий М.Е. Из истории борьбы Уральской партийной организации за подготовку специалистов с высшим техническим образованием из рабочих

- (конец 20-х – начало 30-х годов) // Из истории партийных организаций Урала: Сб. ст. – Свердловск, 1964. Вып. 2. – С. 68-74.
- 30.Главацкий М.Е. Подготовка инженерных кадров на Урале в предвоенные годы // Вопросы истории Урала. – Свердловск, 1963. Вып. 3. – С. 75-93.
- 31.Грамотность // Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. XVIII. – М., 1930. – Ст. 775.
- 32.Грамотность // Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 12. Голубянки — Гродовка / гл. ред. Б. А. Введенский. 2-е изд. – М., 1952. – С. 433.
- 33.Гозулов А.И. Переписи населения СССР и капиталистических стран (опыт историко-методологической характеристики производства переписей населения) / Под ред. С.Г. Струмилина. – М.: Редакционно-издат. управление ЦУНХУ Госплана СССР и в/о "Союзоргучет", 1936. – 635 с.
- 34.Гозулов А.И. Текущее обследование народного образования на 1 января 1924 г. // Донской статистический вестник. – 1924. № 7-9. – С. 78-83.
- 35.Голикова С.В. Общественно–политическое движение за всеобщее начальное обучение накануне революции / С.В. Голикова // Урал в судьбе Романовых: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной подготовке к 100-летию со дня расстрела царской семьи. – Екатеринбург: Изд. «Союзрегионторг», 2017. С. 74-78.
- 36.Голикова С.В. Путь к всеобучу: достижения и трудности в развитии народного образования в сельской местности Пермской губернии второй половины XIX – начала XX века. // Образование и наука. – 2016. № 2. – С. 132-144.
- 37.Голикова С.В. Сотрудничество Министерства народного просвещения и органов самоуправления Пермской губернии в период «подготовительных работ по введению всеобщего обучения» // Образование и наука. – 2018. Т. 20, № 1. – С. 188-205. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-1-188-205.
- 38.Голикова С.В. Школьно-строительный фонд имени Петра Великого и его деятельность в Пермской губернии / С. В. Голикова // Вестник

Оренбургского государственного педагогического университета.
Электронный научный журнал. – 2019. – № 1(29). – С. 41-50.

39. Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы // Российская история. – 2022. № 1. – С. 99-108.
40. Голубев П.А. Историко-статистические таблицы по Пермской губернии, составленные по отчетам, ежегодникам и специальным изданиям разных министерств. – Пермь, 1904. – [4], XX, 156 с.
41. Горбунова Д.П. Борьба партийных организаций Урала за осуществление всеобщего обучения в годы второй пятилетки // Ученые записки Свердловского педагогического института. Вып. 14. – Свердловск, 1957. – С. 20-39.
42. Грачев К.В. Рост образовательного уровня крестьянства Урала в капиталистический период / К.В. Грачев, И.К. Кирьянов // Из истории демократической культуры на Урале (XVIII — начало XX в.). – Пермь, 1986. – С. 70–84.
43. Гришанов П.В. Деятельность партийной организации Урала и Западной Сибири по укреплению финансово-материальной базы общеобразовательной школы в 1926-1941 годах // Свердловский пед. ин-т. Ученые записки. – Свердловск, 1978. Сб. 302. – С. 28-52.
44. Гришанов П.В. Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по осуществлению всеобщего обязательного обучения в годы строительства социализма // Сб. науч. тр. Свердловск. пед. ин-т. – Свердловск, 1979. Вып. 313. – С. 3–33.
45. Гришанов П.В. Деятельность Уральской партийной организации по созданию материальной базы всеобщего обязательного обучения в 1926-1932 гг. // Из истории партийных организаций Урала: Сб. ст. №69. Серия истории. Вып. 4. – Свердловск, 1966. – С. 45-56.
46. Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.). – Челябинск, 1982. – 91 с.

47. Дашкевич Л.А. Среднее техническое образование на Урале в конце XIX – начале XX в. / Л.А. Дашкевич, Е.Ю. Рукосуев // Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. Ч. 2. – С. 50–66.
48. Дейнеко М.М. 40 лет народного образования в СССР / Под ред. М. Ф. Шабаетовой. – М.: Учпедгиз, 1957. – 276 с.
49. Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. – Свердловск, 1958. – 99 с.
50. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. Изд. 2-е, доп. – М.: Мариос, 2011. – 456 с.
51. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 1. Политическая история российского образования. – М.: Мариос, 2011. – 648 с.
52. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX – начале XX века (в 2 т.). Т. 2. Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). – М.: Мариос, 2011. – 672 с.
53. Днепров Э.Д. Самодержавие и народное образование в пореформенной России / Э.Д. Днепров // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 49–96.
54. Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. – М.: Наука, 1998. – 464 с.
55. Егоров А.Д. Организация борьбы с неграмотностью населения и решения правительственных структур в период с 1918 по 1959 гг. // Ученые записки экономико-архитектурного фак. Ивановской гос. архит.-строит. академии. Вып.7. – Иваново, 1998. – С. 25–30.
56. Елисафенко М.К. Земская школа как социокультурный фактор (вторая половина XIX – начало XX в.) // История образования и культуры Урала: межвуз. сб. науч. тр. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 1998. – С. 50–58.

57. Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. – М.: Мысль, 1968. – 151 с.
58. Ермаков В.Т. О содержании и хронологических рамках культурной революции в СССР // Вопросы истории. – 1966. № 10. – С. 58-64.
59. Жарков А.В. Грамотность населения Урала в конце XIX – начале XX века (в границах Свердловской области начала XXI века) // IX Информационная школа молодого ученого : Сборник научных трудов, Екатеринбург, 20–23 сентября 2021 года / Центральная научная библиотека УрО РАН. – Екатеринбург, 2021. – С. 195-206. DOI 10.32460/ishmu-2021-9-0024.
60. Жарков А.В. Изменение образовательного уровня населения Свердловской области в 1959-1970 гг. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2022. – № 3 (43). – С. 122-143.
61. Жарков А.В. Изменение уровня грамотности населения в 1939-1959 гг. (на материалах Свердловской области) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2. – С. 93-102.
62. Жарков А.В. Индекс грамотности населения Среднего Урала в 1960-е гг. // Глобальные вызовы демографическому развитию: Сборник научных статей. В 2-х томах. Том I. – Екатеринбург, 2022. – С. 73-82.
63. Жарков А.В. Образовательный уровень населения Пермской области в 1989-2002 гг. // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам [Текст]: сб. науч. ст. / ред. д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова, д-р экон. наук, проф. А. П. Багирова, д-р истор. наук, проф. Г. Е. Корнилов, и др.; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т экономики. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2023. — С. 44-53.
64. Жарков А.В. Перспективы изучения грамотности и уровня образования населения на Урале в XX веке // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2020» [Электронный ресурс] / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – Электрон. текстовые

дан. (1500 Мб.) – М.: МАКС Пресс, 2020. – URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/18989/106317_uid444967_report.pdf

65. Жарков А.В. Уровень образования населения Свердловской области по материалам Всесоюзной переписи 1989 г. // Тринадцатые Татищевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.): / отв. ред. И.В. Побережников; М-во культуры Свердловской области; СОКМ им. О.Е. Клера; Ин-т истории и археологии УрО РАН; Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; Урал. гос. архитектурно-художественный ун-т; Урал. гос. пед. ун-т.; Фонд поддержки и развития Ленинского и Академического районов города Екатеринбурга «Добрососедство» – Екатеринбург, 2023. – С. 253-258.
66. Жиромская В.Б. Всесоюзные переписи населения 1926, 1937, 1939 годов. История подготовки и проведения // История СССР. – 1990. – № 2. – С. 84-104.
67. Журавлева В.А. Грамотность городского населения Урала (по данным переписей 1920, 1926 и 1939 годов) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. I. – С. 67-70.
68. Журавлева В.А. Организация переписей населения в городах Урала в 1920-е годы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2008. – № 1 (1). – С. 26-31.
69. Загребин С.С. Метаморфозы культуры. Культурное строительство на Южном Урале в 1929-1941 гг. – Челябинск, 1994. – 285 с.
70. Захарова М.В. Борьба КПСС за повышение общеобразовательного и культурно-технического уровня трудящихся в предвоенные годы (по материалам Челябинской области) // Труды Челябинского института

- механизации и электрификации сельского хозяйства. Вып. 8. – Челябинск, 1958. – С. 3-31.
71. Захаровский Л.В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – 104 с.
72. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. – М., 1918. – 88 с.
73. Земское самоуправление в России, 1864-1918: в 2 кн. / [редкол.: Н. Г. Королева (отв. ред.), А. П. Корелин, Л. Ф. Писарькова]. – М.: Наука, 2005. Кн. 1. 1864–1904. – 430 с.; Кн. 2. – 384 с.
74. Зилянев В.В. Введение всеобщего и реформа школы в годы первых пятилеток на Южном Урале // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2012. – № 1 (7). – С. 128-137.
75. Зубков И.В. Российское учительство. Повседневная жизнь преподавателей земских школ, гимназий и реальных училищ. 1870–1916. – М., 2010. – 511 с.
76. Иванова А.М. Что сделала советская власть по ликвидации неграмотности среди взрослых. – М.: Учпедгиз, 1949. – 96 с.
77. Иванова Г.М. Государственная политика ликвидации неграмотности в СССР в 1950-1960-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2017. Т. 10. № 1 (29). – С. 27-37.
78. Иванова Г.М. Советская школа в 1950—1960-е годы. – М.: Фонд «Московское время», 2018. – 432 с.
79. История педагогики: Учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. 5-е изд., доп. и перераб. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.
80. История Урала в период капитализма / Отв. ред. Д. В. Гаврилов. – М.: Наука, 1990. – 504 с.
81. Казимиров Н. Начальное образование по данным основного обследования народного образования 1920 года // Вестник статистики. – 1921. № 5-8. – С. 146-156.

- 82.Калугина В.Г. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX – начале XX в. / В. Г. Калугина, Л. В. Ольховская // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала XVIII – начала XIX в. (Вопросы истории Урала ; [вып. 15]) – Свердловск, 1979. – С. 112–124.
- 83.Каптерев П.Ф. История русской педагогики. 2-е изд. – Петроград, 1915. – 746 с.
- 84.Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. – М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с.
- 85.Кашин М.П. Грамотность // Большая советская энциклопедия. Т. 7. Гоголь – Дебит. 3-е изд. – М., 1972. – С. 245.
- 86.Келли К. «Школьный вальс»: повседневная жизнь советской школы в послесталинское время // Антропологический форум. – 2004. № 1. – С. 104-255.
- 87.Ким М.П. 40 лет советской культуры. – М.: Госполитиздат, 1957. – 388 с.
- 88.Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. – М.: Госполитиздат, 1955. – 340 с.
- 89.Ким М.П. О сущности культурной революции и этапах ее осуществления в СССР // Культурная революция в СССР (1917-1965 гг.). – М., 1967. – С. 5-39.
- 90.Кириллюк Д.В. Стратегические императивы советской школьной политики в 1941-1945 гг. (по материалам газеты "Правда") / Д.В. Кириллюк // Историко-педагогические чтения. – 2022. № 26. – С. 80-84. – DOI 10.12345/978-5-7186-1932-4_2022_26_10.
- 91.Козлова О.В. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. – М.: Госполитиздат, 1959. – 220 с.
- 92.Колокольцев С.С. Связь промыслов с грамотностью и экономическими признаками (по данным Тверской губернии) // Труды подсекции статистики XII съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве 1909-1910 гг. – Чернигов, 1912. – С. 599-615.

93. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы: гимназии и реальные училища с конца XIX века до февральской революции 1917 года / Н.А. Константинов. – М.: ГУПИ Министерства просвещения РСФСР, 1947. – 247 с.
94. Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1953. – 271 с.
95. Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941-1945). – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1990. – 228 с.
96. Корнилов Г.Е. Урбанизация на Урале в XX веке: демографические последствия // Демографические факторы адаптации населения к глобальным социально-экономическим вызовам. Сборник научных статей. Ч. 1. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023. – С. 63-76.
97. Корнилов Г. Е., Чернышева И. И. Ликвидация неграмотности взрослого населения в Свердловской области в 1946–1958 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2018. – Т. 25. № 2. – С. 25-32.
98. Корнилов Г.Е. Индекс грамотности сельского населения Урала в 1897 - 1939 гг. // Историко-педагогические чтения. – 2015. – № 19-1. – С. 28-41.
99. Корнилов Г.Е., Жарков А.В. Образовательный уровень населения в 1970-1979 гг. (на материалах Свердловской области) // История и современное мировоззрение. – 2022. – Т. 4, № 4. – С. 46-60.
100. Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века — начало (20-е годы) XX в. — М.: Новый хронограф, 2011. – 680 с.
101. Королев, Федор Филиппович. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931 / Ф. Ф. Королев, Т. Д. Корнейчик, З. И. Равкин ; Под ред. Ф. Ф. Королева и В. З. Смирнова ; Акад. пед. наук РСФСР. Ин-т теории и истории педагогики. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1961. – 508 с.
102. Красовицкая Т.Ю. Модернизация российского образовательного пространства. От Столыпина к Сталину (конец XIX века – 1920-е годы). – М., 2011. – 677 с.

103. Кривошекова А.Ф. Очерки истории коми-пермяцкой школы. – Пермь, 1956. – 87 с.
104. Крупянская В.Ю. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала конца XIX – начала XX в. / В. Ю. Крупянская, Н. С. Полищук. – М.: Наука, 1971. – 286 с.
105. Крылова О.В. Всероссийская перепись населения 1897 года. Создание ГИС // Осенняя школа по гуманитарной информатике. Сборник тезисов докладов. – 2017. – С. 27-33.
106. Крючков М.Т. Деятельность партийных организаций по подъему культурно-технического уровня рабочих промышленности Урала (1946-1958 гг.). – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1968. – 176 с.
107. Кузьмин М.Н. Кузьмин М.Н. Грамотность // Большая российская энциклопедия. Том 7. М., 2007. С. 618-619.
108. Кузьмин, Н.Н. Низшее и среднее специальное образование в дореволюционной России – Челябинск: Юж-Урал. кн. изд-во, 1971. – 280 с.
109. Культурная революция в СССР. 1917-1965 гг.: [Материалы Всесоюз. сессии Науч. совета...] / АН СССР. Ин-т истории. Науч. совет по истории соц. и коммунист. строительства в СССР; Отв. ред. чл.-кор. АН СССР М. П. Ким. – М.: Наука, 1967. – 471 с.
110. Культурная революция на Урале / Сост. А.П. Панфилов. – Свердловск, 1966. – 310 с.
111. Куманев В.А. Революция и просвещение масс / В. А. Куманев. – М.: Наука, 1973. – 335 с.
112. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. – М.: Наука, 1967. – 328 с.
113. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 41. С. 336-337, 462.
114. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. Т. 45. С. 372, 376.

115. Луппов П.Н. Один из способов определения грамотности населения // Труды общеземского съезда в г. Харькове по статистике народного образования. – Харьков, 1914. – С. 671-682.
116. Малкова И.Г. Города промышленного Урала: Трансформация культурного пространства (вторая половина XX века). – Екатеринбург–Челябинск, 2013. – 249 с.
117. Материалы по реформе средней школы. Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению министра народного просвещения. Петроград: Сенатская типография, 1915. – 547, VI с.
118. Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. – М., 1952. – 260 с.
119. Миронов Б.Н. Грамотность в России в 1797-1917 гг.: получение новой исторической информации с помощью методов ретроспективного прогнозирования // История СССР. – 1985. – №4. – С. 137-153.
120. Миронов Б.Н. Историческая социология России. В 2 ч. Часть 2. – М.: Юрайт, 2020. – 273 с.
121. Миронов Б.Н. Культурный капитал России за тысячу лет // Экономическая политика. – 2013. № 1. – С. 62-95.
122. Миронов Б.Н. Развитие грамотности в России и СССР за 1000 лет, Х-XX вв. // Studia Humanistica. Исследования по истории и филологии. – СПб, 1996. – С. 24-46.
123. Миронов Б.Н. Экономический рост и образование в России и СССР в XIX–XX веках // Экономика образования. – 2012. № 4. – С. 119-129.
124. Миттов Н.К. Всеобщее обязательное семилетнее обучение в РСФСР в 1930-1941 гг. // Ученые записки Мичуринского пединститута. Тамбов. Тамбовская правда. – 1957. Вып. 2. – С. 3-16.
125. Население Западной Сибири в XX веке / Т. М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гуцин [и др.]; Институт истории Сибирское отделение Российской Академии Наук. – Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. – 171 с.

126. Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – М.: РОССПЭН, 2000-__. – Т. 1: 1900-1939. Т. 1. – 2000. – 459 с.
127. Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – М.: РОССПЭН, 2000-__. – Т. 2: 1940-1959. Т. 2 / [Отв. ред. В. Б. Жиромская]. – 2001. – 414 с.
128. Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – М.: РОССПЭН, 2000-__. – Т. 3, кн. 1: 1960-1979. – 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 302 с.
129. Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – М.: РОССПЭН, 2000-__. – Т. 3, кн. 2: 1980-1990. – 2011. – 292 с.
130. Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.] / Рос. акад. наук. Отд-ние истории. Науч. совет по ист. демографии и ист. географии, Ин-т рос. истории; [Отв. ред. Ю. А. Поляков]. – М.: РОССПЭН, 2000-__. – Т. 3, кн. 3: 1991-2000 / [Ю. А. Поляков и др.; отв. ред. Ю. А. Поляков]. – 2012. – 396 с.
131. Население Урала, XX в.: История демографического развития / [А. И. Кузьмин, А. Г. Оруджиева, Г. Е. Корнилов и др.]; Рос. акад. наук, Урал. отд-ние, Ин-т истории и археологии и др. – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996. – 209 с.
132. Начальное профессиональное образование на Среднем Урале, 1917-1990 гг.: монография / Н. В. Васильева [и др.; ред. совет: В. М. Сай - пред. и др.]. – Екатеринбург: УрГУПС, 2007. – 213 с.

133. Образовательные переходы в России: социально-экономическое положение семьи и успеваемость / Т.Е. Хавенсон, Т.А. Чиркина. – М., 2018. – 24 с.
134. Ожиганов В.М. Партийное руководство повышением общеобразовательного уровня рабочего класса в вечерних (сменных) средних школах (1955-1958 гг.) // Развитие промышленности и социально-культурное строительство на Западном Урале: сб. науч. трудов № 105. – Пермь: Перм. политехн. ин-т, 1971. – С. 62-72.
135. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. – М., 2000. – 246 с.
136. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / С.Я. Батышев, Н.Н. Кузьмин, Е.Г. Осовский и др. – М.: Педагогика, 1981. – 351 с.
137. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941 — 1961) / Под ред. Ф. Г. Паначина, М. Н. Колмаковой, З. И. Равкина. – М.: Педагогика, 1988. – 272 с.
138. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: вторая половина XIX в. / Отв. ред. А.И. Пискунов. – М.: Педагогика, 1976. – 596 с.
139. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР конца XIX – начала XX в. / Отв. ред. Э.Д. Днепров. – М.: Педагогика, 1991. – 449 с.
140. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917-1941 гг. / Отв. ред. Н.П. Кузьмин и др. – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.
141. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. – М.: ГУПИ МП РСФСР, 1948. – 472 с.
142. Перель И.А. О задачах школ Урала в 1933/34 учебном году. – М.-Свердловск, 1933. – 51 с.

143. Петрич Л.В., Любичанковский С.В. Уровень грамотности взрослого населения Оренбуржья по материалам первых советских переписей // Самарский научный вестник. – 2017. – Т. 6. № 3 (20). – С. 242-246.
144. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М., 2006. – 240 с.
145. Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. – Свердловск, 1927. – 51 с.
146. Подъячих П.Г. Всесоюзная перепись населения 1939 г. – М.: Госстатиздат, 1953. – 149 с.
147. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах. – Екатеринбург, 1997. – 201 с.
148. Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. – Екатеринбург, 2006. – 156 с.
149. Попов М.В., Протасова Э.Е., Бахтина И.Л., Мосунова Т.Г. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. – Екатеринбург, 2009. – 187 с.
150. Постников С.П., Фельдман М.А. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. – Екатеринбург: УрО РАН, 2004. – 228 с.
151. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих России в 1900-1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 366 с.
152. Протасова, Э. Е. "Программа всеобуча" на страницах уральской периодической печати в начале 1930-х гг. / Э. Е. Протасова // Историко-педагогические чтения. – 2019. – № 23. – С. 117-121.
153. Равкин З.И. Советская школа в период восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.). – М.: Учпедгиз, 1959. – 275 с.
154. Раменский А.П. Краткий исторический очерк деятельности Пермского земства по народному образованию со времени введения земских

- учреждений // Русская мысль. – 1897. Кн. 9. Ч. 9. – С. 13-36; 1897. Кн. 10. Ч. 8. – С. 1-24.
155. Раменский А.П. Очерк народного образования в Пермской губернии в 1902 году. Пермь: Типография губернской земской управы, 1904. – 86 с.
156. Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и в начале XX вв. // Исторические записки. № 37. – М., 1951. – С. 28-80.
157. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки / Под ред. С.Г. Струмилина. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
158. Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР 1921 – 1925 гг. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
159. Репинецкий А.И. Грамотность и образовательный уровень российского населения в 1960- 1970-е гг. // Труды Института российской истории РАН. – 2010. – № 9. – С. 354-373.
160. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902 гг. – СПб., 1902. – 840 с.
161. Рубакин В. Грамотность // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб., 1893. Т. 9а, кн. 18. – С. 537.
162. Руткевич М.Н. Образованность населения России конца XIX–начала XXI вв. – М.: ИСПИ РАН, 2007. – 72, [1] с.
163. Руткевич М.Н. Динамика образованности населения России в XX в. // Экономика образования. – 2011. № 4. – С. 156-164.
164. Рыгалова М.В. Геоинформационные системы в изучении истории социально-демографических явлений: историографический аспект // Гуманитарные науки в Сибири. – 2015. – Т. 22. № 4. – С. 98-102.
165. Сафронов А.А. Грамотность башкир Урала в конце XIX в. (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года) / А. А. Сафронов // Культура и интеллигенция России: социальная динамика, образы, мир научных сообществ (XVIII–XX вв.) :

- материалы Третьей Всерос. науч. конф. : в 2 т. – Омск, 1998. – Т. 2. – С. 193–196.
166. Сафронов А.А. Грамотность городского и сельского населения Урала в конце XIX в. / А.А. Сафронов // Материалы научной конференции, посвященной 60-летию исторического факультета УрГУ. – Екатеринбург, 2001. – С. 370–379.
167. Сафронов А.А. Грамотность духовенства на Урале (по материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) / А.А. Сафронов // История церкви: изучение и преподавание: материалы науч.-практ. конф., посв. 2000-летию христианства. – Екатеринбург, 1999. – С. 313–320.
168. Сафронов А.А. Грамотность населения города Чердыни в конце XIX в. / А.А. Сафронов // Исторический опыт российских регионов: Чердынь и Урал : материалы науч. конф., посв. столетию Чердынского краеведческого музея им. А. С. Пушкина. – Пермь, 1999. – С. 223–226.
169. Сафронов А.А. Грамотность населения губернских городов Урала по материалам Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. / А.А. Сафронов // Урал индустриальный: Вторая регион. науч. конф., 17 декабря 1997 г. – Екатеринбург, 1998. – С. 126–129.
170. Сафронов А.А. Грамотность населения Урала в конце XIX в.: источниковедческое исследование материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. / А.А. Сафронов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 284 с.;
171. Сафронов А.А. Данные Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. о грамотности немцев Урала / А.А. Сафронов // Немцы на Урале и в Сибири (XVI–XX вв.) : материалы науч. конф. «Германия – Россия: исторический опыт межрегионального взаимодействия XVI – XX вв.». Екатеринбург, 3–9 сентября 1999 г. – Екатеринбург, 2001. – С. 176–184.
172. Сафронов А.А. Первая всеобщая перепись населения России 1897 г.: разработка данных о грамотности, их информационный потенциал и

- достоверность // Документ. Архив. История. Современность. – 2003. № 3. – С. 203-220.
173. Сафронова А. М. Сельская школа на Урале в XVIII-XIX вв. и распространение грамотности среди крестьян. – Екатеринбург, 2002. – 120 с.
174. Селиванова Г.И. О грамотности рабочих Урала в период империализма (к постановке вопроса) / Г. И. Селиванова // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в. – Екатеринбург, 1990. – С. 69–76.
175. Сенявский А.С. Российский город в 1960—80-е гг. – М., 1995. – 266 с.
176. Семенченко И.В. Земство и народное образование на Урале в 1900-1918 гг. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2005. №7 (47). – С. 89-97.
177. Сивков П. Некоторые данные о положении начального народного образования в Пермской губернии в 1898–1899 учебном году // Сб. Пермского земства. – 1900. № 4. – С. 1–18.
178. Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. – Пермь: Издательство ПОИПКРО, 1998. – 172 с.
179. Сперанский А.В. В горниле испытаний: Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945). – Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1996. – 347 с.
180. Субботина В.В. Цели и результаты государственной политики в сфере начального народного образования в период с 1861 по 1917 г. // Молодой ученый. – 2018. № 47. – С. 179-183.
181. Суворов М.В., Протасова Э.Е. Сталинская модернизация и материально-правовое положение уральского учительства в первой половине 1930-х гг.// Педагогическое образование в России. – 2019. № 4. – С. 6-14.

182. Тарасенко Н.И. Подъем культурно-технического уровня рабочих Урала в годы восьмой пятилетки // Уральский политехнический ин-т им. Кирова. Труды. – Свердловск, 1975. Сб. 234. – С. 71-79.
183. Украинцев В.В. КПСС – организатор революционного преобразования высшей школы. – М., 1963. – 298 с.
184. Усольцева Т.Г. Деятельность Уральской партийной организации по подготовке инженерно-технических кадров в системе высшей школы в период первой пятилетки // Из истории партийных организаций Урала: Сб. ст. № 43. Серия истории. Вып. 3. – Свердловск, 1966. – С. 57-71.
185. Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908. – [4], 212 с.
186. Фальборк Г.А., Чарнолуский В.И. Народное образование в России / [Соч.] Г. Фальборка и В. Чарнолуского. – СПб., 1900. – 264 с.
187. Фармаковский В.И. Начальная школа Министерства народного просвещения. – СПб., 1900. [2], IV, 200 с.
188. Фельдман М.А. Культурный уровень и политические настроения рабочих крупной промышленности Урала в годы нэпа // Отечественная история. – 2003. – № 5. – С. 20–30.
189. Фельдман М.А. Рабочие промышленности СССР и Германии к июню 1941 года: сравнительная характеристика / М. А. Фельдман // Российская история. – 2009. – №6. – С. 79-93.
190. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Ш. Фицпатрик; [пер. с англ. Л.Ю. Пантина]. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 336 с.
191. Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 1930-е годы: деревня. / Пер. с англ. – М., 2001. – 422 с.
192. Фролов И. В., Володин А. М. Становление всеобщего начального образования сельских школьников с 1917 по 1934 годы – истоки

- современных взглядов на сельскую школу // *Фундаментальные исследования*. – 2014. № 12. Ч. 8. – С. 1766-1769.
193. Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование: очерки из прошлого и настоящего земской деятельности в различных областях общественного образования. – СПб.: Знание, 1910—1911.
- Ч. 1. 1910. – [2], 186 с.
- Ч. 2. 1911. – 345 с.
194. Черемных В.Г. Подготовка инженерно-технических кадров на Урале в годы первой пятилетки. // *Сб. тр. Пермского мед. ин-та*. – 1960. – Вып. 2. – С. 139-162.
195. Чернышева И.И. Реформа общего образования взрослых в РСФСР в середине 1930-х годов: региональный аспект // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. – 2017. Том 23. № 4. – С. 23-29.
196. Чернышева И.И. Образовательный уровень населения Свердловской области в конце 1950-х годов (по материалам переписи 1959 г.): корреляционный анализ // *Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития. Сборник статей IX Уральского демографического форума*. – 2018. – С. 150-156.
197. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М., 1912. – 224 с.
198. Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. – М., 1961. – 240 с.
199. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.). – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд., 1970. – 378 с.
200. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. – Свердловск, 1972. – 151 с.
201. Чуфаров В.Г., Горбунова Д.П. От неграмотности – к вершинам культуры. – Свердловск: Кн. изд., 1963. – 76 с.

202. Шевченко В.А. Подготовка реформы среднего образования министром народного просвещения П.Н. Игнатьевым 1915-1916 годы // Проблемы современного образования. – 2016. № 4. – С. 101-121.
203. Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в СССР. – М., 1959. – 143 с.
204. Эфиров А. Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири: ист. очерки / А. Ф. Эфиров. – М.: Учпедгиз, 1948. – 280 с.
205. Эшматова Г.Б. К вопросу о образовательной структуре населения (по данным переписей 1926 и 1939 гг.) // Роль и значение науки и техники для развития современного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 14-21.
206. Юинг Е.Т. Учителя эпохи Сталинизма: власть, политика и жизнь школы 1930-х гг. [Текст] / Е. Томас Юинг ; [пер. с англ. Д.А. Благова]. – М.: РОССПЭН: Фонд "Президентский центр Б. Н. Ельцина", 2011. – 358, [1] с.
207. Counts G. The Challenge of Soviet Education. New York, 1957. 330 p.
208. Fitzpatrick Sh. The Cultural Front. Power and Culture in Revolutionary Russia. Ithaca, 1992. XX, 264 p.
209. Kelly C. Children's world: growing up in Russia, 1890-1991 / Catriona Kelly. New Haven [Conn.]; London: Yale university press, cop. 2007. XXII, 714 p.
210. Lutz W., Butz W.P., KC S. World Population & Human Capital in the Twenty-First Century. New York: Oxford University Press. 2014. 1072 pp.
211. Lorimer F. The Population of the Soviet Union: History and Prospects. Geneva, 1946. XIV, 293 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Аверьянов В.С. Деятельность партийных организаций Западного Урала по дальнейшему подъему культурно-технического уровня рабочего класса в годы 8-ой пятилетки (1966—1970 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М.: [б. и.], 1977. – 15 с.

2. Анайкина Л.И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 326 с.
3. Астафьев Д.А. Общеобразовательная школа Южного Урала в 1980-1990-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2007. – 23 с.
4. Бажутин Г.Г. Деятельность партийных организаций Западного Урала по повышению культурно-технического уровня рабочего класса в период семилетки (1959-1965): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1967. – 23 с.
5. Вишняков Ю.Л. Проблемы ликвидации неграмотности в РСФСР, вторая половина 1920-х - 1930-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1994. – 16 с.
6. Волков С.М. Деятельность Уральской областной партийной организации по ликвидации неграмотности взрослых, развитию материальной базы общеобразовательной школы и подготовке учительских кадров (1928-1932): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1972. – 29 с.
7. Главацкий М.Е. Подготовка инженерных кадров на Урале. (1920-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1963. – 17 с.
8. Гольдштейн Э.Н. Деятельность КПСС по подъему общеобразовательного уровня рабочего класса (1959-1965 гг.). По материалам Свердловской и Пермской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1968. – 32 с.
9. Губскова Г.Г. Власти и образование на Южном Урале накануне, в период революции 1917 г. и гражданской войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2003. – 23 с.
10. Гузненко З.И. Руководство партийных организаций Урала высшей школой в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): на материалах Свердловской и Пермской обл.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1973. – 23 с.

11. Елисафенко М.К. Земство и начальное образование на Урале (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1996. – 22 с.
12. Ивкина Т.В. Деятельность партийных организаций Урала по повышению культурного уровня рабочего класса в условиях развитого социализма 1971-1975 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1984. – 236 с.
13. Клинова М.А. Экономические стратегии городского населения РСФСР (1946–1956 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. – Екатеринбург, 2020. – 876 с.
14. Козлов В.А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946-1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984. – 19 с.
15. Кораблева Г. В. Школьная политика и ее осуществление в Российской Федерации в 1970 – 1980-е гг.: Опыт, уроки. На материалах Уральского региона: дис. ... д-ра ист. наук. – Оренбург, 2001. – 455 с.
16. Кривцова Л.А. Подготовка учительских кадров в условиях социально-экономических преобразований второй половины XX – начала XXI в.: на материалах Южного Урала: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Астрахань, 2009. – 21 с.
17. Мельникова Л.А. Миссия Екатеринбургского земства в истории образования Урала: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2010. – 25 с.
18. Митяева О.И. Коммунистическая партия - организатор культурно-просветительной работы в деревне в годы первой пятилетки (1928 - 1932 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1959. – 23 с.
19. Мосунова Т.Г. Партийное руководство развитием общеобразовательной национальной школы на Урале в период социалистического строительства (1926-1937 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1988. – 19 с.

20. Ожиганов В.М. Деятельность партийных организаций Западного Урала по подъему культурно-технического уровня рабочего класса (1956-1961 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1983. – 16 с.
21. Попов М.В. Деятельность партийных организаций по развитию культурно-просветительной работы в уральской деревне в 1926–1932 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1979. – 19 с.
22. Попов М.В. Культура и быт крестьян Урала в 1920–1941 годах: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Екатеринбург, 1998. – 45 с.
23. Постников С.П. Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования рабочих в годы восстановления народного хозяйства (1921-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1982. – 19 с.
24. Постников С.П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921-1941 гг.): автореф. дис. ... д. ист. наук. – Екатеринбург, 1991. – 39 с.
25. Прищепа А.И. Деятельность партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих тяжелой промышленности Урала (1971-1975) (на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1984. – 237 с.
26. Серебренников Ю.Н. Уровень грамотности и образования населения Урала (1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 1998. – 19 с.
27. Уколова О.С. Социально-профессиональный облик городского учительства Пермской губернии в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2013. – 22 с.
28. Фишева А.А. Общее образование взрослых на территории РСФСР в 1930–1950-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2015. – 326 с.
29. Чернышева И.И. Общее образование взрослых на Урале в 1936-1958 гг.: историко-институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2018. – 282 с.

- 30.Чернышов Г.С. Государственная политика в сфере школьного образования России: история, опыт, проблемы: 1970-е - 1990-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2003. – 36 с.
- 31.Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920-1937 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Свердловск, 1970. – 70 с.
- 32.Чуфаров В.Г. Уральская партийная организация в борьбе за развитие народного образования в годы восстановления народного хозяйства (1920-1925 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Свердловск, 1960. – 14 с.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Количество общеобразовательных школ на Среднем Урале по годам

Область	Школы	Годы									
		1914/ 15	1927/ 28	1940/ 41	1950/ 51	1960/ 61	1970/ 71	1980/ 81	1990/ 91	2000/ 01	
Свердловская	Всего	1461	1320	2258	3074	3186	2359	1717	1582	1560	
	Дневные	1461	1320	2258	2674	2625	2086	1465	1497	1499	
	В том числе	Начальные	1421	1219	1626	1894	1555	842	335	-	-
		Неполные средние	24	69	389	601	705	598	398	-	-
		Средние	16	18	223	167	345	604	691	-	-
		Вечерние	-	-	-	400	561	273	252	85	61
Пермская	Всего	1427	1424	2197	2813	3173	2383	1676	1572	1479	
	Дневные	1427	1424	2197	2658	2957	2209	1512	1523	1434	
	В том числе	Начальные	1385	1325	1692	1979	2048	1167	540	502	383
		Неполные средние	23	65	328	539	624	593	445	346	310
		Средние	19	18	170	133	259	399	476	611	669
		Вечерние	-	-	-	155	216	174	164	49	45

Составлено по: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск, 1956. С. 138; Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник. Молотов, 1957. С. 163; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 184, 196; Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник. Свердловск, 1961. С. 109, 117; Свердловская область в цифрах. 1966-1970 гг. Статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 129; Свердловская область в цифрах за 1971-1975 годы. Свердловск, 1976. С. 170; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник. Пермь, 1977. С. 121; Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник. Пермь, 1986. С. 173; Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы. Свердловск, 1981. С. 157, 158; Свердловская область за 80 лет: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2015. С. 68-70; Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник. Пермь, 2014. С. 132, 135.

Численность учеников в школах Среднего Урала по годам, тыс. чел.

Область	Школы	Годы									
		1914/ 15	1927/ 28	1940/ 41	1950/ 51	1960/ 61	1970/ 71	1980/ 81	1990/ 91	2000/ 01	
Свердловская	Всего	107,2	132,2	474,3	570,1	780,6	820,3	629,9	646,7	622,2	
	В дневных	107,2	132,2	474,3	520,5	659,9	728,5	519,5	625,0	604,3	
	В том числе в	Начальных	97,7	104,5	159,3	159,5	104,1	36,1	7,8	-	-
		Неполных средних	3,1	19,9	144,7	219,8	258,6	192,4	73,4	-	-
		Средних	6,4	7,1	168,0	136,2	293,0	491,8	429,7	-	-
В вечерних (сменных)	-	-	-	49,6	120,7	91,8	110,4	21,7	17,9		
Пермская	Всего	100,3	119,3	368,7	413,8	540,4	597,0	450,5	432,7	424,9	
	В дневных	100,3	119,3	368,7	394,8	502,1	546,7	388,1	422,0	412,5	
	В том числе в	Начальных	89,5	95,7	134,5	121,3	100,2	39,2	11,1	9,7	10,2
		Неполных средних	3,9	17,4	109,9	164,6	182,9	170,0	69,0	34,9	27,7
		Средних	6,9	5,2	123,2	107,0	216,0	329,0	299,0	364,8	360,3
В вечерних (сменных)	-	-	-	19,0	38,3	50,3	62,4	10,7	12,4		

Составлено по: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск, 1956. С. 139; Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник. Молотов, 1957. С. 163; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 184, 196; Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник. Свердловск, 1961. С. 109, 117; Свердловская область в цифрах. 1966-1970 гг. Статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 129; Свердловская область в цифрах за 1971-1975 годы. Свердловск, 1976. С. 170; Свердловская область за 50 лет. Цифры и факты. Свердловск, 1984. С. 225; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник. Пермь, 1977. С. 123. Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник. Пермь, 1986. С. 174; Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы. Свердловск, 1981. С. 157, 158; Свердловская область за 80 лет: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2015. С. 68-70. Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник. Пермь, 2014. С. 133, 135.

Численность учителей общеобразовательных школ

Область	Годы								
	1914/ 15	1927/ 28	1940/ 41	1950/ 51	1960/ 61	1970/ 71	1980/ 81	1990/ 91	2000/ 01
Свердловская*	2,7	3,9	16,0	22,6	29,5	37,7	29,7	41,7	48,7
Пермская**	2,6	3,7	12,5	16,3	23,9	26,5	21,2	29,3	34,6

Составлено по: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск, 1956. С. 138, 139; Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник. Молотов, 1957. С. 163; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 184; Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник. Свердловск, 1961. С. 109; Свердловская область в цифрах. 1966-1970 гг. Статистический сборник. Свердловск, 1971. С. 129; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник. Пермь, 1977. С. 121. Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник. Пермь, 1986. С. 173; Свердловская область в цифрах в 1992 году. Екатеринбург, 1993. Ч.1. С. 76; Свердловская область в 1999-2003 годах: статистический сборник (04001). Екатеринбург, 2004. С. 68; Свердловская область за 80 лет: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. Екатеринбург, 2015. С. 68-69. Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник. Пермь, 2014. С. 135.

*по Свердловской обл. за 1914/15 – 1940/41 и 1960/61 гг. представлены данные об учителях дневных школ, а за 1950/51 и 1970/71 – 2000/01 гг. – дневных и вечерних школ.

**по Пермской обл. за 1914/15 – 1940/41 и 1990/91 – 2000/01 гг. представлены сведения об учителях дневных школ, а за 1950/51 – 1980/81 гг. – дневных и вечерних школ.

Число высших и средних специальных учебных заведений

Область	Годы	1927/28	1940/41	1950/51	1960/61	1970/71	1980/81	1990/91	2000/01
Свердловская	Вузы	2	13	14	12	13	15	16	27
	Сузузы	13	73	75	73	84	87	89	98
Пермская	Вузы	1	9	9	6	6	7	7	13
	Сузузы	17	45	44	48	58	57	61	68

Составлено по: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск, 1956. С. 142; Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник. Молотов, 1957. С. 175; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 201; Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник. Свердловск, 1961. С. 119; Свердловская область в цифрах за 1971-1975 годы. Свердловск, 1976. С. 171; Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке, 1971-1975 годы: статистический сборник. Пермь, 1976. С. 193; Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник. Пермь, 1986. С. 173; Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы. Свердловск, 1981. С. 159; Свердловская область в цифрах. 1986-1990 годы: Стат. сб. Екатеринбург, 1991. С. 60-61; Образование в России. 2003: Стат. сб. М., 2003. С. 138, 156, 264, 288; Свердловская область в 2010 – 2014 годах: Статистический сборник. Екатеринбург, 2015. С. 75; Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник. Пермь, 2014. С. 149.

Таблица 5

Численность студентов высших и средних специальных учебных заведений

Область	Годы	1927/28	1940/41	1950/51	1960/61	1970/71	1980/81	1990/91	2000/01
Свердловская	Вузы	1,4	13,2	25,7	51,7	88,1	91,5	85,2	153,9
	Ссузы	2,4	18,2	29,1	50,4	92,3	87,4	76,0	91,3
Пермская	Вузы	2,0	7,1	10,6	21,2	41,7	50,0	45,6	66,1
	Ссузы	2,5	12,3	17,9	25,1	55,4	54,2	49,2	54,1

Составлено по: Народное хозяйство Свердловской области и города Свердловска: статистический сборник. Свердловск, 1956. С. 142; Народное хозяйство Молотовской области: статистический сборник. Молотов, 1957. С. 175; Народное хозяйство Свердловской области: статистический сборник. Свердловск, 1962. С. 201; Народное хозяйство Пермской области: статистический сборник. Свердловск, 1961. С. 119; Свердловская область в цифрах за 1971-1975 годы. Свердловск, 1976. С. 171; Народное хозяйство Пермской области в девятой пятилетке, 1971-1975 годы: статистический сборник. Пермь, 1976. С. 195; Народное хозяйство Пермской области в 11-й пятилетке: статистический сборник. Пермь, 1986. С. 174; Свердловская область в цифрах. 1976-1980 годы. Свердловск, 1981. С. 159; Свердловская область в цифрах. 1986-1990 годы: Стат. сб. Екатеринбург, 1991. С. 60-61; Образование в России. 2003: Стат. сб. М., 2003. С. 264, 288; Свердловская область в 2010 – 2014 годах: Статистический сборник. Екатеринбург, 2015. С. 75; Статистический ежегодник Пермского края. 2014. Статистический сборник. Пермь, 2014. С. 149.

Таблица 6

Выпуск из профессионально-технических учебных заведений на Среднем Урале

Область	Свердловская				Пермская				
	1941-1950	1951-1960	1961-1970	1971-1980	1941	1950	1960	1970	1975
Численность выпускников, тыс. чел	242,4	166,3	293,6	483,4	6,1	13,6	11,9	31,3	35,5

Сост. по: Свердловская область в цифрах. 1981-1985 годы: Стат. сб. Свердловск, 1987. С. 96; Народное хозяйство Пермской области за годы Советской власти: статистический сборник. Пермь, 1977. С. 94.

Уровень образования населения Свердловской области в 1959 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	721,1	22,0	10,1	55,7	56,7	229,1	347,5
	10-19	770,1	0,0	1,5	8,3	85,6	285,1	389,5
	20-29	944,3	26,5	20,4	87,4	80,1	320,0	409,8
	30-39	905,4	37,7	11,9	88,8	45,9	311,0	410,2
	40-49	554,2	27,8	6,9	57,2	27,6	130,2	304,7
	50-59	373,2	22,4	5,6	29,9	32,9	53,0	229,4
	60 и более	206,0	9,9	3,1	14,3	23,1	17,2	138,4
мужской	10 и более	817,2	24,6	10,4	52,2	53,1	239,0	437,8
	10-19	757,9	0,0	1,4	5,9	64,2	258,6	427,9
	20-29	952,7	21,0	16,3	62,4	66,7	294,9	491,4
	30-39	937,4	38,2	12,4	81,2	45,0	296,4	464,2
	40-49	754,4	43,2	10,3	74,7	35,8	176,7	413,7
	50-59	583,5	42,6	9,9	47,9	38,0	82,9	362,1
	60 и более	375,8	21,3	5,8	24,6	27,9	33,2	263,0
женский	10 и более	644,1	19,9	9,8	58,6	59,5	221,2	275,1
	10-19	782,4	0,0	1,7	10,8	107,1	311,9	350,8
	20-29	935,4	32,3	24,7	113,8	94,2	346,5	323,9
	30-39	879,2	37,3	11,4	95,0	46,5	322,8	366,2
	40-49	423,5	17,7	4,7	45,7	22,2	99,8	233,4
	50-59	259,7	11,5	3,2	20,1	30,2	36,8	157,8
	60 и более	133,7	5,1	2,0	9,8	21,1	10,4	85,3

Васчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022).

Уровень образования населения Пермской области в 1959 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	687,6	15,6	7,7	49,0	43,6	211,9	359,8
	10-19	743,8	0,0	0,5	7,8	64,1	273,4	398,0
	20-29	926,2	20,5	14,5	79,9	63,1	301,1	447,1
	30-39	888,8	27,9	10,6	79,6	38,6	295,9	436,2
	40-49	524,5	19,4	7,0	52,5	21,8	115,0	308,8
	50-59	342,1	13,7	4,8	24,8	23,7	45,7	229,4
	60 и более	173,1	5,7	2,2	11,4	14,9	13,1	125,7
мужской	10 и более	797,0	16,9	7,1	47,3	41,7	229,4	454,6
	10-19	732,6	0,0	0,4	5,4	46,4	251,1	429,2
	20-29	942,5	15,9	8,9	57,6	51,7	282,9	525,5
	30-39	932,3	27,5	9,9	75,1	38,7	294,6	486,5
	40-49	746,4	29,9	10,9	72,3	31,6	167,5	434,2
	50-59	568,2	26,3	9,0	42,1	31,6	78,2	381,1
	60 и более	336,0	11,1	3,9	19,6	20,4	26,0	254,9
женский	10 и более	602,2	14,5	8,1	50,4	45,2	198,2	285,8
	10-19	755,2	0,0	0,6	10,2	82,0	296,0	366,4
	20-29	909,0	25,5	20,5	103,5	75,2	320,3	364,1
	30-39	854,2	28,2	11,2	83,1	38,5	296,9	396,2
	40-49	385,4	12,8	4,6	40,0	15,7	82,0	230,3
	50-59	226,7	7,2	2,6	16,0	19,7	29,2	152,1
	60 и более	105,4	3,5	1,5	8,0	12,6	7,8	72,0

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022).

Таблица 9

Уровень образования населения Свердловской области в 1970 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	806,6	35,3	11,7	75,1	113,3	275,1	296,1
	10-19	853,7	0,0	2,1	7,8	109,9	293,4	440,5
	20-29	992,4	42,1	41,4	129,6	291,8	392,2	95,3
	30-39	953,1	75,4	11,6	130,6	107,3	341,8	286,4
	40-49	909,5	47,7	5,9	97,8	58,7	318,7	380,7
	50-59	576,7	29,2	5,7	63,3	37,1	139,9	301,4
	60 и более	297,4	18,6	4,2	24,0	32,1	37,1	181,3
мужской	10 и более	879,6	37,7	13,0	66,3	110,5	305,7	346,4
	10-19	847,9	0,0	1,6	4,5	86,2	294,0	461,6
	20-29	991,9	32,3	39,3	84,7	253,8	455,0	126,8
	30-39	961,1	73,6	14,0	106,2	108,3	330,9	328,2
	40-49	936,5	53,2	5,4	96,4	57,5	301,4	422,5
	50-59	772,1	45,3	8,5	83,7	47,4	188,7	398,4
	60 и более	506,3	39,5	8,4	44,1	41,1	65,6	307,5
женский	10 и более	746,7	33,3	10,6	82,3	115,5	250,1	254,8
	10-19	859,7	0,0	2,5	11,3	134,3	292,9	418,7
	20-29	992,9	52,3	43,6	176,0	331,0	327,3	62,7
	30-39	945,2	77,1	9,2	154,5	106,4	352,6	245,4
	40-49	888,8	43,5	6,4	98,8	59,6	332,0	348,6
	50-59	464,6	20,0	4,1	51,6	31,2	111,8	245,9
	60 и более	212,3	10,1	2,5	15,9	28,4	25,5	129,9

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 7 об.

Уровень образования населения Пермской области в 1970 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	783,8	28,1	9,4	64,4	91,3	267,4	323,1
	10-19	839,5	0,0	1,1	7,9	87,4	284,5	458,6
	20-29	988,4	38,8	33,4	119,1	244,7	427,2	125,2
	30-39	932,7	63,4	9,2	110,4	83,3	325,2	341,4
	40-49	885,8	38,0	6,0	84,5	46,5	293,7	417,1
	50-59	541,0	21,4	5,5	58,1	28,7	123,6	303,7
мужской	60 и более	267,3	11,4	3,2	19,9	23,0	31,3	178,4
	10 и более	866,3	29,1	9,8	57,0	88,6	300,5	381,2
	10-19	833,6	0,0	0,9	4,0	69,3	279,8	479,6
	20-29	988,7	28,1	28,6	77,7	207,5	486,1	160,8
	30-39	946,6	61,1	10,2	91,0	79,2	314,5	390,6
	40-49	924,1	42,6	5,0	83,5	45,1	282,7	465,2
женский	50-59	760,9	33,0	8,1	79,7	40,1	178,5	421,4
	60 и более	483,5	23,4	6,5	37,9	32,5	58,3	324,8
	10 и более	716,2	27,3	9,1	70,4	93,5	240,4	275,5
	10-19	845,6	0,0	1,3	11,9	106,2	289,4	436,8
	20-29	988,0	50,7	38,7	164,7	285,5	362,4	86,0
	30-39	918,9	65,6	8,1	129,6	87,3	335,9	292,5
женский	40-49	857,3	34,6	6,7	85,2	47,5	301,8	381,4
	50-59	421,6	15,2	4,0	46,3	22,5	93,7	239,9
	60 и более	183,6	6,7	1,9	13,0	19,4	20,8	121,8

Расчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10.

Доля населения Свердловской области, имеющая образование в 1970 г. к
1959 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	112	160	116	135	200	120	85
	10-19	111	0	140	94	128	103	113
	20-29	105	159	203	148	364	123	23
	30-39	105	200	97	147	234	110	70
	40-49	164	172	86	171	213	245	125
	50-59	155	130	102	212	113	264	131
	60 и более	144	188	135	168	139	216	131
мужской	10 и более	108	153	125	127	208	128	79
	10-19	112	0	114	76	134	114	108
	20-29	104	154	241	136	381	154	26
	30-39	103	193	113	131	241	112	71
	40-49	124	123	52	129	161	171	102
	50-59	132	106	86	175	125	228	110
	60 и более	135	185	145	179	147	198	117
женский	10 и более	116	167	108	140	194	113	93
	10-19	110	0	147	105	125	94	119
	20-29	106	162	177	155	351	94	19
	30-39	108	207	81	163	229	109	67
	40-49	210	246	136	216	268	333	149
	50-59	179	174	128	257	103	304	156
	60 и более	159	198	125	162	135	245	152

Расчитано. по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=58 (дата обращения: 19.01.2022); ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 7 об.

Таблица 12

Доля населения Пермской области, имеющая образование в 1970 г. к 1959 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	114	180	122	131	209	126	90
	10-19	113	0	220	101	136	104	115
	20-29	107	189	230	149	388	142	28
	30-39	105	227	87	139	216	110	78
	40-49	169	196	86	161	213	255	135
	50-59	158	156	115	234	121	270	132
	60 и более	154	200	145	175	154	239	142
мужской	10 и более	109	172	138	121	212	131	84
	10-19	114	0	225	74	149	111	112
	20-29	105	177	321	135	401	172	31
	30-39	102	222	103	121	205	107	80
	40-49	124	142	46	115	143	169	107
	50-59	134	125	90	189	127	228	111
	60 и более	144	211	167	193	159	224	127
женский	10 и более	119	188	112	140	207	121	96
	10-19	112	0	217	117	130	98	119
	20-29	109	199	189	159	380	113	24
	30-39	108	233	72	156	227	113	74
	40-49	222	270	146	213	303	368	166
	50-59	186	211	154	289	114	321	158
	60 и более	174	191	127	163	154	267	169

Расчитано по: Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения РСФСР и ее регионов по возрасту и уровню образования. Пермская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_edu_59.php?reg=56 (дата обращения: 19.01.2022); ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10.

Таблица 13

Профессионально-технические училища на Среднем Урале в 1980-2000 гг.

Область	Свердловская			Пермская		
	1980	1990	2000	1980	1990	2000
Количество учреждений	131	152	140	107	107	103
Численность учащихся, тыс. чел	70,0	68,4	62,1	57,6	49,7	49,7

Составлено по: Образование в Российской Федерации: Ст. сб. М., 1995. С. 166, 168; Образование в России. 2003: Стат. сб. М., 2003. С. 132-133, 249.

Число лиц, имеющих образование в возрасте 10 лет и старше в Свердловской области в 1979 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	888,5	59,1	13,2	117,5	196,6	277,3	224,8
	муж.	945,3	61,1	13,8	100,3	209,0	321,9	239,2
	жен.	841,4	57,4	12,7	131,7	186,3	240,3	212,9
Городское	оба пола	902,8	66,1	14,8	126,1	211,8	276,7	207,4
	муж.	953,1	68,4	15,5	108,9	222,0	319,4	218,9
	жен.	861,2	64,1	14,2	140,3	203,3	241,3	197,9
Сельское	оба пола	806,5	19,0	3,9	67,8	109,6	281,2	325,0
	муж.	900,9	19,5	3,7	51,5	135,1	336,3	354,9
	жен.	727,0	18,6	4,2	81,5	88,1	234,8	299,8

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394.

Уровень образования населения Свердловской области в 1979 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	888,5	59,1	13,2	117,5	196,6	277,3	224,8
	10-19	951,8	0,0	4,2	20,3	216,4	336,9	374,1
	20-29	996,4	69,1	37,1	184,0	401,9	283,8	20,5
	30-39	991,6	127,5	12,2	194,4	249,3	323,4	84,8
	40-49	952,9	86,1	4,9	140,6	99,6	323,2	298,6
	50-59	908,0	51,3	5,6	106,0	71,1	298,3	375,6
мужской	60 и более	462,2	25,7	5,1	43,6	36,9	82,3	268,7
	10 и более	945,3	61,1	13,8	100,3	209,0	321,9	239,2
	10-19	951,0	0,0	3,1	17,1	195,9	355,4	379,5
	20-29	996,2	55,6	33,7	124,5	400,5	354,8	27,1
	30-39	991,5	120,6	14,6	150,3	244,3	362,4	99,4
	40-49	960,4	90,5	5,0	123,4	98,4	320,6	322,5
женский	50-59	939,6	61,6	4,7	110,5	68,0	296,6	398,2
	60 и более	699,5	50,0	9,2	72,0	50,8	131,5	386,1
	10 и более	841,4	57,4	12,7	131,7	186,3	240,3	212,9
	10-19	952,7	0,0	5,2	23,6	237,6	317,8	368,5
	20-29	996,6	83,1	40,6	245,7	403,3	210,1	13,7
	30-39	991,7	134,4	9,8	238,2	254,3	284,6	70,4
женский	40-49	946,2	82,1	4,7	156,3	100,8	325,4	276,8
	50-59	887,0	44,5	6,3	103,0	73,1	299,5	360,7
	60 и более	366,8	15,9	3,4	32,2	31,3	62,5	221,6

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394.

Уровень образования населения Пермской области в 1979 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	881,4	48,6	12,1	105,9	169,0	289,9	255,8
	10-19	946,5	0,0	3,2	20,4	197,4	331,1	394,4
	20-29	995,2	58,9	34,3	177,3	341,7	351,1	31,8
	30-39	989,2	113,0	11,1	175,3	209,7	363,5	116,7
	40-49	940,2	71,7	4,8	121,5	76,6	300,6	365,0
	50-59	894,8	40,8	6,1	93,2	57,0	275,9	421,9
	60 и более	441,6	17,5	4,5	38,0	28,3	72,6	280,8
мужской	10 и более	942,8	49,0	12,2	90,9	176,5	340,1	274,1
	10-19	944,7	0,0	2,5	16,7	182,3	346,0	397,1
	20-29	995,0	46,3	29,5	118,8	328,5	429,0	42,8
	30-39	989,7	102,9	13,1	139,5	197,7	402,8	133,7
	40-49	952,8	74,4	4,7	108,2	73,2	296,0	396,3
	50-59	936,2	49,2	5,0	98,0	54,3	278,9	450,8
	60 и более	697,4	33,2	8,6	65,8	42,8	124,1	422,9
женский	10 и более	830,6	48,3	12,1	118,3	162,8	248,4	240,7
	10-19	948,4	0,0	3,9	24,3	212,9	315,7	391,6
	20-29	995,5	72,0	39,4	238,0	355,4	270,2	20,5
	30-39	988,7	123,5	9,0	212,1	222,0	323,0	99,1
	40-49	928,8	69,3	4,9	133,6	79,7	304,8	336,5
	50-59	868,7	35,5	6,7	90,1	58,8	274,0	403,5
	60 и более	344,8	11,6	2,9	27,5	22,8	53,1	226,9

Расчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10.

Доля лиц городского и сельского населения Свердловской области в возрасте 10 лет и старше, имеющих образование в 1979 г. к 1970 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	110	167	113	156	174	101	76
	муж.	107	162	106	151	189	105	69
	жен.	113	172	120	160	161	96	84
Городское	оба пола	109	160	108	151	165	96	75
	муж.	107	154	101	144	179	101	69
	жен.	111	164	115	156	154	92	83
Сельское	оба пола	114	216	118	176	233	126	84
	муж.	110	207	109	185	253	129	77
	жен.	118	224	127	171	212	123	92

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 33 об., Л. 38; Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394; Всесоюзная перепись населения 1970 г. Распределение населения регионов России по полу и возрасту. Свердловская область [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly: [сайт]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_70.php?reg=59 (дата обращения: 01.01.2022)

Доля населения Свердловской области, имеющая образование в 1979 г. к
1970 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	110	167	113	156	174	101	76
	10-19	111	0	200	260	197	115	85
	20-29	100	164	90	142	138	72	22
	30-39	104	169	105	149	232	95	30
	40-49	105	181	83	144	170	101	78
	50-59	157	176	98	167	192	213	125
мужской	60 и более	155	138	121	182	115	222	148
	10 и более	107	162	106	151	189	105	69
	10-19	112	0	194	380	227	121	82
	20-29	100	172	86	147	158	78	21
	30-39	103	164	104	142	226	110	30
	40-49	103	170	93	128	171	106	76
женский	50-59	122	136	55	132	143	157	100
	60 и более	138	127	110	163	124	200	126
	10 и более	113	172	120	160	161	96	84
	10-19	111	0	208	209	177	109	88
	20-29	100,4	159	93	140	122	64	22
	30-39	105	174	107	154	239	81	29
женский	40-49	106	189	73	158	169	98	79
	50-59	191	223	154	200	234	268	147
	60 и более	173	157	136	203	110	245	171

Рассчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 12. Д. 421. Л. 7 об.; Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394.

Доля населения Пермской области, имеющая образование в 1979 г. к 1970 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	10 и более	112	173	129	164	185	108	79
	10-19	113	0	291	258	226	116	86
	20-29	101	152	103	149	140	82	25
	30-39	106	178	121	159	252	112	34
	40-49	106	189	80	144	165	102	88
	50-59	165	191	111	160	199	223	139
	60 и более	165	154	141	191	123	232	157
мужской	10 и более	109	168	124	159	199	113	72
	10-19	113	0	278	418	263	124	83
	20-29	101	165	103	153	158	88	27
	30-39	105	168	128	153	250	128	34
	40-49	103	175	94	130	162	105	85
	50-59	123	149	62	123	135	156	107
	60 и более	144	142	132	174	132	213	130
женский	10 и более	116	177	133	168	174	103	87
	10-19	112	0	300	204	200	109	90
	20-29	101	142	102	145	124	75	24
	30-39	108	188	111	164	254	96	34
	40-49	108	200	73	157	168	101	88
	50-59	206	234	168	195	261	292	168
	60 и более	188	173	153	212	118	255	186

Расчитано по: ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 147. Л. 10; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10.

Число лиц, имевших образование в возрасте 15 лет и старше среди городского и сельского населения Свердловской области в 1979 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	888,3	63,8	14,3	126,9	212,5	294,7	176,1
	муж.	950,3	66,6	15,0	109,5	228,1	345,8	185,2
	жен.	837,7	61,6	13,6	141,2	199,7	253,0	168,6
Городское	оба пола	903,4	71,1	15,9	135,8	228,1	293,0	159,5
	муж.	958,3	74,3	16,9	118,4	241,4	341,8	165,5
	жен.	858,8	68,5	15,2	150,0	217,3	253,3	154,6
Сельское	оба пола	799,0	21,0	4,3	74,7	120,8	304,6	273,6
	муж.	903,5	21,8	4,1	57,4	150,7	369,2	300,2
	жен.	713,0	20,3	4,6	88,9	96,1	251,3	251,7

Рассчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394.

Уровень образования населения 15-19 лет в Свердловской и Пермской областях в
1979 г., ‰

Регион	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	Начальным
Свердловская обл.	оба пола	995,5	0	7,2	35,0	373,4	535,8	44,2
	муж.	995,2	0	5,4	29,5	339,0	570,4	50,8
	жен.	995,9	0	8,9	40,6	408,4	500,5	37,4
Пермская обл.	оба пола	994,0	0	5,6	36,1	348,7	541,2	62,4
	муж.	993,0	0	4,4	29,4	321,3	567,3	70,6
	жен.	995,0	0	6,8	43,0	376,8	514,4	54,0

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10.

Уровень образования населения Свердловской области в 1989 г., ‰

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	15 и более	938,5	91,4	14,0	187,2	287,6	231,5	126,8
	15-19	992,8	0,0	8,0	48,4	352,0	538,7	45,7
	20-29	995,6	98,7	42,7	269,3	495,3	85,1	4,5
	30-39	996,7	133,7	9,8	252,0	425,6	164,4	11,2
	40-49	992,4	141,7	7,9	230,2	266,5	276,6	69,5
	50-59	952,7	90,1	4,4	157,0	115,2	310,6	275,5
мужской	60 и более	743,5	44,0	5,8	92,5	58,6	213,2	329,4
	15 и более	975,1	90,8	13,4	156,3	338,6	256,8	119,1
	15-19	992,2	0,0	3,3	39,7	346,4	551,8	50,9
	20-29	995,4	78,0	34,4	200,0	569,4	108,2	5,4
	30-39	996,7	119,2	11,2	182,6	468,3	201,4	14,1
	40-49	992,5	140,0	9,5	183,0	270,9	310,9	78,3
женский	50-59	963,1	97,1	4,7	140,8	118,8	311,4	290,3
	60 и более	886,6	66,1	6,7	115,9	67,9	249,9	380,0
	15 и более	908,0	91,9	14,4	212,9	245,1	210,5	133,2
	15-19	993,3	0,0	12,8	57,3	357,9	525,1	40,2
	20-29	995,8	120,0	51,1	340,4	419,4	61,3	3,6
	30-39	996,8	148,2	8,4	321,8	382,7	127,3	8,4
женский	40-49	992,2	143,4	6,5	274,1	262,3	244,7	61,2
	50-59	944,3	84,5	4,2	170,1	112,2	309,9	263,4
	60 и более	679,0	34,0	5,4	82,0	54,4	196,7	306,6

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-409.

Уровень образования населения Пермской области в 1989 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	15 и более	933,4	80,3	13,5	173,5	273,8	250,4	141,8
	15-19	992,5	0,0	6,4	45,7	353,3	540,3	46,7
	20-29	994,6	87,4	39,4	252,8	498,5	110,7	5,8
	30-39	995,5	120,2	10,1	237,8	387,3	223,0	17,1
	40-49	989,3	129,6	7,7	210,5	230,0	317,2	94,3
	50-59	939,1	76,2	4,6	138,1	89,2	295,3	335,7
мужской	60 и более	721,2	34,5	5,8	82,2	47,4	197,1	354,3
	15 и более	973,3	77,5	13,0	145,7	321,9	281,8	133,4
	15-19	991,8	0,0	3,0	33,3	364,3	539,5	51,8
	20-29	994,2	65,6	30,9	186,5	560,6	143,3	7,3
	30-39	995,4	105,1	11,6	174,7	415,5	267,1	21,6
	40-49	989,9	124,6	9,7	172,2	227,3	352,0	104,1
женский	50-59	954,3	81,1	4,7	126,8	90,6	292,9	358,2
	60 и более	879,8	51,7	6,7	105,9	55,8	237,9	421,8
	15 и более	899,2	82,7	13,9	197,3	232,7	223,6	149,0
	15-19	993,3	0,0	10,1	59,4	341,3	541,3	41,2
	20-29	995,0	110,8	48,5	324,5	431,5	75,5	4,2
	30-39	995,6	136,1	8,5	304,2	357,8	176,6	12,4
женский	40-49	988,7	134,5	5,7	247,5	232,6	283,5	84,9
	50-59	926,9	72,2	4,6	147,2	88,1	297,3	317,6
	60 и более	654,3	27,2	5,5	72,2	43,9	179,8	325,7

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-397.

Доля лиц городского и сельского населения Свердловской области в возрасте 15 лет и старше, имевших образование в 1989 г. к 1979 г., %

Население	Пол	Всего с образованием	В том числе с					
			высшим	незак. высшим	средним специальным	средним общим	неполным средним	начальным
Городское и сельское	оба пола	106	143	98	148	135	79	72
	муж.	103	136	89	143	148	74	64
	жен.	108	149	106	151	123	83	79
Городское	оба пола	105	141	96	145	129	77	72
	муж.	102	135	87	141	142	72	64
	жен.	107	146	103	148	117	81	78
Сельское	оба пола	111	152	119	160	196	92	78
	муж.	105	133	120	156	202	86	68
	жен.	116	171	115	165	183	97	87

Рассчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-413.

Доля населения Свердловской области, имевшая образование в 1989 г. к
1979 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	15 и более	106	143	98	148	135	79	72
	15-19	100	0	111	138	94	101	103
	20-29	100	143	115	146	123	30	22
	30-39	101	105	80	130	171	51	13
	40-49	104	165	161	164	268	86	23
	50-59	105	176	79	148	162	104	73
мужской	60 и более	161	171	114	212	159	259	123
	15 и более	103	136	89	143	148	74	64
	15-19	100	0	61	135	102	97	100
	20-29	100	140	102	161	142	30	20
	30-39	101	99	77	121	192	56	14
	40-49	103	155	190	148	275	97	24
женский	50-59	103	158	100	127	175	105	73
	60 и более	127	132	73	161	134	190	98
	15 и более	108	149	106	151	123	83	79
	15-19	100	0	144	141	88	105	107
	20-29	99,9	144	126	139	104	29	26
	30-39	101	110	86	135	150	45	12
женский	40-49	105	175	138	175	260	75	22
	50-59	106	190	67	165	153	103	73
	60 и более	185	214	159	255	174	315	138

Расчитано по: ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 25. Д. 6. Л. 51-52, 55-56, 75-76, 79-80; Д. 14. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 317-318, 321-322; Д. 15. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 197-198, 201-202, 389-390, 393-394, 413-414, 417-418, 437-438, 441-442; Д. 16. Л. 29-30, 33-34, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298; Д. 17. Л. 27-28, 31-32, 171-172, 175-176, 195-196, 199-200, 243-244, 247-248, 315-316, 319-320, 339-340, 343-344, 387-388, 391-392, 507-508, 511-512; Д. 18. Л. 5-6, 9-10, 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 19. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 485-486, 489-490; Д. 20. Л. 5-6, 9-10, 125-126, 129-130, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 437-438, 441-442; Д. 21. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 317-318, 321-322, 365-366, 369-370, 484-485, 488-489, 532-533, 536-537, 556-557, 560-561, 580-581, 584-585, 628-629, 632-633, 652-653, 656-657, 676-677, 680-681, 700-701, 704-705; Д. 22. Л. 29-30, 33-34, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 293-294, 297-298, 341-342, 345-346, 365-366, 369-370; Д. 23. Л. 29-30, 33-34, 125-126, 129-130, 173-174, 177-178, 269-270, 273-274, 317-318, 321-322, 341-342, 345-346; Д. 24. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 77-78, 81-82, 101-102, 105-106, 149-150, 153-154, 221-222, 225-226; Д. 25. Л. 29-30, 33-34, 197-198, 201-202, 245-246, 249-250, 341-342, 345-346; Д. 26. Л. 29-30, 33-34, 221-222, 225-226; Д. 27. Л. 29-30, 33-34, 53-54, 57-58, 101-102, 105-106, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226; Д. 28. Л. 101-102, 105-106, 125-126, 129-130; Д. 29. Л. 5-6, 9-10, 77-78, 81-82, 149-150, 153-154; Д. 30. Л. 29-30, 33-34, 173-174, 177-178, 221-222, 225-226, 245-246, 249-250, 293-294, 297-298, 389-390, 393-394; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-409.

Доля населения Пермской области, имевшая образование в 1989 г. к 1979 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имеющие образование					
			высшее	незаконченное высшее	среднее специальное	среднее общее	неполное среднее	начальное
оба пола	15 и более	106	151	102	150	148	80	70
	15-19	100	0	114	127	101	100	75
	20-29	100	148	115	143	146	32	18
	30-39	101	106	91	136	185	61	15
	40-49	105	181	160	173	300	106	26
	50-59	105	187	75	148	156	107	80
	60 и более	163	197	129	216	167	271	126
мужской	15 и более	103	143	96	145	165	76	62
	15-19	100	0	68	113	113	95	73
	20-29	100	142	105	157	171	33	17
	30-39	101	102	89	125	210	66	16
	40-49	104	167	206	159	311	119	26
	50-59	102	165	94	129	167	105	79
	60 и более	126	156	78	161	130	192	100
женский	15 и более	109	158	106	154	132	85	78
	15-19	100	0	149	138	91	105	76
	20-29	100	154	123	136	121	28	20
	30-39	101	110	94	143	161	55	13
	40-49	106	194	116	185	292	93	25
	50-59	107	203	69	163	150	109	79
	60 и более	190	234	190	263	193	339	144

Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 6332. Л. 5-6, 9-10; Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-397.

Доля лиц с неполным средним, средним общим и начальным профессиональным образованием по возрастным группам в Свердловской и Пермской областях в 1989 г., ‰

Пол	Возраст, лет	Свердловская область			Пермская область		
		нач. проф.	сред. общ.	непол. сред.	нач. проф.	сред. общ.	непол. сред.
оба пола	15 и старше	171,1	167,8	180,2	175,0	156,2	193,1
	15-19 л	128,2	252,6	509,9	120,6	257,7	515,3
	20-29	292,9	238,5	49,0	295,8	246,0	67,4
	30-39	255,3	235,6	99,1	272,3	205,4	132,6
	40-49	166,7	179,6	196,8	167,6	148,9	230,7
	50-59	96,6	81,7	247,4	86,1	60,2	238,2
	60 и старше	42,2	47,4	182,3	39,2	36,7	168,5
мужской	15 и старше	232,8	181,2	181,5	231,9	174,1	197,7
	15-19 л	152,0	224,2	522,0	143,8	247,0	513,0
	20-29	343,3	274,4	60,0	331,9	285,8	86,3
	30-39	316,0	240,6	113,0	326,6	208,7	147,2
	40-49	231,1	158,0	192,7	226,1	130,0	223,2
	50-59	144,6	72,3	213,3	128,8	52,0	202,7
	60 и старше	73,7	48,8	195,3	69,8	37,7	186,3
женский	15 и старше	119,8	156,7	179,1	126,2	140,9	189,2
	15-19 л	103,6	282,0	497,4	95,2	269,5	517,9
	20-29	241,3	201,6	37,8	256,9	203,0	47,1
	30-39	194,2	230,7	85,1	215,3	201,9	117,3
	40-49	106,8	199,6	200,5	110,7	167,3	238,1
	50-59	57,6	89,4	275,1	51,6	66,8	266,9
	60 и старше	27,9	46,7	176,4	26,4	36,3	161,1

Расчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-397, 408-409.

Уровень образования населения Свердловской области в 2002 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имевшие образование						
			высшее	незак. высшее	сред. спец.	нач. проф.	сред. общее	неполн. среднее	начальное
оба пола	15 и более	992,1	134,6	24,4	275,1	160,4	172,4	148,8	76,4
	15-19	996,1	0	20,6	63	63,5	321,5	462,7	64,8
	20-29	996,9	138,4	67,1	295,7	179,6	194,8	108,4	13,1
	30-39	997,7	190,7	25,2	382	199,7	148,3	45,0	6,8
	40-49	998,1	172,8	12,9	356,5	219,8	174,5	53,3	8,4
	50-59	997,9	169,8	11,2	319,4	180,8	183,2	109,3	24,2
	60 и более	973,3	102,3	7,6	186,2	98,5	89,1	212,2	277,4
мужской	15 и более	995,9	126,7	24,2	248,8	199,7	179,3	155,4	61,6
	15-19	995,4	0	16,3	67,4	76,1	277,4	485,0	73,1
	20-29	996,4	113,6	57,8	264,4	204,3	198,1	139,3	18,8
	30-39	997,5	160,7	25,1	341,6	233,2	172,7	55,7	8,5
	40-49	997,9	155,7	13,8	298,5	264,8	190,9	63,4	10,8
	50-59	997,7	167,6	12,8	268,5	231,8	173,3	115,4	28,4
	60 и более	989,8	132,7	8,7	188,7	143,6	80,4	183,3	252,5
женский	15 и более	989	141,1	24,6	296,7	128	166,7	143,3	88,6
	15-19	996,8	0	24,9	58,5	50,6	366,8	439,9	56,1
	20-29	997,5	163,3	76,4	327,2	154,6	191,4	77,1	7,3
	30-39	997,9	219,8	25,3	421,2	167,2	124,6	34,6	5,1
	40-49	998,3	188,0	12,1	408,2	179,7	159,8	44,2	6,3
	50-59	998,1	171,5	9,9	360,9	139,1	191,4	104,4	20,8
	60 и более	964,9	86,8	7,0	184,9	75,6	93,5	226,9	290,1

Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022)

Уровень образования населения Пермской области в 2002 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имевшие образование						
			высшее	незак. высшее	сред. спец.	нач. проф.	сред. общее	неполн. среднее	начальное
оба пола	15 и более	989,4	118,6	21,1	274,2	173,5	152,4	161,5	88
	15-19	995,2	0	14	65,6	71	284,7	496,1	63,8
	20-29	994,9	117,9	55,8	316,5	204,3	170,7	115,5	14,2
	30-39	996,2	164,3	23	385,5	213,2	147,3	55,9	6,9
	40-49	996,9	155,6	12,4	351,3	236,7	160,1	69,1	11,6
	50-59	996,5	153,2	10,4	306,9	199,1	146,3	142,3	38,2
	60 и более	964,2	88,5	7,4	165	92,6	67	209,6	334,2
мужской	15 и более	994,1	108,2	20,5	249,8	213,2	161,1	168,8	72,4
	15-19	993,9	0	10,4	63,3	79,7	250	516,4	74
	20-29	994,3	94,2	46,6	279,1	228	177,9	147,6	21
	30-39	996	130,9	22,2	342,8	243,8	174,8	72,2	9,4
	40-49	996,7	135,6	13,3	297,2	280,1	174,8	80,7	15
	50-59	996,6	148	12,6	261,6	251,3	133,7	144,7	44,7
	60 и более	985,9	113,4	8,4	173,5	137,8	57,9	179,2	315,7
женский	15 и более	985,4	127,1	21,6	294,4	140,7	145,2	155,5	101
	15-19	996,5	0	17,4	67,8	62,5	318,9	476,2	53,8
	20-29	995,5	141,3	64,8	353,3	181	163,6	84	7,5
	30-39	996,5	197,3	23,7	427,4	183,2	120,3	40	4,5
	40-49	997,1	173,9	11,5	401	196,9	146,7	58,5	8,5
	50-59	996,5	157,6	8,6	345,1	155,2	156,9	140,2	32,8
	60 и более	953,5	76,1	6,9	160,7	70,1	71,6	224,6	343,4

Рассчитано по: Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование». 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Пермская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.pereris2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022)

Доля населения Свердловской области, имевшая образование в 2002 г. к
1989 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имевшие образование						
			высшее	незак. высшее	сред. спец.	нач. проф.	сред. общее	неполн. среднее	начальное
оба пола	15 и более	106	147	174	147	94	103	83	60
	15-19	100	0	258	130	50	127	91	142
	20-29	100	140	157	110	61	82	221	291
	30-39	100	143	257	152	78	63	45	61
	40-49	101	122	163	155	132	97	27	12
	50-59	105	188	255	203	187	224	44	9
	60 и более	131	233	131	201	233	188	116	84
мужской	15 и более	102	140	181	159	86	99	86	52
	15-19	100	0	494	170	50	124	93	144
	20-29	100	146	168	132	60	72	232	348
	30-39	100	135	224	187	74	72	49	60
	40-49	101	111	145	163	115	121	33	14
	50-59	104	173	272	191	160	240	54	10
	60 и более	112	201	130	163	195	165	94	66
женский	15 и более	109	154	171	139	107	106	80	67
	15-19	100	0	195	102	49	130	88	140
	20-29	100	136	150	96	64	95	204	203
	30-39	100	148	301	131	86	54	41	61
	40-49	101	131	186	149	168	80	22	10
	50-59	106	203	236	212	241	214	38	8
	60 и более	142	255	130	225	271	200	129	95

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 408-409; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование» 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Свердловская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/ТОМ_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022)

Доля населения Пермской области, имевшая образование в 2002 г. к 1989 г., %

Пол	Возраст, лет	всего	В том числе имевшие образование						
			высшее	незак. высшее	сред. спец.	нач. проф.	сред. общее	неполн. среднее	начальное
оба пола	15 и более	106	148	156	158	99	98	84	62
	15-19	100	0	219	144	59	110	96	137
	20-29	100	135	142	125	69	69	171	245
	30-39	100	137	228	162	78	72	42	40
	40-49	101	120	161	167	141	108	30	12
	50-59	106	201	226	222	231	243	60	11
	60 и более	134	257	128	201	236	183	124	94
мужской	15 и более	102	140	158	171	92	93	85	54
	15-19	100	0	347	190	55	101	101	143
	20-29	100	144	151	150	69	62	171	288
	30-39	100	125	191	196	75	84	49	44
	40-49	101	109	137	173	124	134	36	14
	50-59	104	182	268	206	195	257	71	12
	60 и более	112	219	125	164	197	154	96	75
женский	15 и более	110	154	155	149	111	103	82	68
	15-19	100	0	172	114	66	118	92	131
	20-29	100	128	134	109	70	81	178	179
	30-39	100	145	279	140	85	60	34	36
	40-49	101	129	202	162	178	88	25	10
	50-59	108	218	187	234	301	235	53	10
	60 и более	146	280	125	223	266	197	139	105

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года / Статистический комитет СНГ. Микрорепрод. изд.: [Б.м.], 1992-1993. Т. 6. Уровень образования населения СССР. Ч. 1. 1992. С. 396-397; Всероссийская перепись населения 2002 года. Том 3 – «Образование». 3. Население по уровню образования, полу и возрастным группам по субъектам Российской Федерации. Пермская область [Электронный ресурс] // Всероссийская перепись населения 2002 года: [сайт]. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/doc/TOM_03_03.xls (дата обращения: 02.07.2022)